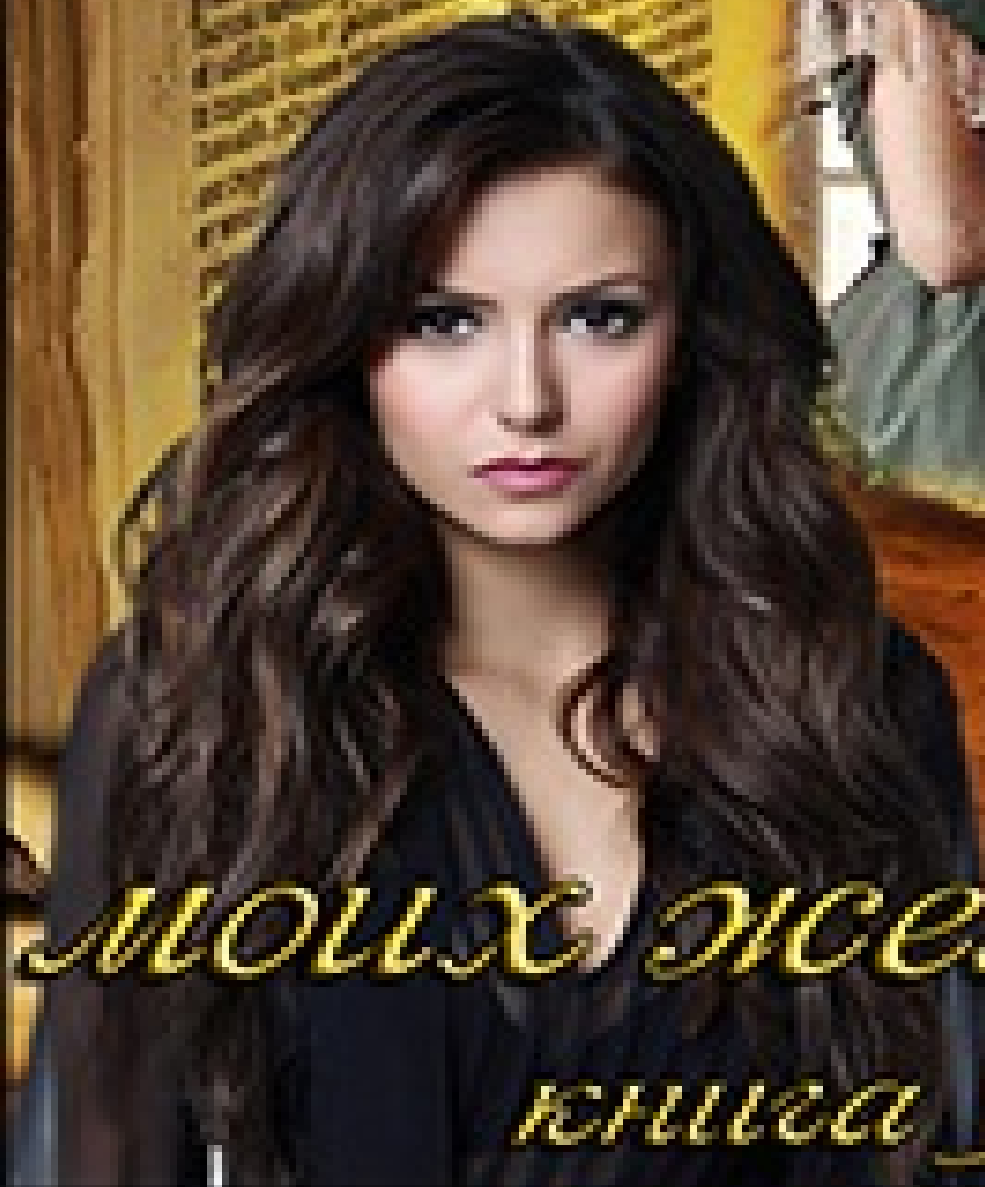

МАРИНА АНДРЕЕВА

400 страниц

моих желаний
книга 3

Некогда спокойная размеренная жизнь осталась лишь в воспоминаниях, теперь она бурлит событиями по всем фронтам: приключения, любовь, путешествия по магическому миру, интриги, государственные перевороты... Голова идёт кругом. Да и в личной жизни раньше царил полный штиль, а теперь... Как бы разобраться во всём, в себе, и не запутаться, не совершить ошибку, о которой возможно буду сожалеть до конца своих дней?

Главы 1 Экскурс в историю

Прошу любить и жаловать, я — Людмила Арефьева или просто Мила, автор романов в жанре фэнтези. Не так давно в мою жизнь ворвалось самое настоящее чудо, имя которому — Муз. Вот только чудо то отнюдь не доброе. Сообщив, что я как автор, являюсь — богом созданного мной мира, закинул он меня на Рестанг — созданный мною же мир. Многое пришлось там пережить: поучиться в магической академии, обрести друзей и врагов, любовь, магию и божественную сущность с урезанными возможностями, связать свою судьбу с верным демоном-лероссом, выйти замуж за дракона...

Но со временем я всё же смогла вернуться на Землю. А там, в личной жизни царил полный штиль, зато по сюжету моих Рестангских приключений, сам по себе, без моего участия в наборе текста, уже вышел очередной роман. Тираж вмиг разлетелся. Издательство, как и читатели ждали продолжения истории... А я... Я теперь мечтала вернуться к любимому мужу, в мир, где верховодила магия, где остался мой верный леросс.

На этот раз, Муз не захотел отпускать меня на Рестанг в полном смысле этого слова, но, позволил по ночам окунаться в полюбившийся мир. А там... Надо было разобраться с происходящими в замке мужа странными событиями, где начали пропадать люди, и вернуть величие некогда подвергшимся геноциду драконам.

И завертелось — приключения, интриги, но это происходило по ночам, во время сна, а день оставался на анализ происходящих на Рестанге событий и решение земных проблем. Вот здесь-то, на Земле, я и умудрилась повстречать копию своего Рестангского мужа. И не просто увидеть его в толпе, а познакомиться! Дело в том, что за всё это время свершилось чудо — при диагнозе бесплодия, я не просто забеременела, а ждала двойню! Спросите от кого? Вот не поверите — от Рестангского дракона! Но это к делу не относится. В общем, однажды, здесь — на Земле, мне стало плохо, этот самый парень, так похожий на моего мужа, не прошёл мимо, помог, а после того как пришла в себя, ещё и домой проводил, где моя мама не упустила возможность заманить в гости потенциального жениха. Павел, как звали моего спасителя, оказался программистом. Узнав о том, что у меня проблемы с компьютером, вызвался помочь. Вот только всей правды о компьютере рассказать я не могла. А заключалась она в том, что новые главы романа, сами, неведомым образом, заносились в файл и мне, при всём желании, не удавалось ничего изменить в тексте: любая попытка удаления или ввода символа приводила к критической ошибке программы.

Парень пошаманил возле компьютера и ни на шутку озадачился. Несмотря на немалый опыт, с подобным он раньше не сталкивался. Павел записал на флешку «странный» файл, собираясь изучить его дома, и в тот же вечер не заметил, как причитался к содержимому. Его поразили стиль автора, атмосферность описываемого мира, логичность поступков и мыслей героев. Парню казалось, что невозможно настолько живо описать события, не

пережив их на собственном опыте. И каково же было его удивление, когда наутро обнаружилось, что при отсутствии доступа к интернету файл обновился, и в нём появились новые главы... Одним из героев которых стал он сам! Мало того, в тексте имелись сведения о его прошлом, а также мыслях и действиях после расставания со мной! Позвонив, он поделился наблюдениями. Слово за слово и... Буквально развёл меня на откровение. Ну я и поведала ему всю правду о Музе. Поверить в подобное сложно, но иного объяснения у меня просто-напросто не было.

Павла всё это явно заинтриговало. Он стал моей тенью в реальной жизни на Земле. Читал новые главы, ежедневно приезжал ко мне в гости, помогая развеяться, отвлечься, а порой и подсказывал кое-что полезное, ускользающее от моего внимания относительно происходящих на Рестанге событий. И однажды, когда я почти отчаялась и мне казалось, что я в безвыходной ситуации, Павел умудрился докричаться до моего Муза и тот дал ему возможность принять непосредственное участие в решении возникших на Рестанге проблем, не просто на словах тут — на Земле, но и там, в моём мире, в качестве младшего бога. Неопытного, но зато не лишённого силы в отличии от меня.

А тем временем, выясняется, что лероссы, по сути своей не просто дикие демоны, а ни много ни мало ещё одна, пусть официально и не признанная, а вернее, некогда изгнанная в пустоши, раса Рестанга. Да, в большинстве случаев они опасны для людей и виртонгов, тем что питаются их жизненной силой, хотя, имеются и редкие исключения — лероссы связывающие свою жизнь с представителем иной расы, становились самыми верными друзьями и соратниками. Опаснее всего были те лероссы, которые помимо изменения своего внешнего облика, могли считывать память и перенимать привычки убиваемой ими «жертвы». Именно этим, активно пользовались приверженцы одного из политических течений, именуемые «протестантами». Будучи хитрыми и предприимчивыми, не обременяя себя границами морали, они, занимая место своего «прообраза» стремительно взлетали по карьерным лестницам, стремясь к безраздельной власти.

Протестанты не рисковали связываться с успешными встать на ноги, опытными магами, вместо этого они планомерно вырезали проявивших задатки магии представителей аристократии, и в приоритете были потенциальные претенденты на трон императора. А мой Рестангский муж, как назло, входит в число претендентов, и на него уже начал охоту один из лероссов-протестантов. Но я не собиралась так просто оставлять любимого на растерзание, хоть и помочь глобально тоже не могла — божественной магии меня Муз лишил, оставив лишь малые крохи, о возможностях которых я узнавала исключительно опытным путём. В общем, чего только не происходило: покушения, похищения, убийства, нашлись и неожиданные союзники. Но в итоге, нам всё же удалось одержать верх. Правда, не над всеми «протестантами», а пока лишь над тем, который претендовал на жизнь моего мужа, но и это был шаг на пути к победе.

Кстати, ныне правящий монарх, как выяснилось, тоже не тот, кем его считает народ. Он оказывается одним из бывших «протестантов», но единства в их рядах нет — каждый сам за себя. И согласно наставлениям Муза, мне предстоит каким-то образом подвигнуть народные массы на его свержение. А значит, ожидается крупномасштабная война. Прольётся кровь, которая останется несмываемым пятном на моей совести, но выбора у меня, к сожалению, нет. Но это будет потом, а пока, я наконец-то смогла немного передохнуть от довольно утомительных, по сути круглосуточных приключений — днём на Земле, ночью на Рестанге. Муз выделил мне несколько недель передышки, и да, конечно же, дал новое задание. Но

разве это страшно, если там, на Рестанге у моих близких всё хорошо, а тут, на Земле, у меня появился Павел? От осознания этого факта на душе становится легко, за спиной расправляются крылья, и приходит вера в то, что мы со всем справимся. Пусть не бескровно, как хотелось бы, но малой кровью — точно.

Глава 2 Возвращение

Три недели вне Рестанга пролетели как один спокойный и да, счастливый миг. Роман... Хм... Я о книге. Так вот, роман со дня на день должен появиться в продаже. Скажете — быстро? Не то слово! Как вспомню, сколько времени я ждала ответов от сотрудников издательства, когда выходила в печать моя первая книга. Ужас! Неделями ни слова! И мучайся, гадай — что там? Позже, общение стало более активным, но не шло ни в какое сравнение с нынешней оперативностью. Хотя... Немудрено, уже распродан весь тираж повторного выпуска первой книги серии, и это стимулирует. Ведь чем скорее поступит в продажу вторая книга, тем скорее её раскупят, а это прибыль. Со мной даже главный редактор лично связался, желал уточнить сроки завершения третьей рукописи и намекал, что не помешало бы и четвёртую. Вот только я, при всей моей любви к Рестангу ощущала, что ненадолго меня хватит с таким ритмом жизни. И так, почти всю первую неделю своего «отпуска» я просто-напросто отсыпалась, чем немало напугала маму, решившую что любимая доченька заболела, и норовившая показать меня врачам.

Вторая и третья неделя были посвящены нечастым посещениям гинекологии, где меня успокоили, сообщив что беременность протекает идеально. Оставшееся время я отдавала прогулкам на свежем воздухе в компании Паши. Паша... Он настолько внезапно ворвался в мою жизнь, что это даже пугает. Всё же прежде я никогда не влюблялась. В смысле тут — на Земле. А то, что я влюбилась это факт. Вот только как относится ко мне объект симпатий — непонятно. Если бы это происходило в процессе автонаписания новой книги, то все его чувства были бы как на ладони, но, увы, сейчас перерыв, и я томлюсь в неведении. Он всегда рядом, внимателен, обходителен, находчив и отзывчив буквально до неприличия, но... Что удивительно, между нами по-прежнему ничего не было! Ни тебе объятий, ни поцелуев, не говоря уже о чём-то большем. Так и ломаю голову: я сейчас настолько непривлекательна как женщина? Он не хочет слишком торопить события? Или же его напрягает моё беременное положение? Да, мы проводим вместе очень много времени гуляя по осеннему лесу, болтая о том и сём, любуясь начинающими золотиться берёзками, и... Больше ничего! Но это с его стороны, а вот о своих чувствах я лучше помолчу, даже жутко становится от мысли о том, как он отреагирует на всё это когда начнётся выкладка нового романа серии. Ведь там вся подноготная наружу вылезет, и моё отношение к Паше в том числе.

Всё это так непривычно. Прежде мои связи с мужчинами можно было охарактеризовать так: «необременительные одноразовые сексуальные контакты без каких-либо обязательств». Распущенность? Нет. Просто не встретила я того, с кем хотелось бы продолжить отношения. Поль был первым, кто вызвал в душе какие-то чувства, желание искать с ним новых встреч, а может тому просто-напросто способствовали обстоятельства? Как бы оно ни было, теперь я ощущала себя предательницей. Но как иначе, если на два мира я — одна, а мужчин двое?! Ведь как ни крути, но мои визиты на Рестанг рано или поздно закончатся, Поль останется с той, другой — Милой, а я... Я останусь тут. Пусть не одна, а с малышами, но без него. И если прежде от этой мысли становилось больно, то сейчас...

Сейчас, меня смущала даже не этическая сторона вопроса о якобы измене, а то, что мы

с Пашей в последний наш визит «подвинули» сознание Поля, заменив его «младшим богом» в лице моего земного товарища, и теперь, когда обсуждали третью книгу и возможные действия, которые стоит предпринять, в планы так или иначе входил именно Павел, места для Поля просто-напросто не оставалось. И пусть я осознавала, что с моим земляком проще, у него несколько иначе развито мышление, больше возможностей, но перед Рестангским мужем было стыдно. Я даже дала себе зарок, хотя бы на прощание обязательно войду на Рестанг без Павла и... Будь что будет, надеюсь Поль сумеет понять и простить меня за всё: за то, что использовали его тело, за то, что лишаю его возможности на выбор собственного пути, за то, что не дала побыть наедине со мной в отведённый нам не такой и долгий период времени. А если не простит? Ну что же, возможно это и к лучшему, так ему будет проще смириться с необходимостью расстаться навсегда, останется лишь надежда на то, что он будет счастлив с той, другой Милой.

И вот, очередной день я провела в компании Павла, вечером просидела с мамой допоздна, и тут в голове раздался знакомый до боли голос:

«Кто-то обещал вернуть былое могущество драконам, свергнуть императора и...»

«И?» — поторопила я притихшего Муза, прекрасно памятуя о том, что он обещал добавить какое-то условие.

«Об остальном узнаешь позднее. Так что, брысь в кроватку!» — судя по интонациям усмехается этот Великий махинатор.

Что тут скажешь? Настораживает. Но делать нечего — я действительно обещала, и Муз это не то создание, требованиям которого можно противиться без последствий. Не знаю, как он влияет на реальные события, но способности его о-о-очень велики, испытывать их пределы у меня желания нет, поэтому притворно зевнула, и пожелав маме спокойной ночи, поплелась в комнату.

Вот же... В прошлый раз, после небольшого перерыва, я буквально дожидаться не могла прихода вечера, чтобы поскорее очутиться на Рестанге, увидеться с Полем, а сейчас... Сейчас, я гадала кого там встречу — моего мужа или Павла, и не знала, кого из них хотела бы увидеть. Это при том, что с Пашей рассталась пару часов назад, а Поля не видела целых три недели!

Как назло, сон не шёл, сказывалось взбудораженное состояние. И тут же приходили опасения — да, пока меня не было в краткие промежутки времени, то есть в период земного светового дня, на Рестанге ничего не происходило, а в прошлый мой «отпуск» мой подведомственный мир жил своей жизнью, несколько не страдая от отсутствия божественных существ. Значит и сейчас там прошло невесть сколько времени. Что-то меня там ждёт?

Наконец-то сон охватил моё измученное ожиданием сознание, и я очутилась в ярко освещённой столовой. Здесь присутствовали все представители семейства Дел Ларго, включая мать семейства — Радану, Дел Шантуа, Вартиен Дел Карен, Дарлетта Дел Навито и ещё человек тридцать, если не больше. Последних я не знала.

Несмотря на обилие народа, за столом вёлся тихий непринуждённый разговор. Я покосилась на сидящего рядом Поля, гадая — кто же сейчас скрывается за этой личиной? Парень был угрюм, и не обращал на меня внимания. Что это могло означать? За время моего отсутствия он бесспорно понял, что рядом с ним не я, а та, другая Мила. Но что было дальше? Ссора? Размолвка? Как понять? Спросить? И тут же, я едва не подскочила от неожиданности, уставившись на собственный, что уж тут скрывать — существенно

увеличившийся животик. Замерла прислушиваясь к ощущениям, и вот оно! Повторилось! Забыв обо всём, я положила руки на живот, чувствуя, как малыши толкаются. На губах сама собой расплылась счастливая улыбка, а миг спустя, мой стул невообразимым образом очутился в стороне, а я на руках у... Мужа! А в том, что смесь чувств, светящаяся в этих ярко-зелёных глазах, принадлежала именно Полю, сомневаться не приходилось.

— Вернулась... — хрипловато прошептал он, прижимая меня к себе, словно боясь, что я исчезну, растворюсь в пространстве, не оставив и следа.

А я... Я даже ответить ничего не смогла, просто-напросто утонула в зелени его глаз, растворилась в окутавшей тело и сознание нежности, и плевать стало на всё и всех. Да, неприлично так себя вести на виду у столь многочисленной публики, но мне было всё равно, и с запоздание пришли раскаяние и тоска.

Глава 3 Ловушка

Внезапно моё сознание уловило повисшую в столовой тишину и с запозданием пришло смущение. Уткнулась носом в плечо Поля, и всё же не выдержала, спросила:

— Не обиделся?

— За что? — выдохнул муж.

— Ну... В твоё тело...

Договорить я не успела, Поль как-то умудрился извернуться, приподнять моё лицо, наши губы встретились, и всё остальное перестало иметь значение.

— К-хм... — донеслось со стороны. — Понимаю, вы давно не виделись, но Мила... Многие из присутствующих хотели бы с тобой познакомиться, — произнёс Даркор Дел Ларго.

И только сейчас до меня дошло, что время мягко говоря позднее, за окном ночь в разгаре, а все эти люди, или драконы, или кто они там, сидят и чего-то ждут...

— Мы тебя ждали, — словно отозвался на мои мысли Поль.

Вот же! Неужели они постоянно засиживаются допоздна в ожидании моего явления? Или это совпадение? Хотя... Имеет ли это значение?

«Ворон!» — мысленно позвала я, но ответом мне послужила тишина.

Где он? Далеко? Или что-то случилось? Порвалась связь? Погиб? Тьфу-тьфу...

И всё же, странно это. Уж кто-кто, а он-то первым должен был обнаружить мой приход на Рестанг.

— Ворон. Что с ним? — тихо спрашиваю.

— Они с Росом отправились в империю.

— Что?! — воззрилась я на мужа.

— Мила... Я... Я пытался их отговорить, — тут же сбивчиво выпалил Поль и наконец-то поставил меня на ноги. — Вот только ни тот, ни другой ничего и слышать не желали. Твердили, что ты вот-вот вернёшься, а у нас нет никаких сведений. Ну и вот... Пропали, — совсем уж тихо выдохнул он.

Сердце сжалось от мысли о том, что наши верные лероссы опять рисковали жизнями, и возможно случилось что-то непоправимое. Вот спрашивается: чего ради лезть в пасть самого могущественного на данный момент создания на всём Каленийском материке? Ладно мы, но они-то тут при чём? Какое дело лероссам до наших проблем? Ан нет, не зря говорят, если они образовали с кем-то связь, то более верных союзников не сыскать.

— Давно они ушли? — спрашиваю.

— Отец переправил их в столицу...

— Когда?

— Около двух месяцев назад.

— Сколько?! — опешила я. И тут же переформулировала вопрос: — Сколько меня не было?

— Четыре с половиной месяца, — вновь прижимая меня к себе, прошептал Поль.

Вот это да, а на Земле-то всего лишь три недели прошло. Немудрено, что тут случилось столько всего. Да и животик меня удивил размерами, а ведь выходит, что малыши... Им вот-вот на свет появляться... Что?! Бли-и-ин... Кажется, я не готова стать мамой... Не так же быстро!

Я в панике заозиралась по сторонам, будто можно было сбежать прочь, спрятаться от суровой реальности. И присутствие Поля нисколько не облегчало мой ужас. Ведь по смутным подсчётам мне рожать самое большое через пару недель. Есть конечно вероятность, что я успею всё сделать и смогаюсь с Рестанга до этого знаменательного события, но шансы, мягко говоря, равны нулю. Не свергнуть мне императора за несколько дней. Не вернуть величия драконам. Да и смогу ли уйти, так и не узнав, что там с Вороном?

От осознания всего этого на глаза навернулись слёзы и в носу подозрительно защипало. Не удержалась — шмыгнула.

— Ну, ты чего? — тут же прижал меня к себе Поль, ласково целуя в висок.

А у меня в голове бьются мысли: «За что мне всё это?! Муз! Гад ты!!! Я не готова рожать!» Вот только виновник всего помалкивал в ответ, то ли не слышал, то ли решил не реагировать на мои рефлексии. Да, в теории я понимала, что рано или поздно это произойдёт, и даже предполагала, что возможно мне придётся пройти через это дважды, но думала у меня есть ещё время на то, чтобы морально подготовиться!

— Я... — лепечу и тут же осознаю, что вокруг слишком много посторонних ушей. — А... А кто все эти люди? — всё так же, шёпотом, интересуюсь, стараясь отвлечься от пугающих мыслей.

— Эм... Ты не знаешь? — искренне удивился муж, а я в ответ лишь головой помотала. — Мила, — отстраняясь, произносит он, и разворачивает меня лицом к присутствующим. — Познакомься, это представители тех родов, что уже успели пострадать от рук лероссов-протестантов. Ворон и Рос, за время твоего отсутствия, просканировали сознания едва ли не всех магов королевства. Их ведь не так уж и много. В итоге, здесь собрались те...

— Кто надеется на твою помощь, — прервал его Вартиен Дел Карен.

— Но... Чем? То есть... Как я смогу им помочь? — в конец растерянно бормочу.

Народ за столом молча взирает на меня и в их глазах читаются самые разные эмоции: надежда, отчаяние, неверие, разочарование. М-да уж, они-то, наверное, ждали всемогущую, уверенную в своих силах богиню, а явилась растерянная девица, понятия не имеющая, что здесь творилось в её отсутствии, да ещё и напуганная своим слишком уж беременным состоянием.

Так, Мила, хватит, своими страхами делу явно не поможешь, надо как-то брать себя в руки. Вот только легко сказать, а как сделать-то?! Несмотря на то, что морально я была готова к предстоящему визиту на Рестанг, но... Не ожидала я, что окажусь совсем уж на сносях, да ещё и орда народа будет сидеть и ждать моего появления надеясь на неведомую помощь! Всё это выбило меня из колеи. Да ещё и реакция тела и сознания на близость Поля

смущает. От одной лишь мысли, что не за горами миг окончательного расставания, сердце сжимается. И почему не живётся мне как всем нормальным людям? Пусть не встретила бы я любовь, но зато и терзаний между двумя мирами и двумя мужчинами тоже не было бы. Хотя... Какими там двумя мужчинами? Павел всего лишь друг, и как бы не горько было, но это придётся принять как факт.

Все эти мысли пронеслись в доли секунды, тем временем к нам с Полем приблизился глава рода Дел Ларго и протянул какой-то свёрток.

— Вот, — говорит, будто это что-то поясняет.

Я, не спеша принимать неведомый дар взглянула на мужа, и тот легонько кивнул, давая понять, что ничего опасного в этом нет. Ни то чтобы я не доверяла Даркору, но кто его знает, что там? Под пристальными взглядами присутствующих, взяла в руки свёрток, откинула краешек ткани, и уставилась на довольно массивный перстень с огромным напоминающим рубин камнем. Судя по величине это ювелирное изделие явно предназначено не для женской руки, и вот что мне с ним делать?

— Это единственный в своём роде артефакт, — подал голос Дел Ларго старший. — Он многократно увеличивает магический резерв, позволяет экономить расход сил и... Защищает своего владельца.

— И?

— Мы решили, что это достойная плата за помощь, — произнёс со своего места Глава Эрензийского Совета Магов.

Хм... Не спорю, штука безусловно полезная, жаль только, что вскоре я покину этот мир навсегда и больше не воспользуюсь этим подарком. Интересно присутствующие об этом догадываются? Хотя... Им важен лишь результат... А не я...

«А ты права», — раздался в моей голове голос Муза. — «Для них, главное, чтобы ты справилась с поставленной задачей».

«Да понимаю я», — буркнула в ответ, памятуя о том, что к собеседнику имелась сотня вопросов, которые сейчас, как назло, напрочь выветрились из головы. Ну не говорить же ему, в очередной раз, что он гад? — «Но звучит это как-то...» — я замялась, подбирая слова.

«Как уж есть. Зато правдиво», — усмехнулся в ответ он.

«И что мне делать?» — без особой надежды интересуюсь.

«Ты автор, ты бог, тебе и решать. А перстенёк-то надень, а то того и гляди от волнения раньше срока разродишься».

«Да иди ты!» — в сердцах огрызнулась я, но перстень всё же надела. И вот же чудо, камушек тут же полыхнул огнём, а казавшееся мгновение назад огромное кольцо плотно прилегло к пальцу.

«Хм... Вот так и уходят артефакты из миров», — проворчал явно чем-то расстроенный Муз.

«Что?» — спрашиваю. — «Что ты имел ввиду?» — повторяю, но этот гад больше не отзывается.

Вот и что означали его последние слова? Как понять — уходят из миров? Я что смогу забрать его с собой? Но как? И Муз... Что б ему! Мог бы хоть что-то объяснить! Так нет же, смылся, как всегда.

— Мила... — попытался привлечь моё внимание, стоящий поблизости Даркор Дел Ларго.

«Кстати, твоему лероссу очень нужна помощь... Удачи!» — неожиданно, заставив меня

вздрогнуть, раздался голос Муза.

— ЧТО?! — воскликнула я вслух, чем явно напугала стоящих рядом мужчин. Взглянула на продолжающий мерцать красный камень в перстне, и тут же оказалась схвачена за руку:

— Что ты задумала? — даже и не подумав понизить голос, на весь зал, произнёс Поль.

— Ворону срочно нужна помощь, — отвечаю.

— Я с тобой, — продолжая держать меня под локоток, констатировал муж, а я в ответ лишь кивнула.

— Стойте, куда? — на этот раз в нас обоих уже, вцепился старший Дел Ларго. — Там наверняка опасно и надо разработать план действия...

— Какой план? — невесело усмехнулась я. — Мне ничего неизвестно, кроме того, что ему срочно нужна помощь. Может хватит меня одной, а может не хватит и целой армии... Кстати... Тут войны или маги есть? — спрашивая окидывая взглядом присутствующих.

— Есть... Да... — в разную сторону ответили несколько десятков голосов.

— Нужна ваша помощь, — произношу и за столом начинают разноситься шопотки на тему лероссов, и в их интонациях явно улавливалось недовольство. А у меня в душе начал нарастать уже почти позабытый гнев. — Вы хотите, чтобы вам помогли? — не выдержав, неожиданно твёрдо и уверенно произношу. — Хотите чего-то добиться? Тогда будьте готовы действовать и идти на помощь друг к другу. Да, Ворон леросс, но не тот леросс, которые подвергли опасности жизни ваших родных. Именно его мы должны благодарить за раскрытие этой тайны. Именно Ворон с Росом, как я поняла, выявили что в ваши семьи незаметно постучалась беда. Именно им вы должны сказать спасибо за то, что обрели шанс на возвращение близких.

Примерно на середине моей речи из-за стола начали подниматься первые пристыженные маги, а к тому моменту как я замолкла, все они были рядом. Я окинула взглядом своё войнство. Одеты легко, но по моим подсчётам на дворе конец лета, или начало сентября, если перевести исчисление месяцев на более привычный — земной манер. Оружие... Хм... Вот с этим явно проблема.

— Оружие... — произношу.

— Сейчас распоряжусь, — отозвался Дел Ларго старший и вышел из столовой.

— Они приехали сюда по моему настоянию, — произнёс за моей спиной Дел Карен. — И не знали, что это не просто визит вежливости или собрание единомышленников, а потенциальная война.

— Пройдёмте, каждый выберет себе то, что ему по руке, — громко позвал заглянувший в двери хозяин замка, а я лишь подивилась его оперативности.

Как оказалось, Даркор Дел Ларго не стал утруждать себя поиском управляющего и ключей от оружейного склада, он видимо просто-напросто перенёсся в тот самый склад и вывалил через портал кучу самого разнообразного оружия. Стоит заметить, некоторые образцы были явно очень редкими, вон как у народа при их виде глаза заблестели.

— Ты что возьмёшь? — поинтересовался Поль, уже выхвативший из кучи кинжал и меч.

Я задумчиво подошла поближе. Что же взять? Меч отбрасывается, я его не подниму — проверено. Лук тоже, ибо тетиву не натяну. Остаются кинжалы. Желательно бы метательные, но это расточительство, неведомо смогу ли подобрать тот что метну, или останусь безоружной, а таскать на себе груды метательного металлолома тоже не хочется. И тут мой взгляд зацепился за торчащую, из медленно уменьшающейся в габаритах кучи, совершенно неприглядную рукоять. Даже не представляя, чем окажется само оружие, я

потянулась к ней, ощущая: моё! А когда пальцы коснулись отшлифованной деревянной рукояти это чувство лишь усилилось. И вот в моей руке очутилось нечто среднее между шпагой и кинжалом: лезвие из странной матовой стали оказалось обоюдоострым с тонким концом, явно способным наносить не только режущие, но и глубокие колющие удары, небольшая гарда удачно прикрыла кисть. И главное, оружие было настолько лёгким и удобным, что казалось продолжением моей руки. Я даже сделала несколько движений, поразившись тому, как грациозно это смотрелось. Или мне так казалось? Вряд ли готовая вот-вот разродиться двойней женщина может ассоциироваться с грацией. Но теперь я ощущалась себя куда более уверенно нежели прежде, будто согревающая мою кисть... Упс... А ведь и правда — рукоять тёплая! Хм... И вот реально такое чувство будто у меня сил прибавилось!

— Мы готовы, — голос Поля вырвал меня из странного состояния задумчивости и опьянения силой.

— А? — вскинулась я, и тут же устыдилась осознав, что все давно уже меня ждут. — Да-да, сейчас... — бормочу, сосредотачиваясь для создания стационарного портала. — Входим. По возможности сразу забираете наших лероссов и возвращаетесь, — произношу, будучи уверенная в том, что после открытия портала просто-напросто отключусь, всё же Ворон явно гораздо дальше столицы, и при таком раскладе, думаю, никакие артефакты мне не помогут остаться в сознании.

Как же я ошибалась! Перстенёк всё же помог, я была вполне бодра и полна сил, но лучше бы отключилась и не видела того, что предстало нашим взорам. Судя по всему, это помещение являлось частью какого-то замка. Повсюду, как и в Драконе Гнезде сплошной камень. Просторный зал с высоченным потолком освещали попадающие в окна солнечные лучи. А за окном виднелись заснеженные горные пики. Однако, напугало меня не это. Во-первых, портал, создававшийся как стационарный, захлопнулся за нашими спинами стоило лишь всем войти. Во-вторых, в воздухе витал смрадный запах горелой плоти, испражнений и крови, источником оказались искомые нами лероссы. Они были в своём истинном облики, что и не мудрено, вряд ли у них хватило бы сил на поддержание образа или иллюзии.

«Не думал что когда-нибудь это скажу...» — прозвучал в моей голове хрипловатый голос Ворона. — «Но я впервые не рад тебя видеть...»

Но я не обращая внимания на его слова метнулась к нему и попыталась исцелить раны.

«Не пытайся», — прошелестел он. — «Здесь не работает магия... Иначе мы бы исцелились сами. Я даже связь с тобой порвать не могу».

«И не надо», — мысленно рыкнула я.

— Почему их бросили вот так, — поведя рукой вокруг поинтересовался Дел Карен. — Отсюда же сбежать...

— Нереально в их состоянии, — прервал его Поль, очевидно так же успевший переговорить с Росом. — Магии нет. Ничего не сделать: исцелиться не удастся и портал создать тоже.

— У кого-нибудь аптечка не завалялась? — спрашиваю, и поймав непонимающие взгляды поясняю: — Перевязочные материалы, спирт, заживляющее что-то...

Увы, нашлась только фляга с чем-то типа земного коньяка, ну и рубахи мужчины пустили на бинты. Уже что-то. Правда оба леросса в процессе обработки ран потеряли сознание. И теперь перед нами встали новые вопросы: где мы, кто так ухайдакал лероссов, и как, вообще, отсюда выбираться?

Глава 4 Передрыга

Выдвигаться куда-либо, до тех пор, пока Ворон и Рос не придут в себя, было как минимум глупо. Мы понятия не имели, где находимся и никакие познания географии не помогли присутствующим более или менее точно определить наше местоположение. Да, нам было известно, что наши лероссы направлялись в империю, вот только достигли ли её? Об этом они сообщить просто-напросто не успели, слишком измождёнными оказались для более длительной беседы.

И теперь, взирая на пейзажи за окном, мы терялись в догадках. Ведь такие горы могли быть как с запада или востока от Эрензии, так и почти со всех сторон вокруг Обители Виртонгов, где собственно и обустроился император. О зонах магических аномалий — полностью глушащих дар, как оказалось, тоже никто прежде не слышал, и столкнувшись с подобным все пребывали в растерянности. Кто-то порывался пойти в разведку, кто-то наоборот открыто запаниковал, но пыл и тех, и других быстро уgomонили более здравомыслящие коллеги по несчастью.

Обстановка вокруг царила напряжённая, что и немудрено, да и я ощущала себя не лучшим образом. Мало мне было переживаний за лероссов, а теперь жизни всех, кто пошёл за мной оказались под угрозой, и случись что, именно себя буду винить, больше некого. Ну разве что Муза, но что с него взять? Спасибо хоть про Ворона сообщил, ведь судя по состоянию лероссов, они бы не долго протянули здесь без посторонней помощи. А учитывая мою и Поля связь с ними, то и наши дни были сочтены. Малыши, чувствуя моё волнение всё чаще давали о себе знать, напоминая о причинах былых тревог, кажущихся сейчас такими нелепыми и глупыми, зато прибавилось решимости любой ценой выжить.

«Муз!» — без особой надежды на чудо мысленно позвала я, и конечно же ответа не услышала, то ли он был «вне зоны доступа» благодаря окружающей аномалии, то ли не желал вмешиваться.

Пока народ тихо перешёптываясь жался по углам, мы с главмагом, ректором, Дарлеттой Дел Навитор и всем семейством Дел Ларго, относительно уединились в дальнем углу помещения, где меня ввели в курс произошедших в моё отсутствие событий.

А выяснилось, что за это время Поль обрёл крылья, Сейла — магию, Леон значительно повысил уровень магического дара, Кайра успела стать супругой Винса, Шелд полностью оправился после похищения протестантами. Была налажена связь с живущими в горах драконами и получены уверения в их всесторонней поддержке. Вартиен Дел Карен, в благодарность за спасение сына, принял активное участие в акции по агитации новых сторонников нашего движения и возглавил подпольную группу, занимавшуюся зачисткой подставных «магов», то есть лероссов-протестантов, успевших занять место реальных людей, виртонгов или драконов. Плюс, он же начал собирать представителей всех пострадавших родов под знамёна Даркора Дел Ларго, ставшего лидером в этом движении.

Конечно же, исчезновение высокопоставленных лиц и подозрительная миграция магов в сторону Драконьего Гнезда не остались незамеченными, всё это привлекло внимание тайной канцелярии и Его Величества. Однако, главмаг, будучи в хороших, можно сказать, приятельских отношениях с королём Эрензии, нашёл правильные слова и переманил Его Величество на нашу сторону, после чего тот дал «добро» на дальнейшие действия, но, с учётом политической ситуации, потребовал избегать огласки. Ведь было ясно, всплыви подобная информация до самых верхов, и император начнёт казнить направо и налево.

Поль во время всего этого, довольно длительного, разговора находился рядом, и как бы нелепо это не смотрелось в сложившейся ситуации, он, словно боясь, что я вновь исчезну, постоянно нет-нет да находил повод прикоснуться.

— Надо как-то приводить их в чувства, — глядя в сторону лероссов, произнёс Дел Карен. — Утащить на себе мы их не сможем. Ещё неизвестно, что ждёт нас за этими дверями. И так везёт, что никто ещё не наведался в гости.

— Что я пропустил? — неожиданно отстраняясь от меня, произнёс...

— Паша? — уже осознав, что именно произошло, едва ли не простонала я, и парень кивнул. — Вот уж не думала, что когда-то это скажу, — говорю, с тоской глядя на ставший теперь бесполезным болтающийся у него на боку меч. — Но не могу сказать, что рада тебя видеть, — буквально процитировала слова Ворона.

— Даже так? — ничуть не обидевшись удивлённо приподнял бровь парень. — И всё же, что у нас тут происходит?

Делать нечего, пришлось отвести его в сторонку и пересказать всё то, что успела узнать.

Парень ничего не говоря выслушал, молча кивнул и направился к лероссам. Наклонился, прощупал пульс, сняв несколько повязок осмотрел раны. Покивал каким-то своим мыслям и начал нащупывать на теле Ворона какие-то точки и нажимать, растирать. Я с любопытством взидала на его действия, остальные так же не вмешивались, а спустя какие-то двадцать минут, Ворон издал хрипловатый стон и... Очнулся.

«Передай этому садисту — спасибо», — раздался его, на удивление бодрый, голос в моей голове.

«Передам», — пообещала я, и заметив, что тот пытается подняться, кинувшись к нему, желая помочь, но тот оттолкнул мою руку:

«Кому-то перенапрягаться нежелательно. Или прямо тут, в Верторике, родить хочешь?»

— ГДЕ?! — вслух выкрикнула я, переполошив всех вокруг.

«Ты прекрасно слышала где. Странно, что сумела дотянуть сюда портал...» — как-то виновато отводя взгляд, произнёс Ворон.

— Что случилось? — тут же встрепенулся привлечённый шумом Паша, продолжавший до этого осмотр второго пациента.

— Мы... Мы в Верторике... — с трудом веря в собственные слова, выдавила я.

— Что?.. Но как?.. Почему?.. — посыпались вопросы со всех сторон.

Ну что тут скажешь? Я лишь плечами пожала. И Ворон примолк. Что он тут делал? Ну не сбежал же, не стал бы... Но...

«Мы оказались не в то время и не в том месте», — словно оправдываясь произнёс мой леросс.

Я взглянула на продолжающего реанимационные процедуры Пашу, вздохнула и подстелив валявшуюся неподалёку полусгнившую ветошь, села на пол.

«Расскажи, что произошло», — попросила и приготовилась к долгому рассказу.

«А всё просто и сложно одновременно», — покладисто отозвался Ворон. — «Как оказалось тут тоже начался перед власти. Был использован какой-то мощный артефакт, вернее два, и... Не знаю специально ли, случайно ли, но теперь на этом материке нет магии. Совсем нет, Мил».

«Всё это конечно познавательно, но вы-то как здесь очутились?» — не поняла я.

«Вы собрались воевать против протестантов и императора, но не учли, что появилась ещё одна противоборствующая всем и вся сторона, вернее, даже две, умудрившиеся

заключить временное перемирие: Верториканские нынешние власти и их оппоненты. Они ринулись на Каленийский материк в стремлении заполучить лакомый кусочек — земли не обделённые магией и...» — Ворон умолк.

«И?» — поторопила его я, так пока и не разобравшись в происходящем.

«И кое-что ещё, но это уже другая история. В общем, мы с Росом практически сумели подобраться к императору и решились на самоубийственный шаг: уничтожить его, пусть и ценой собственной жизни, естественно предварительно порвав связь с тобой и Полем...»

«Сумасшедшие!»

«А ты нет? Думаешь, ты бы выжила в этой передрыге? Да, ты бог, но твои способности по большей части заблокированы, а он, даже изначально был далеко не последним по силе магом, коль оракул избрал именно его. И благодаря способностям данным ему в момент восхождения на престол... Не тягаться тебе с ним, маленькая моя...»

«Ладно, бог с этим... Тыфу ты... Ну, в общем, ясно, что ничего не ясно. Так, как вас сюда-то занесло?»

«Разобравшись с ситуацией, мы поняли, что не время для смены власти — старое зло, знакомое зло, тем более ныне правящий протестант сам по себе и никого не приближает. Убей мы его, и оракул тут же активизируется, как думаешь, кто будет избран в новые императоры?»

«Кто-то из Верториканцев?»

«Именно. И у них не сотни, и не тысячи сторонников. От всех нас и мокрого места не останется, ведь начнётся массовая зачистка под любым предлогом. Им нужны наши земли, наши города, дома в конце концов. В лучшем случае, Каленийцев как скот вывезут на ставшую непригодной для жизни Верторику, в худшем...»

«Уничтожат», — закончила я, понимая, что вряд ли кто-то будет щадить противника и тратить силы на его высылку за пределы материка. — «Но это по-прежнему не объясняет почему вы очутились тут», — напоминаю.

«Не поверишь», — оскалился в усмешке леросс. — «Мы встали на защиту императора».

«И?»

«Был бой, а потом они применили какой артефакт, я отключился, Рос оказывается тоже. Очнулись уже тут...»

«А с чего тогда взяли, что мы сейчас на Верторике?»

«Нам ввели какой-то эликсир... Или что-то типа того, не магическое, но лишаящее способности к физическому сопротивлению. Около недели нас изводили пытками во время каких-то ритуалов. Но у них так ничего и не вышло. Зато мы достаточно успели услышать. Говорили то не скрываясь, бросая нас тут, они были уверены, что мы сдохнем. И так и было бы не пояись ты с этим садистом».

«Хм... А почему добивать не стали? Не понимаю...» — мысленно говорю и с опозданием понимаю, что прозвучало это неоднозначно.

«Жалеешь?» — невесело усмехается.

«Не понимаю их поступка...»

«Нам отсюда не выбраться. Так зачем напрягаться?»

«А зачем напрягаться и тащить вас сюда?»

«О-о-о!!! Да, я ж не всё рассказал! А вот это совсем другая история!» — оживился Ворон, но тут со стороны где лежал Рос послышался хриплый стон.

— Как он? — вмиг забыв о нашем разговоре, я повернулась к Паше.

— Жить будет, — отозвался тот. — И Мил, нам надо отсюда выбираться, не нравится мне это место. Чутьё буквально кричит, что мы на mine замедленного действия сидим и всё тут вот-вот рванёт.

Не знаю почему, но мне сразу же стало не по себе, да, я и прежде не испытывала восторга от нахождения в этом месте, а после слов Паши захотелось поскорее выбраться наружу. Что у него за способности, как он сумел так быстро привести в чувства лероссов? Может в нём сохранилась частичка божественной магии несмотря на аномальность окружающего пространства?

«Валим отсюда», — вторя моим мыслям, раздался в голове голос начавшего подниматься Ворона. — «И да, я не договорил. Подобный эффект, в смысле конфликт артефактов, некогда уже имел место. Ну, в смысле, уже возникала обширная магическая аномалия. Тогда её устранили пролив немало крови».

— Уходим, — встав с пола, распорядилась я, и обернувшись к Дел Карену, добавила: — Организуйте, — взглядом указывая на стоящий в сторонке народ.

Сама сказала и тут же, вся подобралась, готовясь к отповеди, но нет, мужчина лишь кивнул и направился к толпящимся в дальнем углу людям. Ну что ж, раньше бы я и предположить не могла, что Вартиен может быть таким покладистым. Видимо жизнь сына ему действительно была дорога, коль он так изменился.

«Что им помешало сделать это на этот раз? Зачем надо было лезть на ваш материк?» — наблюдая за действиями главмага, я продолжила разговор с лероссом.

«В прошлый раз они так же, с помощью Калинийцев, избавились от проблемы», — отозвался он. — «Для устранения этого эффекта должен быть проведён обряд над потенциальным претендентом на трон императора. Жертвовать собой и своими близкими они не стали, и потом использовали подходящих под описание, но... С соседнего материка...»

«Но... Какой извращенец мог додуматься на такое условие снятия побочного эффекта?» — искренне изумилась я. — «И... Ведь под это описание подходит едва ли не любой маг-первенец от магически одарённой женщины!»

«Именно так. В прошлый раз они вывезли с Калинийского материка почти всех претендентов. Думаю, потому-то протестантам и удалось забрать трон».

«Да уж, им буквально всё на блюдечке преподнесли».

А я сейчас, едва ли не повторила их подвиг притащив за собой почти всех самых сильных магов Эрензии... А может... Вот же чёрт! Интересно, это совпадение? Или же некто сумел настолько всё просчитать? Ведь если кровь претендента на императорский трон может снять проклятие, то божественная и подавно! А за четыре с лишним месяца информация о моём божественном происхождении вполне могла просочиться наружу. И про нашу связь с Вороном не знал разве что слепоглухонемой. Да и Поль... Про него так же могли прознать, что порой его место занимает младший бог. Тогда возникает вопрос: на кого была объявлена охота на самом деле? Ведь связь делает нас почти единым целым, и то, что происходит с лероссом, должно было отразиться и на нас. Но этого не произошло. Почему? Виной всему расстояние? Или то, что обряд проводили на лишённой магии территории? Или же, нас спасла некая божественная защита? Вопросы, вопросы... Где ж найти на вас ответы?

«Постой, но вас-то зачем пытали?»

«Заподозрили что мы с Росом, можем оказаться будущими императорами», — невесело

усмехнулся Ворон. — «Поспеш, малышка. Что-то мне тоже не по себе здесь...»

Тем временем, отправленные Дел Кареном лазутчики уже вернулись и народ, получив отмашку, довольно бодро припустил к выходу. Мы последовали за ними. Замок, а это был именно он, навевал какое-то гнетущее состояние. Да, в Драконьем Гнезде тоже повсюду был камень, но здесь казалось, что все стены опалены пламенем. Местами оплывшие, глянцевого и чёрные, в отличие от того зала где мы обнаружили наших лероссов. К тому же в коридоре было очень мало окон, и повсюду царил зловещий полумрак. Что здесь происходило? Может это место и было эпицентром встречи тех двух артефактов, что лишили магии целый материк? Странно как стёкла сохранились?

Дел Карен нет-нет да отправлял кого-то вперёд. Продвигались довольно медленно, стараясь на всякий случай не шуметь. В итоге, на выход из здания ушло не менее получаса и вот мы оказались во дворе. Что сказать? Холод и пронизывающий до костей ветер. Повсюду всё тот же полу-расплавленный чёрный камень: здания, крепостные стены, и под ногами он же. И ни единой живой души вокруг. Даже птиц не слышно и не видно. Ни малейшего намёка на растительность. Жутко.

На то, чтобы преодолеть двор и справиться вручную с воротами ушло ещё около получаса, и в тот момент, когда мы уже проходили под превратной башней, откуда открывался вид на петляющую, уходящую вниз дорогу, всё вокруг вздрогнуло и задрожало. Послышался скрежет пришедших в движение камней, сверху посыпалась каменная крошка.

— Скорее! — крикнул Паша и прихватив меня за руку буквально поволок подальше от опасно нависающими над проходом каменных сводов.

Почва под ногами ходила ходуном, откуда-то сзади доносился грохот падающих каменных плит. Замок и всё вокруг него рушилось, а следом, в небо ударил фонтан пепла и камня, запахло серой, и я внезапно осознала, что мы только что стояли на вершине оживающего вулкана! Подземные толчки раз за разом становились всё сильнее, на дороге начали появляться трещины, её края осыпались, унося каменные обломки куда-то вниз, а мы всё неслись прочь.

И в тот миг, когда мне казалось, что всё, больше не смогу сделать ни вдоха, ни шага, за нашими спинами рвануло. Вот не время для любования красотами, но все замерли, наблюдая за открывшимся нашим взорам зрелищем: то, что недавно было замком — исчезло, и именно из этого места в небо били фонтаны лавы! Это по сути жуткое явление, было непередаваемо прекрасно.

— Можно устраивать привал, — произнёс рядом со мной, Паша.

— С ума сошёл? — воззрилась я на него.

— Нет. Смотри, разлом пошёл так, что основная масса пойдёт в противоположном направлении. Может что-то уйдёт — туда, — он указал на обрывистые скальные склоны. Но не сюда.

— Ты-то откуда знаешь? — удивилась я, не зная стоит ли верить?

— Увлекался скалолазанием, работал одно время спасателем...

— А-а-а... — протянула я. — А что ты с лероссами сделал?

— Всё тоже, экстренная реанимация, — пожал плечами он, вот только меня такой ответ совершенно не убедил почему-то.

— Ну да, ну да, — буркнула в ответ, сгорая от желания поскорее попасть на Землю и почитать что ж на самом деле вытворял мой младший божок?

Глава 5 Первые потери

— Ой! — невольно воскликнула я, заметив, что у меня рука в крови.

Не то, чтобы боялась вида крови, но откуда она взялась? Там, в исчезнувшем ныне замке, хоть я первой и бросилась на помощь лероссам, но их раны обрабатывали другие. В задумчивости опускаю взгляд на вытоптанную дорогу и...

— Па-а-аш... — протянула я, глядя как возле него на каменистом грунте образуется уже едва ли не лужица. — Ты ранен.

Парень удивлённо проследил за моим взглядом, затем поморщился, и стянул одетый на голое тело камзол, рубаху он, вернее Поль, пустил на бинты для лероссов.

— Вот же! — произносит, любуясь на вязь незнакомых рун, вырезанных на его предплечье, и что-то они мне напомнили.

— Постой... Такие были... У Роса и Ворона, когда мы их нашли.

«Познакомься с будущим императором», — раздался в голове голос Ворона. — «Ты всё ещё хочешь уйти отсюда, императрица?»

«Шутишь?» — опешила я.

«Ни чуточки. Он привёл в чувства меня первым, тем временем, находясь рядом с прошедшим обряд Росом. Это всего лишь результат...»

«Чего?!» — не на шутку испугалась я.

Ворон вместо ответа выставил вперёд здоровенную лапу, щёлкнул пальцами и над его ладонью вспыхнуло пламя.

— Магия вернулась! — раздалась со всех сторон радостные возгласы.

Это я и сама видела, и искренне радовалась, что не успела посвятить всех присутствующих в суть проведённого здесь ранее ритуала. Это сейчас все мы на одной стороне баррикад, а что будет завтра? Неизвестно. Ведь не исключено, что Рос и Ворон попали сюда неслучайно, что всё было скрупулёзно просчитано, а значит, среди приближённых рода Дел Ларго имеются предатели.

Окинула взглядом зябко кутающихся спутников, явно ожидающих от меня какого-то решения о дальнейших действиях и задумалась: что же нам сейчас делать? Здесь наверняка много интересного, познавательного и полезного... Удастся ли ещё когда-нибудь побывать на Верторике? Чёрт! Вот и о чём я думаю, когда возможно сюда уже направляются очередные суда с пленёнными Каленийскими магами! Надо срочно возвращаться. Спасать тех, кого ещё можно спасти от лероссов-протестантов и от Верториканских оккупантов. И так неизвестно: что там произошло за последние дни? Пока мои союзники отсиживались в Драконьем Гнезде, в империи могла смениться власть.

«Что? Решила-таки остаться тут?» — раздался в голове глумливый голос моего леросса.

Ну и как это понимать?

«На Верторике?»

«На Рестанге, императрица».

«Не говори глупостей», — мысленно буркнула я, прекрасно понимая, что даже если бы и пожелала, это было бы невозможно.

— Открываю портал, — произнесла я, выполнила обещанное и дождавшись, когда последний из спутников скроется из вида, шагнула следом, и...

Мы очутились... Нет, не в столичном дворце Дел Ларго, куда собиралась нас перенести. Место было незнакомым, а приземление могло стать трагичным, с учётом моего положения: я, как собственно и мои предшественники, едва не сверзилась с высоты полутора метров,

благо Ворон успел подхватить на выходе из портала. Вокруг, слышались постанывания потирающих ушибленные конечности спутников. Сколько хватало обзора, повсюду простиралась бесконечная степь. Одно хорошо — тут было тепло. А ещё, ещё я ощущала жуткую слабость.

— Где мы? — спрашиваю.

— Судя по всему твоего запаса магии не хватило до Каленийского материка, — произнёс Даркор Дел Ларго, глядя на перстень на моей руке.

Я проследила за его взглядом и отметила, что прежде мерцавший красным огнём камень, сейчас поблёл.

— Вот же... — буркнула я.

— По крайней мере, нам не грозит быть погребёнными под потоками лавы, — озирающийся по сторонам Паша, попытался найти плюс в сложившейся ситуации. — Как ты себя чувствуешь? — интересуется, заметив, как я покачнулась стоило встать на ноги.

— Слабость, — честно признаюсь.

Павел в миг очутился рядом, сбросил свой камзол на землю и помог на него сесть.

— Отдыхай и ни о чём не волнуйся, мы выберемся, — с тёплой улыбкой прошептал парень.

— Располагаемся тут, — сразу же принялся командовать Дел Карен. — Даркор, возьми несколько человек и исследуйте южное направление. Дарлетта, на тебе восток, Винс, запад, я на север, Поль... Эм... Павел? Вы со мной. Радана, помоги Миле устроиться поудобнее, ей требуется отдых. Оставшиеся отвечают за безопасность нашей стоянки.

Почти все разошлись, рядом со мной остались человек десять, не больше. Я не считала — слабость давала о себе знать, глаза в буквальном смысле слова закрывались. И уже угасающим сознанием я отметила, что если в Драконьем Гнезде в момент моего появления вовсю царила ночь, а там на Верторике был разгар дня, то здесь, судя по всё ещё косым и ярким лучам солнца — ранее утро.

Сколько прошло времени прежде чем меня разбудили приглушённые голоса? Не знаю. Но судя по положению солнца проспала я немало. Как выяснилось, прибыли первые группы разведчиков. Полученная ими информация была неутешительна — повсюду всё та же степь. Ни тебе рощиц, ни лесов, ни рек, озёр или хотя бы ручьёв они так и не обнаружили. Правда умудрились подбить магией несколько грызунов весьма солидного размера. Впрочем, оставалось ещё два вопроса: съедобны ли они и как их собственно приготовить? Ведь у нас нет ни походного огне-камня, ни дров или угля для разведения костра, ни котелка, да и вертел разве что из меча можно соорудить, но это кощунство.

В итоге, выкрутились. Тушки разделали, магически просканировали на предмет ядов и токсинов. А затем, на один из самых простых мечей, что имелись в наличии, нанизали добычу и зажарили, в качестве огне-камня использовав лероссов, способных довольно долгое время поддерживать магическое пламя определённой мощности.

У тому моменту как трапеза была готова уже начали стучаться сумерки, и мы стали волноваться за так и не вернувшиеся две группы, возглавляемые Даркором и Дел Кареном. И тут, откуда-то сбоку послышался шелест травы.

— О-о-о... Как мы вовремя, — устало падая на травку рядом со мной, протянул Павел.

Ну что сказать? Видимо голод давал о себе знать, а может пойманная живность отличалась непревзойдёнными вкусовыми качествами, но даже без соли и специй мясо показалось безумно сочным, вкусным и ароматным. Вот только воды катастрофически не

хватало и да, жутко хотелось найти хоть какое-то укрытия, где можно было бы справить естественные нужды. Не знаю, как остальным, но с учётом повышенной активности пинающихся во все стороны малышей, эта задача была приоритетной. И, если последний вопрос снимался с наступлением сумерек — двадцать метров в сторону и тебя никто уже не увидит, то вопрос с водой оставался открыт.

Во время позднего ужина мы почти не разговаривали. Только Пашкина группа поделилась своими отнюдь не радостными изысканиями, которые ничем не отличались от наблюдений первых двух групп. А вот за группу старшего Дел Ларго все не на шутку беспокоились — уже совсем стемнело, а их по-прежнему не было.

Особенно не находили себе место Радана и находившийся в другой, вернувшейся ранее, группе Шелд. Был бы на месте Павла, Поль, тот бы тоже переживал, но для моего товарища все эти люди чужие, вот только для меня они таковыми не были. В итоге, я металась из стороны в сторону, не зная — что предпринять? Пыталась потянуться к своей магии, надеясь создать портал к «потерявшимся», но та пусть и отзывалась, но очень слабо, видимо резерв был исчерпан почти полностью, да и камушек на перстеньке едва-едва начинал мерцать явно заряжаясь, что конечно же радовало, но, увы, не могло мне помочь в данный момент.

— Мила, ты ничего не сможешь сделать в таком состоянии, — пытался успокоить меня Паша. — Возможно они просто-напросто зашли слишком далеко и решили не шататься в ночи...

— Даркор прекрасно мог создать портал к нам, — буркнула я, ощущая, что вместо успокоения, его слова лишь усиливают беспокойство.

— Как бы оно ни было, тебе надо отдохнуть, поспать, а к утру или они вернутся, или магия хоть немного восстановится.

То ли ему удалось воззвать к голосу моего разума, то ли усталость дала о себе знать? В общем я заснула...

Глава 6 Испытание на выносливость

Ночью меня разбудил странный звук: казалось со всех сторон шуршала трава, но при этом не ощущалось ни малейшего дуновения ветерка. Не решаясь шевельнуться, прислушиваюсь, лишний раз убеждаюсь, что не ослышалась. Осторожно приподнялась, озираясь в смутном свете звёзд и лун. Активировать бы то «ночное» зрение, что я использовала в Драконьем Гнезде, вот только магию тратить страшновато, ведь она в любой момент пригодиться может. Сколько её успело накопиться? Радует то, что камушек на перстне уже не слабо мерцает, а довольно ярко горит, значит, зарядился. Все, кроме настороженно вертящего головой Шелда, которому выпало в это время дежурить, спокойно спят. Парень заметил, что я проснулась и не произнося не звука приложил палец к губам, призывая к молчанию. Я кивнула, надеясь, что он заметит мой жест и продолжила прислушиваться.

И как назло в этот момент всё затихло. Волей не волей задумаешься — не показалось ли? Но на душе как-то беспокойно. Вот и Шелд, смотрю, расслабился судя по позе.

Сколько времени прошло, прежде чем вокруг нашего импровизированного лагеря вспыхнул неярким светом, потревоженный охранный контур? Не знаю. Тут же Шелд встрепенулся. Заворочались, просыпаясь лероссы.

«Малышка, всё в порядке?» — раздался в голове голос Ворона.

«Кто-то вокруг нас, но я их не вижу», — отозвалась я.

Леросс молча поднялся, прошёл к краю уже почти погасшего охранного контура.

«Хм... Те самые грызуны, которых мы ели на ужин», — произнёс он.

«Они опасны?» — интересуюсь, припоминая их довольно внушительные размеры, как минимум вдвое крупнее кошки.

«По одиночке — нет. И всё бы ничего, но, во-первых, от них буквально разит магией. А значит, либо они разумны, либо ими некто управляет. Ни то, ни другое нам не на руку, после вечерней трапезы их собратьями. И, во-вторых, их тут даже не сотни, и не тысячи, а сотни тысяч...»

От этой новости мне откровенно поплохело. Забыв о конспирации, я заметалась по небольшому, огороженному защитным контуром пяточку, гадая кого первого разбудить? Удивительно, что Шелд этого до сих пор не сделал. Вместо того чтобы поднять тревогу, он лишь привстал со своего места, огляделся по сторонам, и вернувшись обратно, спокойно уселся на землю, расслабленно облокотившись на кого-то из спящих. И вдруг поняла причину — вокруг вновь повисла тишина. Видимо парень решил, что все подозрительные шумы ему почудились, вот и расслабился. Хотя... А как же мерцание защитного контура?

«Он его не видел», — отозвался на мои мысли Ворон. — «Это магия лероссов, ты и Поль, ну или Павел, вы можете её ощущать, так как связаны с нами, остальные — ничего не чувствуют. Но пройти сквозь защиту с той стороны никто не сможет. Вот и всё».

«Совсем-совсем не смогут?» — уточнила я.

«Откуда ж мне знать, что за магия у этих существ?» — честно ответил леросс, в то время как его товарищ обходил весь контур, видимо проверяя целостность защиты. — «Поднимай всех, и предупреди чтобы никуда не отходили».

Шелд, был первым, кому я шёпотом поведала об окруживших нас грызунах. Парень недоверчиво приподнял бровь, но тут же, вместе со мной, принялся будить наших спутников. Те спросонok не особо понимали, что произошло. И если с большинством мужчин договориться оказалось довольно просто, то женщины ударились в панику от осознания что там, за невидимой защитой в ночной мгле скрываются сонмища огромных крыс. В итоге, паникёрши сгрудились толпой в центре пяточка, а мужчины, разбились на несколько групп и заняли оборонительные позиции ближе к указанным мной границам защиты.

Остаток ночи так и провели: дрожащая от каждого шороха кучка женщин в центре, мужчины по периметру, лероссы неустанно обходящие наш лагерь проверяя нет-нет да мерцающую всполохами защиту. А с первыми лучами солнца мы увидели отступающую, вернее, улепётывающую, орду грызунов. Они так шустро уносили ноги, что стало ясно — солнце для них если и не губительно, то как минимум доставляет немало неприятных ощущений. Удивительно, если они прячутся днём, то как нашим спутникам удалось раздобыть несколько тушек на ужин? Но вопрос я задать не успела, стоило светилу разогнать наших противников, и Дел Карен тут же распорядился:

— Выдвигаемся на юг. Попытаемся разыскать группу Даркора.

Он выстроил нас в специальном порядке и отправил вперёд разведывательную группу, приказав не выходить из зоны видимости.

Несмотря на раннее утро и начало осени, солнце в этих местах припекало нещадно. Видимо вчера я была слишком истощена, чтобы обратить на это внимание, а может, здесь погода каждый день разная? Сутки без воды давали о себе знать, окружающий зной сводил с ума. Все слизистые буквально слипались, в глаза будто песка насыпали, носа страшно было коснуться, казалось тут же лопнет пересохшая до состояния пергамента кожа и пойдёт

кровь, а как потом останавливать? И не сбегутся ли на её запах какие-нибудь местные твари? Говорить тоже не было желания — в горле першило, а язык прилип к нёбу. В желудке урчало от голода, и не у меня одной, но ничего съедобного по пути не попадалось. Шагавший рядом Паша, поддерживал меня под руку, только и успевая при этом смахивать с лица льющийся градом пот. Странно, как трава умудряется оставаться зелёной и не жухнуть при таком-то климате?

Спустя примерно час, ответ на этот вопрос пришёл сам собой: пекло прекратилось, воздух неожиданно стал влажным. Что тому было причиной? Может мы вышли из некой аномальной зоны? Или подобные перепады температуры и влажности являются нормой для здешних мест? Увы, этого никто не знал.

Ещё несколько часов пути вымотали меня физически до состояния изнеможения. Казалось ещё десяток шагов, и я упаду. А вокруг как назло расстилалась всё та же степь, без малейшего намёка хоть на какие-то ориентиры или следы тех, кого мы искали.

Несколько раз, пока ещё хватало сил на то, чтобы прибавить шагу, подходила к возглавлявшему наше шествие Дел Карену, с предложением попытаться открыть портал к Дел Ларго старшему, но тот лишь отмахивался:

— Мила, магическую силу надо беречь, возможно придётся экстренно уходить отсюда...

Он не договорил до конца, но было понятно, что в безвыходной ситуации он предпочтёт бросить группу Даркора здесь, спасая жизнь себе и нашим спутникам. Мне эта идея не нравилась, как и остальным представителям семейства Дел Ларго, чутко прислушивавшимся к нашим разговорам. Но Вартиен прав, я не имею права рисковать жизнями всех присутствующих. Случись что, и скорее всего открою портал на Каленийский материк, надеюсь сил хватит дотянуть до цели, а сама... Сама отправлюсь на поиски Даркора и Сейлы, имён остальных, отправившихся с ними в разведку, я не помнила. Наверняка со мной останутся Паша, Винс, Шелд и Радана. Вот только... Имею ли я право рисковать и их жизнями? Да, они будут бороться за своих родных, но если бы не мой спонтанный прыжок на Верторику, ничего бы этого не произошло. Как показала практика, там достаточно было появиться нам с Пашей и всё! По моей вине все эти люди, виртонги и драконы оказались в этом негостеприимном месте. И мой долг как человека, как богини, не дать им умереть. Никому. Найти пропавших. Переправить всех на родину. И пусть этот поступок будет стоить мне последних сил или даже жизни. Иначе собственная совесть загрызёт так, что в пору будет на себя руки наложить. Вот только говорить об этом вслух я не стала. Захотят уйти — уйдут.

Все эти невесёлые мысли помогали отвлечься от тягот пути. Я с трудом преодолевала метр за метром. Цеплялась взглядом за какую-нибудь выступающую травинку и шла к ней, а потом к следующей и следующей. Время шло, голова кружилась, малыши разволновались не на шутку и пинались уже весьма ощутимо и болезненно.

Мы были в пути уже часов пять. Я искренне сомневалась, что первая группа забралась бы так далеко, скорее всего мы где-то разминулись.

«Если они ещё живы...» — внутренний голос, подло озвучил тщательно гонимые прочь мысли. Я аж вздрогнула, ещё свежи были воспоминания о ночных визитёрах. А ведь мы так и не узнали, что они из себя представляют. Лероссы почувствовали исходящую от них магию. Свою ли? Или чью-то? Если последнее верно, то где-то есть некто, знающий о нашем появлении. И судя по количеству ночных визави, это самое появление ему неудобно. Каков

будет следующий шаг? Нападение или переговоры? Могло ли оказаться, что наша группа попала в лапы некоего очень сильного мага или группы магов? А если предполагать, что пришедшие в гости тварюшки единственные живые существа в этих краях, то... Опять что-то не сходится. Они боятся солнца? Или интуитивно драпают прятаться именно в разгар утреннего пекла? Хотя, если так, то они бы уже появились, но пока мы никого не встречали. И ещё вопрос: наша группа подбила несколько грызунов с помощью магии, если те тоже владеют оной, то почему не защищались? Или днём она им неподвластна? Вопросы, вопросы, вопросы...

«Не поддавайся панике», — почуввав мой настрой тут же вмешался Ворон.

«Они сильные маги, к тому же, как минимум двое из них драконы», — мысленно пробормотала я.

«В том-то и дело. Даркор мог построить портал. Они с Сейлой или кто-то один из них мог прилететь, но никто ничего не сделал. Ты до сих пор лелеешь мысль о том, что они живы?» — вновь ворвался в моё сознание трижды прокляты внутренний голос.

«Даже если так, пока собственными глазами это не увижу, даже думать на эту тему не буду!» — рыкнула я в ответ.

«Так держать, малышка», — похвалил меня Ворон.

А миг спустя ощутила, что сил физических, в отличие от магических у меня больше не осталось. Даже близость моего леросса уже не спасала. Что не мудрено. Ворон и Рос, до сих пор не до конца успели оправиться после похищения и ритуала, а поддержка защитного купола ночью отняла немало сил. В итоге, они даже не стали создавать благоприятный микроклимат вокруг себя, шли и маялись от жары, как и все.

— Стойте, — произношу и буквально падаю на землю.

Павел попытался меня поднять, Ворон намеревался было взять меня на руки, но я лишь отмахивалась, дожидаясь пока не подойдёт Дел Карен.

— Я открываю портал. И это не обсуждается, — твёрдо говорю. Вернее, пытаюсь это сделать, а выходит какое-то сухое воронье карканье. — Мы сто раз могли уже разминуться. Здесь нет никаких ориентиров. Можно неделями блуждать, обходя друг друга по кругу. Возможно они уже вернулись к месту нашей стоянки, а мы, в поисках их, бредём неведь куда.

То ли Дел Карен и сам уже давно об этом подумывал, но не желал брать на себя ответственность изменяя ранее принятое решение, то ли тоже измотался, но спорить как ни странно не стал. Лишь кивнул устало, и жестами подозвал ушедших вперёд разведчиков. Отдохнув минут пять, пока все подтянулись, не без помощи посторонних встала с земли, сосредоточилась, мысленно визуализируя Дел Ларго старшего, создала портал и... Отключилась!

Глава 7 Путешествие в неизвестность

Судя по всему, на этот раз, забытьё было недолгим, потому что я успела стать свидетельницей эпической встречи: собственно, наша немалочисленная группа, плюс найденные разведчики во главе с Даркором, а также король Эрензии, с коим я пусть и отдалённо, но была знакома, и некто, пред кем мои спутники тут же преклонились, именуемый ни много ни мало — Ваше Императорское Величество! Вот же! Ну и как это понимать? Нет, я не о неожиданном столкновении с тем, кого собиралась рано или поздно уничтожить. Я о своих спутниках, ранее, будучи в Драконьем Гнезде, смело рассуждавших о

свержении нынешнего императора, а как только увидели его воочию, тут же едва не на коленях ползать начали! Вот ей богу противно! Ну да ладно, чёрт с ними. В общем, если вспомнить о том, кто здесь присутствовал, то можно было бы назвать это — встречей в высших кругах. Жаль, только окружающая нас обстановка подкачала: просторный, выложенный грубо выделанным тёмно-серым камнем, зал с низкими потолками, поддерживаемыми колоннами, вдоль ближайшей из стен на пучках соломы расположились обнаруженные нами узники, а чуть в отдалении виднелись самые разнообразные приспособления, явно предназначенные для пыток.

Вот смех и грех, началось всё с попытки свергнуть императора и вот он передо мной в цепях. Даркора, Сейлу и наших спутников, естественно надо освободить, короля тоже, но с императором-то, что делать? И вообще, что они тут делают? Кто сумел лишить свободы самых сильных магов Каленийского материка?

Радана тут же бросилась к пленникам, и теперь металась между Сейлой и Даркором. Шелд попытался ударить магией по цепи, сковывающей Дел Ларго старшего, но эффект вышел странный — смертоносный на первый взгляд заряд, на подлёте к цели просто-напросто растворился в пространстве, не оставив и следа.

— Магией не пользуйтесь, пустое, — вздохнул Дел Ларго старший. — Тут где-то артефакт не просто гасящий, но выкачивающий магию при малейшей попытке её использования, — пояснил он, заметив непонимание на лицах вновь прибывших.

«Не где-то, а на них самих», — раздался в моей голове голос Ворона. — «Их наручники и цепи сделаны из металла с примесью каратия, он очень редок и обладает свойством выкачивать магическую энергию. Но не постоянно, а именно в момент применения».

«И что нам делать?» — опешила я, одновременно удивляясь столь глубоким познанием у моего леросса.

«Наследственная память», — напомнил он мне, хотя это не так уж и много объясняло. — «Учитывая то, что этот металл ещё и самый прочный из всех известных, то вариант только один: разрушать каменную кладку стены, чтобы вытащить крепления. Но...»

— Цепи, наручники и крепления из каратия, — уловив самое главное, я поспешила прояснить Дел Карену ситуацию. — Разбивайте стену, вытаскивайте крепления и уходим, — добавляю, и Вартиен тут же выставил охрану у дверей и распределил задачи. Перевожу взгляд на удивлённо взирающего на меня дородного мужчину в дорожных одеждах. — Ваше Имперское величество, простите уж, что обращаюсь не по этикету, но мой статус априори выше вашего, — произношу. — У меня к вам будет три требования в залог освобождения. Предполагаю, вы заблаговременно согласны?

— Да как ты...

— Это богиня нашего мира, — прошептал ему сидящий поблизости венценосный коллега.

— Вот эта девица на сносях? Что за бред? — скривился император и у меня появилось искреннее желание оставить его тут и будь что будет, по крайней мере не придётся самой руки марать, а уж с собственной совестью как-нибудь договорюсь. — Скорее я поверю, что она и те по чьей воле мы оказались здесь — заодно!

— Тише... — придушенно прошипел король Эрензии, хотя я всё равно прекрасно слышала каждое его слово несмотря на царящий вокруг стук и скрежет металла по камню. — Я серьёзно, — шёпотом добавил он. — С ней лучше не шутить.

— Г-хм... — воззрился на меня император, и в его взоре смешались удивление, скепсис,

надежда и неверие.

— Так вы согласны? — уточняю. — Предупреждаю: никакие гасящие магию металлы и артефакты не помешают мне зафиксировать вашу клятву, — произношу, хотя и знаю, что все эти слова не более чем бравада. — А неисполнение... — многозначительно добавляю и обрываю свою речь, позволяя додумать самостоятельно.

— Понял, понял, — буркнул леросс, каким-то чудом умудряющийся сохранять иллюзию.

«Это не иллюзия, а трансформация», — тут же отозвался на мои мысли Ворон. — «Вот сменить её, при всём желании он бы не смог, потому что именно во время изменения нужна магия».

«Но ты говорил, что это иллюзия...»

«Я говорил, что моя одежда после трансформации — это не более чем иллюзия. А у него она обычная».

«Ясно. Спасибо за подсказки», — с искренней благодарностью отозвалась я.

— Три мои требования взамен на освобождение, — напомнила я. — Так вы согласны?

— У меня есть выбор? — вопросом на вопрос ответит мужчина, но меня это не удовлетворило, и я слегка приподняла бровь, демонстрируя ожидание. — Клянусь выполнить ваши три требования, — явно борясь с внутренними противоречиями, выдохнул император.

— Вот и чудненько, — киваю. — Ворон, Рос, освободите его. Насколько это возможно, — добавляю уже тише.

«Я не договорил, малышка», — послушно приступив к работе, продолжил мысленный разговор мой леросс. — «С этими цепями они не смогут пройти через портал».

«В смысле, их не пустит?»

«Нет. Он просто захлопнется. И это мягко говоря опасно для тех, кто в этот момент будет перемещаться».

«Я-ясно... Значит, придётся не просто сбежать, но и умудриться отыскать ключи от их наручников», — вздохнув отозвалась я и присела возле стены, пытаюсь хоть немного передохнуть под мерный стук и скрежет металла о камень.

Здесь воздух затхлый конечно, да ещё и каменная пыль теперь витает взвесью, но хотя бы нет той духоты и влажности, что царила наверху, перед нашим переносом сюда. А что-то мне подсказывает, что мы находимся именно в подземелье.

Отдохнуть особо-то не удалось. Да, физически я ничего не делала, но в голове роилась целая куча вопросов без ответа, к тому же я прислушивалась к разговору Дел Ларго и Дел Карена. Из их речей выходило, что узники не помнят, как здесь очутились и кто конкретно их пленил, тюремщиков в глаза не видели, никто ни разу даже воды не принёс, хотя недолго они тут и кукуют — сутки, не дольше. Вот и как тут расслабиться, когда сплошные непонятки вокруг, и в любой момент сюда может заявиться некто умудрившийся пленить всех этих далеко не слабых магов...

Сколько времени прошло прежде чем удалось освободить всех пленных? Не знаю. Вокруг витали облака каменной пыли, под ногами скрипело опять же каменное крошево, в носу всё пересохло, горло першило, но, главное, узники обрели относительную свободу. Удивительно только, что на устроенный нами шум никто не нагрязнул.

Собрав небольшой совет, наскоро обсудили всё что стало известно, разбили присутствующих на группы и отправились изучать приютившие нас катакомбы. А это были

именно они. Кем, когда и зачем они были построены? Непонятно. Внутри, прослonyaвшись пару часов, мы изучили каждый закуток, никого и ничего полезного не обнаружив. Это с одной стороны порадовало, так как мне совершенно не хотелось вступать в бой, со столь высокопоставленными и магически полностью обессиленными бывшими узниками, плетущимися у нас в тылу. Но если взглянуть на ситуацию с другой стороны, то остался открытым довольно животрепещущий вопрос: как снять наручники и цепи? Ведь судя по словам Ворона, пока мы не избавимся от этого металлолома, воспользоваться порталом не удастся.

Хотя... Если быть совсем уж честной, то лично меня особенно печалило то, что ни крошки хлеба, ни глотка воды мы тоже не нашли. Эгоистично? Возможно. Но не думать об этом я просто-напросто не могла: желудок, кажется, уже начал сам себя переваривать, постоянно мутило и кружилась голова. Паша крутился рядом, всячески подбадривая и поддерживая, вот только мне, к сожалению, легче от этого не становилось. Я уже искренне молилось о том, чтобы поскорее очнуться дома — на Земле и хоть на время вынырнуть из этого затянувшегося кошмара.

Выбравшись наружу выяснили, что мы всё там же, в степях бескрайних, а на дворе уже то самое раннее утро, когда нещадно печёт. Вот же! А ведь казалось, что мы пробыли внутри не так и долго! Я почему-то была абсолютно уверена, что на дворе разгар ночи, и больше волновалась из-за возможной встречи с полчищами местных грызунов, ан нет, сия участь нас миновала. Вот только что на самом деле лучше: вероятность столкновения с местной фауной или эта изнуряющая жара? Хотя... Меня это открытие всё же порадовало, ведь до возвращения на Землю осталось совсем чуть-чуть потерпеть. А там... Там, во-первых, можно будет перечитать файл с описанием событий минувших дней, а во-вторых, мы с Пашкой созвонимся или он приедет ко мне в гости. Выпроводим куда-нибудь мою мамку, чтобы ушки не грела, и в спокойной обстановке, за чашечкой чая, всё обсудим.

Но всё это мысли, планы, а вернее, мечты, а пока мы идём... Или, точнее сказать, плетёмся. В какой-то момент, я впала в некую прострацию и теперь ничего вокруг не разбираю. Чувствую, что кто-то меня поддерживает под руки с двух сторон. Но кто? Уже не понимаю. Обидно, но приходится признать печальный факт: чтобы сейчас не случилось, даже если бы я захотела что-нибудь наколдовать... Неважно что именно: защиту ли, портал ли. Грустно, но факт — я не смогла бы этого сделать. Ведь для этого требуется концентрация, сосредоточение, а у меня всё плывёт перед глазами и мысли путаются. Вот и что толку от такой богини? И Паша как бог пока никакой, хоть и силой не обделён, если верить Музу. Кстати!

«Муз!» — пытаюсь сосредоточиться хоть на чём-то, мысленно выкрикнула я, но как и предполагала, ответом мне послужила тишина.

— Привал, — словно сквозь толщу воды, доносится голос Павла. — У Милы совсем сил нет.

Хочется сказать «спасибо», но язык к нёбу прилип. Ощущаю, как меня укладывают на землю. Кто-то прошёлся целебной магией по моему еле живому телу. Приятное тепло окутало руки, ноги, живот. Было немного щекотно, но в целом, облегчение всё равно не пришло. Хочется уже или умереть, или проснуться. Потом... Кажется, кто-то нёс меня на руках. Я засыпала и просыпалась, а может теряла сознание? Не знаю. А ещё позднее, моих лица, губ коснулась влажная материя. Опалённую солнцем и ветром, ставшую солёной от пота кожу нещадно жгло. Но сказать я ничего не могла — не было сил. В голове билась

мысль: откуда взялась вода? Или это мираж, бред... Сосредоточиться на чём-либо я по-прежнему не могла. Звуки наслаивались друг на друга, сливались в какую-то тягучую занудную мелодию. То ли кто-то и вправду пел? То ли молитву читал? Не разобрать. А потом... Потом меня начало укачивать, и... Да, я в очередной раз отключилась.

Глава 8 Разоблачение

Пробуждение оказалось не из приятных: меня как-то странно потряхивает, во рту пересохло, живот болезненно тянет, вокруг ещё темно, если не считать того слабого света, что разливается от монитора компьютера. Возле меня склонившись стоит мама, одной рукой протягивающая мне телефонную трубку, а второй... Второй-то, как оказалось именно она меня и потряхивала, пытаясь разбудить.

— Там Паша, — пояснила она. — Говорит, что срочно.

— А? Ага, — киваю, беря телефон и с трудом сдерживая порыв свернуться клубочком, чтобы ослабить тянущие боли внизу живота. — Паш? — произношу в трубку, и голос мой звучит хрипловато.

— Мне удалось вырваться оттуда, решил тебя разбудить. Как себя чувствуешь?

— Хреново, — честно отозвалась я.

— Врача вызвать?

— Угу, — бурчу, надеясь, что моя мама его слов не слышит, не хватало ей ещё волнений о моём здоровье, и так ни свет, ни заря разбудили, а в её возрасте это не есть хорошо.

— Лежи. Не вставай. Не нервничай, — протараторил он, под урчание завожжающегося автомобильного движка. — Я уже еду и врача по дороге вызову. Предупреди маму что я где-то через полчаса буду у вас.

— Хорошо, — выдохнула я.

Из трубки донеслись короткие гудки, а я несмотря на все страхи за малышкой, и неприятные ощущения в животе, невольно расплылась в улыбке, мысленно поблагодарив всех богов, и даже вредину Муза, за то, что свели нас с Павлом.

Пусть мы пока что были всего лишь друзьями, пусть я хотела бы чтобы нас связывало нечто большее, но его появление в моей жизни, даже в такой роли, безмерно радовало.

— Паша приедет примерно через полчаса, — отдавая маме мобильник произнесла я, и стараясь не кривить лицо и не сгибаться в три погибели от неприятных ощущений, прошла в туалет.

Ну что сказать? Кажется, причина моих неприятных ощущений была проста — малыши растут, пинаются, давят на мочевой пузырь. И если на протяжении последних трёх недель, я довольно часто просыпалась по ночам и бегала по нужде, то сегодня... Сегодня у меня к моменту пробуждения журчало в ушах. Немудрено, что живот разболелся. Вопрос, что мне делать дальше-то? Просыпаться, будучи там — на Рестанге у меня не получается, а значит, это будет повторяться из ночи в ночь. Вряд ли это полезно для меня и малышкой. Но теперь, когда выяснилась причина моего недомогания, скорая помощь здесь явно была ни к чему, лучше в инете почитаю форумы на тему, что делать если беременная не просыпается при позывах к справлению естественных нужд. И ещё... Ещё надо бы выяснить, как Пашке удалось вынырнуть в реал, может этот способ и мне сгодится? Если, конечно же, это не было случайностью.

Первым делом я перезвонила товарищу и дала отбой для вызова скорой, затем, схватила планшет и понеслась на кухню отпиваться водой. После ночных приключений меня и здесь

мучала жажда. Ну и, конечно же, хотелось поскорее прочитать о своих ночных злоключениях. Я конечно же и так всё помнила, но возможно там появились главы ещё от чьего-то лица, или запротоколировалось то, чему я не уделила должного внимания? Мамка удивилась столь раннему звонку и ожидаемому визиту гостя. Суежилась вокруг меня, причитая, чтобы бросила планшет и привела себя в порядок, коль жду ухажёра. И сколько я ей не говорила, что мы с Пашей всего лишь друзья, та лишь отмахивалась и не верила. В итоге, я всё же была водворена в ванную комнату, где провозилась довольно долго, как оказалось, и вернувшись на кухню, тут же была усажена за стол, где уже стояла чашка с чаем, а усевшаяся напротив меня мама с поджатыми губами отложила планшет в сторону и каким-то странным тоном поинтересовалась:

— Дочка, а ты мне рассказать ничего не желаешь?

Вот честно — я опешила: что именно она желает услышать? Опять напридумывала что-то про нас с Пашкой? Или же причина в чём-то, что она успела прочитать?

— Ты о чём? — невинно захлопала ресничками я.

— Об этом, — она указала взглядом на планшет. — Вчера, когда ты легла спать планшет был в моей комнате. На компьютере не было ни единой строчки, только пустой файл с названием. Мне не спалось, всю ночь вконтакте в игрушки играла, ещё удивлялась, что ты спишь непробудно, а потом Павел позвонил. И вот я заглянула в файл... Откуда? К тому же... В общем, прочти сама последние строчки во второй главе.

Я приняла из её рук планшет. Как и ожидала, там появились целые две главы. Вот и что маме теперь говорить? Как всё объяснять? Прокрутила текст до конца последней главы и замерла, прочитав последний абзац:

«Докричаться до Муза было нелегко, и вот же незадача, по его словам, в реал выйти можно довольно просто — достаточно от души пожелать этого. Проще простого, но как я не звал Милу, как не пытался привести в чувства и поделиться новостью, та не откликалась. Остаётся только одно — выйти в реал самому. После зноя Рестангской степи, пробуждение было подобно глотку свежего воздуха. Первым делом метнулся к компу, проверил файл. Обновлений не было. Что же, не мудрено, ведь Мила всё ещё там. Но чует моё сердце, ей срочно нужно выходить оттуда. Вопрос: как до неё докричаться? И тут взгляд упал на мобильный. Вот оно решение!...»

Перечитала ещё раз. Хм... Вот и нашёлся ответ на мой пока ещё не заданный Пашкой вопрос: «Как тебе удалось выскользнуть с Рестанга?» Но что теперь говорить маме? А ведь она сидит, ждёт, смотрит пытливо. Чует моё сердце — врать бесполезно, она всё уже поняла. Не совсем поверила, но вывернуться уже не удастся.

— Ну и? — напомнила она о том, что всё ещё ждёт, как будто я могла об этом забыть. — Я так понимаю, всё что написано в двух предыдущих книгах не вымысел?

— Угу, — предварительно вздохнув, выдавила я.

— Нет, он что совсем безмозглый?! — вставая со своего места, выпалила она. — Вот же сволочь! Ну, подожди у меня... — прошипела она, странно прищурившись.

Сижу. Смотрю на неё, и чувствую, что глаза у меня уже, наверное, даже и не круглые, а наверное — квадратные. Что собственно и не мудрено, ведь я чего угодно ожидала: неверия, истерики возможно, ибо помню ещё свои ощущения, когда приходит осознание происходящего и привычная реальность рушится, обвинений в конце концов, но никак не наезд на кого-то...

— Ты о ком? — тихо спрашиваю, поражаясь агрессии, проснувшейся в вечно спокойной

и уравновешенной маме.

— О Музе твоём, о ком же ещё! — рывкнула она.

— Тс-с-с... Тише, мам. На часы-то глянь. Пять утра, а ты орёшь. Всех соседей перебудишь.

— Да ну их... — махнула рукой она и плюхнулась обратно на табурет, но тут же подняла обеспокоенный взгляд на меня: — Ты как себя чувствуешь?

Прислушиваюсь к ощущениям. Хм... Стоит признать от былых неприятных ощущений к этому моменту не осталось и следа. Не знаю уж что тому виной — шокотерапия в виде маминой внезапной осведомлённости или же просто после посещения некоего помещения организм вздохнул с облегчением?

— Нормально, — вполне честно отвечаю.

— Точно? — вглядываясь в моё лицо уточняет, а я лишь киваю. — Ну смотри, Мил. Это ведь не шутки. У малышей сейчас не только мышцы и кости формируются. Всякие там стрессы, переутомления им отнюдь не на пользу.

— Ма-а-ам... — я дотянулась до её ладошки и легонько сжала. — Я вправду прекрасно себя чувствую.

— Ну, смотри мне, — вздохнула та. — И знаешь... Обидно, что ты ничего мне не сказала. Пашка вот догадался благодаря файлу, я тоже получается сама случайно обо всём узнала...

— А ты поверила бы?

— Ну-у-у... Можно было бы провести эксперимент. Просидела бы всю ночь рядом с тобой, как и сегодня, и по утру проверила бы наличие новых глав.

— Ещё не хватало, чтобы ты из-за меня не спала. Тебе хоть какую-то видимость режима соблюдать надо. Сама же мне постоянно об этом талдычишь.

— А может я тоже хотела бы на Рестанге побывать? Другой мир воочию увидеть, магию попробовать применить? Об этом ты не подумала? Ведь если твой Муз Павла туда пустил, то меня-то и подавно должен. Уж кто-то, а я-то куда больше участия приняла в обсуждении всяких нюансов.

Да, с одной стороны я конечно же её понимаю: сидит безвылазно дома, не считая репетиций и нечастых выступлений в досуговом центре, скучно, из развлечений только примитивные игрушки в соцсетях, чтение книг, тисканье кота, да общение со мной. А в последнее время ещё и я ушла с головой в свои собственные мысли и переживания, разрываясь между двумя мирами. Что уж тут скрывать — я с Пашей в реале общалась гораздо больше нежели с мамой в последнее время. Но...

— Мам, вряд ли в твоём возрасте подобные нагрузки были бы полезны, — произношу, как бы извиняясь. — Всё-таки там не курорт. Хорошо по-своему — да, но...

— Да всё я знаю, — махнула рукой она, буркнув: — Читала.

В этот момент с улицы донёсся звук подъезжающего автомобиля.

— Дружок твой примчался, — всё ещё явно дуясь, поджав губы проговорила мама. — Чай я заварила. Пойду, как ты и желала, не буду ушки греть, — добавляет и уходит с кухни.

Иду открывать двери Пашке и тут вспоминается, как там, на Рестанге я думала о том, что приедет Паша и надо будет мамку куда-нибудь спровадить, чтобы ушки не грела. Выходит, она буквально процитировала мои же слова.

— Вот же чёрт... — прошипела я, осознавая, что та действительно обиделась.

— Как ты? — выпалил влетевший в квартиру Павел, а сам тем временем ухватив меня за

плечи всматривался в моё лицо, и я, стыдно признать, тонула в зелени его глаз.

— Нормально, — немного смущённо отозвалась я. — И Пашк... У нас проблемы, — тихо произношу, и заметив, как вскинулись у парня брови, поясняю: — Мама узнала о том, что всё происходящее не вымысел.

— Ну что ж... — он улыбнулся, и от этой улыбки на душе как-то вмиг потеплело и волнение отступило. — Рано или поздно, это должно было произойти, — произнёс товарищ, и по-свойски разувшись, прихватил меня за ладошку и потянул за собой на кухню, — Лариса Николаевна! — по пути слегка приоткрыв дверь в комнату, крикнул он. — Мы вас ждём!

— Зачем? — опешила я, аж споткнувшись на ровном месте.

— Ты хочешь поссориться с мамой? — удивлённо взглянул на меня парень.

Что тут скажешь? Нет, конечно же я этого не хотела. Но и вот так втягивать её во всё это, тоже была не готова. Однако Павел судя по всему был иного мнения, да и то как шустро мамка оказалась на кухне, красноречивее любых слов говорило о том, что она то как раз готова окунуться с головой в перипетии Рестангских событий.

Глава 9 Божественные планы, они такие планы...

— Вот уж не ожидала, что и меня пригасите, — отводя подозрительно покрасневшие глава, произнесла мама, но сама тем временем всё суежилась, накрывая на стол для раннего чаепития.

— Вы принимали участие в обсуждении сюжета не меньше моего, — отозвался Павел. — Я давно ждал: когда же это случится? Ваше участие было вопросом времени.

— Ну так сказали бы! Это ж столько времени упущено. Я бы столько увидеть успела, испытать. Я ведь... Я ведь всегда мечтала очутиться в таких вот мирах, вот только думала, что всё это не более чем мечты, а оказалось... — она махнула рукой и всё-таки шмыгнула.

— Ма-а-ам, — погладив её по плечу, прошептала я. — Ну не хотела я тебя волновать, пойми.

— Понимаю, доча... Понимаю, — сквозь слёзы улыбнулась она. — Да что ж это мы? Время дорого. До вечера надо разобраться в происходящем, наметить план действий, а мне ещё... — она умолкла.

— Что? — насторожилась я.

— До Муза докричаться надо, — вздохнула она.

— Это да, не просто, — согласился Паша. — Но при определённом упорстве, всё получится. Проверено. И не раз!

Вскоре мы уже сидели за накрытым столом, с удовольствием потягивая крепкий свежесваренный чай с мёдом и вареньем. Пашка пришёл с ноутбуком и сейчас вдумчиво вчитывался в текст файла, который успел сразу же, по приходу, скопировать с моего планшета, я собственно занималась тем же, что и он. Ну, а мама... Мама, с улыбкой на губах смотрела куда-то перед собой, явно витая в облаках, что и не мудрено, ведь я даже и не догадывалась о её мечте побывать в фэнтезийных мирах. Людям её возраста подобные фантазии не свойственны, мне казалось она читает мои романы и произведения других авторов этого жанра лишь в угоду любимой дочери. Вернее, для того, чтобы находить общие темы в разговоре со мной, а вон оно как оказалось-то! Ну и да, что уж тут скрывать — у меня в прямом смысле слова камень с души свалился. Я так устала от вечного вранья, необходимости выкручиваться, уходить от скользких тем, а теперь, наконец-то всё встало на свои места.

Но это всё мысли, а сейчас главное текст. Ну что сказать? Муз как всегда постарался. Изложено всё довольно ёмко, динамично, глаза по тексту скользят ни за что не запинаясь. И да, всё то ли настолько живо описано, то ли наслаиваются мои реальные воспоминания, но я буквально вздрагиваю порой. Хотя... Это, скорее всего, именно моё восприятие, как очевидца описываемых событий.

— Ну и дела, — наконец-то оторвался от текста, что-то выписывающей в процессе чтения Паша и как-то хитро взглянул на меня. — Собственно, у меня скопился список вопросов.

— Каких? — вынырнула из задумчивости мама.

— Первое: что будем делать с императором? Да, Мила его по сути пощадила, и в принципе, убить его в случае чего никогда не поздно, но он может нам пригодиться именно живым, посему не подумай, я не тебя осуждаю, — парень кинул мимолётный взгляд в мою сторону и тут же вновь переключил внимание на экран монитора. — Но какие три требования ты собираешься ему предъявить?

Хм... Вот же, блин, умеет он задавать вопросы. Можно подумать, я на них ответ знаю. Если честно, даже тогда, в катакомбах у меня ни малейших идей на эту тему не было, думала, сделаю как в русских сказках — три загадки, три желания, ну или в моём случае — три требования. А какие именно, потом придумаем вместе. Вот только сознаваться в этом под внимательным прицелом двух пар глаз, почему-то совсем не хотелось.

— Я тоже, когда читала на эту тему задумалась, — поддержала его моя мама.

— Муз не ставил мне прямое условие — свергнуть императора, — на ходу стала рассуждать я. — Моя задача вернуть величие драконам. Но это не означает сразу же возвести кого-то из них на императорский трон, — говорю, а сама наблюдаю за реакцией собеседников. — По сути, достаточно того чтобы им вернули возможность не скрываясь стать полноценной ячейкой Рестангского общества. Чтобы они могли занимать посты в соответствии с уровнем своих способностей и знаний. И да, в перспективе имели право претендовать на трон.

— Что-то в этом есть, — согласилась мама. — Тем более если припомнить слова Ворона. Если Поль действительно будущий император, то сейчас... Не обижайся только, Мила, но как ни крути, он ещё слишком молод и неопытен для такой ноши.

— Глобальное требование... Это же какие реформы надо провести? В умы многих поколений на протяжении тысячелетий вбивали одно, и вдруг... Да и кучи книг по истории, вещает о злодействе и подлости драконов. Всё это надо будет как-то изъять и переписать с учётом новых реалий. Опять же, это не может быть сделано якобы с бухты-барахты, должно быть обоснование. Логичное, такое, чтобы народы прониклись.

— Да-да, — поддакнула мама. — Якобы, это не только что принятое решение, а давным-давно продуманный план для достижения некой цели. Вопрос — какой?

— Вот на эту тему я и планировала посоветоваться с тобой, если ты внимательно читал появившиеся главы, — отозвалась я, глядя на Павла. — Ну, а коль уж так вышло, что теперь и мамка в курсе всего, то подключайся, будем думать думать.

— Ладно, этот вопрос вношу в список как более конкретный, но ты сказала три требования. Какие ещё два? — уточнил Паша, а я чуть не взвыла: «Ну вот надо ж быть таким въедливым?!»

«Вместо того чтобы жаловаться, радовалась бы!» — раздался в моей голове голос Муза, а у меня в ответ на его тираду в голове лишь поток непечатных слов промчался, на что тот,

явно уловив общий смысл, лишь жизнерадостно загоготал: — «Погоди, ещё посмотрим, что твоя маман там вытворять будет, в качестве младшего божества!»

«Думаешь, стоит её пускать на Рестанг?» — мысленно вздохнула я. — «В её-то возрасте такие потрясения...»

«А почему бы нет? Поверь, она там обретёт незабываемые впечатления, опыт, тренировку в магическом направлении. При правильном использовании своих способностей, ещё и здоровье подправит. Ведь вам нужно готовиться к появлению дракончиков на Земле. Они магией будут не обделены. В общем, это будет весело! Главное, напхни ей о правиле прямого невмешательства», — отозвался этот Муз и умолк, а я заметила, что присутствующие взирают на меня в ожидании.

— Извините, Муз соизволил пообщаться, — призналась я, и заметив в глазах мамы невысказанный вопрос, тут же ответила: — Он впустит тебя на Рестанг в качестве ещё одного младшего бога. Сказал, тебе будет полезен полученный там опыт, и ещё, намекнул, что ты сможешь при желании поправить своё здоровье.

После этих слов, мама едва не подпрыгнула, явно готовясь куда-то бежать, но взглянула на часы, и тяжело вздохнув смирилась с тем фактом, что путешествовать предстоит по ночам, а сейчас, раннее утро.

— Итак, что же с двумя другими требованиями? — напомнил Паша, а я не сдержавшись скривила недовольную морщину и развела руками, всем своим видом показывая — что не знаю. — Ясно, перестраховалась и будешь требовать в порядке выполнения исходя из ситуации, — прекрасно всё понял он. — Тоже вариант, кто знает, что нас ждёт?

— Мам, должна тебе напомнить о правиле прямого невмешательства в происходящие на Рестанге события. Косвенно помогать можем, поддерживать, подталкивать к тем или иным действиям тоже разрешено, но взять и просто, например, собственноручно убить императора мы права не имеем. И нанять убийцу для прямого исполнения тоже. Но можем настроить жителей так, чтобы они сами, уже по собственной инициативе это сделали.

— Какая-то ты кровожадная, — покачала головой мама. — Ладно раньше ты из героев верёвки вила, но сейчас-то должна понимать, что... Вот как бы бредово это не звучало, но все они живые.

— Я же не план действий излагаю, а просто... Как пример... — смущённо бурчу.

— Ну... Опять же, всё можно трактовать по-разному, — хитро сверкнул зелёными глазами Павел. — Кто мешает спровоцировать объект наших интересов на агрессию? И тогда, дальнейшие действия можно интерпретировать как самозащиту.

— Ага... Много ты назащищаешься, магией толком не владея, — проворчала я, чуя что такие речёнки до добра нас не доведут.

— Ну вот заодно и попрактикуюсь, — даже и не думая обижаться, усмехнулся он.

А я сидела, смотрела на него и не могла понять: что значит такое поведение? Прежде он был серьёзным и ответственным, и вот передо мной сидит озорной мальчишка готовый не особо-то задумываясь наломать дров.

— Паш, не знаю, как вам, но мне, если что-то пойдёт не так, явно перед Музом отвечать придётся за все промахи и косяки, — напомнила я.

— Да шучу я, шу-чу, — говорит, а у самого бесенята в глазах скачут.

Вот ведь явно что-то задумал. Вопрос — что? И к чему нас то приведёт?

Остаток дня мы провели вместе, обсуждая всё что было и что имеется из данных, пытаюсь понять кто стоит за всем этим мракобесием творящемся на Рестанге. Увы, сведений

катастрофически не хватало. Императора решили всё же помиловать, но надо было ту мысль донести и до умов нашей не столь уж многочисленной по сути группы бунтовщиков. Разработали для меня пылкую речь для разговора с монархом всея Каленийского материка. Я её заучила и несколько десятков раз отрепетировала.

Жаль только, что нам было неизвестно в чьём обличии появится на Рестанге мама, где её искать? Пытались до Муза докричаться, чтобы уточнить, но этот гадёныш не откликался. В итоге, она пообещала первым делом испытать телепортацию в пространстве, мысленно ставя ориентиром меня. И почему-то маму совершенно не смущал тот факт, что меня Рестангскую она никогда в глаза не видела. Она лишь отмахнулась:

— Ты же там на себя реальную похожа? — уточнила она.

— Похожа, — подтвердил Пашка.

— Ну вот, и к тому же я чувствую тебя иначе, — продолжила рассуждать мама. — Не просто как какого-то там человека, ведь ты моя частичка, имеющая собственную, уникальную искорку в душе, вот эта искорка и приведёт меня к цели, — уверенно вещала она, но для меня, ещё помнившей свои первые шаги на пути освоения магии, звучало это не убедительно.

— У тебя отсутствуют практические навыки в магии, — напомнила я.

— Да, ладно тебе! — отмахнулась мама, и поймав скептический взгляд моего товарища, добавила: — Я же не как некоторые, совсем уж неподготовленная. Тех теоретических знаний, что успела почерпнуть за последние годы из художественной литературы в жанре фэнтези, мне должно хватит за глаза, — убеждённо завершила она, всем своим видом демонстрируя уверенность в том, что всё будет именно так и никак иначе.

Ну что тут скажешь? Памятуя о полученных практических навыках, могу сказать одно — теория, это безусловно хорошо, а вера в свои силы это уже, как минимум восемьдесят процентов на успех. Оставалось лишь надеяться, что так всё и будет.

На всякий случай, мы придумали позывной, переиначив известные всем россиянам слова из мультика про Винни-Пуха: «Кто ходит в гости по ночам, тот поступает мудро!» И в ответ надо было сказать: «Известно всем, тарам-парам, потом настанет утро!» Нелепо на первый взгляд, но до ответов на подобную бредологию исконные жители Рестанга явно не додумаются, что исключало вариант ошибки.

И вот, казалось бы, воспоминания о том, как мне было плохо прошлой ночью ещё свежи, но я уже с нетерпением поглядываю на часы в ожидании. Всё же странные мы люди-человеки.

Глава 10 Очередное погружение

Ближе к вечеру, после подробного теоретического инструктажа об использовании магии, наша компания всё же разошлась. Паша уехал домой, явно нервничающая перед своим первым погружением в фэнтезийный мир мамка, заперлась в своей комнате и не выглядывала оттуда до тех пор, пока я не легла спать. Меня будоражила мысль о том, что она теперь тоже будет с нами. И да, это радовало. Во-первых, нет больше необходимости выкручиваться и врать постоянно, ну и во-вторых, сбудет её заветная мечта. Печалил лишь тот факт, что никаких толковых планов мы так и не придумали, и подсказок в самозаписывающемся файлике не обнаружили. А Муз... Он такой Муз! Как ни звали, так он и не откликнулся, оставив нас самостоятельно разбираться со своими проблемами. Видимо этот вредина тоже придерживался правила о невмешательстве. Ну и бог-то с ним.

И вот я лежу, глазею в потолок в ожидании — когда же придёт сон?! Но внутри всё слишком бурлит от нетерпения отыскать там маму, и это мешает расслабиться и заснуть.

Наконец-то чудо свершилось! Как же я была наивна, когда с нетерпением ожидала прихода вечера. Предстоящее мамино появление на Рестанге напрочь выбило у меня из головы воспоминания о прошлой ночи. И вот он, некогда созданный мною же мир: меня странно качает, хотя я явно лежу, жутко мутит, в голове — сумбурная каша из воспоминаний о былом и мыслях о маме, в горле сушит так, что кажется нёбо и глотка превратились в иссохшийся от времени пергамент, в глаза словно песка насыпали и будто сквозь толщу воды доносятся какие-то растянутые глухие звуки. Хотя я и понимаю, что кто-то что-то говорит, и да, мне любопытно узнать — что именно? Но как бы я не напрягалась ничего разобрать которые никак не удаётся.

Сколько продлилось это полузабытьё? Не знаю. В какой-то момент наконец-то пришло облегчение, и я наконец-то смогла разлепить веки. Поборов остатки головокружения, я села, оглянулась по сторонам: мы явно на корабле, потому и покачивается слегка. Каюта на удивление просторная, повсюду дерево, что и не мудрено. Судя по всему, за моё значительно улучшившееся самочувствие надо будет поблагодарить Дарлетту Дел Навитор. Моя бывшая преподавательница настолько переутомилась, вытаскивая меня из-за грани миров, что теперь, сидела откинувшись на спинку кресла, и лишь устало наблюдала за мной сквозь полуприкрытые веки. Я встала, потянулась, разгоняя кровь по застоявшимся от долгого бездействия мышцам.

— Спасибо, — сипловато прошептала, обращаясь к женщине, но та, в ответ лишь слабо пошевелила рукой. — Вам, наверное, отдохнуть надо...

— Ещё как надо, — вызвав странную оторопь во всём теле, отозвался со стороны дверей... Хм... Вот и гадай теперь, кто это — Паша или Поль?

Оборачиваюсь и... Вот же демоны, ну как можно иметь такие вот зеленющие презеленющие глаза? Смотрю и оторваться не могу, меня будто затягивает в них. Так хочется оказаться рядом, окунуться в них с головой, ощутить тепло его тела рядом, прикосновение рук, губ...

— Сколько я так провалялась? — стараюсь отогнать несвоевременные мысли, уточняю я, хотя пересохшие губы и язык слушаются не очень-то хорошо, а учащённо забившееся сердце норовит выскочить из груди.

— С момента нашего возвращения прошло почти трое суток, — как-то довольно улыбнувшись, ответил Паша, ненавязчиво подсказывая ответ на невысказанный вопрос. — Скоро уже выход. Тебе бы поесть.

И если из финальных воспоминаний Павла я знала лишь о том, что они шли по бескрайним степям, то сейчас мои спутники каким-то чудом добрались до побережья, умудрились где-то раздобыть судно, и вот мы уже куда-то плывём. Вопрос куда? В смысле... Вопросов, конечно же, намного больше, вот только сил на разговоры пока особо-то и нету.

— Где мы? В смысле — на корабле, понимаю, но... — бормочу и слова даются с трудом, пусть общее самочувствие благодаря магии внезапно стало почти нормальным, вот только жажда никуда не делась.

— Нас подобрало проходившее мимо судно, — тихо пояснил Павел. — Мы сделали вид, будто спаслись при кораблекрушении. Учитывая тот факт, что несмотря на сплошные степи на острове, всё побережье испещрено неприступными скалами, то нам поверили, — продолжал рассказывать он, помогая тем временем откровенно обессилившей Дарлетте

перебраться на ранее занятую мной кровать.

— Мне надо ещё что-то знать? — так же, шёпотом интересуюсь, на что Паша лишь губы поджал, а потом всё же добавил:

— Если ты о своей маме, то среди нас её точно нет, — он вздохнул и поманил меня за собой к выходу из каюты. Но не доходя до двери замер, прислушался и продолжил шёпотом: — Ну и о том, что среди нас король и император, морякам знать не надобно. Они с Верторики...

— И мы... — округлила глаза я, а слова «плывём обратно» повисли в воздухе.

— Нет, — кажется угадал мои мысли товарищ. — Даже если бы мы просили вернуть нас на материк, ради нас маршрут менять не стали бы. Подобрали и на том спасибо. Да и не думали они что мы праздно плавали перед кораблекрушением. Дело в том, что сейчас многие аристократы и маги Верторики всевозможными способами пробираются на Каленийский материк, поэтому нас приняли за одних из них. Сама понимаешь, разубеждать капитана и его команду нам ни с руки.

— Угу, — буркнула я. — Пить хочу, сил нет, — признаюсь. — И... Тут можно где-нибудь умыться?

— Да-да, пойдём...

Выйдя из пусть и просторной, но довольно душной каюты, я с наслаждением втянула носом гуляющий даже по внутренним помещениям влажный морской воздух. Если б в нём не витал застарелый запах пота и давно немытых тел, было бы совсем хорошо.

Нам, то и дело приходилось прижиматься к переборкам, давая возможность кому-то пробежать мимо, что-то прокатить или пронести. Вокруг было оживлённо. Сновали какие-то люди, но моих спутников среди них видно не было. И я уже даже открыла рот, собираясь спросить, но Паша опять опередил меня с ответом:

— Все сидят по каютам, — заметив мой взгляд, пояснил он. — Так и вопросов меньше, да и не смыслит никто из наших в морском деле, только под ногами мешались бы.

Как выяснилось, искупаться возможности здесь не было. Столь нерационального расходования воды никто бы не понял, но стоило умыться и жизнь стала почти прекрасна. Жаль вода была затхлая и для питья явно непригодная, ещё бы питьевой найти и покажется, что я в раю, после тех мучений, что пришлось пережить в степи. Пока мы шли к камбузу к нам присматривались, но никто не останавливал, ничего не говорил. Больше всего это напоминало молчаливое перемирие. Хотя спрашивается, что нам делить? Ну если не считать того, что кого-то потеснили в каютах, и объели команду. Но ведь наверняка мои спутники предложили им что-то взамен...

— Существует негласный кодекс морского братства о взаимопомощи, — вновь отозвался на мои мысли Павел, и на этот раз меня это напрягло: «Он что мои мысли читает?» и то как Паша виновато отвёл взгляд, мне совсем не понравилось.

— И как давно? — уточняю, лихорадочно припоминая прошлые главы от его имени.

— Вот с той самой поры как мы вошли на этот раз, — пояснил он. — Ты чуть не умерла. Дарлетта приказала мне как самому близкому существу звать тебя, и прислушиваться отзовёшься ли? Вот так и вышло.

— А...

— Твои видения во время забытья были слишком сумбурны, — облегчил мои страдания товарищ. — Но мне понравилось, как ты реагировала на мой голос... Ведь ты понимала, что зову я, а не Поль.

В ответ, я лишь вздохнула с облегчением, но вспомнила свои ощущения, чувства и мысли в момент появления в моей каюте и невольно покраснела. Бог мой, да где ж это видано? Чтобы я да краснела? А в следующий миг перед нами отворилась одна из дверей выпустив наружу запах пищи. Желудок подпрыгнул к самому горлу, сделал кульбит и заставил ноги прибавить скорости по направлению к вожаденной цели.

Стоило войти в жарко натопленное помещение и на нас уставился здоровенный детина, этакий мультяшный богатырь — косая сажень в плечах, шея, плавно переходящая в голову, глубоко посаженные светлые глазки, низкий лоб, челюсть лопатой, веснушчатый нос кнопочкой и задорный рыжий кучерявый чуб.

— Через пару часов будем в порту, — неестественно писклявым голос, изрекло это чудо природы. — Там бы и...

— Литэ только очнулась, — твёрдо произнёс Павел. — Ей надо попить и поесть.

Как ни странно, детинушка спорить не посмел, тут же засуетился, подал мне огромный ковш с водой и вскоре передо мной очутилась миска с некой странной субстанцией. Ну что сказать? Да, конечно ж, сначала я отпивалась, а потом... Это, весьма странное на вид варево, мне показалось пищей богов. Г-хм... М-да уж, оговорочка, я же и есть бог. Пусть и недоделанный. Ну да ладно. Чудно то, что повар, выделив нам с Пашей порции, тут же покинул помещение оставив нас одних.

— У них слишком выработан пиетет перед магами, — вновь отозвался на мои мысли товарищ.

Это вызвало волну раздражения. Одно дело я знала, что по выходу в реальность, там на Земле, он прочитает файл и узнает всё то, о чём я думала, и совсем другое, когда он здесь и сейчас, в режиме онлайн считывает мои мысли!

— Прости, но не читать твои мысли не могу, — тут же произнёс он. — Пока ты в отключке была, я не пробовал этого делать, там задача прямо-противоположная была, а сейчас пытался, но, увы, наверное, нужно время.

— Ты у всех в голове гуляешь как у себя дома? — буркнула я.

— Нет, только у тебя, — признался парень.

— М-да уж, — вздыхаю. — Подфартило, так подфартило...

— Понимаешь, тут такое дело, — начало что-то пояснять Павел, но я его уже не слушала.

«Мила...» — почудился мне в чём-то до боли знакомый и одновременно очень далёкий зов. Это явно была женщина, вот только голос был хриплым и кому он принадлежал было непонятно. Я вся превратилась во внимание, вслушиваясь в нечто за пределами этой комнаты и гадая — кто бы это мог быть? Мама? Голос не похож, хотя кто знает каким он будет здесь. Кто-то из моих спутников? Я начала мысленно перебирать всех — Радана, Дарлетта, Сейла, было ещё три дамы среди отправившихся с нами на Верторику, но как я не напрягалась, так и не смогла найти среди их голосов сходства с только что долетевшим до меня зовом. Да и повторно никто звал. Может показалось?

— Мил, ты меня вообще слушаешь? — пробился в моё сознание взволнованный голос Павла.

— А? — встрепенулась я.

— Ты решила научиться закрывать мысли? — с нотками обиды, произнёс он.

— Н-нет, с чего ты взял?

— Хм... Этот рассеянный взгляд и все твои мысли будто за туманной дымкой. Я вижу,

что они есть, но разобрать не могу... И испугался. Думал, тебе опять плохо стало.

— Нет-нет, — улыбнулась я, но договорить не успела...

Глава 11 Павел. Ранее не записавшаяся глава

Как-то с появлением в моей жизни Милы всё перевернулось с ног на голову: представление о реальности, да всё, куда не глянь! На работе слава богам скопились отпуска за последние несколько лет, и сейчас я без малейшего сожаления ушёл в загул, как высказывались мои работодатели. Особенно понравились первые три недели, совпавшие с выделенным Миле отпуском, во время которого мы почти не разлучались. В рамках приличий, конечно, ведь я не муж ей, не жених, я — всего лишь друг. Порой казалось, что девушка испытывает ко мне нечто большее нежели товарищеское отношение, но тут же вспоминался отец её пока не рождённых малышей, и надежды таяли, ведь глядя на меня девушка видела его. Вот и в прошлой, вернее, последней завершённой книге, которую я сейчас перечитывал урывками, было чёрным по белому написано — она смотрела на меня и поражалась насколько мы похожи, тонула в зелени моих глаз и вспоминала Поля, стыдясь своего поведения, будто один невинный взгляд уже был изменой любимому. Так что, ни о каких более близких отношениях речи не шло. По крайней мере — пока. Не хотелось довольствоваться малым, быть всего лишь заменой. И я ждал, ведь рано или поздно Рестанг останется в прошлом и тогда у меня появится шанс завоевать её внимание.

И вот, мы в очередной раз сидим на кухне — я, Мила, её мама, и вдруг девушка выпадает из разговора, зависнув как допотопный компьютер. Как выяснилось, явился не запылелся Муз, сообщивший ей об окончании отпуска. Ну надо же, как глазки-то сразу заблестели. Ах, ну-да, ну-да, она же уже предвкушает встречу со своим ненаглядным! Внутри всё как-то аж переворачивается от этой мысли. Вот же зацепило меня не по-детски!

Обидно, но после этого меня едва ли не вытолкали за двери! Ну что же, ладно, пока не пришло моё время, но оно обязательно придёт! Сколько было пассий, никто не держал столь чётких границ — либо удавалось переспать с ними сразу, либо сначала требовалось поухаживать немного, но с Милой всё было иначе, она поставила себя так, что у меня даже мысли не было о том, чтобы просто затащить её в постель — я хотел безраздельно обладать и её душой, и телом, чтобы она было моей и только моей. До тех пор, пока открыта дорога на Рестанг, это, увы, невозможно.

Как же я мчал домой! Наверное, все правила дорожного движения, какие только можно было нарушить — были нарушены. Но мне повезло, ни одна камера, ни один доблестный сотрудник автоинспекции меня в тот вечер так и не остановил. И я почти успел бы, но... когда ворвался в квартиру, на автомате отметил что в прихожей горит свет, удивился своей рассеянности, однако заикливаться на этом не стал, швырнул ключи от машины, скинул ветровку и как был в джинсах и свитере, так и упал в кровать. И... Осознал, что я тут не один.

Дотянулся до настенного светильника, дёрнул за цепочку включая свет и опешил, глядя в покрасневшие от слёз сонные глаза своей бывшей.

— Ты что тут делаешь? — спрашиваю.

— Он... Он, козёл, — кидаясь мне на шею, и шмыгая носом, молвила незваная гостья.

— Это не мои проблемы, — холодно отрезал я, отстраняя некогда предавшую меня девушку.

Вспомнился тот день в аэропорту, когда я позвонил, желая порадовать любимую тем,

что вернулся, как услышал в трубку «Больше не звони», как узнал, что она одновременно со мной крутила роман с каким-то богатым Буратино, и даже умудрилась выскочить за него замуж. Вот же странность, как я переживал тогда, жить не хотелось после нашего внезапного расставания, и вернись она сразу, наверняка бы простил, а сейчас её присутствие раздражает. Зачем она явилась? Что ей теперь от меня надо? В моей жизни появилась Мила, и никто другой мне больше не нужен.

Девушка начала плакаться, что её мужёнок козёл, что он хитростью вынудил набрать кредитов, а сам смылся, и как оказалось, он ещё и на развод в одностороннем порядке подал буквально сразу после регистрации брака. И теперь на ней долги, а денег нет, работы тоже...

— И причём тут я? — в очередной раз интересуюсь.

— Ну-у-у... — протянула та, кокетливо наматывая прядку волос на пальчик. — Ты ведь добрый. Простишь...

— Был добрый, да весь вышел, — отрезал я, констатируя соблазнительные позы, которые она старается принять, вот только не действуют её ухищрения, от слова «вообще».

— Ты же меня на улицу не выгонишь? — опешила гостья.

— Гостиницы круглосуточно работают.

— У меня нет денег, — тихо пробормотала девушка, осознав, что её чары на меня уже не действуют.

Ничего другого не оставалось кроме как сунуться в кошелек и с грустью осознать, что налички нет. Да, можно было отвезти её в гостиницу и оплатить номер, но это потеря драгоценного времени, ведь Мила уже там, на Рестанге, рядом с Полем.

— Ладно, одеяло запасное там, — я кивнул на шкаф купе, хотя она и сама прекрасно знала, что и где лежит в моей квартире. — Сегодня переночуешь тут, вернее, на кухне. Завтра переселяешься в гостиницу.

Дождавшись, когда же она возьмёт всё необходимое и удалится, я прислушался, искренне сожалея, что на дверях нет ничего типа щеколды или замка. Правда сейчас я опасался больше не визита своей бывшей, а того, что если что-то случится, то это всё может оказаться в книге, и кто знает, как на эту новость отреагирует Мила? Лёг, с мыслью, что, наверное, после всех этих потрясений долго не смогу заснуть. Ага, как же! Стоило голове коснуться подушки, и я буквально провалился в Милин мир.

Солнечные лучи проникая в помещение освещают каменные стены, пол, потолок, чем-то напоминающие Драконье Гнездо, но заснеженные горные пики за окном подсказывает — мы не там. И Мила... Слишком близко... И её рука в моей... Я невольно отстранился, продолжив озираться по сторонам. Вокруг толпится народ, из которых я знаю, дай бог, если пятую часть. Все при оружии, даже Мила, хотя ей-то куда на таком сроке? Животик у неё уже на самом подходе, вот-вот рождать, а всё туда же. И так захотелось подойти, обнять, защитить от всего и вся...

— Что я пропустил? — интересуюсь.

— Па-а-аша? — как-то странно сморщив личико протянула она, окидывая меня взглядом, и я лишь кивнул в ответ, гадая: чтобы значили эти интонации и куда она успела уже вляпаться? — Вот уж не думала, что когда-то это скажу, но не могу сказать, что рада тебя видеть, — выдала эта невозможная девушка.

— Даже так? — удивлённо приподнял бровь я. — И всё же, что у нас тут происходит?

Девушка подхватила меня под локоток и отвела в сторонку, где шёпотом вывалила целый ушат новостей. Сказать, что я был в шоке, равносильно тому, что не сказать ничего.

Видимо теперь наши с ней роли поменялись, и если раньше она днём и ночью собирала на свою пятую точку кучу приключений и впечатлений, то теперь и мне уготована эта участь.

Но это всё философия, возмущало другое: как в её положении можно было додуматься бросаться в неизвестность? И что мы теперь имеем? Беременную богиню, готовую с минуты на минуту разродиться, и беспомощно жмущуюся в дальнем углу кучку магов, вероятно впервые в жизни ощутивших что значит быть обыкновенными, не обладающими магией, людьми. Ну и да, распростёртые тела лероссов, ради которых Мила поставила под угрозу жизнь всех присутствующих.

Рос Поля не особо-то был мне близок, поэтому мне трудно было оценить глубину связи леросс-человек, но коль они ей так дороги... Я со вздохом кивнул девушке и направился к пострадавшим. Пусть врачом я не был, но моё прошлое, то, когда я увлекался скалолазанием, и какое-то время даже проработал спасателем, в общем, это оставило свой след. В отличие от растерявшихся из-за потери магии спутников, я-то ничего не потерял. Есть магия или нет её. Всё равно пользоваться ею пока что не умею.

Под внимательным и удивлённым взглядом Милы подхожу к её драгоценному Ворону. Хм... Строение лероссов как ни крути отличается от человеческого, и кто знает, сработает ли известная мне методика? Но не попробовав не узнаю. Для начала осмотрел несколько ран. Это были не просто порезы, они имели внешний вид, напоминающий арабскую вязь или руны. Скорее всего лероссы стали жертвами какого-то ритуала. К чему он должен был привести? К потере контроля? К подчинению? Или же из них просто-напросто выкачали силу? Опять же с какой целью?

На всякий случай стоит обезопасить нас, пусть магия здесь и не действует, но у лероссов и физических сил в десятки раз больше чем у любого из присутствующих. Я постарался отвлечься от всего вокруг и начал нащупывать на теле Ворона точки, при воздействии на которые можно было обездвижить. Не факт, что сработает, но попытаться стоило, кто знает какие установки запрограммированы в мозгу пострадавших? Сделав то, что в теории должно было на время обездвижить потенциальных противников, принялся за реанимационный курс.

Сколько времени я нажимал, растирал, покалывал не без труда найденной булавочкой самые разнообразные точки на теле леросса? Не знаю. Но спустя какое-то время, послышался хриловатый стон... Мой первый пациент очнулся. И судя по тому как он шевельнул заменяющей руку лапой — не все мои старания увенчались успехом. Да, в сознание я его привёл, возможно немного простимулировал, но вот обездвижить явно не удалось, либо каждое движение сейчас причиняет ему невероятные страдания.

Завершив с Вороном переключая внимание на Роса и повторяю те же манипуляции, но обездвиживать на этот раз не стал. Толку-то?

— ГДЕ?! — раздаётся за моей спиной взволнованный голос Милы, и я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Что случилось? — интересуюсь.

— Мы... Мы в Верторике... — произносит она.

— Что?.. Но как?.. Почему?.. — посыпались вопросы со всех сторон.

Так и подмывало сказать — «Нашли чему удивляться! Лучше бы подумали, как отсюда свалить, если уж здешние умельцы лероссов так уделали, то вас...», но в этот миг Рос застонал и я переключил всё внимание на своего пациента.

Нескромно — да, но как же приятно ощущать себя полезным на фоне этих никчёмных

магов. И ещё приятнее чувствовать буквально разливающуюся, нет, накатывающую волнами, исходящую со стороны Милы благодарность. Вот только всё это блекнет на фоне обострённого чувства опасности. Какой не понимаю. Может кто-то с минуты на минуту здесь появится? Может что-то случится? Сработают некие ловушки? Не знаю, но ощущение того, что мы находимся на пороховой бочке, никак не отпускает.

— Как он? — с участием спросила подруга.

— Жить будет, — отозвался я. — И Мил, нам надо отсюда выбираться, не нравится мне это место. Чутьё буквально кричит, что мы на mine замедленного действия сидим и всё тут вот-вот рванёт.

Подруга как-то странно поёжилась, будто ощущала нечто похожее и кивнув, тут же дала распоряжение организовать выход из здания. Взявший на себя управление главмаг действовал чётко, без лишних метаний и паники, что явно стимулировало подчинение в рядах внезапно потерявших все свои преимущества магов.

И самое мерзкое, что чувство опасности увеличивалось с каждой минутой, пока мы блуждали по каменным лабиринтам замка. Наверное, так ощущаешь себя находясь на жерле готового вот-вот ожить вулкана, или... Или как тогда, когда на нашу группу сошёл оползень. Сердце сжалось от оживших воспоминаний. Ведь любовь к скалолазанию была не моей личной прихотью, а семейной традицией, ставшей некогда смыслом жизни для моих родителей. Скольких спасли они? Многих. Но ИХ никто не спас. И я в том числе...

И вот сейчас, я ощущал тоже самое — надвигающуюся опасность, казалось ещё миг и нас накроет оползень, погребя под собой всех этих людей, и ту, что стала мне дорога.

Наконец-то удалось вырваться наружу из каменного мешка, в который превратился замок. На улице нас встретили холод и пронизывающий до костей ветер. Повсюду всё тот же полу-расплавленный чёрный камень: здания, крепостные стены, и под ногами он же. Ни единой живой души вокруг. Даже птиц не слышно и не видно. Ни малейшего намёка на растительность. Жутко. И накатывающий волнами ужас, заставляет почти бежать прочь от этого места. Кажется, это ощущают уже все, по крайней мере темп продвижения значительно ускорился.

Мы почти успели миновать превратную башню, когда со всех сторон послышался скрежет пришедших в движение камней, сверху посыпалась каменная крошка. Люди выскочили на петляющую, уходящую вниз дорогу, и помчались прочь, вот только спасёмся ли? Успеем ли уйти от неведомой опасности? И словно в ответ на мои мысли, всё вокруг вздрогнуло и задрожало.

— Скорее! — крикнул я и прихватив Милу за руку буквально поволок подальше от опасно нависающими над нами каменных сводов.

Грунт под ногами ходил ходуном, сзади доносился грохот падающих каменных плит. Замок рушился, поднимая клубы пыли, а следом, в небо ударил фонтан пепла и камня, запахло серой, и пришло осознание: мы только что стояли на вершине оживающего вулкана! Подземные толчки всё сильнее, дорога покрывается глубокими трещинами, её края осыпаются, унося каменные обломки куда-то вниз, а мы всё несёмся прочь.

Буйство стихий за нашими спинами обладало явно гипнотическими свойствами, не смотреть назад было невозможно. Жутко. Страшно, но завораживающе красиво. Из того места, где совсем недавно стоял замок в небо били фонтаны лавы. Я смотрел на всё это и сознание будто раздвоилось, одна часть просто любовалась открывшимся видом, вторая, анализировала ситуацию. С учётом специфики моей прошлой работы я знал, как

прогнозируются движения лавовых потоков, хотя на практике никогда эти знания и не проверял, но сейчас всё вмиг всплыло в памяти. И главное... Главное, чувство опасности отпустило. Мы успели покинуть опасную зону.

— Можно устраивать привал, — произношу.

— С ума сошёл? — воззрилась на меня явно задыхающаяся после пробежки Мила.

Дальнейшее для меня смазалось в какой-то один затянувшийся кошмар. Почему-то вернулась магия. Наверное, мы просто-напросто вышли из зоны действия тех самых вошедших в конфликт артефактов. Значит, неправ был тот, кто считал, что весь материк лишён магии. Просто не достигли они границы этой аномалии, а она была так близка... Или это вулкан так подействовал? Не важно. Мила создала портал и нас опять занесло непонятно куда.

На дальнейшие перемещения с помощью порталов попросту не было сил. Нам не оставалось ничего делать, кроме как разведать ту местность где очутились. Разбились на группы, оставив Милу и женщин под присмотром пятерых магов. Но сколько не шли, повсюду была одна и та же картина: степь, степь и ещё раз степь. Жутко хотелось есть и пить, но ни единого ручейка, птицы или зверушки на нашем пути так и не попало. Зато придя в лагерь мы порадовались, кому-то удалось не только добыть мяса, но и умудриться его приготовить.

Уже стемнело, когда пришло осознание: одна из групп так и не вернулась.

Мила порывалась создать портал к «потерявшимся», но её магия пусть и отзывалась, но очень слабо, видимо резерв был исчерпан почти полностью, да и камушек на перстеньке-артефакте едва-едва начинал мерцать явно заряжаясь.

— Мила, ты ничего не сможешь сделать в таком состоянии, — попытался успокоить девушку. — Возможно они просто-напросто зашли слишком далеко и решили не шататься в ночи...

— Даркор прекрасно мог создать портал к нам, — буркнула она, и что уж говорить — была права.

— Как бы оно ни было, тебе надо отдохнуть, поспать, а к утру или они вернутся, или магия хоть немного восстановится.

Я настроился на то, что придётся её уговаривать, но девушка как ни странно не то чтобы успокоилась, но смирилась и вскоре уже дремала. А ночью... Ночью нас попытались атаковать представители местной фауны, которые с первыми лучами солнца вмиг исчезли с глаз долой и вскоре мы поняли, отчего они так бежали: зной. Невыносимый, прожигающий казалось насквозь. С учётом отсутствия воды наше дальнейшее продвижение превратилось в пытку и в какой-то момент пришлось согласиться на создание портала, в конце концов, экономить силы надо, но в степи, без каких-либо ориентиров мы могли блуждать до самой смерти.

Мила создала портал и... Отключилась! Пока она приходила в себя мы успели осмотреться, и выяснить, что оказались в какой-то темнице. На удивление просторной, но прикованные люди и орудия пыток в сторонке, не оставляли сомнений в том, где именно мы находимся. Здесь, помимо потерянной разведгруппы неким чудом обнаружился король Эрензии и... Ни много ни мало сам император Каленийского материка! Вот даже интересно, как себя поведёт Мила придя в себя и узнав такие новости? По крайней мере бунтовщики вмиг поубавили свой пыл и сейчас растерянно жались в сторонке, за исключением пытающихся освободить своих близких представителей рода Дел Ларго и Дел Карена,

вполне по-свойски беседующего с обоими Величествами.

Забавно, но очнувшись, Мила быстро вникла в ситуацию, и уж чего-чего я от неё ожидал, но никак не выдвинутого императору требования о выполнении трёх её желания в обмен на его освобождение. В итоге, договорились. Кое-как освободили узников и направились искать выход из катакомб готовясь в любой момент к нападению. Однако обшарив здесь каждый закуток в поисках ключей от кандалов, воды или каких-нибудь продуктов, мы так никого и не повстречали.

А потом... Потом было кажущееся бесконечным путешествие по изнуряющему зною, окутавшему окружающие нас бескрайние степи. Мила в очередной раз потеряла сознание. Что мы только не делали, но на этот раз девушка никак не желала приходить в себя. Дарлетта Дел Навитор всерьёз опасалась за здоровье как мамочки, так и ещё не рождённых малышей, а я... Я бесился из-за собственного бессилия. И тут меня осенило: надо дать нам время на то, чтобы всё проанализировать и что-то придумать.

«Муз!» — мысленно крикнул я.

«Ещё один неугомонный на мою голову...» — раздался его недовольный голос у меня в голове.

«Как выйти в реальность?» — спрашиваю.

«Ты и так в реальности», — отозвался Муз.

«Я о другой, о Земле», — едва ли не рычу.

«Всего лишь нужно искреннее желание того, кто хочет выйти», — ответил он, а я тут же кинулся к Миле, которую нёс на руках Ворон. Увы, как я не пытался достучаться до её сознания, мне это так и не удалось. И тут пришло решение — я пожелал выйти в реал и как только очутился на Земле, первым делом метнулся к телефону набирая номер Мибиной мамы.

— Здравствуйте! — воскликнул я, неимоверно радуясь тому, что женщина весьма оперативно подняла трубку. — Мне очень срочно нужно переговорить с вашей дочерью.

— Но... Она спит, — опешила собеседница.

— Догадываюсь, но умоляю — разбудите её, это действительно очень-очень важно.

— Хм... Ну ладно, — вздохнула женщина и в трубке послышался скрип приоткрываемой двери и тихие, приглушаемые ковровым покрытием, шаги.

Глава 12 Павел. Новые приключения

Время казалось растянулось в вечность, хотелось просочиться в телефонную трубку, оказавшись рядом с Милой, разбудить, убедиться в том, что с ней всё хорошо, но, увы, мы не на Рестанге и божественных возможностей у меня здесь нет. Да и там, пока одно лишь название, всё как-то не до экспериментов. Остаётся лишь ждать. Хотя... Я взглянул в сторону кухни, где расположилась на ночь незваная гостья, махнул рукой и выскочил из квартиры. Забрался в машину, готовясь сорваться с места, вот только движок завести не решался, вслушиваясь в неясные шумы, доносящиеся из телефонной трубки.

— Паш? — произнёс ставший таким родным, но сейчас хриловатый то ли со сна, то ли из-за самочувствия голос.

— Мне удалось вырваться оттуда, решил тебя разбудить. Как себя чувствуешь?

— Хреново, — призналась девушка.

— Врача вызвать?

— Угу.

— Лежи. Не вставай. Не нервничай, — протараторил я, заводя машину. — Я уже еду и врача по дороге вызову. Предупреди маму что я где-то через полчаса буду у вас.

— Хорошо, — выдохнула она.

Вызвал скорую ещё отруливая от своего дома, но минут через десять позвонила Мила и сообщив, что тревога была ложной, попросила отменить вызов. Ну а по прибытию меня ожидал сюрприз — её мама узнала правду о существовании Рестанга, samozаписывающемся файле и даже докричалась до Муза, заполучив позволение путешествовать в Милин мир в качестве ещё одного младшего бога. Будет ли толк от ещё одного бога недоучки? К тому же, где она окажется? Как будет выглядеть там? И как нам отыскать друг друга? Ответов на все эти вопросы не было. Но коль мы теперь одна команда, то весь остаток дня обсуждали сложившуюся на Рестанге ситуацию.

Увы, все наши размышления ни к чему не привели. Зато выяснилось, что Мила задумала глобальные реформы на Каленийском материке: она решила вновь переписать историю, изменив в сознании местного население отношение к расе драконов, как это некогда было сделано виртонгами. Касались перемены и всех законопроектов прямо или косвенно касающихся прав драконов, и многого-многого другого. Да, это было неизбежно в любом случае, но в теории воспринималось как «когда-то и кто-то сделает...», а теперь выяснилось что это «когда-то» уже наступило и этим «кем-то» станет наша «божественная» компания. В пору было за голову хвататься от столь грандиозных планов, тут уж даже Наполеон нервно курил бы в сторонке. Ближе к вечеру, после очередного инструктажа по теории магического искусства, я, боясь опоздать, вновь нёсся домой нарушая все мыслимые и немыслимые правила дорожного движения.

Залетел в квартиру обуреваемый самыми разнообразными мыслями на тему Рестанга, включил в коридоре свет и замер. Как же я умудрился позабыть о своей незваной гостье?! И ведь опять некогда заниматься её выселением, и в банк не додумался заехать, чтобы денег с карточки снять.

— Зай, это ты? — раздалось со стороны кухни, а я в ответ на подобное обращение едва ли зубами не заскрежетал.

Идти на кухню и выслушивать очередное нытьё, параллельно избегая попыток соблазнения? Вот уж избавьте меня от этого счастья. И так сам не понимаю, почему за дверь её сразу не выставил. Жалостливым видите ли стал, теперь разгребать придётся последствия своей доброты.

Устраивать разборки, объясняя настырной девице, что ей не рады — не хотелось, да и не станет она слушать. Решил просто игнорировать её присутствие, пообещав себе завтра же с утра заняться её заселением в гостиницу. Мне и так пока повезло, что информация обо мне в Милиной книге появляется лишь в тех случаях, когда я непосредственно рядом с ней, или думаю о ней, или нахожусь на Рестанге.

— За-а-ай... — высунулась из кухни моя бывшая.

Ну что сказать? Явно готовилась — вон какой боевой раскрас нанесла, и пеньюарчик явно дорогой, и облегает в меру, и открывает где надо, а кое-где даёт волю фантазии, вот только на меня нынче это уже не действует. Как минимум не на ней. После того поступка, когда она променяла наши отношения на призрачный звон золотых монет, я перестал видеть в ней женщину. Вернее, не так, она больше не ассоциировалась с потенциальным объектом желания.

— Я устал. Пойду спать, — холодно отвечаю, и мысленно усмехаюсь внезапно

всплывшей ассоциации: «напоминает разговор супругов, проживших вместе лет этак тридцать». — Утром поедem в банк, сниму денег тебе на первое время, — произношу, наблюдая как у соблазнительно выставившей на показ своё тело девицы глаза от удивления и обиды на лоб вылезают.

Скинул кроссовки, ветровку, подхватил с тумбы ноут и направился в свою комнату, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Некогда казавшаяся мне такой уютной и удобной, просторная светлая квартира обставленная под свой вкус, сейчас была какой-то чужой, холодной и... Лишённой души? Что тому виной? Нервирующее присутствие бывшей за стенкой? Или то, что я слишком много времени провожу в Милиной малометражке? Ведь по сути, приходя домой, едва ли не с порога отключаюсь, проваливаясь в мир Рестанга. Это явно не стоит засчитывать как пребывание дома, с тем же успехом я мог провалиться в сон где угодно.

Додумать я не успел, как всегда очутившись в Милином мире. И вот, опять мы плетёмся по изнуряющему жару бескрайней степи. По-прежнему бесчувственную Милу несёт Ворон. Мужчины хмурые, но молчат, представительницы рода Дел Ларго стойчески выдерживают все тяготы, что вызывает безграничное уважение, а вот остальные дамы нет-нет да норовят закатить истерику, найти виноватых, благо никто на них внимания не обращает, иначе Милу бы уже рвали на лоскутки, несмотря на то, что она богиня.

Идём... Конца и края этому пути нет. И вдруг впередиидущие забыв обо всём на свете, как будто и не было усталости, кинулись куда-то вперёд с радостными воплями. Мы с Дел Кареном шли впереди и переглянувшись прибавили темп продвижения, внимательно всматриваясь туда где умудрились скрыться наши «разведчики». А они словно сквозь землю канули: вот бежали по степи и миг спустя пропали из вида. Пара минут и вдруг, нам в лица ударили порывы сырого, напоенного запахами водорослей ветра.

— Море? — удивлённо взглянул на меня Вартиен.

Я лишь ещё больше прибавил скорости, и какого же было наше удивление, когда воздух перед нами пошёл рябью, словно очерчивая границы некоего зачарованного пространства, переступив которую, мы едва не сверзились с обрыва! Да-да, какой-то метр-полтора и степь резко переходила в уходящие далеко вниз отвесные скалы!

— Надо предупредить, — выпалил Дел Карен и метнулся назад — к нашим спутникам.

Пока ждал их появления, озирался по сторонам в поисках наших «разведчиков». Даже к самому краю подошёл, заглянул вниз. Высоко? Это мягко сказано! Метров двадцать пять, если не все тридцать. Внизу волны бьются о камень, если наши спутники свалились, то вряд ли смогли бы выжить, да и спасти их тоже было бы нереально. Пусть никого из них я не знал, но и гибели не желал. Пошёл вдоль обрыва, но никакого намёка на спуск так и не обнаружил. Вернулся на то место, где расстался с Дел Кареном.

Вскоре, почти вся наша компания была в сборе. Устроили привал, отправив ещё две группы на разведку в обоих направлениях вдоль обрыва. Неимоверно хотелось есть, и теперь, особенно сложно было переносить жажду, видя перед собой бескрайние водные просторы.

— Корабль! — воскликнул Шелд указывая рукой на едва различимую с такого расстояния точку.

— Надо как-то дать знак, — спохватился я.

Дел Ларго младший, недолго думая, сделал пару пассив рукой и в небо, гудя, устремилась струя оранжевого пламени.

— Не заметят, — пытаюсь перекрыть гул стихии, выкрикнул я. — Нужен дым.

Краткий миг и пламя уменьшилось, а всё вокруг заполонило чадом. Все непроизвольно закашлялись не без осуждения поглядывая на Шелда.

— Моя основная стихия огонь, — как бы извиняясь, выкрикнул парень.

Благо кто-то из воздушников додумался направить ветер в нужном направлении и все с облегчением вздохнули полной грудью. Не знаю, заметили ли нас с корабля, но вскоре подтянулись все ушедшие на разведку, включая пропавшую ранее передовую группу.

— Спусков нет, — отчитался глава одной из групп. — Примерно в километре отсюда, почти у кромки воды есть карниз. Можно перенесись туда порталом.

— Не все порталами могут перемещаться, — напомнил я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Со стороны моря послышалась сигнальная пальба, и только сейчас я обратил внимание на то, что судно явно приближается. Ну что же, если мы хотели привлечь их внимание, то нам это удалось. Знать бы ещё кто на корабле и какие цели они преследуют, отозвавшись на наш призыв? Как бы не нарваться на тех, кто пленил группу Даркора, короля и императора.

Мы дружно озадачились вопросом: как же провести вниз бывших узников, руки которых до сих были скованы гасящими магию наручниками. В итоге, мужчины как-то умудрились свить довольно прочные верёвки из степных трав. И не без риска, спустили группу Дел Ларго, и обоих величеств вниз. Вскоре все мы очутились на том самом карнизе, обнаруженном одной из разведывательных групп. Дел Ларго младший, основательно вымотанный длительным использованием магии, продолжал подавать сигнал. У наших ног бились о камни гигантские волны, обдавая всех присутствующих мириадами брызг. Вода оказалась неожиданно холодной. Мы вымокли и замёрзли, но главное, судно приближалось.

— Я на переговоры, — произнёс Дел Карен и мгновенно исчез.

Минута сменялась минутой. Время тянулось, я нет-нет да косился на Ворона, продолжавшего сжимать в объятиях свою драгоценную ношу. Радовало, что благодаря лероссу девушка была сухой и не дрожала как осиновый лист, в отличие от спутников, вот только в сознание она так и не приходила. Судя по всему, ей и в степи меньше доставалось с того момента как Ворон взял её на руки. Лероссы предусмотрительно сменили облик на человеческий, император, осознав, что его тайна для присутствующих здесь уже вовсе не тайна, тоже как-то умудрился сменить личину, во избежание быть узнанным. Правда после применения магии стал бледен и весь аж осунулся. Всё же мощный этот металл, коль настолько высасывает магию и силы даже из сильнейшего мага на материке.

Сколько прошло времени прежде чем мы оказались на борту подобравшего нас судна? Час, полтора, два? Не знаю. Кому-то удалось перенестись порталом, для остальных были высланы шлюпки, которым было весьма затруднительно пришвартоваться возле скал. Меня знобило и никакие мегобожественные силы не помогали, оставалось лишь стучать зубами. Капитан поприветствовал спасённых, стараясь не смотреть на наручники на руках у некоторых из нежданных пассажиров, и распорядился проводить нас в уже освобождённые каюты. Что уж там ему наплёл Дел Карен, что пообещал? Неизвестно. Главное к нам никто с расспросами не лез, и в правах не ущемлял. И вот, мы наконец-то оказались в тепле, а в недрах корабля было на удивление тепло и сухо.

Первым делом, я проследил как разместили Милу. Каюта оказалась просторной, но при этом одноместной. Несмотря на это Дарлетта Дел Навитор изъявила желание разместиться вместе с девушкой. Стоит отдать должное капитану, тут же приказавшему подать нам еды и питья. Признаться честно, первый день прошёл как в бреду. Помню, что отпивался долго,

помню, как налетел на какую-то похлёбку и глотал, не ощущая вкуса, доплёлся до своей каюты, крохотной, но зато одиночной, и... Отключился до следующего дня.

С утра меня разбудил Дел Ларго старший, шёпотом поведавший о том, какая версия событий была преподнесена капитану судна. Мы типа потерпели кораблекрушение. Ага-ага, а вот как объяснили наличие наручников на некоторых из нас, Дел Ларго так и не рассказал. Наскоро приведя себя в относительный порядок, я наведалься к Миле. Девушка до сих пор была без сознания, хотя чувствовала себя явно гораздо лучше, судя по ушедшей бледности.

— Мне нужна будет ваша помощь, — не оборачиваясь, устало молвила Дарлетта Дел Навитор.

Мы с Дел Ларго переглянулись, не понимая — к кому именно обращается женщина.

— Я имею ввиду вас, молодой человек, — угадала она наши мысли. — Вы ей близки. Не знаю, что это? Любовь, дружба, или некое духовное единство. Ваши божественные дела мне неведомы.

— Что от меня требуется? — спрашиваю, без малейшего колебания.

— Даркор, оставьте нас одних, — попросила женщина и когда тот вышел, пояснила: — Она словно не хочет возвращаться или просто заплутала в мире грёз? Вам надо попытаться наладить... Мысленную в идеале, но хотя бы психологическую связь. Для упрощения задачи нужен физический контакт. Достаточно держать её за руку. И мысленно звать.

Так и потекли бесконечные часы. Дарлетта постоянно проводила некие непонятные мне процедуры, а я терзаемый своей бесполезностью и никчёмностью звал, звал и звал. Казалось всё без толку и ничего не выйдет, а в какой-то момент моё сознание вообще закружило в смеси неясных образов, вызывающих головокружение. Казалось я нахожусь на грани сна и яви. Было стыдно, я пытался выскользнуть из этого странного состояния, но сделать это не удавалось. И вдруг пришло осознание — эти образы не плод моей фантазии, это Милины видения, которые я неким образом умудряюсь видеть.

Поделился наблюдениями с Дарлеттой и ту эта новость буквально окрылила.

— Продолжай наблюдать, пытайся понять, зови и, если сможешь, пробуй влиять на её видения сделав их более... Последовательными, реалистичными, что ли... — поучала меня женщина.

— Может логичнее, чтобы это делал Ворон? — предположил я, памятуя об их связи.

— Связь с лероссом это сродни любви к брату, сестре, добавить немного от трепетных чувств к любимому животному, здесь же требуется нечто иное, и дать это может либо Поль, либо вы, — отрезала женщина.

Я старался выполнить её требования, а на заднем плане саднили собственные мысли: «Муз, вот что ты натворил? Как допустил всё это? За что ты с ней так? И какой из меня младший бог?..»

Нам в комнату приносили еду, питьё, Дарлетта продолжала колдовать над Милой, я звал. Несмотря на наличие иллюминатора, я уже не различал от усталости день сейчас или ночь? Всё же предшествующие приключения тоже курортным отдыхом назвать было сложно. Удивительно как ещё Дел Навитор держалась до сих пор на ногах в её-то возрасте.

— Состояние стабилизировалось, — донёсся до сознания голос Дарлетты. — Вам надо отдохнуть.

— Но как же... — пробормотал я.

— Ваша связь прочна, я её даже вижу, — вымученно улыбнулась пожилая женщина. — Можете идти спать, это ей не повредит, а вот связь с вашим измученным бессонницей

сознанием может причинить вред.

Стыдно признать, но я согласился и... Проспал почти сутки. Наверное, спал бы и дольше, но связь с Милой действительно окрепла настолько, что я буквально слышал и видел все её спутанные мысли и чувства. В какой-то момент, увидел приютившую девушку каюту, ощутил жажду, благодарность к осунувшейся, неимоверно усталой пожилой женщине, сидящей в кресле... Распахнул глаза. Картинки окружающей меня обстановки и Милиной каюты, тут же наслоились друг на друга, и пришло понимание: она очнулась!

На то чтобы примчаться к ней ушло всего-то несколько секунд. Девушка сидела на кровати и озиралась по сторонам. А у меня от радости сердце готово было выскочить из груди. Очнулась, жива, и судя по тем ощущениям, что я улавливаю — чувствует себя хорошо, не считая жажды.

Приоткрыв дверь каюты, услышал сипловатый голос Милы:

— Спасибо. Вам, наверное, отдохнуть надо... — обращается она к Дарлетте.

— Ещё как надо, — говорю, улавливая странную реакцию на звуки моего голоса.

Порадовал тот факт, что девушка после столь долгого пребывания в бессознательном состоянии вполне смогла перемещаться. Проводил её в умывальню, затем на камбуз. Всё бы ничего, но теперь её мысли и чувства стали отчётливыми. Все попытки как-то отгородиться, не лезть в личное пространство, ни к чему не приводили. Надо будет позднее, когда Дарлетта отдохнёт, поинтересоваться как избавиться от этого «дара». А сейчас, я нет-нет да отвечал на ещё не высказанные вопросы и в итоге, Мила догадалась о моей способности читать мысли. Сказать, что её это смутило? Не то слово! Она была искренне возмущена. Пришлось как нашкодившему школяру оправдываться, поясняя, как и почему образовалась наша связь.

И вдруг, в процессе разговора взгляд моей собеседницы рассредоточился, а мысли словно туманом обволокло. Хм... Она решила сама поставить щит, коли у меня не получается не лезть в её голову? Ну что же, тоже вариант, в конце концов, у неё практики в использовании магии намного больше. Всё бы ничего, но спустя пару минут я запаниковал: обращаюсь к ней, а она не реагирует. Лишь бы опять сознание не потеряла...

— Мил, ты меня вообще слушаешь? — наверное уже десятый раз спрашиваю.

— А? — встрепелась девушка.

— Ты решила научиться закрывать мысли? — интересуюсь, радуясь тому что она пришла в себя.

— Н-нет, с чего ты взял?

— Хм... Этот рассеянный взгляд и все твои мысли будто за туманной дымкой. Я вижу, что они есть, но разобрать не могу... И испугался. Думал, тебе опять плохо стало.

— Нет-нет, — улыбнулась она и тут же, со ставшего уже родным лица на меня взглянули совершенно чужие глаза.

— Где мы? — спросила сидящая напротив девушка, и я не желая вступать в разговоры с Рестангской Милой, искренне пожелал проснуться.

Глава 13 Неожиданный поворот

Не успела я ничего объяснить Пашке про услышанный зов, потому что внезапно проснулась, вновь очутившись в родной квартирке, на Земле. Лежу. Живот вот-вот лопнет, уже знакомые тянущие боли понуждают встать с кровати, я ведь так и не придумала, как мне просыпаться по ночам для удовлетворения вполне естественных надобностей. Но до чего же

лень шевелиться! Даже встать лень. Ужас. И ладно бы спать дальше хотела, но ведь сна ни в одном глазу. В воспоминаниях о ночных приключениях сплошная неопределённость, и ещё... Ещё как-то подозрительно тихо в квартире. Непривычно. А какое-то странное чувство заставляет волосы на всём теле, тихонечко так, шевелиться.

— Ма-а-ам, — позвала я, но та не откликнулась, то ли спала ещё, то ли пока я дрыхла она успела куда-нибудь слинять из дома.

Взглянула на часы. Восемь пятнадцать утра. Куда в такую рань? Репетиция? Исключено. В такое время досуговый центр ещё не работает. В магазин? Это возможно, конечно, но что за срочность? Не-е-ет. Наверняка увлеклась новыми впечатлениями и всё ещё спит. И кстати, вот раньше я всегда первая входила на Рестанг, и последняя выходила, поэтому в моё отсутствие там ничего не происходило. С моей точки зрения, не Пашкиной. Он-то, как раз, когда задерживался с входом обнаруживал себя совсем не там, где был прежде. То есть Поль, чьё тело арендовал мой товарищ, в это время жил своей жизнью... А значит, сейчас, если мамка решила подольше погулять в том мире, то наши герои остались предоставлены сами себе? Не знающие где они, что происходит, а если учесть, что время там бежит в семь раз быстрее, как мы с Пашкой подсчитывали, то через десять минут реального времени подобравшее нас судно пришвартуется в порту, и? И наши спутники будут ждать решительных действий от той Милы, что там осталась...

— Вот же блин, — пробурчала я, всё же выбираясь из постели и собираясь первым делом заглянуть к маме, но, увы, мочевого пузыря мгновенно напомнил о себе, и я понеслась совсем в другую сторону.

К тому моменту как я всё же дошла до маминой спальни, до высадки на причал оставалось несколько минут реального, земного, времени. Отворила дверь и под ноги буквально вылетел Тошка с пронзительным и требовательным «мря-я-яу-у-у!»

— Голодный? — улыбнулась я, памятуя о том, что этот проглотик привык чтобы его в пять, ну максимум, в семь утра обязательно кормили, а тут все дрыхнут бессовестно, напрочь забыв про пушистого любимца.

Кот взглянул на меня исполненным обиды взглядом и побежал к своей мисочке, всем своим видом показывая, чего именно он жаждет больше всего.

— Подожди немножко, — произношу.

Вхожу в комнату, там темно, вопреки обыкновению плотные шторы не раздвинуты, что однозначно говорит о том, что мама всё ещё спит. Подошла к кровати. Ну да, дрыхнет!

— Ма-а-ам... — тихо, чтобы не напугать со сна, позвала я, но она не откликнулась. — Мам! — уже требовательнее повторяю, однако реакция прежняя.

Насторожилась, внутри что-то аж ёкнуло. Прислушалась и не смогла сдержать вздох облегчения — дышит. Видимо в то время, когда ты там, на Рестанге не так-то просто проснуться по первому зову. Интересно, сколько она меня вчера будила, когда Пашка звонил?

Потрясла мамку за плечо, реакции — ноль. Вот и что делать? Вернулась в свою комнату, взяла в руки телефон и... Чуть его не выронила — тот в ту же секунду завибрировал. Звонил Пашка.

— Ты как? — раздался в трубке ставший уже родным голос.

— Нормально, вот только мама...

— Что с ней? — парень явно заволновался.

— Нет-нет, всё вроде бы нормально, но она всё ещё не проснулась, — отвечаю.

— Хм... Не скажу, что странно, но... Ты не против, если я приеду?

— Нет, приезжай, конечно, — улыбнулась я.

— Пироженок привезу, — пообещал товарищ, и добавил: — С вас чай.

— Договорились, — отозвалась я и отключив связь, бросила взгляд в сторону маминой комнаты, махнула рукой и пошла кормить кота.

К приезду Пашки, я уже успела привести себя в относительный порядок, заварить свежий чай, раз пять сбегать к маме в спальню и побиться головой о стены в бесполезной попытке её добудиться. Естественно, к тому моменту как товарищ ступил на порог нашей квартиры я уже была нервная и дёрганная.

— Не стоило её впускать на Рестанг, — покачала головой я, поймав вопросительный взгляд товарища.

— Хм... Не думаю, что это опасно, — не слишком уверенно произнёс он. — Может увлеклась? Новые впечатления и всё такое. А Муз что? — поинтересовался он.

— Не откликается, — вздохнула я. — Ну да ты проходи, проходи, я там чай заварила.

— А я обещанные пироженки принёс, — сверкнул своими зеленющими глазищами парень.

И вот мы сидим на кухне, как заправская семейная пара прожившая вместе не один десяток лет: я уткнулась носом в планшет, он в ноут, и всё это под дружное поедание пирожных с чаем.

— Знаешь... У меня такое ощущение, что это какая-то ловушка, — наконец-то оторвавшись от чтения, пробормотал Паша.

Я лишь губы поджала недовольно и в очередной раз оглянулась в сторону маминой спальни в надежде что оттуда раздадутся шаги. Но нет. Тишина. И это напрягает. Ведь, там, на Рестанге, судя по описанию в главе от её имени, она попала в ту самую темницу, из которой мы не так давно сбежали. Не знаю уж в ком она возродилась, она о том тоже не ведала. Не обладая практическими навыками в магии, не зная где она, мама поначалу хоть и опешила, но сидеть сложа руки не стала — умудрилась зажечь небольшой пульсарчик-светляк и пошла исследовать то место, где оказалась. Окрылённая лёгкостью здорового и явно молодого тела, она и не подумала пугаться, вместо этого мамка начала эксперименты с магией, которая пока срабатывала через раз и до перемещений в пространстве было ещё далеко. А потом... Потом, она выбралась на поверхность. Ночью! Никто правда на неё не нападал, но затем пришло утро и сводящий с ума зной, перед которым все её чары оказались бессильны. Ох уж этот Муз! Вот и в кого он её вселил? Что этот некто делал там, где пленили группу Дел Ларго и обоих императоров?

— Ловушка? — переспросила я.

— Она очутилась не в том месте, откуда не хотелось бы уходить, — озвучил он мои мысли. — Ты уверена, что с ней всё в порядке? Почему она не просыпается?

— Дышит, — тихо отозвалась я.

— Это, конечно же, хорошо, а там давление померить, например? Есть чем? Или может врача вызвать?

— Угу, и что мы ему скажем? — пробурчала, кинув взгляд на часы. — Думаешь нас не пошлют, если мы пожалуемся, что человек в десять утра не проснулся? А вот давление... Пойдём, — вставая из-за стола позвала я.

Вот только все наши исследования показывали одно и тоже: давление, температура и всё прочее, что можно было проверить в домашних условиях — были в норме.

— Может, после эмоционально насыщенного времяпрепровождения на Рестанге, она просто-напросто спит обычным, пусть и непробудным, сном? — предположил Паша. — Думаю, пару тройку часиков можно не паниковать.

— Так что ты там говорил про замкнутый круг? — напомнила я.

— Ты дочитала её главу? — он кивнул в сторону только что покинутой спальни, и я лишь головой помотала в ответ, у меня мысли мечутся, не давая ни на чём толком сосредоточиться, вот и прочла я не так уж и много за это время.

— На чём остановилась? — прекрасно понял меня друг и я с опаской покосилась в его сторону, на миг поверив, что его способности к чтению мыслей перенеслись и в наш мир, но тот выжидающе смотрел на меня, а значит, прошлые его меткие фразочки были всего лишь совпадением.

— Она в степи... День уже в разгаре был.

— Угу, а потом ночь и опять день. Без воды, без еды, одна...

— Если ей там стало плохо, то она может застрять на Рестанге? — ни на шутку взволновалась я.

— А тебя выкидывало в те моменты, когда ты была в отключке?

— Э-э-эм-м... Кажется нет, я успевала прийти в себя. Хотя... Постой, вот тогда, когда мы пробирались через степь...

— Это не считается, Мил. Тогда, я позвонил твоей маме и попросил тебя разбудить, — напомнил мне Паша.

— Значит, надо пытаться будить, — вставая решила я. — Как долго она меня будила?

— Хм... Ну... Пока я шёл к машине, то-сё... Минут десять минимум.

Около часа мы разве что с бубном вокруг мамки не танцевали, но она так и не просыпалась. Я звала Муза. Кричала и мысленно, и вслух. Обзывала его на все лады, надеясь зацепить его самолюбие, но тот, то ли не слышал, то ли принципиально не отзывался.

В итоге, я решительно взяла с маминой прикроватной тумбочки таблетку снотворного и под недовольным взглядом Павла ушла на кухню, в поисках чем бы запить.

— Может лучше я? — крикнул мне вслед парень.

— А что толку? — грустно усмехнулась я. — В тебе есть магия, но ты не умеешь ею пользоваться.

В итоге, я всё же сумела погрузиться в свой мир. Вокруг было темно и тихо. Почему? Ведь день на дворе должен быть. Хотя бы из-за окошка должен проникать свет, да и суету на палубе обычно слышно... Хм... А ещё почему-то совсем не качает.

И тут у меня словно все чувства обострились. Слух, тут же уловил доносящийся откуда-то издали гул голосов, шум прибоя, едва различимое прежде, а теперь ставшее оглушительным дыхание находящихся рядом людей. Вскоре зрение перешло в некогда уже испытанный «ночной» режим, и я смогла разглядеть окружающую обстановку: выложенный грубо обтёсанными досками пол, стены и потолок представляют собой основательный сруб без малейших намёков на какие-либо щели или окна, крепкая плотно подогнанная дверь, не пропускающая снаружи ни звуков, ни света. Мои спутники штабелями лежат вповалку на полу.

Та-ак... Ну и что на этот раз произошло, хотелось бы знать? Благо магия действует и это уже хорошо. Вот только, что делать? Мне бы к маме поскорей, забрать её из тех проклятых степей, сила во мне буквально бурлит, и перстенёк вон как полыхает — зарядился. Но и спутников бросать здесь, в неизвестности, тоже не дело. Не зря ж мы все как по заказу в

отключке валяемся. Моё тело ведь, в точно таком же состоянии было, пока я не заскочила на Рестанг. Не к добру это. Магия? Но какая? Трое из присутствующих лероссы! Кто мог на них подействовать?

Пока гадала, параллельно минут пять потратила на прослушивание окружающих звуков. Судя по всему, нас не особо-то охраняли, пара собак за стеной и всё. Вопрос почему? Заперли? Но разве самые крепкие запоры смогут удержать магов? Ведь быть такого не может, чтобы те, кто нас пленил не знал, что среди присутствующих есть маги!

Подошла к Дел Карену, осторожно, стараясь не шуметь, потрепала по плечу. Реакции ноль. Повернулась к лежащему рядом Даркору, повторила свои действия. Тоже самое. Даже перевернула его с живота на спину, надеясь, что столь значительные перемены, точно должны разбудить мужчину.

— Хм...

Перебралась к распростёртому телу мужа, положила руки ему на грудь, закрыла глаза и постаралась почувствовать: что же происходит с его организмом? Кто бы мог подумать?! Всё оказалось до банального просто: снотворное! Прямо дежавю какое-то! Ну ладно, оно хоть и сильнодействующее, но не опасное. Час от часу не легче. Значит, мы им нужны живыми. И снова тот же вопрос: зачем? Боюсь ответ мне не понравится. Попыталась очистить организм мужа от воздействия сонного эликсира. Не получилось.

— Вот же чёрт... — в сердцах прошипела я, озираясь по сторонам в поисках зацепки для решения проблемы.

Надо их всех как-то вытаскивать отсюда. Как? Как? Как?..

И тут с опозданием до меня дошёл один немаловажный факт, я даже метнулась к Дел Ларго старшему, чтобы проверить — не ошиблась ли? Так и есть! Браслеты и цепи из трижды проклятого металла были сняты! Проверила всех бывших узников. Вот это удача! Теперь, если удастся отсюда открыть портал, то надо будет молиться, чтоб у меня физически хватило сил на то, чтобы перетаскать всех присутствующих к нему. Опять же, куда его открывать? Знать бы где пришвартовалось судно. Хотя... Выбор-то и не велик. Я нигде не бывала на Каленийском материке, кроме академии, Драконьего Гнезда и столицы. И последняя находится ближе всего к цели нашего путешествия — Обители Виртонгов, а именно туда я в итоге хочу попасть.

Голова боится, а руки делают. Не очень почтительно скучковала своих спутников, надеясь, что никто никому ничего не отдавит в процессе. С облегчением вздохнула, осознав, что портал всё же открылся. Выглянула на ту сторону, чтобы убедиться, что попала на этот раз туда куда требуется. Это была гостиная комната в столичном дворце родителей Поля. С чувством выполненного долга простым перекатыванием отправила всех своих спутников в портал, закрыла переход в пространстве и обессиленно упала рядом. На словах-то оно звучит красиво — «простым перекатыванием», вот только не в моём положении, когда тело в любой момент разродиться готово от малейшего напряжения, а тут мужиков здоровенных таскать приходится!

На какое-то время, я кажется поддалась то ли усталости, то ли действию снотворного. Пришла в себя в тот миг, когда слух уловил звук открывающихся дверей. Встрепенулась, подскакивая, и соображая — где я? Вспомнила, начиная плести заклятие переноса к маме. Но тут же сощурилась, ослеплённая солнечными лучами, прорезавшими царившую в помещении кромешную тьму.

— Что за демоны?! — раздался хриловатый окрик, но я уже была не там...

— Мила? Я умерла? Ты мне мерещишься... — послышался сиплый, но до боли родной голос.

С трудом вдыхая напоённый зноем воздух, наклонилась к измученной, внешне незнакомой молодой женщине, помогая той подняться.

— Нет, мам, ты жива, всё хорошо, — прошептала я в ответ. — Пожелай проснуться... — добавляю, надеясь, что меня услышали.

Два дальних пространственных перехода ощутимо подорвали мои силы, но перстень вовсю мерцал, давая надежду на то, что его энергии хватит на перенос до столицы.

Портал-то я открыла, и даже помню, как затащила вместе с собой мамку, а потом... Потом, вновь навалилась тьма...

Глава 14 Возвращение на грешную землю

Стоило проснуться в своей квартире, на Земле, и тут же долетел до меня возглас мамы: — Звездец!

Я в шоке покосилась на дверь её спальни, откуда доносился какой-то грохот. Не припомню, чтобы она так выражалась прежде. Да ещё и буянила при этом с таким чувством! И ведь как сказано было! Все лишь одно слово, но как ёмко оно передало все её эмоции.

— Тебе это удалось! — воодушевлённо воскликнул влетевший в комнату Паша.

Ответить я ничего не успела, из своей комнаты буквально выскочила мама, и встав напротив меня, затараторила:

— Нет, конечно же, всё это здорово! Волшебно! Но... Слишком уж реалистично. Это... — мама посмотрела на меня, потом на комп, в окно, будто там находилась какая-то подсказка, а потом, неожиданно махнула рукой, будто слов так и не подобрала.

— Не стоило тебя туда пускать, — покаянно отвожу взгляд, уж слишком непривычно вела себя мама.

— Не стоило?! Да ты что?! Нет, нет, нет и ещё раз нет! Это... Это было... Круто! Жаль не всегда приятно ощущать эту реалистичность... — непривычно эмоционально вещала мама, то и дело вышагивая по комнате и всплёскивая руками.

— А пойдёмте на кухню? — предложил Павел и добавил: — Расскажите, что у вас приключилось, читаем новую главу. А она, кстати, появилась. Я как раз чайник недавно поставил. Вот-вот закипит.

— Ой... Паша! — только сейчас заметив наконец-то парня, спохватилась мамка и принялась поправлять халат и приглаживать взлохмаченные со сна волосы. — Да-да, сейчас, надо только умыться и... — дальнейшие слова заглушила закрывшая за её спиной дверь ванной комнаты.

К тому времени, как она присоединилась к нашей скромной компании, я уже причесалась и нарубила бутербродов, Пашка вполне по-хозяйски налил всем чай и да, мы оба с интересом уставились в гаджеты: он в ноут, я в планшет.

Мне бы думать о произошедшем на Рестанге и с мамой, но тут главы от имени Пашки появились, и их содержимое мне совсем не нравится. Я даже на секунду не усомнилась в том, что пока он здесь, там, в его квартире, вовсю хозяйничает его бывшая. Вряд ли Муз стал бы что-то придумывать, внося ложную информацию в файл, да и Паша сидит — притих, будто в чём-то провинился, знай себе чаёк подливает да помалкивает. Будь всё описанное неправдой, он бы уже точно возмущался, а значит... Вот и что это значит? Почему прежде Муз игнорировал всё что не связано со мной или Рестангом, а сейчас взялся повествовать о

жизни товарища? Проверка на чувства? Хи... Чьи? Мои? Если так, то она удалась: ощущаю себя бабой, пытающейся на двух стульях усидеть. Или так пытались донести информацию о том, что Пашку эта ситуация тоже смущает и вместо того чтобы думать о ней, он крутится и физически, и мысленно, именно возле меня? Или же это предостережение для меня? Типа: хватай пока другие не заграбастали...

— Вот деловые! — вырывая меня из невесёлых дум, воскликнула выходящая из ванной комнаты мама.

Ответить мы ничего не успели: она на удивление юрко прихватила свою кружку, пару бутеров, и прытко умчалась в комнату, явно к компу.

Чтива было немало, и почти на час мы с мамой выпали из реальности, только и успевали попить чай, пока Пашка, успевший прочитать более ранние главы пока я моталась по Рестангу в поисках мамы, играл роль радушной хозяйки — дорезал бутербродов, повторно ставил чайник на огонь, бегал с кружками изображая услужливого официанта. Я исподтишка поглядывала на него и пыталась понять — что же кроется за таким поведением? Может не всё Муз в файлике поведал? Может их с бывшей связывает нечто гораздо большее и Павел чувствует вину? Хотя... Ну что за бред в голову лезет? Какая ещё вина? Он мне кто? Правильно — друг. А значит, имеет право на личную жизнь. Вот только меня это почему-то отнюдь не радует.

И вот надо же такому случиться? Только я собралась с мыслями, собираясь поинтересоваться у Паши, что там у него с бывшей, и в конце концов выяснить как он собственно относится ко мне, и тут...

— Обидно! Мы так и не узнали, что с вами произошло, — выпалила с порога мама, столь несвоевременно соизволившая появиться на кухне. — Кто вас пленил во время высадки с корабля? И до того...

— И что, вы, вернее та, чьё тело вы заняли, делали в тех катакомбах, — отозвался товарищ, а я лишь вздохнула — вот и поговорила называется.

— Ещё знать бы, чьё это тело, — загадочно улыбнулась мама. — Но ощущение такое... Будто вспомнила что-то уже позабытое. Дело не только в том, что ощущала лёгкость, свойственную молодости и ничего не болело. Само тело... Оно словно было когда-то моим. Жаль там зеркал не было. Интересно, как я выгляжу?

Я вспомнила молодую, но неимоверно измождённую тяжёлым переходом женщину и лишь плечами пожала.

— Невысокая стройная шатенка лет двадцати пяти, курчавые волосы, карие глаза, бровки высокие, будто ты удивлена постоянно чем-то, маленький носик, губки бантиком. Красивая, но слишком уставшая, — перечислила я, запомнившиеся внешние характеристики.

— Ты прямо меня в молодости описываешь, — усмехнулась мама.

Пришлось напрячь память вспоминая немногочисленные фотографии из маминой юности сохранившиеся до сих пор в семейном фотоальбоме.

— Может и так, — киваю. — Вот только кто это там — на Рестанге? Я лично понятия не имею.

Около полутора часов мы смаковали происходящие на Рестанге события, почему-то негласно обходя стороной главы написанные от имени Паши. Мама делилась впечатлениями, которые не сумели омрачить даже те несколько жутких дней и ночей в степи. Сам факт реальности параллельного мира вызывал восторг, ощущения в молодом, в отличии от земного, теле не шли ни в какое сравнение, проигрывая по всем статьям, а уж

наличие магии и более или менее удачные эксперименты в этой области, и вовсе, вскружили маме голову.

А вот меня напрягало то, что не было никакой возможности пообщаться тет-а-тет с Пашей. Да, по идее я не имела права ничего от него требовать, он волен распоряжаться своей жизнью, но почему-то мне казалось, что между нами что-то есть. По крайней мере хотелось в это верить, если учесть его внимательности ко мне, оговорки, ну и мысли нет-нет да проскальзывающие в текстах от его имени.

Ещё раздражала позиция Муза: закинул нас всех невесть в какое тёмное место и наблюдает, упорно придерживаясь принципа невмешательства. Хотя... С какой-то стороны, он возможно и помогал, ведь до сего момента всё как-то само собой складывается.

Хорошо ли это? Если бы речь шла просто о жизни, то чем плохо плыть по течению плавно обходя все препятствия на своём пути к поставленным целям? Конечно же, это было бы неплохо, но... Нет, даже не так: НО! По нашей жизни там, на Земле пишется роман Какова вероятность, что читателю понравится наблюдать за бесхребетными героями? Пусть мы преодолеваем там какие-то сложности, и вместо того чтобы просто лечь и умереть от зноя в степи, упорно тащимся в неизвестность.

Больно уж всё просто: лероссы нашлись, из замка мы свалить успели, извержения избежав, магия вернулась, от грызунов с помощью защитных куполов защитились, катакомбы нашли, сбежали, потом корабль, и последующее пленение с очередным побегом. А дальше у нас что? Правильно, присваиваем заслугу в возвращении магии на Верторику драконам, ведём переговоры с их властями, экспансия которых на Каленийский материк теперь потеряла смысл. Здесь же, демонстрируя хороших, белых и пушистых дракончиков освобождаем тех, кого захватили Верториканцы. И упс! Драны гордо встают на крыло, остаётся только законы переписать, да книги по истории подправить, но это не наша забота. Итого дел на пару-тройку глав, от силы на пять, а ведь написана всего лишь треть книги, если судить по объёму. А дальше что? Ничего. Ах — да! Богиня родит. Блин, надо попросить своих, чтобы при первых же признаках родов будили меня. Не хочу рожать дважды. Вот пусть та Мила и прочувствует, что стала мамой, а у меня итак это впереди.

И с нашей аморфностью по отношению к сюжету однозначно нужно что-то менять. Вопрос: как? Извне такой возможности нет. Там, недостаточно информации. Или просто у нас проблемы с фантазией? И ещё один вопрос: а не затишье ли это перед бурей?

Попыталась объяснить свои домыслы маме и Паше. Первая, сейчас была слишком поглощена впечатлениями и не могла ни на чём сосредоточиться, лишь отмахивалась говоря, что я слишком строга к себе как автору. Второй, с кем-то смсился, витая где-то в облаках и отвечая через раз, а потом вообще захлопнув ноутбук, подскочил:

— Ладно, засиделся я, дел море... Рад, что всё хорошо. Увидимся на Рестанге, — уже в коридоре выпалил товарищ и вылетел из квартиры.

Сию, тупо перевожу взгляд с того места где он только что сидел на маму, но та не особо-то реагирует. До глупостей ли тут? Сама-то как чувствовала бы себя, очутись в параллельном мире впервые не на Рестангские полгода, как было в моём случае, а на пару дней? Наверное, так же сидела бы словно пыльным мешком из-за угла пришибленная.

Вот и что мы в итоге имеем? Три бога. Одна слишком беременная и лишённая божественных способностей, второй упорно не может освоить магию, третья в полной эйфории и не способна к рациональному мышлению. Нас вроде бы много, но я как будто одна. И этот второй, небось к своей бывшей помчался. Остаётся лишь надеяться, что он

желает от неё избавиться поскорее. Хотя... Наивно на это рассчитывать. Не зря Муз ввёл её в историю, мог бы оставить за кадром. Значит, она сыграет какую-то роль. И это явно произойдёт не на Рестанге. Всё же не стоит забывать, что Паша её любил. А то, что в последних главах написано, мол, игнорировал, проявлял недовольство... Так как-то он это невразумительно дела, будто чего-то ждал, на что-то надеялся. Да и я сама хороша. Чего тянула?

«Думала, что не нужна ему в таком положении», — попытался оправдать меня собственный внутренний голос.

«Думала! Ну-у-у... Да, есть такое дело, думала. Потому-то и дура! Надо было не думать, а действовать. Говорят-же, лучше жалеть о том, что совершил, нежели о том, чего так и не сделал...»

«Так позвони ему!» — поддел меня голос разума.

«Вот ещё!» — мысленно воскликнула я, опешив от столь вероломного предложения. — «Он только уехал. Что он обо мне подумает?»

«А, ну ладно, пусть лучше думает о ней...» — тихонечко так, проворчал внутренний голос и умолк.

И вот же тоска-печаль, на часах четыре часа дня, мамка к себе в комнату ушла, погулять бы, но на улице дождь зарядил, в итоге, я как неприкаянная слоняюсь по квартире. Обдумать бы происходящее на Рестанге, но какое там! Все мысли о том где сейчас Пашка, с кем, что делает?

— У-у-у... — зарываясь носом в подушку, промычала я, и...

Внезапно осознала, что проваливаюсь в мир грёз! Днём! Одна...

Глава 15 Павел. День потрясений

Очередное утро после погружение в параллельный мир выдалось на редкость нервным и суетным, собственно, как и всегда в последнее время. Сначала от Милы прилетело известие о том, что её мама подозрительно долго не просыпается. За этим последовала гонка по маршруту «мой дом — их дом», и всё это под дождём с нарушением всех мыслимых и немыслимых правил дорожного движения. Потом Милин эксперимент, когда она под воздействием снотворного вернулась на Рестанг, где всё же разыскала свою маму и вытащила её из параллельного мира. Заодно она успела спасти всех наших рестангских спутников, успевших вляпаться в очередную переделку, как только мы с Милой «вынырнули» из мира грёз на Землю.

За время, пока подруга блуждала по некогда ею же и вымышленному миру, я перечитал появившиеся главы, от досады едва ноут не разбив. Вот спрашивается — зачем делать достоянием общественности каждый мой шаг? Ни то чтобы я в чём-то успел провиниться и хотел это скрыть, но... Мы и так с Милой до сих пор всего лишь друзья, а появление бывшей лишь путает все карты.

Да и вообще, стоит признать — приключения на Рестанге уже не пьянят как прежде, скорее напрягают. Во-первых, подобный график жизни немало выматывает даже меня — физически здорового человека, что уж говорить про Милу, которой до родов осталось всего-то три месяца, или о её маме пенсионерке? Во-вторых, я не могу спокойно наблюдать за мучениями Милы. Она метается, чувствуя ответственность за всех и каждого, а чуть что не так, то и вину перед всеми, всенепременно старается оправдать чьё-то доверие и надежды, напрочь забывая о собственных желаниях. А ведь там она вот-вот родит, и всё равно

надрывается. Особенно это раздражает тем, что ошутимую помощь оказать я не в состоянии. Моё бессилие бесит. И ещё... Ещё этот постоянный страх, что я не успею войти на Рестанг, что она будет с *ним*. Что захочет остаться там, и кто знает, вдруг ей это удастся? Она же упёртая. Как жить потом, зная, что нашёл ту единственную и упустил? Каких-то полгода назад я бы посмеялся над подобными мыслями, а теперь, вот... Видимо, прежде никого не любил. Была страсть, желание обладать, но то, что испытываю сейчас в корне отличается от тех чувств.

Появление моей бывшей тоже совсем не ко времени, и то, что эта информация просочилась на странички Милиного романа тоже явно не к добру. Не проста это, ох, не проста. Сдаётся мне наша Земля такой же, некогда кем-то вымышленный мир, как и Рестанг. Там, мы боги... Там, если бы не Милино наказание она была бы всесильна. А то, что вытворяет Муз здесь... Эти самозаписывающиеся файлы, и многое другое... Он играет нашими судьбами себе на потеху. Ведь так никто и не может с определённой сказать: есть ли бог на Земле? А если есть, то кто он? Какого его имя? Ведь сколько народов, столько и вер. Забытых и относительно новых... Может ли тот, кто говорит с нами быть богом? Как бы дико это не звучало, но мой ответ — может.

Самое обидное, моя свобода не вечна, я уже отгулял практически все сохранившиеся с прошлых лет отпуска. Эта неделя последняя. Уже вторник. Успеем ли мы за это время разругить ситуацию на Рестанге до логической развязки, удовлетворяющей Муза? Очень сомневаюсь. А потом... Потом, придётся раньше просыпаться, позже ложиться, а порой и ночью могут выдернуть по работе. Хоть увольняйся! Но и деньги ведь тоже нужны.

Словно в подтверждение тому, что свободе приходит конец, в кармане завибрировал телефон. Одного взгляда на экран хватило, чтобы сбросить вызов — звонила бывшая. Позднее, под каким-нибудь предлогом выйду на улицу и перезвоню. Подождёт. Вряд ли у неё что-то срочное.

Мила по мере прочтения новых глав как-то странно косится, кажется что-то хочет сказать, но не решается, да и мама её постоянно крутится рядом. Хотя... Может оно и к лучшему, вот разберусь с бывшей, потом можно будет задним числом всё обсудить, а сейчас... Нет смысла раскидываться пустыми словами.

А телефон всё вибрирует и вибрирует. Отключить бы, но у меня есть клиенты, которым внезапно может потребоваться моя помощь. Вот и смотрю постоянно на экран — вдруг кто-то из них пишет? Но нет, это Лена перешла в наступление — не отвечаю на звонки, теперь засыпает смсками.

Я искренне пытался сосредоточиться на словах Милиной мамы, делившейся впечатлениями от своего первого пребывания на Рестанге, но эти смски... Они буквально выводили из себя, а особенно напрягало то, как косилась на меня Мила каждый раз, когда я смотрел на экран телефона.

«Собирай вещи, освобожусь, вывезу тебя в гостиницу», — не выдержав набрал я.

«Ты так не поступишь», — короткий ответ, заставил меня буквально вскипеть.

Вот и что возомнила о себе эта наглая девица? Как только я мог подумать, что люблю её?! И почему вообще не вышвырнул сразу за порог?

«Собирайся, уже еду», — пишу.

Да, я слукавил и никуда спешить не собирался, лишь хотел напомнить нахалке, что она вообще-то даже не в гостях, а на правах беженца временно оккупировала мою кухню.

Следующее сообщение заставило меня вылупиться на экран в неподдельном

восхищении от наглости моей бывшей:

«Ты так не поступишь с матерью своего ребёнка...»

Былая боль напомнила о себе. Внутри всё аж перевернулось: как она смеет напоминать?! Перед мысленным взором пронеслись картинки прошлого, то как узнал о её беременности, как ощутил вдруг что хочу этого ребёнка, что созрел стать папой, как в мечтах уже делал перестановку в квартире, покупал всякие милые мелочи. О том, как вернулся из поездки... Жестокие слова: «больше не звони». Та карточка словно случайно оставленная на столе в женской консультации. И пустота внутри. ОНА убила нашего ребёнка, сделав аборт ради какого-то махинатора, а теперь...

В следующий миг я осознал, что Мила о чём-то спрашивает, и видимо уже не в первый раз, но я и сейчас, смотря ей в глаза не мог разобрать слов, видел лишь как шевелятся её губы.

Не понимая, что со мной происходит, захлопнул крышку стоящего напротив меня ноутбука, запихал мобильник в карман и поспешил к выходу, со словами:

— Ладно, засиделся я, дел море... Рад, что всё хорошо. Увидимся на Рестанге.

Всё так же, не сильно в адекватном состоянии, под явно удивлённым взглядом Милы, я буквально вылетел из квартиры. И снова мчу, нарушая всё что можно и нельзя. Вопрос куда? Или от кого? От любимой? Или от себя? А там... Что? Кто?..

На смену пустоте и боли, приходит гнев. Ещё и мобильник в кармане вибрирует, раз за разом, сообщая о приходе новых сообщений. Не смотреть бы мне, но вдруг Мила озадачившись моим внезапным уходом, что-то напишет? Не отвечу — обидится. И не важно, что она прежде не разу не кидала смсок, всё когда-то происходит впервые.

«Тебя никогда нет дома...» «Приходишь и вырубаешься...» «Я даже разбудить тебя не могла...» «Ты даже не смотришь в мою сторону...» «Нам надо серьёзно поговорить...»

У меня уже перед глазами всё плывёт, а сообщения всё летят и летят. Обвинения, наезды, едва ли не угрозы. Её счастье, что я пока далеко. Был бы рядом, ей богу убил бы! Сжимаю руль, краем глаза на удивление хладнокровно отмечая, что пальцы побелели от напряжения. Лишь бы успокоиться пока доеду... Лишь бы успокоиться, а иначе...

Никогда не думал, что могу быть настолько взбешён. Не предполагал, что прежде посвятив себя спасению чужих жизней, буду готов кого-то лишить её на почве эмоционального всплеска.

Дождь как назло превратился в ливень: дворники еле-еле справляются. Какая-то размытая тень вылетает под колёса. Ребёнок? Собака? Не знаю. Жму по тормозам, ощущая, что машину начинает вести по мокрому асфальту куда-то в сторону. Время будто замедлилось. Кажется, сейчас встречу с отбойником на обочине. Крутанул рулём. Да уж... Вот они хваленые АБС и прочая ерунда. Слышится скрежет металла по металлу. Мир закружился, и...

Время вернуло нормальный свой бег. Елозят по стеклу дворники. Движок урчит. Капли барабанят по капоту. Позади выгнутый в сторону обочины отбойник, какие-то машины остановились. Вряд ли на помощь поспешат, скорее любопытно водителям. Этак тут скоро пробка образуется. Моя машина почти наполовину повисла над канавой. В груди что-то будто сдавило. Дышать трудно. Ах да... Я же, отъезжая от Милиного дома, успел пристегнуть ремень безопасности. Дёргаю его раз, другой... Заклинило после рывка. Кое как выпутался. Странно что подушки безопасности не сработали. Авто натужно скрипнув покачнулось, ещё немного сдвинувшись в сторону канавы.

Кто-то стучит в окно, открываю.

— У меня трос есть, давай за фаркоп дёрну? — спрашивает мужик лет пятидесяти.

— Давай, — отвечаю, собираясь выбраться наружу, но авто от моего движения ещё немного сползло.

— Сиди, где сидишь! — крикнул неожиданный помощник.

Ну и сажу, что делать-то?

В общем, вытащили. Так и не вылезая из машины, поблагодарил мужика, денег дать хотел, но тот лишь отмахнулся, запрыгнул в свой джип и умчал по своим делам. Тут же и гибддшники подъехали. Вышел под дождь. Ноги словно ватные. То ли от пережитого, то ли... И вдруг заметил, там, где судя по всему и началось моё торможение, на обочине серо-бурое тельце.

— Эй, ты куда? — крикнул вслед сотрудник.

Я лишь рукой махнул и неверной походкой побрёл к своей цели. Пёс. Вернее, ещё щенок. Судя по всему, будет здоровой лошадиной. Что-то типа овчарки по окрасу, вот только по размерам уже почти с взрослую особь, а судя по толстым лапкам и форме морды — ещё малой совсем. Лежит. Смотрит на меня. Промок весь.

— Что ж ты дружок под колёса-то бросаешься? — спрашиваю, осторожно наклоняясь к псу.

— Так это из-за него что ли? — раздался из-за спины голос.

— Угу, — отзывался я, и осознав, что пёс кусать меня не собирается, не без усилия взял его на руки и понёс к машине, устроив на заднем сиденье.

— Усыпишь? — поинтересовался мужик, а я в ответ чуть не буркнул, что его усыпить надо, ещё и мысль мелькнула: это мне в наказание за желание придушить Ленку.

Протокол составили довольно быстро. Машина, если не считать покорёженных дверей и одного крыла, колотого бампера и потери одной из фар, можно сказать не пострадала. Распроставшись с доблестными сотрудниками автоинспекции, включил аварийку и неспешно пополз в сторону дома.

Первым делом наведалься в ветлечебницу. Дружок, как я мысленно прозвал пса, оказалось при ударе легко отделался — получил обширную гематому и ушиб заднюю левую лапу.

— Молодой он, так что быстро всё заживёт. Только вы ему особо-то бегать пока не давайте, — поучал ветеринар, успевший сделать псу кое-какие уколы и наложить что-то типа шины. — Вот тут список: витамины, мазь можете и у нас приобрести. Купите обязательно. У него ещё рост не завершён, костяк развивается. Нужно укреплять.

Что мог, то сразу и приобрёл. На том и расстались. Вынес своего неожиданно обрётённого питомца на улицу, прошёл к машине, устроил Дружка на заднем сиденье и тут до меня дошло, что по привычке я припарковался возле женской консультации, располагавшейся в том же здании, что и ветлечебница.

— Ну-ка подожди, — обратился к щенку и направился в гинекологию.

— Ты никак решил вернуться? — уставилась на меня едва не сбившая с ног заведующая.

— Нет. Степанова сегодня работает?

— А как же? В седьмом кабинете, как всегда, принимает, — ничего не понимая, мгновенно отозвалась женщина. — Так ты всё, вышел? — вслед выкрикнула она, но я уже входил в кабинет.

— Какие люди! — откидываясь на спинку кресла, и кокетливо перебрасывая ногу на

ногу, томным голосом промурлыкала хозяйка кабинета, одновременно красноречивым взглядом отправляя медсестру «погулять».

— Ты ведь не случайно тогда Ленину карточку на столе забыла? — стоило медсестре скрыться за дверью, заинтересовался я.

— Бог мой! — женщина подкатила глаза к потолку. — Ты так и не успокоился? Вы же вроде расстались.

— Может и так, тебя это не касается, — произношу, наблюдая как на её лице одна за другой сменяются самые разнообразные эмоции. — Ты не ответила.

— Да недостойна тебя эта шалава! — внезапно подскакивая с своего места, выпалила она. — У неё же богатенький папик давно уже был! Я их вместе запалила.

— И ты промолчала?

— Она мне денег дала чтобы не говорила.

— Странно, ведь тебе же это не выгодно, — усмехнулся я. — Неужели те деньги стоили молчания?

— А ты бы поверил? Не-е-ет, — женщина приблизилась настолько, что я ощутил запах шампуня, исходящий от её волос. — Рано или поздно, ты бы сам узнал и возненавидел.

— Именно для этого ты подложила ту карточку? — слегка отстраняя льнущую женщину, отозвался я.

— Ну-у-у... — она в задумчивости прикусила нижнюю губку. — За это мне тоже заплатили.

— Что?! — вылупился я. — За что?!

— Не было никакого аборта.

— Что?! — в шоке повторяю, не веря собственным ушам.

— Да чего ты заладил: что да что?! Кто сказал, что этот ребёнок вообще от тебя? Пойми, она не та, кто тебе нужен...

Дальше я уже не слушал. Такое ощущение будто меня использовали в качестве боксёрской груши, а потом вылили ведро ледяной воды сверху, чтобы привести в чувства. В голове бились мысли: «Она не делала этого... Ребёнок жив... Мой ребёнок...» И чувства при этом обуревали самые разнообразные: гнев, обида, злость, радость, печаль...

На автопилоте доплёлся до ближайшего к консультации гипермаркета, купил псу поводок, миску на штативе, корм. Вернулся в машину, доехал до дома. А вот решимости на то, чтобы выйти из неё и войти в квартиру не было. Там ждала меня *она*. По-прежнему беременная. Возможно от меня. А что делать дальше я не знал. Понимал лишь одно: не зря же когда-то говорил Миле, что дети не виноваты в том, что кто-то из их родителей — козёл. Ну, или коза в нашем случае...

Глава 16 Новый союзник

Сознание возвращалось медленно, всё же я слишком перенапряглась со всеми этими порталами. И стоило мне шевельнуться, как всё тело охватило странное онемение и опять накатила слабость. Кое-как разлепив отяжелевшие веки, уставилась на стоящую напротив меня женщину, чьё тело занимала моя мама. Сейчас это явно была не она. Стоило глянуть на выражение глаз, высокомерный взгляд которых не предвещал присутствующим ничего хорошего. И словно в подтверждении этой мысли с её пальцев сорвался сноп искр, и...

Я, ощущая, что сил на защиту нет, инстинктивно зажмурилась. Секунда в ожидании боли, вторая... Ничего не происходит. Открываю глаза. Всё та же гостиная, на полу лежат до

сих пор не пришедшие в себя спутники, а той, что служит маминим вместилищем во время визитов на Рестанг — нет.

Вот и кем она была? Где опять искать маму? И что делать в таких вот случаях, когда на Рестанге будем оказываться Паша или я отдельно от мамы?

Не без труда заняла вертикальное положение, прошла вдоль стеночки к одному из кресел. Что ж так тяжело-то? Опустошение магического резерва не шутка, выматывает и морально и физически, а в моём чрезмерно беременном положении это совсем не полезно, и неизвестно, сколько ещё раз мне предстоит испытать это мерзкое состояние на своей шкуре? И словно в ответ на эти мысли низ живота внезапно скрутила жуткая боль. В этот миг показавшийся мне вечностью, даже думать связно не удавалось. Перед глазами всё плыло, всё тело сводило едва ли не судорогой...

Когда отпустило я тяжело дыша несколько минут приходила в себя, и тут до меня дошёл смысл происходящего — схватки!

— Ой... Не хочу, не могу, не готова... — простонала я.

«Хочу выйти!» — добавила уже мысленно.

— Фу-у-ух... — облегчённо вздохнула, осознав, что вновь нахожусь в родной квартире.

Да здравствует Земля, кажется ещё никогда я не радовалась настолько возвращению. Блин, что же мне теперь делать? Мамку отправлять в тот мир сейчас нельзя. Неведомо в чьё тело она вселяется и где этот некто сейчас. Ещё и Паша уехал, позвонить ему что ли и попросить первым войти на Рестанг? Пусть дождётся пока там та Мила родит, а потом может уже и меня позвать туда. Не готова я рожать два раза: и там, и тут. К тому же, та Мила тоже должна прочувствовать тот факт, что стала мамой.

Из слегка приоткрытой двери в мамкину комнату льётся свет — ещё не спит. Надо бы взглянуть на содержимое файла, может новая информация появилась о том, кто такая та женщина и куда её унесло?

Прихватив планшет, поплелась на кухню. Налила успевшего остыть чаю. Уселась. Включила. Открыла файл, начала читать и ошалела... Первой стояла глава от имени Паши.

Ох уж это моё любопытство! Лучше бы не читала. Внутри всё аж сжалось от боли. Не той физической, от другой, которой нет объяснения, но от того она не менее ощутимая. Вроде и понимаю, что его вины ни в чём нет, всё это последствия прошлого, пусть не слишком уж и далёкого, но до моего появления в жизни Павла. И судя по всему он ко мне не так и равнодушен. Был. Вот только какое это теперь имеет значение? Он узнал о том, что станет отцом. При его повышенном чувстве ответственности за окружающих, бросить эту Елену он не посмеет. А значит... Чтобы он не думал «до», теперь его отношения ко мне так и останутся «тайной». И не важно, что чувствую я, не важно, что чувствует он, долг перед будущим ребёнком окажется на первом месте. Вроде правильно всё, но как же больно всё это осознавать!

— Мила! — донёсся голос мамы из спальни. — Я спать!

— Стой! — крикнула я, и со всей возможной скоростью с учётом своего положения метнулась к ней.

— Что с тобой? — воззрилась на меня мама.

— А? — растерялась я.

— У тебя глаза красные...

— Не спеши спать. Там... — я замялась, подбирая слова, и гадая о чём стоит говорить, а о чём нет, но в итоге махнула рукой, один раз я уже поумалчивала и обидела её

недоверием. — В общем, мам, я днём задремала. Та, в чьё тело ты вселилась куда-то смылась. Кто она и где, так и неизвестно.

— Ну вот войдём и разберёмся, — не разделила моих опасений мама.

— Постой, это не все новости, — говорю.

— Ну так не томи, — поторопила явно желающая поскорее очутиться на Рестанге мама.

— Там я начала рожать... Вернее, были первые схватки... Мам... Если ты туда войдёшь, я не знаю, что тебя ждёт и помочь не смогу даже если войду одновременно с тобой, но...

— Ты не хочешь входить, — договорила за меня мама.

— Я не готова, — пристыженно опускаю взгляд. — Один раз — да, но не дважды. Пусть она сама это сделает, без меня.

— Но для этого нужно, чтобы кто-то из нас вошёл на Рестанг, — хватая в руки телефон, произнесла мама. — И коль ты так настаиваешь, чтобы я этого не делала, то остаётся только твой красавчик.

— Не остаётся, мам. И не мой он, — уже тише добавляю.

— И чего я ещё не знаю? — вздохнув интересуется, а я протягиваю ей планшет с открытой главой.

— Читай сама... — говорю, и молча выхожу из её комнаты.

Сказать, что я была расстроена всем происходящим, равносильно тому, что ничего не сказать вообще. Вся эта ситуация на Рестанге, и происходящее здесь. Мне казалось я попала в тупик, и как найти выход не знала. Входить туда самой ни то чтобы не хотелось, после того что я успела испытать во время прошлого погружения... Мне теперь и тут-то рожать страшно стало. Пускать туда маму, чтобы запустить время, тоже опасно. В прошлый раз она не просыпалась, пока я её не вытащила, а что если нечто подобное произойдёт и сейчас? И кто ей поможет? Я? Пусть даже решусь на визит. Пусть даже к тому моменту Мила родить успеет. Она магически опустошена, физически измотана предыдущими событиями, и вряд ли роды добавят ей сил, а значит, толку от меня не будет. Как ни крути, а выходит...

В этот момент, со стороны маминой комнаты раздались приглушённые звуки разговора... Я осторожно, стараясь не привлекать внимания, подошла к её двери.

— Нет, Паш, тебе она звонить не станет, — говорила мама. — Прочти новые главы и всё поймёшь. Да. Нет. Я не буду лезть в ваши отношения. Спасибо, Паша. Жду звонка.

Я стояла, затаив дыхание. Вот всё и решилось без моего участия. Вопрос, как долго ждать результата? Ведь мы тоже не сможем не спать слишком долго, а где гарантия в том, что Мила всё же разродится в течении ближайших пары дней? Ведь в противном случае этой ночью нам уже поспать не удастся. Как это скажется на моём состоянии? Да и маме это отнюдь не на пользу пойдёт. Но всё это теория. На практике придётся ждать Пашиного звонка.

Всё почти разрешилось, но в тоже время на душе остался неприятный осадок: я опять спряталась в раковину от своих нелепых страхов, и позволила событиям развиваться самостоятельно, свалив решение проблем на окружающих меня людей. В данном случае, мама связалась с Павлом, коль я оказалась такой трусихой. Вот что мне мешало самой позвонить? Он мне не жених, не муж, да если бы и был кем-то, то всё равно, я не имела бы права обижаться на то, что у него до нашего знакомства была личная жизнь! В конце концов, я и сама беременна, так что же на меня нашло? словно в ответ на мои мысли малыши в животе забрыкались. Я погладила основательно выступающий животик, успокаивая сыновей. И грустно улыбнулась, вспомнив как Пашка иногда точно также поглаживал...

— Подслушиваешь? — раздался мамин голос из-за двери.

— Я случайно, — слукавила, входя в её комнату, и отгоняя невесёлые мысли.

— Он сейчас постарается войти на Рестанг. Потянет там время до определённого момента и немного после, чтобы твоя Мила успела прийти в себя. Расстроен, что ты не позвонила ему сама. Но прочитав, думаю поймёт, вроде не дурак. Эх... Милка-Милка, что ж тебе так не везёт-то? Встретила нормального парня и на тебе! И ведь слава богу, что вы до сих пор друзьями оставались, иначе всё гораздо сложнее бы стало. Хотя... Что я говорю? Вам обоим сейчас непросто, — вздохнула она и приглашающе похлопала рукой по постели рядом с собой.

И вот я как в детстве лежу на кровати, положив голову на мамины колени, а она гладит меня по волосам и что-то утешительное говорит. Слов не разбираю, но интонации и прикосновения успокаивают, будто забирая часть тревог. Но я... Я всё равно тихо лью слёзы по своей невезучей судьбинушке.

«Муз, что же ты натворил? За что? Мы ведь живые люди... А ты...»

Ответа конечно же не последовало, но теперь я была абсолютно уверена в том, кого стоит благодарить за всё происходящее здесь. Мало ему было наших мучений на Рестанге в попытке выкрутиться из непростых ситуаций, так он и тут поразвлечься решил.

Пока мама гладила меня по голове, я медленно меняла полярность своего настроения: от жалости к себе любимой, до планов мести виновнику всего происходящего. А сводился этот план к тому, что если я как автор являюсь богом Рестанга, а мои «идейные соавторы» — младшие боги, то и Муз не просто так имеет власть над нами здесь, на Земле. Но ведь он мог оказывать некое влияние и на происходящие события в созданном мною мире. Значит, это некая «божественная пирамида» и над Музом тоже есть некто более могущественный. И возможно, этот некто тоже бывает рядом с нами. Не важно мысленно ли, или принимая чей-либо облик. Как бы найти этого кого-то? Как привлечь внимание? Заставить выслушать...

«И чтобы ты сделала, найдя того, кого ищешь?» — пропел у меня в голове мелодичный женский голосок, а я аж дёрнулась, чем явно встревожила маму.

«Это вы?» — опешила я.

«Так чего же ты хотела, девочка?»

«Я знаю, чего хочу, но не знаю, что могу предложить взамен...» — честно признаюсь.

«Мне скучно. Озвучь своё желание. Возможно его осуществление развлечёт меня...»

«Так просто?» — недоверчиво интересуюсь.

«Спишем всё на пресловутую женскую солидарность», — в её певучем голоске послушалась улыбка, тепло и искреннее участие.

На миг я задумалась: а стоит ли связываться? Таким образом я ещё сильнее увязну в играх высших сил, и чем это аукнется? Хотя... Что мне терять?

«Поставьте ему условие, чтобы в моей истории обязательно наступил хеппи-энд», — робко предлагаю.

«Хм... А это неплохая идея!» — неожиданно оживилась обладательница голоса. — «Он всё так запутал, усложнил, приложил немало сил, чтобы привести всё в то состояние, в котором находятся ваши с Павлом отношения. Но у меня будет условие...»

«Какое?»

«Никто не должен знать о нашей с тобой договорённости и, вообще, о факте общения. И ты обязана осложнить Музу задачу. Не вздумай сама идти навстречу Павлу. Демонстрируй непонимание происходящего. Злость. Обиду. Что угодно, но не бросайся ему на шею, как

только он явится к тебе».

«Г-хм... Вы тоже хотите с нами поиграть...» — констатировала я.

«Не без этого. Но суть условия в том, чтобы Музу пришлось помучиться, добиваясь требуемого эффекта».

«Я поняла», — вздыхаю. — «Но как я могу обещать молчание и неразглашение, если файл пишется сам. И там все мои мысли и чувства».

«На моменты общения со мной это не распространяется. Я намного выше... Так ты согласна?»

«Конечно!» — едва ли не вслух выкрикнула я, и в ответ раздался мелодичный смех.

«Тогда, девочка, готовься проявлять стойкость. Чем меньше любим мы мужчину, тем больше нравимся ему... И советую поскорее завершить все свои дела в том твоём мире. Там моя сила мала, а если Муз о чём-либо догадается, то мстить будет именно там».

Глава 17 Павел. Очередное соглашение

Дождь закончился, но низкое тёмно-серое небо никуда не делось. На душе так же пасмурно, как и на улице. Если бы не Дружок, которому нужен покой после полученного во время аварии увечья, я возможно малодушно смылся бы на ночь в гостиницу. Понимаю, что разговора не избежать и надо что-то решать со сложившейся ситуацией, но... Как-то не готов я оказался ко всему этому. Надо всё обдумать, взвесить...

Вытащил из машины покупки, осторожно взял на руки щенка, пакет с покупками, пискнул сигнализацией и поплёлся домой.

— Это что такое?! — вместо приветствия возопила Лена, тыкая пальцем в Дружка.

— Щенок, — аккуратно примостив пакет на тумбочку, отозвался я и пошёл в свою комнату.

— А ты моим мнением поинтересовался, прежде чем тащить этот комок шерсти в наш дом?! — не унималась она, а во мне вместо былой растерянности начал просыпаться гнев.

— В МОЙ дом! — рявкнул я, захлопывая перед её носом дверь своей комнаты.

С той стороны доносились крики, но я не слушал, поражаясь, как только меня угораздило прежде связаться с этой стервозной истеричкой. То ли я настолько слеп был. То ли она старательно притворялась до поры до времени? Огляделся, присматривал местечко, куда бы определить пса. Пожалуй, в углу, возле окна, самое подходящее место. Скинул с кровати плед, и осторожно уложил на него всё ещё не отошедшую от наркоза зверюху.

— Фу-у-ух... — наконец-то, с облегчением вздохнул и пошевелил плечами, разгоняя кровь.

Псинка хоть и совсем юная, но весит уже ого-го!

Надо бы ему воды и корма организовать, но кто бы знал, как же не хочется выходить на кухню, откуда доносится какое-то грюканье, вперемежку с бурчанием и эмоциональными повизгиваниями. Но делать нечего, в конце концов, может пёс по глупости и выскочил ко мне под колёса, но не гони я так, мог бы своевременно его заметить и ничего бы не произошло. А значит, я виноват, и вину надо заглаживать. Пусть просто уходом, лаской. Что ещё я могу ему предложить?

— У меня аллергия на животных! — стоило мне появиться на кухне, ультимативным тоном заявила Лена.

— И что? — стараясь игнорировать её хамское поведение, отодвинул в сторону неведомо откуда взявшуюся гору грязной посуды в раковине, набираю воду в купленную для

щенка миску.

Спрашивается: как можно за пару дней настолько захламить помещение? Плита вся заляпана. У меня после сабантуев с друзьями такого бедлама здесь никогда не было. Да и прежде, когда мы ещё жили вместе с Ленкой, такого беспорядка тоже не наблюдалось.

— Что?! — взвизгнула «гостья», заставив меня вздрогнуть от неожиданности. — Как это что?! Неужели ты оставишь этот блохосборник рядом с матерью своего ребёнка? А вдруг у него паразиты? Глисты там, блохи! Вдруг он вообще бешеный? Об этом ты подумал? Да я между прочим... — она вдруг умолкла, словно подбирая слова.

— Вот думаю, — наконец-то набрав воды, оборачиваюсь, глядя в исказившееся до неузнаваемости лицо своей всё же «бывшей», так как связывать свою жизнь с этой женщиной ни малейшего желания не испытываю, даже ради ребёнка. — Опрометчиво пускать на свою кухню, особь с таким количеством тараканов в голове. Разбегутся же, — произношу, глядя на крошки возле плиты. — Придётся дихлофосом выводить.

У девицы глаза из орбит вылезли. Открывает и закрывает рот, словно выброшенная на берег рыбина, явно силясь что-то сказать. Глянул в окно — стемнело. На часах уже почти семь. Как же время летит!

Не дожидаясь пока «гостья» соберётся с мыслями, вернулся в свою комнату. Внутри всё буквально бурлило от гнева: сначала все эти выкрутасы — то она беременна, то не беременна, то не звони — я замуж вышла, то, ой, он козлом оказался, дай воды напиться, а то так жрать хочется, аж переночевать негде. А в итоге, свинарник развела, ещё и права качает, истерики закатывает. Стерва редкостная, но... Мать моего ребёнка. Хотя... Моего ли?

Только собрался закрыться на щеколду, чтобы незваная квартирантка не помешала моему погружению на Рестанг, тут же дверь в комнату распахнулась и на пороге возникла взлохмаченная фурия с горящими праведным гневом глазами. Я окинул взглядом её фигуру. Да, то что она беременна это факт, странно что до этого не замечал. Хотя не мудрено, я ведь и не смотрел на неё. Живот конечно поменьше чем у Милки, но у той-то двойня ожидается. А срок судя по всему должен быть одинаковый.

— Нам надо серьёзно поговорить! — заявило это нечто, и даже не сомневаясь в том, что я послушно потопаю следом, демонстративно развернулось и уплыло на кухню.

Бросив взгляд на пока ещё спящего после визита к ветеринару щенка, вздохнул и поплёлся на кухню.

— Ты заплатила за то, чтобы я узнал о якобы сделанном аборте, — с порога начал я, ни по принципу «лучшая защита — это нападение», просто наивно понадеялся увидеть на её лице раскаяние или признаки пробуждения совести.

— Ой, да ладно тебе! Это в прошлом, — ворчливо отмахнулась она, и взяв пилочку со стола, начала подтачивать ногтик.

Я огляделся словно впервые увидев собственную кухню. Повсюду, помимо хлама и грязной посуды какие-то крема, флаконы, баночки, бутылочки. Ну и шмотки куда ни глянь развешаны. Бедный кухонный стол, из-за обилия выставленных на нём баночек-скляночек больше смахивает на маникюрный. Так и подмывает поинтересоваться — а на косметику аллергии случаем нет?

— В прошлом?! — повторяю, поражаясь беззаботности её тона. — Да я... — пришлось умолкнуть, так и не произнеся главного: «...чуть с ума тогда не сошёл...»

— Что ты? — Лена соизволила отвлечься от маникюра. — Бесился из-за того, что

нашла кого-то получше? Мечтал, чтоб приползла обратно? Ну так радуйся, он козлом оказался. Вот она я. Доволен?

— Дура ты, — только и смог сказать я, понимая, что конструктивного диалога не выйдет.

— Мне через три месяца рожать...

— И что?

— Как это что? Ты же детскую ещё тогда отремонтировал. А сейчас она закрыта. Если ты так уж обижен, давай я пока там жить буду. Не век же мне на кухне отираться. Больше мне некуда идти, ты же знаешь. Денег на съём тоже нет. И на работу за месяц до выхода в декрет никто не возьмёт...

— То есть за тот факт, что ты соизволила вернуться, я обязан дать тебе крышу над головой, кормить, поить... Ах да, на тебе же ещё и куча кредитов висит, не так ли? Их ты тоже на меня повесить решила?

— Ну ты же не можешь допустить, чтобы мать твоего ребёнка...

— Что ты заладила: мать твоего ребёнка, мать твоего ребёнка... Тебе лишь бы пристроиться повыгоднее. Да и насчёт «моего» ещё выяснить надо — моего ли. И если так, то ребёнка я заберу и воспитаю сам, а ты мне не нужна. Можешь, отправляться потом на все четыре стороны и разгребать вопросы с кредиторами. Я ясно излагаю?

— Вот так прямо могу и уйти? — удивлённо уставилась на меня девица.

— А что тебя держит? Только не говори, будто воспылала чувствами к малышу.

— Да нет, не буду я этого говорить. Я его оставила, в надежде, что Толик...

Как же больно это слышать! Как же наивен я был! Думал она любила, радовался этой беременности... А она... Уже тогда тёрлась с этим...

— Так может папиком твой Толик и является?

— Нет, — поджав губы, вздохнула она.

— Откуда ж такая уверенность?

— Этот козёл детей иметь не может, — отвела взгляд Лена.

— Но женился типа по залёту?

— Угу.

— Поздравляю! — усмехнулся я. — Моё предложение ты слышала. Если согласна, то до рождения ребёнка и анализа ДНК поживёшь на кухне.

— Но почему не в комнате?!

— Эта комната для МОЕГО ребёнка. Когда буду уверен, что он МОЙ, тогда ЕГО в ней и поселю.

— А как же я?

— Твоё место рядом со мной, — говорю, замечая промелькнувшую в её глазах надежду, и добавляю: — Было. Ты сама всё решила. Теперь это в прошлом.

— Можно же попытаться всё начать сначала?

— Ты бредишь, детка? Какое к чёрту начало?..

— А собака? — сменила тему она.

— Остаётся и это не обсуждается. Не устраивает, дверь вон там, — кивнул я, указывая направление.

— Я согласна, — выдохнула она.

— Тогда запоминай: живёшь на кухне, я ей всё равно не пользуюсь, убираешь за собой, в мою комнату не входить, пса не трогать, продукты буду покупать. После родов через месяц

максимум покинешь мой дом. С ребёнком или без, покажет тест ДНК. Не захочешь отказаться от него в мою пользу по-хорошему — отсужу, лишив материнских прав. Всё ясно?

— Д-да... — неожиданно робко отозвалась девица, и что удивительно на её лице отразилось облегчение.

Вернувшись в свою комнату и на всякий случай закрыв за собой дверь на щеколду, первым делом глянул как там Дружок? Пёс всё ещё спал. Время половина восьмого. В теории на Рестанг рано ещё. Да и вообще перед погружением стоит созвониться с Милой. Вот только, что ей сказать? Вопросы у неё явно появились после той главы и моего внезапного ухода, а завтра скорее всего и новая глава появится с перипетиями сегодняшнего дня...

— У-у-у... — бессильно простонал я, кляня мысленно Муза.

Взял в руки трубку, решая: звонить-не звонить? И тут телефон сам запиликал.

— Паш, тут такое дело, — почему-то шёпотом затараторила в трубку Милина мама. — В общем, надо чтобы ты зашёл на Рестанг и дождался пока та Мила не родит, а потом вышел и дал нам знать.

— Ладно, а с чего вы решили, что она именно в этот заход рожать будет?

— Мила входила днём туда. У неё схватки начались.

— Ясно. Новые главы появились? — уточняю. Боясь даже предполагать какая именно информация в них содержится.

— Да, — коротко выдохнула женщина.

Перекинувшись ещё парой фраз, отключил связь. Открыл ноут.

— Ну что ж ты зараза так долго грузишься? — прорычал я.

Как назло, система решила обновиться. Я ходил по комнате из угла в угол, не находя себе места. Извёлся весь, пока загружалась операционка. И вот, наконец-то дорвался до вожделенного файла.

М-да уж... Прочитанное не порадовало. Как выяснилось, Мила входит на Рестанг не хотела по вполне понятным причинам, её маме в свете последних событий тоже опасно это делать было, но несмотря на всё это подруга мне не позвонила. Хотя и понимала, что я — единственный выход из сложившейся ситуации. Что это означает? Однозначно она обижена. Вот и что делать? Как теперь разгрести этот... Даже не треугольник. Вокруг меня Мила и Лена, около Милы ещё и Поль. Четырёхугольник. Ну, Муз затейник! Скучно ему видите ли жить было, решил засчёт нас повеселиться? И ведь повеселится...

Как и обещал Милиной маме, прочитав файл завалился на кровать и попытался заснуть. Только сон как назло не шёл. Из-за стены, со стороны кухни раздавалось журчание воды и бряцанье посуды, видимо Лена решила сразу же приступить к уборке. Начинаящий отходить от наркоза малыш слабо завопил в своём углу. Да ещё и мысли самые разнообразные одолевают, не давая расслабиться. Но в итоге, я всё же отключился.

Стоило очутиться на Рестанге и вернулся слух: вокруг раздавалось неразборчивое ворчание, какие-то шорохи. По векам ударил свет, вот только сил на то, чтобы их разомкнуть не было. Послышались приближающиеся тихие шаги... Кто-то ласково коснулся моих волос.

— Поль... Поль... Что с тобой? — от звуков этого голоса у меня аж внутри всё сжалось, так напоминал Милин, хотя я и понимал — это не она. — Тебе больно? — взяв мою руку в свою, продолжала шептать девушка, вот только ответить я ей не мог.

Приходил в себя довольно долго. Наконец-то удалось слегка шевельнуть пальцами, что вызвало у сидящей рядом девушки невообразимое воодушевление. Она тут же засустилась

вокруг. Вскоре я смог уже открыть глаза и сесть. Наши спутники тоже понемногу приходили в себя.

— Что произошло? — подал голос Вартиен Дел Карен.

Слабо улыбнувшись девушке, взвизгивающей на меня взволнованным взглядом, я повернулся к оказавшемуся буквально у меня за спиной главмагу и кратко изложил суть произошедшего. Моя речь сводилась к тому, что основная миссия Милы здесь на Рестанге подошла к концу. Обосновал это тем, что контакт с императором налажен, некие договорённости уже имеют место. Она чуть позднее зайдёт и озвучит свои требования перед императором. Драконы выступят спасителями всего и вся в нынешней ситуации. Ну а мелочами, типа изгнания незваных верториканцев, изменение законодательных актов, перепись истории... Не божественных рук дело. К тому же, та чьё тело она использует, вот-вот родит и ей будет не до скитаний по всему миру.

Дел Карен мои доводы принял к сведению, и они, вместе с Дел Ларго старшим, взялись за руководство процессом. Вскоре все удалились. Рестангская Мила хотела побыть рядом со мной, но я попросил девушку оставить меня одного, сказав, что нужно многое обдумать. Собственно, не лгал, но помимо этого, совершенно не хотелось наблюдать как она обихаживает меня, ведь я не Поль. Задевало за живое такое отношение. Моя Мила проявляет интерес, потому что похож на Поля, эта готова вокруг кружить по той же причине, Ленке деньги нужны или как минимум крыша над головой на ближайшее время, а кому я-то нужен? Вот пусть хотя бы эта Мила тратит свои тепло и ласку на того, кому они предназначены.

Оставшись наедине с самим собой, задумался о том, что Миле в принципе тяжело всё это тянуть, и пора бы подвести уже черту, дав понять Музу, что игра закончена. Стоит признать, да — во мне говорила ревность. Ведь обстоятельства там, на Земле, складывались далеко не в мою пользу, а тут... Тут этот Поль...

Изначально распинаясь перед Дел Кареном, я не был уверен в том, что к моим словам прислушаются. Оказалось, был не прав. Всё же, несмотря на относительное панибратство в общении, богов тут почитают, а я как младший бог соизволил донести решение верховного. Единственное на что я не решился, это озвучить императору Милины идеи. Вот когда сможет войти сюда лично, тогда сама ему всё пусть и разъясняет.

Надеюсь, запустив механизм дальнейшего самозавершения поставленной Музом задачи, удастся поскорее засчитать её финал. Ведь на практике, величие драконам в полной мере удастся вернуть не ранее чем через пару тысячелетий, если учесть длительность жизни рестангских аборигенов. На то, чтобы переписать все законы и книги по истории тоже уйдёт не один год. Да и быстро изменить отношение к некогда изгнанной расе невозможно. Да, под влиянием средств массовой информации, слухов, указов и монарших поощрений представителей расы драконов, за те или иные достижения, конечно же начнут влиять на отношение к крылатым, но конечный эффект станет явным спустя десятилетия. Мила в рамках своего романа не будет жить здесь так долго. Не должна. В соответствии с сюжетом, она должна обрести любовь, возвысить драконов и завершить всё хеппи-эндом. А кто главный герой её романа? Разве эта, сидевшая совсем недавно неподалёку тихая девочка? Не-е-ет! Мила. Та самая, оставшаяся сейчас на Земле.

Вот и с кем у неё будет хеппи-энд? Как бы хотелось бы, чтобы этим некто стал я. И как же не вовремя принесло Лену. Ах, да... Чуть не забыл!

«Муз!» — крикнул я.

«Слушаю, неугомонный...» — подозрительно шустро отозвался тот.

«В принципе ты уже можешь засчитать Милино задание. Она сделала всё, что для его завершения было необходимо. Механизм запущен, далее дело времени...»

«Хочешь, чтобы она больше не входила сюда?» — уточняет этот невидимый прохвост и в его голосе слышится усмешка.

«Ну почему же совсем не входила? Ей ещё с императором надо переговорить, например», — я сделал вид, что не понял намёка.

«Допустим, можно согласиться. Но... Кто сказал, что она хочет именно этого? И её мама. Она только-только ощутила прелесть пребывания в ином мире. Да и то не в полной мере. Предлагаешь оставить им туристический вход?»

«Э-э-э...» — несколько опешил я, не от заявления про желание или нежелание Милы, а вот её маму я точно не учёл.

«Но ты хочешь, чтобы Мила пореже бывала здесь, не так ли? Это не вопрос. Факт. Предлагаю заключить соглашение. Ты делаешь кое-что для меня. Я ограничиваю визиты Милы, засчитываю Рестангские итоги, позволяю её маме гулять по этому миру в качестве... Пусть даже в прежнем качестве, при условии невмешательства».

«И что же от меня требуется?» — чувствуя подвох, интересуюсь.

«А ты сам не так и давно думал о том, что для полной картины требуется хеппи-энд в истории самой Милы. Так вот. Всё в твоих руках. Поверни свою жизнь так, чтобы она смогла полюбить тебя, принять таким какой есть со всеми недостатками включая незапланированного ребёнка. Или... Хеппи-энд организую я. И навряд ли в нём будет фигурировать герой по имени Павел».

От этих слов у меня внутри всё похолодело. Вот и что делать? Этот ведь может...

«Ответа не требую. Твои поступки будут говорить сами за себя. Возвращайся. Передай: если она захочет войти, пусть ложась спать этого пожелает. Иначе погружения происходить не будет. Отныне жизнь на Рестанге будет течь своим чередом, вне зависимости от вашего здесь нахождения».

«Что значит — передай?!» — растерялся я.

«То и значит, о нашем договоре она знать не должна. Этот разговор будет в тексте значительно сокращён».

«Постой! А как же мы будем узнавать о происходящем здесь? Прежде файл обновлялся после нашего выхода, а теперь ей придётся писать продолжение самой?»

Ответом мне послужила не просто тишина. В следующий миг, я уже очутился в своей комнате.

Первым делом я метнулся к ноуту. Как и ожидалось файл обновился, в нём появилась новая глава от моего имени. Всё излагалось так как было, за исключением последнего разговора. В нём только и говорилось, мол, Муз засчитал финал Рестангской истории с участием Милы. Дальнейшие события по большей части должны развиваться на Земле. Именно так там и писалось, никакой конкретики. Ну, Муз, ну, удружил...

Я прислушался к тихо посапывающему в углу щенку. На этот раз, учитывая позу, зверёныш видимо просто спал. Какое-то время просидел, тупо пялясь в тёмное окно и думая, что стоит сказать Миле? В принципе, большую часть она может прочесть из файла. Вроде бы и понимаю, не стоит тянуть, они там не спят, а с другой стороны... Это задание с хеппи-эндом, в котором моё участие вариативно... Очень уж напрягает подобное условие. Шаг вправо-влево и я в пролёте.

Но опасения, опасениями, а тянуть вечно нельзя. Набрал Милкин номер.

— Привет! — довольно возбуждённо отозвалась девушка, подняв трубку буквально после первого же гудка. — Ну как там?

— Там? — несколько опешил я, от такого напора. — Нормально. Почти. Ты можешь спокойно ложиться спать, но... В общем, Мил, прочти новую главу. И Муз кое-что не запротоколировал и мне запретил тебе говорить...

— Так зачем же ты вообще об этом упоминаешь? — удивилась подруга.

— При этом просил передать, что твоя мама может входить на Рестанг в любое время в прежнем качестве, но при условии невмешательства в происходящие там события.

— Стоп. Что значит мама может... Что произошло?

— Он засчитал финал Рестангской истории. Позднее тебе надо будет повидаться с императором и лично озвучить свои требования. При желании войти на Рестанг, тебе надо будет сознательно перед сном этого пожелать.

— А ты?

— Про меня он ничего не говорил, — ушёл от прямого ответа я, и по сути не соврал, ведь про моё пребывание на Рестанге в дальнейшем речи действительно не было.

— А Мила... Та Мила уже родила? — с волнением в голосе поинтересовалась собеседница, а меня тут же укол ревности буквально насквозь прошёл — неужели она так спешит на Рестанг к этому своему Полю?

— Не знаю, — коротко ответил я, и боясь наговорить лишнего поспешил распрощаться.

Глава 18 Сны и реальность

На часах уже полночь, а телефон всё молчит и молчит. Неужели сегодня та, рестангская Мила так и не родит? Или не дай бог с ними опять что-то приключилось. Глаза слипаются, а спать нельзя. Кофе бы выпить, но врачи не разрешают. Ещё и разговор с мамкой не клеится. Она так и норовит начать читать нотации на тему того, что я мало бываю на улице в последние дни, а мне, мол, свежий воздух нужен. Очередная попытка поучить меня жизни ни к чему не привела. Сидит надувшись. Обидно. Сама же знает не до того, да и погода не радует. А время всё идёт. Ожидание сводит с ума. Сколько мы выпили чаю за это время? Не знаю. Но в ушах уже булькает.

Стоит ли говорить, что и я, и мамка мобильники из рук не выпускаем? И вдруг, мой телефон разразился показавшейся неимоверно громкой в это время мелодией.

— Привет! — выпалила, даже не глядя на экран. — Ну как там?

— Там? — неожиданно растерялся абонент. — Нормально. Почти...

Слово за слово, и выясняется, что я по сути выполнила свою миссию на Рестанге. Не так давно меня расстроила бы новость о том, что больше не попаду в тот мир. А сейчас...

— Ну так что там? — подала голос внимательно всматривающаяся в моё лицо мама.

— Сказал прочитать появившуюся главу, — отозвалась я, придвигая к ней планшет.

— А ты? — удивилась она.

— Потом. Мне подумать надо, — отвечаю, уходя с кухни. — И это... Если захочешь на Рестанг, надо будет этого пожелать перед сном. Но пока этого не стоит делать, — добавила я, прежде чем закрыть за собой дверь в комнату.

Не объяснять же ей, что после того, что прочла ранее, теперь боюсь этих обновлений. Ну и вообще, главное я услышала: моя миссия на Рестанге завершена, осталась встреча с императором, и она не к спеху. Войти туда могу по желанию, но в данный момент совершенно этого самого желания не испытываю. А в остальном, какая разница? Родила та

Мила, не родила? Пару ночей отосплюсь спокойно, а за это время, данный вопрос точно утрясётся.

Вопреки обыкновению, вместо почитушек, забралась в постель, зарывшись с головой под подушку, словно это могло защитить меня от внезапно проснувшихся страхов. Думала, вот полежу немножко, подумаю о том, сём, успокоюсь и засну...

— Ну и что ты уже надумала? — донёсся голос мамы.

— Ничего. Просто хочу спать, — пробурчала я.

— Так я и поверила, — не унималась она, да ещё и подушку попыталась стащить. —
Поссорились что ли?

— Нет.

— Тогда в чём же дело?

— Мам, я честно хочу спать. Веришь? — высунувшись из-под подушки ответила я, на что мама лишь вздохнула и покачав головой пошла в свою спальню.

Ну вот, кажется теперь ещё и она на меня надулась. Так бывало порой, когда ей казалось, что я что-то недоговариваю, скрываю... И сейчас ей это не казалось, она была уверена.

Но как быть, если я действительно слишком устала от всего этого. И усталость на этот раз пришла гораздо быстрее, нежели во время «создания» прошлых романов этой серии. Видимо сказывается физическое состояние, ну и события там, на Рестанге, не особо-то радуют. К тому же, рядом постоянно был не Поль, а Пашка, и хочешь не хочешь, пришлось проанализировать отношение к обоим парням. Увы, мой рестангский муж оказался не более чем раком на безрыбье. Перспектив у наших отношений не было в принципе. Менталитет разный, воспитание, привычки, образ жизни... Куда пальцем не ткни и ответ будет один и тот же: мы не пара. Кроме феерического секса и поставленной Музом задачи нас ничего не связывало. А любовь... Не знаю, была ли та любовь? Да, что-то сдерживает Поля от спонтанной смены ипостаси, но моей заслуги в этом явно нет, скорее стоит благодарить ту, другую Милу. А вот Пашка...

От воспоминания о нём сердце сжимается. Как-то очень уж быстро он завершил последний телефонный разговор. Будто общение со мной его напрягало. Что-то изменилось в последнее время. И стоит ли во всём этом винить обстоятельства? Мне ведь казалось, что он не так уж и равнодушен ко мне. Может его бывшая и ребёнок вовсе и не причём?

Прислушалась. Из-за слегка приоткрытой двери в мамкину комнату доносится мерное посапывание. Заснула. Хочется надеяться, что она прислушалась к моим словам и не отправилась на Рестанг.

Спать или не спать, вот в чём вопрос. До Пашиного звонка я буквально носом клевала, а теперь сна ни в одном глазу. Придётся всё же прочитать новую главу. Хотя и боязно, но там всё равно факты уже свершившиеся и их не изменишь. Паша сказал в ней я найду ответы на свои вопросы. Ну что же, пойду поищу...

Тихонько, чтобы не потревожить маму прокралась на кухню, предварительно прикрыв за собой дверь. Взяла планшет в руки. А смотреть страшно на содержимое файла. Вот и с каких это пор я стала такой трусихой? В конце концов, если бы Пашка откровенно чувствовал за собой вину, позвонил бы маме, а не мне. Но почему так быстро свернул разговор?

По мере прочтения, ощущала, как волосы встают дыбом. Вляпался мой друг сердечный не на шутку. Как его угораздило с такой меркантильной стервой связаться? Это он ещё мягко

с ней. Позволил остаться пока вопрос с ребёнком не решится. Самое обидное, что и помочь я ему ничем не могу. Жалко парня. Но главное! Главное из текста видно, что ко мне он не равнодушен, что переживает. Если бы не данное той высшей сущности обещание, я бы прямо сейчас ему позвонила, и... Что? Вот что бы я сделала? Сказала бы что люблю? В теории это правда, но станет ли ему легче в подобной ситуации? И ещё... Ещё имеется риск что она за время пребывания в его квартире, успеет как-то изменить отношение Паши к себе.

Вот и что у меня за жизнь такая? Не было печали, а с появлением Муза всё так закружилось, завертелось, что голова кругом в прямом смысле слова. Поначалу эмоции бурлили исключительно положительные: казалось, что влюбилась, освоила магию, забеременела несмотря на то, что давно потеряла надежду. Да и приключения были феерические, яркие. А сейчас что? Боль, страдания, и заплыв по течению, куда несёт туда и плыву. Надо бы что-то изменить, но как и что?

Вернувшись в комнату, открыла на планшете некогда скинутые Пашкой фотки, которые так и не доходили руки посмотреть.

Летом мы много времени проводили вместе, и Паша любил неожиданно фотографировать меня. Например, здесь, он умудрился запечатлеть тот момент, когда мои малыши впервые толкнулись в животе. Солнышко светит, зелень вокруг, а у меня такое удивлённое и счастливое лицо на этом снимке. Вот и как подгадал момент? Или вот этот, где я ляпнула мороженное на новенькую кофточку. Пашка умудрился снять тот миг, когда я со смесью надежды и обиды на весь мир провожаю взглядом белую каплю. Сотни снимков, и нет ни одного простого, на всех запечатлены проявления эмоций. Вот я сижу возле озера, задумчиво наблюдая за кружащей возле меня бабочкой, и — да, улыбаюсь. Хм... А это он когда успел? Качество оставляет желать лучшего, но сам факт, того что отображает конкретно эта серия фотографий буквально шокирует! Судя по обстановке это наше знакомство в женской консультации. Вот я оборачиваюсь, видимо довольно резко, потому что выбившиеся из хвоста пряди взметнулись в воздух, и на моём лице огромными буквами написано удивление: рот слегка приоткрылся, глаза смотрят неверяще. Ещё бы, ведь тогда я впервые увидела копию Поля здесь, на Земле. Следующий кадр: мы стоим там же, напротив друг друга, он протягивает мне бумаги, слегка касаясь моих пальцев, и в этот миг... Не знаю, обман зрения ли это? Может просто свет ламп отзеркалился? Или наслаиваются воспоминания, и кажется будто у меня аж глаза заискрились от нахлынувшей бури эмоций, вызванной этим прикосновением.

Я пролистывала фото за фото, и невольно улыбалась, а потом... Потом сама не заметила как задремала. Едва ли не впервые за последние полгода мне снился обычный сон! Ну-у-у... Может не совсем обычный, но по крайней мере он был вполне сумбурным, места и события сменяли друг друга, неизменным оставалось лишь лицо мужчины рядом со мной. Вот только даже там, во сне я путалась — кто же рядом Паша или Поль? Был в тех снах и ещё какой-то молодой человек, и он тоже казался мне родным и близким. Особенно запомнился момент неловкости, когда Поль или Паша видел нас вместе. Вот только что всё это значило? Из путанных воспоминаний о видении понять не удавалось.

Утро наступило на удивление поздно. Странно, что после вчерашних полуночных возлияний чаем я умудрилась так долго проспать. Животик ощутимо потягивало, напоминая о том, что пора бы уже обратить на него внимание и избавиться от лишней жидкости в организме. За окном вопреки обыкновению ярко светит солнышко, маня пойти погулять.

Выйдя из комнаты чуть слюнками не подавилась, со стороны кухни распространялся

умопомрачительный аромат блинчиков. Судя по всему, мамка выпавшись решила пойти на мировую, и позабыть вчерашние недомолвки.

Посетив все необходимые комнатки, прошла на кухню.

— С добрым утром, — произнесла я, не сдержалась утачив с тарелочки один блинчик.

— С добрым, гостям-то оставь, — укорила меня мама.

— Каким? — удивилась я.

— Что-то мне подсказывает Пашка твой вот-вот заявится.

— Он не мой, — вздохнула я, ощущая как настроение начинает стремительно падать, и даже солнце за окном сразу потускнело, стало холодным, не ласковым.

— А это мы ещё посмотрим, — улыбнулась мама, и взглянув в окно, куда-то вне моего поля зрения, вдруг засуетилась: — Ну да ладно, что-то завозилась я, пора уже идти...

— Куда? — опешила я, пытаюсь припомнить о её планах, но ничего так и не вспомнила.

— Меня тут на репетицию вызвали, — проносясь мимо меня, ответила она и тут же натянув на ходу туфли и куртку, выскочила из квартиры.

Я какое-то время в шоке смотрела ей вслед, потом пожав плечами прошла к плите, налила в свою любимую чашечку чай... Едва не выронила её, когда в дверь внезапно позвонили.

— Вот и кого принесло? — проворчала я, но открывать всё же пошла.

Увидев гостя аж растерялась, встав в ступор прямо в дверях квартиры. Паша. Интересно это его инициатива сюда прийти или мама постаралась? Откуда она могла знать о том, что гость заявится? Да и сейчас подозрительно шустро смылась из дома, хотя раньше ничего про планирующие репетиции не говорила.

— Ты обиделась? — не сходя с того места где стоял, интересуется Павел.

— Что? С чего ты взял? — опешила я.

— В дом не пускаешь, — он кивнул на то место где я стою.

— Ой! Прости... Просто ты так неожиданно приехал...

— Раньше тебя это не смущало, — как-то грустно улыбнулся парень.

Накатили смущение и странная неловкость. И тут же накрывает ощущение дежавю, связанное с какими-то ранее уже происходившими событиями. Вот только, где и когда это было? То ли на Рестанге, то ли в раннем детстве здесь? А в следующий миг приходит понимание — это же один из фрагментов моего сегодняшнего сна! Только там не было предыстории о звонке в дверь, там я даже не понимала, где мы находимся, просто точь-в-точь как сейчас смотрела в эти зелёные глаза и ощущала неловкость. Выходит, сон пророческий был? Они ведь просто так не снятся. И что он означал? О чём предупреждал? И кто же тогда тот второй... Вернее, третий. Чернявый, короткостриженный с серыми добрыми глазами и неожиданно мягкой нежной улыбкой на волевом лице?

— К-хм... — напомнил о своём присутствии Пашка.

— Проходи, — тут же встрепелась я, отступая в сторонку. — Разувайся. Курточку во-он туда повесь и на кухню проходи. Мама блинов напекла... — лопотала я, сама не понимая: зачем всю эту чушь несу, он же не в первый раз в гостях.

Почему-то было стыдно, хотелось скрыться от него, спрятаться, и я сбежала на кухню под предлогом того, что надо налить чай.

— Мил, — позвал меня замерший в дверях кухни товарищ. — Что-то случилось?

— А? — растерялась я. — Нет. С чего такие мысли?

— Ты какая-то странная. Может я не вовремя?

Пришёл мой черёд уставиться на него. Да, сложно отрицать тот факт, что состояние у меня мягко говоря неадекватное и под его влиянием веду я себя, наверное, действительно странно. Но... Я ведь и чувствую себя сейчас словно не в своей тарелке. Будто наша встреча с Пашей здесь и сейчас, к тому же наедине, это нечто постыдное, достойное порицания. Вот только как ему объяснить всё это?

— Не обращай внимания, — смущённо улыбнулась я и погладила животик. — Это гормоны видимо. Ты присаживайся, чего в дверях застрял как неродной.

— Ну если так, то ладно, — отозвался он и наконец-то занял ставшее уже «его» место.

Впервые я чувствовала неловкость в присутствии Паши. Какое-то время мы молча пили чай, нет-нет да бросая украдкой взгляды друг на друга.

— Может пойдём, погуляем? — нарушил затянувшееся молчание он.

— Пойдём, — отозвалась я, как-то по-детски отводя взгляд, гадая: что же это на меня такое нашло? Веду себя как семиклассница!

— Если идём, тогда собирайся, — произнёс Паша, понимая, что я так и буду сидеть, крутя в руках успевшую опустеть кружку.

Почему-то его слова жутко смутили, и я едва ли не бегом выскочила с кухни. Сборы заняли не так и много времени, а вот выйти из комнаты почему-то не хватало решимости. Я не знала о чём мне теперь с ним говорить? Раньше всё было так просто, беззаботно и легко. Мы болтали о Рестанге, строили планы, что-то анализировали. И вот тема иссякла. Да, там остались незакрытые вопросы. Возможно не столь и существенные для сюжета моей книги, но в принципе не раскрывшиеся. Например, интересно же в чьё тело вселяется мама. Но почему-то язык не поворачивался заговорить на эту тему, потому что знала, что вне зависимости от моего желания, следующим вопросом станет: а как там Поль? Я чувствовала, эта тема будет неприятна для Паши. А ещё... Ещё боялась зацепить в разговоре эту его Лену. Хотя, кто бы знал, как мне не терпелось услышать о том, что она ему не нужна, что он хочет быть со мной. Но с чего бы ему изливаться передо мной соловьём? Подобные вопросы прежде не поднимались, а теперь уж и подавно я не имею права лезть в его личную жизнь. Ну и да — боюсь. Боюсь узнать, что же именно привело его сегодня ко мне? Чувство вины? Привычка? Желание остаться друзьями... Боже мой, как же это нелепо звучит! Мы и так не более чем друзья. Да и друзья ли? Товарищи.

Нетерпеливый стук в дверь, заставил вздрогнуть. Страхи страхами, но надо выходить. Глупо прятаться здесь. Вот сейчас пойдём и поговорим.

На улице несмотря на разгар осени было солнечно и безветренно. Паша шёл рядом, словно давая мне возможность самостоятельно выбрать маршрут. Ноги сами понесли меня в лес. Туда, где мы частенько гуляли прежде. И вот посёлок уже позади. Вокруг ни души, лишь Паша, я и сосны. Идём. Молчим. Вся минутная смелость проснувшаяся, там, в комнате, растаяла без следа. Никогда не думала, что придёт момент, когда я не буду знать, что сказать в его присутствии. Не думала, что буду смущаться как старшекласница на первом свидании. Да и свидание ли это? Может наоборот — прощание?

— Мама входила на Рестанг? — наконец-то нарушил молчание Паша, вот только это было совсем не то, что я желала бы услышать.

— У-у... — помотала головой я, так и не посмев взглянуть в его сторону.

Ещё несколько попыток завязать разговор завершилась тем же, и Паша видимо отказался от бессмысленной затеи. А я нелепо оробела, будучи не в состоянии что-то сказать. Что собственно и не мудрено, ведь все мысли напрочь вылетели из головы, оставив

вместо себя лишь опасения и страхи. Сколько мы так ходили? Не знаю. Просто ощутила в какой-то момент что жутко хочу пить. Какое-то время терпела, стесняясь признаться, но в конце концов не выдержала:

— Паш, давай в магазин зайдём, — говорю. — Пить хочу.

— Пойдём, — покладисто отозвался парень, и сменил направление.

Теперь он на шаг опережал меня, и в голове засела нездоровая мысль: рад избавиться от моей компании, вот и спешит. Вскоре мы уже были возле «погребка», как в народе именовали один из местных магазинов, располагавшийся в полуподвальном помещении. Пашка начал спускаться по лестнице первым, я же, по-прежнему опустив взгляд плетусь следом, вдоль поручня. И тут впереди появился выходящий из магазина покупатель. Мужчина уверенно шёл навстречу, и в голове мелькнула мысль: может кто-то из знакомых решил поздороваться, а я даже не смотрю? Поднимаю взгляд и... Невольно начинаю падать, не удержавшись на внезапно подкосившихся ногах. А следом, моё сознание пронзают разом три ощущения: прикосновение чьих-то рук к моему животу, скользнувших тут же под мышки в попытке поддержать, и от них исходил поток обращённой ко мне нежности; покалывание, будто слабый удар тока, в руке, за которую успел ухватить подоспевший Паша; и резкая боль внизу живота.

Захрипев, я едва не осела на ступеньки, но мужчины продолжали меня держать. Перед глазами всё плыло, остались чёткими лишь серые исполненные тревоги глаза незнакомца, чьи черты мне были до безумия знакомы по минувшему сну. Кажется, он что-то говорил, но я не разбирала звуков. Смотрела и одновременно чувствовала обращённый на меня взгляд других, зелёных глаз.

Постепенно боль начала отступать.

— Какой срок у вашей жены? — спрашивал мужчина.

— Шесть месяцев, — мгновенно ответил Павел, даже и не подумав сообщить, что я ему вообще-то не жена.

— Далеко живёте?

— Через дом...

— Пойдёмте, надо её осмотреть, — деловито изрёк незнакомец и меня поразил тот факт, что Паша безропотно позволил ему вести меня к дому, поддерживая одновременно с другой стороны под руку.

Кто этот человек? По какому праву собирается меня смотреть? Врач? Что-то не похож. Ни то чтобы он слишком молод. Лет тридцать пять, может и сорок. Но... Он мужчина в конце концов!

От одной мысли о том, что этот некто сейчас у меня дома будет осматривать меня как самый настоящий гинеколог, меня бросило в жар и я попыталась вырваться. Получилось слабовато.

— Мил, успокойся, это доктор, — поглаживая меня по руке, отчего по телу разбегались мурашки, прошептал Паша.

— Что случилось? — слышался взволнованный мамин голос.

— Ей плохо стало, — отозвался друг. — С нами врач, он сейчас её осмотрит.

— Да-да, пойдёмте, — запричитала мама, чем ещё больше меня смутила, я-то успела понадеяться, что она сейчас всех отошлёт прочь и просто-напросто вызовет обычную скорую.

Словно в каком-то бреду я тупо переставляла ноги, безропотно идя туда куда ведут.

Дома мама тут же провела нас в мою комнату. Мужчины помогли мне улечься на кровать.

— Я вымою руки, помогите ей раздеться, — распорядился сероглазый.

Самое ужасное заключалось в том, что я не просто не в силах была сопротивляться, наблюдая за происходящим будто во сне, я даже сказать ничего не могла! И не потому что мне было плохо или больно, нет, боль уже отступила, но осталась какая-то странная апатия. Где-то далеко, в глубине сознания я возмущалась происходящим, а внешне просто терпеливо сносила всё что со мной делают.

Пока я копалась в собственных мыслях, Паша помог маме снять с меня обувь и верхнюю одежду. Вернулся сероглазый. Закатал рукава на рубашке, присел возле меня на кровать. Сначала взял меня за руку, посчитал пульс, заметил лежащий на столике тонометр, и жестом попросил передать приборчик ему. Приподнял мне веки, заглядывая в глаза. Попросил проследить за его пальцами. Затем, совершенно спокойно задрал у всех на виду мой свитер, без малейшего намёка на смущение приложившись ухом к грудной клетке. В этот момент я едва не растаяла, столько скрытой нежности было в его прикосновениях. Я лежала едва дыша, потому что запах его шампуня показался настолько вкусным, что хотелось подтянуть его голову к носу и вдыхать, вдыхать, вдыхать... Мужчина наконец-то отстранился. Ощупал мой живот. Кажется, он что-то спрашивал, но смысл слов уплывал. Потом он куда-то ушёл, и рядом очутилась мама. Она гладила меня по руке, что-то шептала. Паша тоже всё это время был поблизости, я ощущала его присутствие, но он больше не подходил, оставаясь вне поля зрения.

Я только начала приходить в себя и собиралась спросить: что произошло? И тут же в комнате вновь появился тот же сероглазый мужчина. В руках он держал какой-то чемоданчик. Дальнейшее больше напоминало кошмар: меня осматривали прямо на собственном диване самыми настоящими гинекологическими инструментами в присутствии мамы и возможно Паши! В завершении, мужчина достал шприц, набрал в него какое-то лекарство из ампулы и сделал мне укол. Спустя буквально пару секунд я ощутила, что в полной мере возвращаюсь в реальность: вернулись все звуки, чёткость окружающих предметов.

— Ей нужен покой, — произнёс мужчина, укладывая в свой чемоданчик инструменты. — Супругу лучше бы перебраться на раскладушку. Во время беременности женщине сложно найти удобное положение, а у вашей жены двойня... Этот диван слишком узок для двоих.

После этих слов пришло осознание, что всё это время Паша действительно не выходил из комнаты. Кошмар! Я тихонечко застонала, чем тут же привлекла внимание доктора.

— Что-то болит? Как себя чувствуете? — тут же всполошился он.

— Всё хорошо, спасибо, — отозвалась я, при этом искренне желая провалиться сквозь землю от стыда.

— Вот, я записал свой номер телефона. Если что-то пойдёт не так, сразу же звоните, я живу буквально через пару домов от вас...

— Спасибо, — отозвалась мама. — Вот вам...

— Что вы, не надо, — запротестовал мужчина, которому мама видимо пыталась дать денег.

— Я, наверное, поеду, — подошёл ко мне Паша в то время пока мама провожала врача.

Так и подмывало съязвить на тему — к Леночке, но я всё же сдержалась, лишь кивнула. Наконец-то мы с мамой остались вдвоём.

— Кто это был? — спрашиваю, надеясь, что ей-то мужчина представился.

— Андрей, отчество он не назвал. Недавно к нам в посёлок переехал, я уже встречала его несколько раз в магазине.

— Ты же людей в лица со сто сорок пятого раза запоминаешь, — удивилась я.

— Так-то да, но этот почему-то запомнился. Ты лучше объясни, что случилось? Андрей сказал, что твоё состояние результат чрезмерного волнения, что в твоём положении вредно. Неужели всё же с Пашкой поссорились из-за этой мымры?

— Мы с ним не разговаривали, — буркнула я.

— О ней? Зря. Стоило бы расставить все точки над «И».

— Мам, мы *вообще* не разговаривали! — вздохнула я и попыталась встать.

— Успокойся! Лежи. Андрей сказал, тебе на пару дней постельный режим строгий нужен.

— Андрей то, Андрей это... — сама от себя такого не ожидая, вспыхнула я.

— Мила, он врач и ему виднее, что для тебя лучше! Поэтому лежи и не возмущайся. Иначе, как он и предлагал отправлю тебя в больницу.

— Вот только этого мне не хватало, — проворчала я.

— Тогда слушайся, — припечатала мама. — В общем, валяйся. Попробуй поспать. Пойду пока поесть что-нибудь приготовлю.

Она ушла, а я долго ещё лежала тупо глядя в потолок и пытаюсь понять: что сегодня со мной было? Неужели действительно настолько переволновалась вчера после новостей об этой девице? И всё равно не понятно, что за детский сад на меня напал. С Пашкой словом не обмолвилась, а потом ещё и... Я тихо застонала, вспомнив о том, свидетелем чего он стал. Какое-то время мысли крутились вокруг сегодняшнего, мягко говоря, странного дня, а потом, я всё же заснула.

Глава 19 Павел. Волнения

Стоило вернуться на Землю, отзвонил Миле, как и обещал. Разговор получился скомканный. Я боялся сказать что-нибудь лишнее, боялся, услышат что-нибудь о Лене и ребёнке, ведь это не тайна, «добрый» Муз вытащил эту историю на всеобщее обозрение.

Вот вроде выполнил то о чём просили, и даже больше. Зашёл на Рестанг, разведал обстановку, выбил для Милы досрочный не просто отпуск, а выход на «божественную пенсию». Может это и не совсем то, чего от моего визита ожидали, но теперь нет необходимости спешить, ломать голову. Мила ведь, хронически забывая о правиле прямого невмешательства, горазда была собственноручно все реформы на Рестанге провести. А теперь, эту задачу надо делегировать правителям того мира. Даже Муз это признал. Надеюсь Мила не станет лезть на рожон, по-прежнему все ночи напролёт проводя там. Хотелось бы думать, что мной движет забота о её здоровье, но если быть честным, то причина всему — банальная ревность.

Что же делать дальше? Нас связывали совместные прогулки в тот мир, теперь это в прошлом, вопрос: под каким предлогом продолжить общение? Не появись Лена, всё шло бы своим чередом, ведь Мила очень дорога мне, я готов принять её деток как своих собственных. Но это я... А она примет, если у меня появится ребёнок?

В размышления провёл всю ночь, так и не заснув до самого утра. Понимая, что сна н в одном глазу, открыл на ноуте папку где хранились Милины фотографии. Вспоминал наше знакомство, мой шок, когда я осознал, что параллельная реальность существует, что наши с

Милой действия, мысли и чувства сами записываются в файл. Как всё больше привязывался к девушке...

Потом завозился проснувшийся Дружок. Я сполз на пол, устроившись рядом с недоверчиво взирающим на меня зверёнышем.

— Привет, малыш, давай знакомиться, — осторожно протягивая ему руку, чтобы не напугать, пробормотал я.

Щенок сначала немного отпрянул, при этом тихонечко скакнув, видимо это движение вызвало боль в пострадавшем тельце.

— Ну что же ты такой большой, а такой трусишка? — ласково шептал я, медленно поднося руку ещё ближе. — Давай ты будешь Дружком? Несерьёзное имя, конечно, но тебе оно подойдёт. Ты вырастешь большим, сильным, умным. И станешь самым преданным другом, да? Ну же, не будь трусишкой...

Собачонок робко потянулся носом к моей раскрытой ладони. Обнюхал и, кажется, успокоился. Даже пару раз хвостом по полу ударил.

— Ты наверное уже проголодался? — всё так же, шёпотом говорю, и сняв со специального штатива мисочку с кормом, осторожно подсовываю ему под нос.

Серая с палевыми пятнышками морда аж оживилась при запахах еды. Так мы поели, попили. Потом псинка встал и неуверенно попытался пройти по комнате. Учитывая наложенную шину и отбитый бок, получилось так себе. По крайней мере стало ясно — выгуливать его можно, но выносить и заносить в квартиру придётся пока что на руках.

Прикинув сколько времени уже прошло с момента аварии, решил не затягивать с экспериментом. И так чудо что он до сих пор не описался.

Наскоро одевшись, пристегнул поводок, взял на руки доверчиво прижавшегося ко мне щенка, который уже сейчас весил килограмм этак двадцать пять не меньше, и стараясь не шуметь вышел в коридор.

— Ты этого блохастого ещё и на руках таскаешь?! — взвизгнуло выскочившее из кухни лохматое недоразумение.

Хотелось сказать, что я же его и сбил, объяснить, что пёс пока что сам ходить не особенно в состоянии, но взглянул на перекошенное от брезгливости лицо своей бывшей и слова сами собой куда-то пропали.

— Тебя забыл спросить, что мне делать, — как можно спокойнее отозвался я и направился к выходу.

— Он же большим вырастет! Такие собаки не приспособлены для жизни в квартире...

— Тебе-то какое дело? Не тебе же с ним жить.

— Не мне, так моему ребёнку!

— Этот вопрос тоже пока спорный, — уже закрывая за собой дверь, ответил я.

Из квартиры доносились какие-то крики, и я вздохнув пошёл по лестнице вниз, мысленно принося извинения перед соседями за столь ранний утренний концерт. Кажется, стоит благодарить судьбу за то, что в своё время уберегла меня от сомнительного счастья стать супругом этой истерички. А ведь я собирался сделать ей предложение! Вот бы потом удивился как могут изменяться женщины. Можно, конечно, списать её неадекватное состояние на беременность, но... У меня в последнее время рядом был совсем другой пример. Мила тоже в положении, но не истерит по поводу и без.

Очутившись на улице, я зябко поёжился, сожалея что не оделся потеплее. Осень это такая осень... То тепло хоть загорай, то как сейчас вместо утренней росы на траве иней.

Щенок тут же заводил носом, и засучил здоровыми лапами, требуя опустить его на землю. Вот только вряд ли соседи придут в восторг, если мы загадим лужайку перед подъездом.

— Потерпи, мой хороший, сейчас найдём, где можно погулять, — прошептал я и огляделся по сторонам.

В итоге, нашлось довольно уединённое местечко через дорогу, возле гаражей, где располагался довольно большой участок, покрытый травой и зарослями кустарника. Стоило опустить Дружка на землю и тот тут же раскорячился, совсем по-детски справив нужду. Удовлетворив первоочередные потребности, псинка попытался избавиться от ошейника. Но вскоре сдался. Минут пять мы медленно побродили от кустика к кусту, после чего щенок явно устал и завалился в искрящуюся в свете фонарей, белело-серебристую от инея, траву.

— Нет, Дружок, холодно тут, валяться мы не будем, — произнёс я и поднял пса на руки.

— Здравствуйте, Павел, — раздался ворчливый старушечий голос из-за спины. — А вы, смотрите питомцем обзавелись.

— Есть такое дело, Мария Васильевна, — отозвался я, ожидая нотаций на тему, где гулять, да чтоб по подъезду пёс на шатался.

— Отчего ж на руках его носишь?

— Его машина сбила, — вздохнул я, не упоминая о том, что машина та моя была.

— О-о-й-ё-й-ой... С машинами сейчас совсем беда. Смирновы вот в аварию попали. Ты ж дома-то и не бываешь почти, не слыхал небось? Он то ничего, а жонка егойная в больнице. И пса твоего тоже вот.

— Всяко бывает, — уклончиво отозвался я, радуясь тому что бабка в темноте не заметила, что и моя машина уже подбита.

Надо бы кстати в ремонт её отогнать...

— Ну да бог с теми машинами. Без них плохо, с ними тоже. Но что пса завёл, то хорошо, а то один всё да один. То на работе пропадаешь, то дома сидишь безвылазно, тебя и не видно вовсе. Так хоть погулять будешь выходить. Оно ж для здоровья-то полезно. Да и не так скучно будет...

— Это да, — покивал я, надеясь, что старушка утомонится.

— Я о чём попросить-то хотела, — буквально загораживая собой проход в сторону дома, продолжила она. — Ты же этот... Погамист или програмсит? Ну, с этими, компьютерами дружишь?

— Да.

— У Стёпки моего что-то поломалось там, ты б взглянул?

— Прямо сейчас?

— Ну если на работу тебе не к спеху, то отчего бы и не сейчас? Пса домой занеси и к нам. Я чаёк пока вскипячу.

— Э-э-э... — опешил я от такого напора. — Мне звонок один сделать надо, и если никуда ехать не потребуется, то приду, — пообещал я, хотя звонить мне теперь было некуда и от этой мысли стало тоскливо.

— Хорошо, — на удивление покладисто согласилась старушка и даже отступила в сторонку давая пройти. — Ты в любом случае заходи как время будет, — добавила мне вслед всезнающая соседка.

Дома меня поджидала засада в виде Лены, вооружившейся ведром с водой и тряпкой:

— Вот, — кивнула она на свою ношу. — Лапы ему хоть вымой.

— Спасибо, — удивлённо произнёс я.

Вот чего угодно ожидал — очередных истерик, ультиматумов, но не помощи.

— Что у него с лапой?

— Машина сбила, — уклончиво ответил я.

— А ты добрый, сразу же и подобрал... — произносит с такой интонацией, с которой обычно малых деток отчитывают, что всякую каку в рот не тянули.

— Сам сбил, сам и подобрал, — рыкнул я, осознав, что рано порадовался Ленкиной покладистости.

— Как скажешь дорогой...

— Что бы всё это значило? — завершая обтирать Дружку лапы и отправляя его ковылять самостоятельно в комнату, поинтересовался я.

— Да вот, хотела спросить — ты мне рассказать ничего не хочешь?

— Я?

— Ну не я же ещё в те времена, когда мы вместе жили бабу левую обрюхатила, а на меня ещё наезжаешь, мол, к другому ушла!

— Что ты несёшь? — бросая тряпку в ведро, спрашиваю я.

— Ты же не станешь мне сказки рассказывать, что это от какого-нибудь друга у тебя фотографии на компьютере... Были...

— Что?!

Я метнулся в свою комнату. Занявший своё место в углу Дружок, весь подобрался аж, испуганный моим резким вторжением, но я не стал заострять внимание на псе. Ноут как и до ухода лежал на кровати, вот только сколько я не искал — фотографий Милы там не было. Не в той папке, где они хранились прежде, не в «корзине», куда попадают удалённые файлы — ни одной фотографии! Нажал волшебную комбинацию клавиш, надеясь, что содержимое корзины восстановится. Ничего не изменилось.

— За то время что с тобой общалась кое-чему научилась, — раздражающе спокойно отчиталась Лена. — Почистила утилитой реестр и ноут перезагрузила.

— Он же запаролен.

— Я пароль подсмотрела ещё тогда, когда жили вместе, — всё так же невинно хлопая глазами отозвалась девица, а я едва сдержался чтобы не подскочить и не встряхнуть её как следует.

— Мы договаривались... — пытаюсь держать себя в руках, произношу я. — Что ты не входишь в мою комнату. И тем более это означало, что ты не трогаешь мои вещи.

— У тебя телефон трезвонил не переставая, вот я и вошла, — пожала плечами Лена. — Ну что, так и будешь из себя ангелочка строить? Сам налево ходил, а меня ещё и обвиняешь?

— Никуда я не ходил в отличии от некоторых!

— Ой, да ладно! То-то та тётка, что звонила мало того, что моё имя знает, так ещё и угрожала, мол, если я некой Милочке что-нибудь посмею сказать или сделать, она меня уроет.

— Ты ещё и трубку подняла?!

— А что я до скончания века должна была слушать эти трели? Я к твоему сведению, как и та Милочка тоже беременная. Мне покой положен.

— Убирайся отсюда, чтоб я тебя не видел! — рявкнул я.

— Совсем офигел?! — уставилась на меня девица, да ещё и руки в боки упёрла, выпячивая вперёд живот.

— Уйди... — выдохнул я, ощущая, что ещё слово и я кажется впервые ударю женщину, и

не посмотрю, что беременную.

— Я-то уйду, а самого совесть-то не замучает? — демонстративно направляясь к двери, произнесла Лена.

— Уж с ней я как-нибудь договорюсь, — буркнул я.

Бесит! Господи, как же она меня бесит! Влезла в мою жизнь и, гадит, гадит, гадит! В комнату пробралась, фотографии удалила, невесть что наговорила Милиной маме. Надо звонить, объясняться. И поскорее, если не дай бог Мила узнает об этом разговоре шансов у меня совсем не останется.

Взял в руки телефон, зачем-то закрыл глаза, досчитал до десяти и нажал кнопку вызова.

— Алё, — отозвался тихий голос.

— Лариса Николаевна, это...

— Да-да, я поняла, — отозвалась женщина и мне показалось, что в её голосе прозвучало облегчение. — Ты не подумай, я ничего ей говорить не стала, но если...

— Она ни вас, ни Милу больше не потревожит, — прервав женщину, заверил я.

— Ты не подумай, я тебя ни в чём не виню. Просто позвонила... Хотела спросить — что у вас с Милой? Она сегодня полночи не спала. Почти до утра... Я встала, а она с планшетом так и задремала, а там фотографии, что ты снимал...

Я только беззвучно застонал, в ответ на эти слова...

— Ты мне просто скажи, что делать? Если ничего у вас нет, то настраивать буду как-то иначе, чтобы отвлеклась, забыла... А если... Ну...

— Я люблю вашу дочь, — сам того не ожидая признался я. — Вот только она... Она же во мне видит копию Поля. Раньше я мог позвонить, приехать, всегда повод находился, а теперь...

— А не надо повода. Просто приезжай.

— Вы серьёзно?

— Более чем. Думаю, она рада будет тебя видеть. Просто гордая, ни тебе, ни мне в этом не признается.

— Тогда ждите, — отозвался я, ощущая, как внутри всё аж узлами закручивается от переполняющих меня радости и надежды.

На сборы много времени не ушло. Благо Лена благоразумно закрылась на кухне и наружу не высывалась, а вот я уходя, прихватил на всякий случай свой ноут, надеясь скопировать оставленные у Милы фотографии. И поставил себе в памяти галочку — купить замок на дверь в комнату. Не щеколду, как сейчас, а нормальный, закрывающийся на ключ.

К тому времени как вышел из дома, на улице уже совсем рассвело, и сразу же в глаза бросилось то, насколько побита моя машина.

— Вот же черт, — проворчал, выискивая в телефоне номер знакомого автослесаря.

Трубку подняли буквально сразу. Как оказалось, мужик был уже на работе, заказов не было, он откровенно скучал, и мой звонок пришёлся весьма кстати. Договорились, что я прямо сейчас к нему и подъеду.

На месте выяснилось, что все необходимые запчасти имеются в наличии, даже красить элементы не придётся, всё же белый довольно универсальный цвет. Пока штопали мою четырёхколёсную ласточку, заглянул в кафе. Там, за чашечкой кофе проверил обновление файла. Ничего нового. Странно. Неужели для появления новых глав всё же необходимо присутствие кого-то из нас на Рестанге? Время ведь должно было запуститься. Муз же говорил, что жизнь там теперь будет течь своим чередом, вне зависимости от входов

божественных личностей. Сомневаюсь, что до сих пор ничего не произошло достойного внимания. Хотя... К добру это или нет, но и о жизни здесь, на Земле, тоже ни слова не было. Ну да ладно, с этим потом разберёмся.

Ближе к полудню отзвонился автослесарь, известивший о завершении работы, и буквально следом за ним, позвонила Милина мама, желавшая уточнить ждать ли меня и когда.

— Машину пришлось в ремонт загнать, — извиняясь, пояснил я. — Сейчас заберу и к вам. Буду минут через сорок.

Подъехав к ставшей уже почти родной двухэтажке, запарковался чуть поодаль. Вышел из машины. К этому времени распогодилось: ветра не было, солнце несмотря на разгар осени начало даже припекать. Немного постоял, собираясь с духом. Вот почему так? Прежде без малейшего колебания приходил к Миле в гости, просиживал у неё целые дни напролёт, а тут страшно. Кажется, будто надо найти достойный предлог для визита, а его у меня нет. Хотя... Фотографии. Нет. Там же её фотографии, зачем они мне? Не вариант.

Пока колебался из Милиного подъезда вышла её мама и подойдя ко мне произнесла:

— Я на репетицию, а ты иди, иди. Она будет рада.

Ну я и пошёл. В подъезд входил с каким-то странным чувством, будто в прошлое. Доброе, хорошее и светлое. Постояв с минуту возле двери, нажал на кнопочку звонка.

Мила открыла довольно быстро. Вот только реакция на мой визит, у девушки была мягко говоря странная — она будто в ступор впала.

— Ты обиделась? — поинтересовался я.

— Что? С чего ты взял? — растерянно переспросила она.

— В дом не пускаешь, — я кивнул в её сторону.

— Ой! Прости... Просто ты так неожиданно приехал...

— Раньше тебя это не смущало, — сдержав вздох разочарования, попытался улыбнуться, вот только вышло как-то невесело.

А Мила вместо того, чтобы впустить меня в квартиру, так и замерла в дверях о чём-то задумавшись. Вот и что это значит? Мне не рады? Или вспомнился тот, кто так похож на меня? Уйти? Как-то глупо приехать за десятки километров, и просто так уйти, не попытавшись даже поговорить.

— К-хм... — попытался я привлечь внимание задумавшейся о чём-то девушки.

— Проходи, — словно только что вспомнив о моём присутствии встрепенулась она, отступая в сторонку. — Разувайся. Курточку во-о-он туда повесь и на кухню проходи. Мама блинов напекла...

Я слушал её щебетание и ощущал какую-то фальшь. Что-то было не так, неправильно, но что? Понять бы.

— Мил, что-то случилось?

— А? Нет. С чего такие мысли?

— Ты какая-то странная. Может я не вовремя?

— Не обращай внимания, — взглянув на меня, девушка явно смутилась. — Это гормоны видимо. Ты присаживайся, чего в дверях застрял как неродной.

Время идёт. Мы сидим, молча пьём чай. Нарушить бы это тяжёлое и явно давно уже затянувшееся молчание, но что сказать?

— Может пойдём, погуляем?

— Пойдём, — отозвалась она и опять впала в задумчивость.

— Если идём, тогда собирайся.

Реакция на мои слова была опять же странной: Мила взглянула на меня и буквально выскочила из кухни. Не понимаю. Если я её чем-то обидел, дала бы как-то понять. А так гадай — что произошло? Или всему виной то, что она не была на Рестанге? Может скучает по лероссу? Ага, как же... Скорее по зеленоглазой копии меня.

Время идёт, а Мила так и не выходит из комнаты. Да что там опять приключилось-то? А может ей нехорошо?

Постучал в дверь. Вышла. Какая-то хмурая. В мою сторону вообще не смотрит. Наконец-то мы очутились на улице.

Идём. Молчим. И это напрягает. Ну ладно, я не знаю, как она отнеслась к новости о появлении Лены в моей жизни, вернее, о её возвращении, но не спрашивать же? А сама она ничего не говорит. Может хочет прекратить наше общение, но пока не набралась смелости, чтобы озвучить решение?

— Мама входила на Рестанг? — спрашиваю, чтобы хоть что-то сказать.

— У-у... — помотала головой она и на этом всё, дальше опять молчок, идёт, смотрит под ноги, пинает опавшую листву.

Так и гуляли молча. Все попытки её разговорить не привели к успеху. И в какой-то момент она наконец-то хоть что-то сказала — попросила зайти в магазин.

На подходе к лестнице, ведущей в торговый зал, она подотсталала. И вдруг я заметил, как кинулся вперёд вышедший из магазина мужчина. В душе мелькнула смесь из ревности и страха за Милу. Вдруг он причинит ей вред? Все эти мысли проносятся в голове в доли мгновения, пока оборачиваюсь назад. Вот же, хорош! Даже не успел подхватить начавшую падать подругу, благо тот мужчина подхватил её под мышки и сейчас придерживал её тело по сути на весу.

— Осторожнее надо, в вашем положении, — произнёс он, обращаясь к Миле, но та никак не отреагировала, будто и не слышала его слов.

— Что с тобой? — спрашиваю, наблюдая как бессмысленно метается из стороны в сторону её взгляд, затем останавливается на лице подхватившего её мужчины.

— Какой срок у вашей жены? — спрашивает он, и до меня не сразу доходит весь смысл вопроса.

— Шесть месяцев, — мгновенно отвечаю, забыв поправить насчёт жены.

Слово за слово, и мы очутились у Милы дома. Мужчина оказался врачом, и не просто, а именно гинекологом. Он не так давно переехал в этот посёлок, и меня так и подмывало поинтересоваться, что он забыл в этой глуши? Очутившись в квартире, я помог уложить Милу на кровать, раздеть, и вышел из комнаты, не желая видеть, как другой мужчина будет прикасаться к любимой женщине. И пусть он врач, всё равно корёжит аж.

Через несколько минут он пулей выскочил из квартиры. Я заглянул в комнату. Мила лежала на кровати, рядом с ней сидела её мама и что-то нащёптывая гладила девушку по голове. Вскоре вернулся Андрей, в руках у него был саквояж, в котором, как оказалось были инструменты и медикаменты. И опять я отсиживался на кухне, пока меня не позвали в комнату.

— Ей нужен покой, — убирая в свой чемоданчик инструменты, произнёс мужчина. — Супругу лучше бы перебраться на раскладушку. Во время беременности женщине сложно найти удобное положение, а у вашей жены двойня... Этот диван слишком узок для двоих.

М-да уж, он явно так и пребывал в заблуждении относительно наших с Милой

отношений. Прощаясь, он оставил Милиной маме свой номер телефона, чтобы та могла связаться с ним, если что-то не дай бог пойдёт не так. А я в ответ на эти слова разве что зубами не проскрежетал.

— Я, наверное, поеду, — произношу со слабой надеждой на то, что Мила попросит остаться. Не попросила.

Как добирался домой помню смутно. В голове царил полный сумбур. Я не понимал, что происходит с Милой, не в плане внезапного ухудшения самочувствия, а её отношения ко мне. За то время что мы провели сегодня вместе, она несколько фраз из себя выдавила, если конечно же не считать её первоначального щебета, когда я только пришёл. А потом девушку словно подменили, и она замкнулась в себе. Могло такое поведение быть предпосылкой к случившемуся позднее? Она ведь отговаривалась тем, что гормоны шалят.

Припарковав машину возле дома, тут же натолкнулся на Марью Васильевну:

— Павел, а вы так к нам и не наведались, — укоризненно поджав губки, покачала головой старушка.

— Извините, по делам вызывали, — отозвался я.

— Хм... И каким таким делам, коль ты в отпуске?

— А вам о том откуда ведомо? — поразился я бабкиной осведомлённости.

— Так одно из твоих дел недавно жаловалось, что у тебя даже в отпуске нет времени на выгул собственного пса... — хитро заулыбалась старушка.

— Что?! — воскликнул я и внутри всё аж похолодело.

— Куда она ушла? В какую сторону?

— Да на кой тебе сторона? Говорю же, пса выгуливать пошла, значит вернётся...

— Это она сказала, что выгуливать? — едва ли не за грудки хватая собеседницу, выпалил я.

— Н-нет... — опешила от такого напора бабка. — Но оно ж и так ясно. Не станет же она так нагло при свидетелях твоего пса воровать?

— Плохо вы её знаете, Марья Васильевна, так куда пошла-то?

— Так туда, — указала старушка направление, и я тут же метнулся на поиски Дружка.

— Ты к нам-то зайдёшь? — крикнула вслед бабка, но я уже скрылся за углом здания.

Глава 20 Павел. Промеж двух огней

— Извините, вы не видели здесь беременную девушку с крупным серо-палевым щенком? — кинулся к первому встречному мужику, но тот лишь отшатнулся, посмотрев как на сумасшедшего и головой покачал.

Метнулся дальше в указанном соседкой направлении. Как же я бежал! Вот только знать бы ещё, сколько времени прошло с той поры как Лена увела Дружка? Спрашивается, чем она думала? Неужели решила вот так избавиться от пса? Должна же понимать, что просто так ей это с рук не сойдёт? И как назло телефон в машине забыл, собственно всё там осталось и документы, и кошелёк, и ноут. Но сейчас всё это казалось совершенно не важным.

— А вы, случайно, не видели...

Так и домогался ко всем прохожим, увы, никто ничего сказать не мог.

— Дядя! — окликнула меня какая-то девчушка лет семи.

— Да? — нетерпелива едва ли не пританцовывая, повернулся к ней я.

— Я видела. Беременная тётя в машину садилась и с ней собачка хромая...

— Когда? Где? Какую машину? — вмиг очутившись на корточках возле девочки,

затараторил я.

— Эй, мужик, отвали от ребёнка! — раздался хриловатый мужской окрик, но я не обратил на него внимания.

— Недавно, — хлопая серыми глазищами, отозвалась девочка. — Машина такая старая-старая, голубая...

— Ты что не понял? — раздался вопль из-за спины, и кто-то с силой вздёрнул меня на ноги, а следом совершенно неожиданно прилетел мощный удар, отчего я позорно растянулся на дороге, ловя звёздочки в глазах и потирая ушибленную челюсть. — А ты, домой пошла! Быстро!

— Дядь Стёп, он тётю с собачкой ищет, я их видела! — заверещала девчонка.

Я тем временем кое-как принял сидячее положение и ждал пока окружающий мир прекратит кружиться.

— Г-хм... Ну извиняй, мужик. Думал, ты из тех, что к маленьким девочкам пристаёт, — произнёс дядя Стёпа и протянул мне руку, помогая подняться. — Чего ищешь-то?

Поводил челюстью вправо и влево, пока не раздался болезненный щелчок, и объяснил вкратце, кого именно ищу.

— А-а-а... Я тоже видел. Из окна правда номеров не приметил, да и не к чему оно мне было. Форд Эскорт голубой металлик. У псины ещё шина на задней лапе, да?

— Угу, — только и смог вздохнуть я.

— Так минут десять назад уехали. Девка тут тёрлась, будто ждала пока за ней приедут. А тебе они зачем? — с подозрением уставился на меня мужик.

— Да бывшая это моя, решила отомстить — пса выкрала... — озвучил я сокращённую версию.

— Вот стерва-то! И ведь беременная уже, а всё туда же! Или... Может от тебя? — прищурился собеседник.

— Кто б знал от кого, — скривился я, в очередной раз потирая продолжающую гореть огнём челюсть.

— Что, сильно я тебя приложил? — кивает.

— Есть такое дело...

— Это... Я ж когда-то в боксе был... Не мирового уровня, конечно, но... Ой, да что я? Пошли ледка приложим, может и ещё чего для согрева души сообразим?

— А... — я глянул назад, туда, куда в теории укатила Лена.

— Ну вот скажи, где ты её искать будешь? Их уже и след простыл. Ты лучше успокойся, подумай. Может позвонить ей? Но не просто так, надо придумать чем бы прижать...

— Легко сказать, — вздохнул я.

— Пойдём по разку хрямсем, того гляди и мысль дельная в голову придёт, — по-свойски прихватив меня под локоток поучал меня жизни мужичок. — Ты не подумай, я не запойный, просто гадко на душе в последнее время, хоть на луну волком вой. А ты стрекоза, чего уши развесила? Домой беги, скажи тётке что б лёд из морозилки наколупала. Скажи дядя ударился.

«Ударился», — мысленно усмехнулся я, но за мужиком всё же пошёл.

— Это ты его ударил! — вздёрнула подбородок малявка.

— Знаешь, что с правдолюбями бывает? — прищурился в её сторону мужичок, и девчушка, заливаясь задорным смехом, умчалась в сторону ближайшего дома, только русые тонкие косички взметнулись в воздухе.

Видимо у них в семье эта тема что-то типа семейной шутки.

— Вся в батьку с мамкой, а те правду уже долюбились, — горько вздохнув, произнёс мой собеседник.

Спустя минуту мы уже входили в подъезд старенького двухэтажного дома. Здесь было сыро и невыносимо воняло канализацией. Давненько меня не заносило в такие дома. Мужичок деловито направился к оббитой потрескавшимся кожзамом двери, и не доставая ключей открыл.

— А от кого тут запирается? — пожал плечами он, заметив удивление на моём лице.

Так и хотелось сказать: «И это говорит, тот кто в моём лице увидел злого совратителя маленьких девочек?»

Квартирка была малометражной с низенькими потолками и допотопной мебелью, но зато чистенькой до такой степени, что страшно было чего-то коснуться, казалось обязательно следы останутся.

— Да тыходи,ходи, боты вон там скидывай, — разуваясь бубнил мужик. — На кухню иди. Я сейчас, — говорит, скрываясь за дверь, ведущей в комнату.

Прошёл в крохотную кухоньку, присел на табурет. Сажусь минутку, две, пять. Мысль уже закралась, что обо мне позабыли. И неудобно как-то, будто вторгся на чужую территорию. Уйти что ли? Тут же за спиной тихонько скрипнула дверь и послышались тихие шаги.

— Ругаются опять, — как-то совсем не по-детски вздохнула девочка.

— Часто ругаются? — спросил я.

— Пока папа с мамой живы были, они не ругались, — произносит грустно.

— Ты часто у них бывала?

— Так мы туточки всегда жили. Дядька Стёпа с тёткой Ниной в одной комнате, мы в другой. Не ругались они тогда... — и столько тоски в её словах прозвучало, что у меня сердце сжалось.

Ведь я взрослым был, когда родителей потерял и то, ой как, тяжело было, а она совсем малышка. Но судя по всему, с потерей родителей уже смирилась, а вот с тем что её родные ссорятся — нет. Это лишний раз утвердило меня в мысли, что не стоит связывать свою жизнь с взбалмошной Ленкой, с которой скандалы будут нормой общения. Даже если с Милой ничего не получится, один воспитаю малыша. Нянючку найму. Где б только приличную женщину на эту роль отыскать? Ну да время ещё есть...

— А тебя как зовут? — обратился я к застывшей возле окна девочке.

— Света, — улыбнулась та, и от этой улыбки, несмотря ни на что, аж светло как-то на душе стало.

— Тебе идёт это имя, — улыбнулся в ответ я.

— Не грусти дядя, найдётся твой песик, — уверено заявила девочка.

— Надеюсь...

В этот момент за спиной хлопнула дверь.

— Вот же несносная баба, — проворчал Степан, входя в показавшуюся совсем уж тесной с появлением ещё одного человека, кухоньку. — То ей не этак, это ей не так. Стрекозка, дай-ка ножик, я дяде льда наколупаю. И полотенчишко маленькое принеси.

Пока Степан кряхтел возле морозилки, а малая бегала за полотенцем, я от нечего делать озирался по сторонам. Старенький холодильник ЗИЛ, с рукой как у триста десятого москвича, я уж думал таких и нет нигде больше. Раковина, старенькая плита, стена мелкой советской ещё плиткой выложена. Мебель явно самопальная, но не как попало сделана, а

миллиметр к миллиметру подогнана, практичная, компактная. На чисто вымытом окошке, аккуратненькие занавески, под потолком люстра, и кажется тоже самодельная. Всё чистенькое, светлое. Нигде ни намёка на грязную посуду или пятнышко какое-нибудь. Сразу видно, что хозяйка в доме рукастая. Да и хозяин пусть и не богат, но тоже с руками из нужного места.

Вскоре мне выдали завёрнутое в полотенце ледяное крошево велев приложить к почти переставшей ныть челюсти.

— Ты Стрекозка, иди погуляй. Только не далеко, чтобы в окно видно было, — распорядился Степан и девочка не заставляя просить дважды умчалась прочь.

— Вот что скажу тебе... Кстати, как звать-то? — рыская вслепую в одной из самодельных антресолей, поинтересовался мужик.

— Павел... Можно просто Паша.

— Угу. Так вот Паш, что-то мне кажется узнал я ту девку, что ты ищешь. Не Еленой ли её случаем кличут?

— Да, — удивился я.

— Тогда радуйся, что тебе она бывшая, — невесело усмехнулся мужик, на что я удивлённо приподнял брови. — Стерва первостатейная. Беспринципная.

— Кратко, но чётко. Видать хорошо ты её знал, — хмыкнул я в ответ.

— Лучше б не знал... У меня ж брат был. Ну да ты уже это и так понял. Вот только Стрекозка у меня от него и осталась. Правдолюб. Идеалист. И при этом бизнесмен. Был... Но весь его бизнес накрылся, Светке ещё и двух не было тогда. Так вот эта Елена у него секретарём была. Я в те времена частенько у него бывал в городе, уж не раз свидеться нам пришлось. Запомнилась. Как-то вышло так, что произошли какие-то денежные махинации, и... Ай, что вспоминать-то? Не стоит она того, только руки придушить чешутся, да нельзя, мне вон ещё Стрекозку на ноги подымать.

— Так за что придушить-то? — поинтересовался я.

— Петька мало на эту тему говорил, но обмолвился как-то, что это она его подставила, документы какие-то подложила.

— Постой, это лет-то сколько прошло?

Мужик задумался. Достал наконец то, что так долго искал — початую бутылку водки. Выставил на стол две стопки, набулькал понемножку.

— Да уже с пяток лет будет, — ответил. — Петька, брат мой, тогда всё продать вынужден был. И бизнес в городе, и домину загородную, и квартиру, и машину. К нам вот с семьёй перебрался. Устроился на деревоперерабатывающий, а жёнка егоная на очистных осела оператором — образование у неё хоть и высшее, да для наших мест никому не нужное. Почти три года жили спокойно, не барствовали, но и всего хватало. А потом как-то разом всё закрутилось. Сначала я травму получил. Говорил же в боксе был. Тренировал. А тут как-то шли после занятий и пьянь налетела. Не суть. В общем, в больничку загремел надолго, а потом не у дел остался. Нинка, жена моя вместе со Петькиной женой работала на очистных, а их взяли и закрыли. Да так, чтобы народ о том особо не пронюхал. Это ж не дело всё дерьмо напрямую в озёра сливать. А я всё в больнице отлёживаюсь. В общем, моя-то потихому пенсию досрочную по вредности выбила и помалкивала в тряпочку, а у той дурынды совесть разыгралась, начала по инстанциям бегать, пороги оббивать. Чего добивалась? Кто б знал. Я в бабьи дела не лез, Нинка моя в больнице почти всё время торчала возле меня. Может Петя в курсе был, да спросить не успели. Петькину жену машина сбила. Случайнс

ли? Водителя так и не нашли.

Степан набулькал ещё разок, теперь уже почти до краёв, подвинул ко мне стопку, но сам пить пока не спешил, и я не стал.

— Может закусить чего достать?

— Да не надо, — отмахнулся я, как-то совестно объедать хозяина было.

— Ну так вот, — продолжил вспоминать он. — А тем временем Петька на работе в каких-то отчётах огромные отклонения обнаружил. Вернее, подтасовку документов каких-то. Вспомнил как его самого когда-то подставили и попёрся к директору. В общем, влез туда куда не надо. Сорока дней с похорон его жены не прошло, а мы уже его хоронили. Светку вот усыновили, нам-то бог деток не дал, так хоть она есть. Э-эх... Вздоргнем! — отсалютовал он стопкой и выпил залпом.

— М-да уж, невесело, — произнёс я, не зная, что тут ещё сказать?

— Вот я и говорю: жизнь она такая, правдолюбов не любит...

— Не всегда люди за правду страдают, — пробормотал я.

— У тебя тоже недавно кого-то не стало?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Приздумался я и как-то незаметно, слово за слово, поведал обо всём: о гибели родителей, о том, как с Ленкой познакомился. Как думал, что влюблён, хотел предложение сделать, узнал, что беременна и радовался, детскую обустроивал. Как она к другому смылась, как Милу повстречал. Вот только истории про Рестанг опустил. Ну и о том, что Мила беременна от другого честно признался, и о том, что я всего лишь друг для неё.

— Только хотел перейти к более активным действиям, а тут на мою голову Ленка свалилась. И заявила, что аборт не делала и ребёнок это мой, тот хахаль видите ли не способен на зачатие был.

— Говорю же стерва! — в очередной раз подливая, заявил он. — Но ты так легко не ведись. Жизнь испортить быстро можно, а исправить потом как? То-то и оно, что уже никак.

— Я выставил условие, родит сделает тест на отцовство, если мой заберу себе, няньку найму. А она мне не нужна.

— Вот и взбеленилась? Пса то зачем-то уволокла.

— Знать бы куда и зачем?

— Небось шантажировать тебя им будет, — глубокомысленно изрёк успевший захмелеть после нескольких стопок хозяин.

Хлопнула входная дверь. Вернулась с улицы Света. Глянул я в окно. Темнеет.

— Ладно, Степан, спасибо за компанию, за поддержку, — говорю. — Да только идти мне надо. Вдруг вернулась?

Вышли в коридор. Пока я обувался, смотрю Степан тоже ботинки натянул, и куртку напяливает.

— А ты куда на ночь глядя? — поинтересовалась вышедшая из комнаты невысокая худенькая женщина лет пятидесяти.

— Провожу пойду, — буркнул Степан, подталкивая меня к выходу.

Так и получилось, что мы в итоге очутились у меня дома. Ленки не было, как и Дружка. Вот вроде бы сутки всего как он у меня, а сердце от тоски сжимается. Прав был тот кто сказал: «мы в ответе за тех, кого приручили».

— Хорошая у тебя квартира. Просторная, — оценил новый знакомец. — Ты если что, заходи. Хорошим людям мы всегда рады. А если пса твоего увижу обязательно дам знать.

— Спасибо, — отозвался я.

— Ну я пойду? — говорит, а сам мнётся в прихожей, да и мне как-то тоскливо от мысли что один тут останусь.

— У меня там коньяк вроде оставался, может по стопочке на ход ноги? — предлагаю.

Степан, не стал юлить — кивнул. Входим на кухню и в глаза бросается странная пустота. Исчезли все баночки, тюбики, флакончики, чемоданов Ленкиных тоже нет.

— Чего стоим, кого ждём? — поинтересовался гость.

— Да вот... — ну и поделился я своими наблюдениями.

— Значит совсем ушла, — констатировал он. — Радоваться бы, вот только пёс ей какой?

— Я о том же думаю... И идти ей некуда было...

Посидели, выпили, поломали голову над странным поступком моей бывшей. Детскую ему показал, хотя с той поры как узнал об аборте ни разу в эту комнату не заходил. Расстались мы едва ли не лучшими друзьями, всё же схожие беды и горячащие напитки очень сближают людей.

Степан-то ушёл, а я всё не мог найти себе места от одиночества. Привык, что Мила всегда почти рядом, ночью на Рестанге, днём на Земле. А теперь... Дружка и то нет. Где-то он?

— Вот я лопух! — хлопнув себя по лбу воскликнул я, и бросился к выходу из квартиры.

Благо в оставшуюся незакрытой машину никто не залез и все вещи были на месте. Первым делом набрал Ленкин номер.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», — отозвался бездушный голос автоответчика.

Так и метался по квартире, пытаюсь дозвониться бывшей, и с тоской поглядывая на Милин номер, вот только нажать на вызов решимости так и не хватило. В итоге, решил разнообразить свой «досуг» и всё же попытаться посетить Рестанг.

Ну что тут сказать? Погружение удалось, вот только никаких положительных эмоций не добавило. Занесло меня в тот момент, когда Поль присутствовал при кормлении малышей. Та, Рестангская Мила даже не обратила внимание на то, что её муженёк изменился, вернее, что рядом уже не он.

Я смотрел на такую похожую и одновременно совсем другую девушку, с умилением возящуюся с малышами, и... Ничего не испытывал. Ну вот совсем! А вдруг я так же буду относиться и к Милиным детям на Земле? Не-е-ет... Быть такого не может! Просто это — не она. С такими мыслями я и вернулся обратно в свою квартиру. Побродил ещё немного, попытался дозвониться до Ленки, оставил ей сообщение и... Завалился спать.

Утро настало до неприличия рано, и началось ни то чтобы с похмелья, но с головной боли и трели, разбудившего меня, телефонного звонка. Я подсочил словно ужаленный, надеясь, что это либо Ленка, либо Мила, но, увы, звонили с работы. В консультации появился новый сотрудник, надо было настроить почту, ввести учётные данные во все информационные системы и прочее, прочее, прочее...

— Паша, ты уж прости, что выдёргиваю тебя во время отпуска, но он уже и так давно ждёт... — извинялась заведующая, встретившая меня у входа в женскую консультацию.

— Да ничего страшного, — попытался я успокоить женщину.

— Вид у тебя помятый, — несколько смущённо признала она.

— Всё норма... — я оборвался на полуслове во все глаза смотря на сидящего за столом

мужчину.

Вот и как я не обратил внимание на то, что она сказала «он»?

— Павел? Что-то случилось? Я вечером был у вас... — вставая со своего места, взволнованно произнёс... Андрей.

— Работа случилась, — буркнул в ответ я, сам не понимая, почему меня так взбесила эта встреча.

Глава 21 Мила. Прощание с Рестангом

Остаток дня я лежала, лежала и ещё раз лежала. Вспоминала о Рестанге, гадая: как там дела? Грустила по друзьям, Ворону и... Мечтала увидеть новорождённых малышей, вот только, как не стыдно это признать, но для Поля в моих мыслях места не было, его прочно занял Павел. А он-то как раз как уехал, так больше и не позвонил, зато Андрей — наведалься ко мне в тот же вечер. После его ухода я долго ещё тупо пялилась в потолок сходя с ума от тоски, ведь за целый день, нет-нет да проваливаясь в полудрёму успела выспаться, и теперь сна не было ни в одном глазу.

В конце концов, Мамка, сжалилась надо мной и вопреки наставлениям доктора всё же дала мне планшет, вот только ничего интересного я там не обнаружила — файл упорно не желал обновляться. Вот и что это значит? Попыталась что-то вписать, итог оказался прежним — текстовый редактор закрылся и вывел ошибку. Выходит, обновление произойдёт после визита кого-то из нас на Рестанг? Ну и когда это произойдёт? Я рисковать боюсь, мамке пока тоже туда соваться не стоит, а Паша видимо совершенно потерял интерес к этой истории... «Да и не только к истории», — поддел меня давненько молчавший внутренний голос, а не и ответить было нечего. Факт, он и есть факт.

Сколько я ещё провалялась, блуждая в воспоминаниях? Не знаю. За окном уже давно была ночь. Свет выключен и сколько времени на часах — не ведомо. В итоге, я всё же измаявшись, загадала желание оказаться на Рестанге, прикрыла глаза и... О, чудо! Очутилась в уютной просторной спальне. Огляделась по сторонам. Светло, уютно, по центру, под балдахином скрывается огромная кровать, где судя по силуэту кто-то спит. Хотя почему кто-то? Ясно же, что Поль. Вот только, вопреки обыкновению, нет ни малейшего желания разбудить его, увидеть некогда родное лицо, услышать сводивший с ума голос, ощутить прикосновения его нежных рук... Только какая-то светлая грусть и да — угрызания совести. Понятно уже, что я не люблю, но он-то любит именно меня! Будет ли он счастлив с той, Рестангской Милой? Ответа на этот вопрос у меня не было. Но очень хотелось бы, чтобы было именно так. Он хороший и заслужил всего самого лучшего. Того, что я ему дать не смогу. Вернее даже не так, при желании наверное можно было как-то иначе повернуть события, но я уже не хотела оставаться здесь.

«Малышка!» — раздался в голове радостный вопль моего леросса. — «Что-то совсем ты нас забросила», — произносит и в голосе слышится тоска.

«Мой ты хороший...» — едва ли не застонала я ощущая как всё моё существо буквально затопила нежность и тоска в предчувствии неминуемого расставания.

«Скоро уходишь на совсем?» — уловил мои чувства леросс.

«Да», — не стала юлить я.

«А меня точно забрать не сможешь?»

«Ты бы ушёл?»

«За тобой — да», — последовал заставивший моё сердце сжаться ответ.

«У тебя же здесь брат...»

«Малышка, наша с тобой связь гораздо сильнее».

Я покосилась в сторону Поля, будто мысленно извиняясь за это, по сути своей предательство. Взглянула на стоящую возле дальней стены детскую кроватку, явно рассчитанную сразу на двух малышек. Встать и подойти не хватало смелости, вдруг потом не смогу уйти...

«Муз!» — не стала затягивать я.

«Слышал я, слышал, неугомонная», — мгновенно отозвался тот.

«Ты же почти всесилен на Земле, не так ли?»

«Ну вы с Павлом давно уже догадались о моей истинной сущности», — вздохнул он.

«Это возможно?»

«Хм... Такого я не планировал, но да — возможно», — нехотя признал Муз.

«Но?»

«Но, это ведь не единственное твоё желание, так ведь?»

Вот туи я призадумалась. Он прав, не единственное. И помимо желаний у меня ещё масса вопросов, ответы на которые искать тут довольно затруднительно.

«Расскажи в кого вселяется моя мама?»

«Расскажу, и у тебя останется два желания. Решай, что для тебя важнее всего».

«Хочу, чтобы Поль был счастлив...»

«Я не в силах навязать чувства. Ты же знаешь, как всё это действует. Тем более, он уже любит тебя, а рядом та, что очень на тебя похожа, но не более...»

«Вот и сделай так, чтобы она больше походила на меня».

«Добавить характерных черт в характер? Можно. Уверена, что этого хочешь?»

«Да. И забрать с собой Ворона».

«Договорились. И я ему даже магию и все его свойства сохраню, включая трансформацию. Хотя я думал ты пожелаешь для себя сохранения магии. Ведь как-то тебе надо будет управляться с собственными сыновьями? Хотя ладно, объявлю аукцион щедрости и дам тебе толику сил, того что имела здесь хватит, думаю, а ты из шкуры вон вылезешь, но организуешь мне хеппи-энд на Земле».

«Хорошо», — вздохнула я, памятуя о данном ранее обещании по возможности вставлять палки в колёса. Хотя о каких палках речь, если никаких отношений у нас и нет с Пашей? Он не один на Земле, возможны и другие варианты хеппи-энда. В конце концов кто сказал, что этот счастливый конец должен заключаться именно в любви и волшебных словах — «и жили они долго и счастливо»?

«Тогда переносу тебя к императору, ты озвучиваешь ему свои требования, переносу тебя обратно, и больше ты сюда входить не сможешь».

«Э-э-э... А мама?» — опешила я.

«О ней мы уже договорились. Она в любой момент может очутиться здесь на правах младшего бога», — напомнил Муз. — «Ты готова к встрече с Его Величеством?»

«Переноси», — отозвалась я и в тот же миг очутилась в освещённой обычными восковыми свечами спальне. Вокруг витал аромат каких-то благовоний, и да, слышались весьма красноречивые стоны, охи и ахи. На огромной кровати сплелись воедино три тела: два женских и одно мужское.

— К-хм... — дала знать о своём присутствии я, но никто не обратил на меня внимания.

И почему-то меня взбесило такое неуважение. Видимо напоследок я всё е осознала, кем

именно являюсь для этого мира. Вот честно, сама не заметила, как прищёлкнула пальчиками и над кроватью образовалось огромное даже не облако, а этакий водный пузырь, не пузырь, в общем, огромный, метра два в диаметре шар, состоящий из воды. Увлечённый обоюдными ласками любовники так и не обращали ни на что внимания, самозабвенно предаваясь ласкам. Ну что же, не хотите по-хорошему... Ещё один щелчок и уши заложило от визга и отборного, совершенно не подобающего монаршей особе отборного мата.

В возникшем переполохе в мою сторону полетели какие-то атакующие заклинания, но заблаговременно выставленный щит, свёл все потуги императора на нет.

— О, бог мой... — внезапно побледнев, мужчина напрочь забыл о том, что мягко говоря не одет и бухнулся на колени, с мольбой во взоре уставившись на меня.

— Да-да, это я, — усмехаюсь. — Не соизволит ли ваше величество попросить любезных дам покинуть комнату.

Император лишь кивнул, и некогда расфуфыренных, нынче превратившихся в мокрых куриц девиц вмиг сдуло из помещения.

— Будьте добры поставить полог от подслушивания, — распорядилась я. — Не хочется силы тратить на всякую мелочь... — как бы промежду делом, говорю, ну не признаваться же, что я не умею?

Мужчина спохватившись создал на себе иллюзию одежды и выполнил требуемое.

— У меня дел много накопилось... Да и то, с чем я хотела разобраться уже выяснено. Думаю, не надо рассказывать о первоисточках проблемы с расой драконов? — внимательно следя за лицом собеседника, произношу, и он кивает, на что я отвечаю улыбкой. — Правильный ответ. Смешно было бы если бы вы начали отнекиваться, делая вид что памяти предков не существует. Так вот. Моё требование: вы должны вернуть всё на круги своя. Все карты у вас в руках есть, и ваше дело как обернуть дело так, чтобы получить желаемый результат.

— Сделаю всё что смогу.

— Могу подсказать: драконы выступили сейчас защитниками от внезапно нагрянувшей со стороны Верторики опасности. Выставьте их героями во всеуслышание, подарите помилование, создайте расследование о событиях давно минувших лет и вынесите вердикт о несправедливом истреблении. Перепишите историю, подкрепив это соответствующими слухами, да не мне вас учить, думаю. И законопроекты, конечно же, тоже надо будет изменить.

— С драконами понятно, что ещё? — уточнил император, а я про себя едва не присвистнула, итак побаивалась е скажет ли что я слишком много захотела, а он всё это за одно желание списал?

— Пока верните былое величие драконам, а прочее, я подумаю, и если надо будет, то либо сама явлюсь, либо передам своё решение.

— Но как я пойму, что это именно от вас?

— Вам скажут фразу: «Ваш враг дурак, потому что ест гулак», — дословно процитировала пророческие слова некогда очень напугавшей меня нищенки. Стою, с улыбкой наблюдая за неподдельным удивлением на лице Его Величества, и в завершении добавляю: — Я не собираюсь сюда в ближайшее время, но следить буду. Если что-то пойдёт не так...

— Всё будет сделано, — склонил голову император.

— Вот и чудесно. Удачи в реформах. И не тяните, моё терпение не безгранично...

«Му-у-уз...»

Свой мысленный зов я посылала уже в спальне Милы и Поля, Муз догадался вовремя перенести меня.

«Попрощаться ни с кем не хочешь?» — поинтересовался он.

Первая мысль была о друзьях. Но... Я взглянула на дремавшего Поля, и решила, что не хочу беречь его рану. Будет нечестно проститься с ними, но забыть о нём. А он... Он ведь уже смирился с тем, что рядом не я, и остаётся лишь молиться, чтобы Муз дал ей нужные качества, а Поль их заметил и оценил по достоинству. Единственное, от чего не смогла удержаться, это от желания взглянуть на малышей. Интересно, ведь мои должны быть такими же. Подошла к кроватке. Какие же они махонькие! Сморщенные, смешные и бесконечно милые!

«Ну всё хватит. Передай своему лероссу, что он уходит с тобой и... Я дам ему возможность при желании навещать Рестанг», — поразил меня своей щедростью Муз.

Ох, чует моя пятая точка неспроста всё это, явно на пути к выполнению поставленной мне на Земле задаче стоит какое-то ОГРОМНОЕ препятствие.

«Ворон...» — позвала я.

«Ты куда-то пропадала, малышка», — грустно отозвался он, видимо опять не чувствовал моего присутствия во время общения с Музом и решил, что ушла не прощаясь.

И на душе так тепло стало — вот кто любит меня всей душой. Искренне, прощая всё. Что я могу дать ему в ответ, кроме ответной любви?

«Общались с начальством», — усмехнулась я. — «Ты уходишь со мной на Землю. Тебе сохраняют все способности, магию и возможность при желании посещать Рестанг», — щедро озвучила я список отсыпанных Музом щедрот.

«О-о-о...» — только и смог выдавить мой явно шокированный леросс. С минуту помолчал, и добавил: «Дашь пять минут с братом проститься?»

«Прощайся», — улыбнулась я, наблюдая как зашевелил во сне ручками один из малышей.

Интересно какие им дали имена? Хотя... Узнаю, когда вернусь домой. Уж на этот-то раз, файл просто обязан обновиться.

«Теперь он будет обновляться раз в сутки, ровно в полночь», — отозвался на мои думы, Муз, и добавил: — «Ваше время истекло...»

А в следующий миг я очнулась у себя в кровати, ощущая, что меня кто-то немилосердно придавил.

— Э-э-э... — только и смогла выдавить я, выбираясь из-под ошалело взирающего по сторонам леросса, оказавшегося здесь в своём истинном облики.

— Мила, что случилось? — послышался мамин голос, а следом раздался истошный визг и грохот упавшего на пол тела.

— Мама! — я бросилась к ней, насколько хватало прыти с учётом огромного пуза.

— В порядке всё с ней, просто испугалась, — отозвался за моей спиной голос... Поля-Павла.

— Ничего лучше не придумал, как ЕГО облик принять? — рыкнула я, пытаюсь растормошить так и не приходящую в чувства маму.

— Такой? — уточнил Ворон и тут же обернулся котом.

— У-у-у... — бессильно простонала я. — Не важно. Потом придумаем. У тебя там вроде как магия есть. Помогите...

«Я пытаюсь, малышка, просто ещё не совсем освоился, здесь всё действует несколько иначе», — произнёс в моей голове леросс, а в следующий миг, мама распахнула глаза и с немым удивлением уставилась на... Да, двух Тошек! Один из которых слишком внимательно взирал на неё, а второй осторожно, с опаской, обнюхивал своего двойника.

— У меня в глазах двоится, — пробормотала она. — А до этого вообще всякие кошмары виделись. Надо всё-таки режим сна соблюдать, возраст уже не тот...

— Мам... У тебя не двоится, и ничего не привиделось. Это мой леросс. Просто ты его ещё не видела. Ну, вот такое у него истинное обличие, — пожалала плечами я, бросила на Ворона извиняющийся взгляд.

— Так ты... Ты на Рестанге была?

— Да, — выдохнула я. — В последний раз.

— Но... Но как же... А твои требования, а...

— Всё завершено, мам. Муз позволил забрать с собой Ворона, вы сможете навещать Рестанг, а мне туда путь закрыт, — с потаённой грустью, произношу, только сейчас до конца осознав, что как бы тяжело ни было, но те приключения значительно разнообразили мою некогда унылую жизнь.

«У тебя есть я», — скромно напомнил мне Ворон. — «И скоро появятся малыши».

«Спасибо, мой хороший», — я непроизвольно улыбнулась, ощущая, как на глаза наворачиваются незваные слёзы и погладила обоих пушистиков.

— Может тогда уж по чаю, и ты расскажешь всё в более спокойной обстановке? — предложила мама.

— Да, давай. И нам ещё надо решить, в каком облике практичнее всего находиться Ворону. Всё-таки в истинном обличии он тут всех до инфаркта доведёт, да и хлопот не оберёмся потом.

— Это да... — с некой опаской покосившись на котиков, покивала мама, и наконец-то встав с пола, побрела в сторону кухни. — Надо же, — удивлённо говорит, остановившись в дверях.

— Что? — забеспокоилась я.

— Ничего не болит, я и не догадывалась что болело, пока не перестало. Ощущаю себя почти так же как тогда, во время путешествия в твой мир.

«Я же её подлечил, скажи», — подсказал леросс.

— Ворон тебя подлатал, пока ты в отключке валялась, — передала я, заметив, как мамин взгляд обращённый к лероссу вмиг ни то чтобы потеплел, а буквально вспылал любовью.

— Думаю, дома... По крайней мере, сейчас, когда будем всё обсуждать, — добавила она, — ему лучше принять человеческое обличие. Иначе, как мы будем общаться? Всё через тебя передавать?

Внимательно слушавший её леросс, согласно кивнул, а я сдавленно прошипела:

— Только не в него!

Через миг нашим взорам предстал Дел Ларго старший. Мама взглянула на него и как рыба, выброшенная на берег, захватала ртом воздух, я уж испугалась, что ей опять плохо сделалось, но та выдавила:

— Вот это... Мужчина...

Я во все глаза уставилась на неё, не веря собственным глазам и ушам.

— Ну, а что? — тут же встрепенулась она. — Встреть я такого раньше, может и вправду

относилась к ним иначе. Жаль, он не настоящий... — грустно вздохнула она.

«Ты ей что, ещё и любовных чар в довесок к излечению добавил?!» — мысленно прорычала я.

«И в мыслях не было», — отозвался леросс. — «Видимо помолодевший организм, отреагировал несколько нестандартно на потенциально интересного партнёра для спаривания».

«Сдурел что ли?!» — едва в голос не завопила я. — «Какого ещё на хрен спаривания?! Чтоб и мыслей таких не было! Ясно?»

«Как скажешь, малышка, в моих мыслях не будет», — покладисто согласился он, и я перевела взгляд на едва ли не пускающую слюни мать и ошалела. Вот что теперь делать? Никогда даже предположить не могла, что она способна так запасть на особь противоположного пола. Нет, я понимаю, конечно, что она женщина и всё такое, но вот так?!

«Ну чему ты удивляешься, глупенькая?» — опять влез в мои мысли Ворон. — «Радовалась бы лучше. Она ведь обаятельная женщина, забившая себе голову несметным количеством комплексов, условностей и страхов. Вот скоро начнёт терять излишки веса, молодеть, ощутит себя в корне иным человеком. Знаешь же, наверное, древнюю мудрость: нельзя в полной мере оценить что-то, пока этого нечто не лишишься. Так и с молодостью, здоровьем и красотой».

«Та-а-ак...» — прищурилась я. — «Ты-то откуда её прошлое знаешь?»

«Она столь искренно ко мне относится, что открыла свои мысли», — беззаботно ответил леросс, а меня внезапно осенила страшная мысль:

«Ты что ей питаешься?!» — едва вслух не воскликнула я, вспоминая о том, что лероссы очаровывая своих жертв питаются их жизненными силами.

«Малышка, вот плохие стороны моей расы ты хорошо запомнила, а о том, что создав связь с тобой, я не смогу даже при желании причинить вред кому-нибудь из дорогих тебе людей, забыла», — как-то обиженно отозвался Ворон, а мне и вправду как-то аж неудобно стало перед ним.

«Прости...» — потупила взор я, и тут вспомнила, что за своими разборками мы напрочь забыли про маму.

А та, всё так же сидела, буквально поедая взглядом моего леросса. Нет, мне не жалко, и я искренне рада, что её состояние настолько улучшилось, что уже сейчас бывшие комплексы забываются. И я была бы счастлива, найди она себе достойного мужчину, но не леросса же! Пусть он мог принимать облик человека, пусть я прекрасно помню, как собственный организм некогда реагировал на его близость, когда Ворон принимал облик Поля, но... Как-то это противоестественно что ли? Он же не человек!

«Угу, я не человек и потому на мне ставим жирный крест», — обиженно отозвался этот вечно подслушивающий засранец. — «А ты подумала о том, что лероссы, порою ни разу в жизни не спариваются с самками своего вида?»

«Г-хм...» — только и смогла выдавить я, и хотелось его опять одёрнуть насчёт спаривания, но совесть замучила. — «Прости, мой хороший, об этом я как-то не думала... Просто...»

«Просто уже заранее ревнуешь маму ко мне или меня к ней», — резюмировал он.

Я подумала-подумала, и, увы, была вынуждена согласиться. Хотя в данный момент меня смущал даже не факт возможного странного союза, а то, что вся эта история станет

достоянием общественности. Сомневаюсь, что Муз тактично опустит столь интересные и пикантные подробности... И если читатели просто поудивляются извращённости моей фантазии, то я-то и тот же Павел, если его дёрнет почитать дальше, мы будем знать, что всё это по-настоящему!

«Клянусь, как бы дальше не развивались события, до завершения этой автозаписывающейся истории, между нами точно ничего не произойдёт».

«Спасибо», — с некоторым облегчением вздохнула я, чтобы ни было потом, если это обоюдное желание, то пусть будет, лишь бы я подробностей не знала.

Глава 22 Павел. Поиск решения проблем

— Вы знакомы? А мне казалось, Андрей Павлович не так давно переехал из Москвы в наши края, и когда успели? — покачала головой заведующая.

— Да, было дело, — буркнул я, и довольно прозорливая женщина поняла, что этой теме лучше не касаться.

Работа не ладилась. Я то и дело нажимал что-то не так, пальцы соскакивали на соседние клавиши, в голове царил откровенный бедлам. В общем, присутствие укоризненно взирающего на меня Андрея — нервировало, благо тот хоть помалкивал, и на том спасибо. Наконец-то завершив свои дела, не прощаясь вышел в коридор. И тут же оказался увлечён в кабинет заведующей.

— Пашенька, чтобы у вас там не случилось с новеньким, ты нас не бросай, — произнесла она.

— Даже и не думал об этом, — отмахнулся я, пытаясь успокоить женщину, и желая поскорее уйти.

— Вот и хорошо, вот и чудненько, — закивала она. — Ну, тогда иди, догуливай свой законный отпуск. А за сегодняшний день я тебе премию попытаюсь выбить.

— Спасибо, — невесело усмехнулся я, памятуя о том, что делать мне теперь в этом законном отпуске нечего, но и тут желания торчать тоже нет, и потому, побрёл к выходу.

Приоткрыл дверь, едва не столкнувшись с одной из пациенток, постоял пропуская женщину, и тут взгляд упал на приклеенный на доске объявлений листок. Вернее, если бы не фото на нём, я бы внимания на объявление не обратил, но там... Там был изображён Дружок! Ещё здоровый. Он озорно заигрывал с кем-то в траве, на фоне богатого особняка.

«Внимание, пропала собака!» — гласило заглавие.

«Пропал щенок редкой породы. Если кто-то обладает сведениями о нём, просьба дать знать. Вознаграждение гарантируется!» И внизу был телефон и приписка: «За возвращение собаки — 150 тысяч рублей!»

Я аж невольно присвистнул. И тут меня словно осенило. Метнулся к стойке регистрации.

— Девочки, привет! — говорю, улыбаясь как можно жизнерадостнее.

— Привет, Паш, — оторвав взгляд от какого-то журнала, отозвалась одна из сотрудниц. — Нагулялся?

— Да ни то слово. Можешь глянуть, когда Лена Астахова в последний раз на приёме была?

— Твоя бывшая что ли? — проявила осведомлённость девица, и я кивнул. — Вчера утром и была, как раз моё дежурство было. А что, неужто опять сошлись?

— Ай, — махнул рукой я и не прощаясь направился к доске объявлений.

Ну, Ленка! Вот же стерва! Могла сказать — дай денег, так нет же, исподтишка ударила! Насколько же слеп я прежде был, и ведь чуть жизнь с ней не связал. Маялся бы потом.

Выписал указанный там номер, вышел на улицу, зачем-то досчитал до десяти и нажал кнопку вызова.

— Да? — отозвалась трубка жеманно-мелодичным женским голосом.

— Здравствуйте, я по поводу пропавшей собаки.

— Вы опоздали, она уже найдена, — молвила женщина, на этот раз с капризными нотками в голосе, и дала отбой связи, заставив меня послушать короткие гудки.

Такой расклад меня абсолютно не устраивал. Набрал опять её номер.

— Мужчина, что вам не понятно из того, что я сказала? — раздражённо выпалила женщина ещё до того, как я успел подать голос, видимо заметила, что звонят с того же номера.

— Я хотел с вами встретиться, — говорю.

— Зачем? — опешила она.

— Поговорить по поводу Дру... Собаки.

— Он не продаётся!

Пи-пи-пи-пи...

Повторил ещё несколько попыток, но она просто-напросто сбрасывала.

Я от злости едва телефон не вышвырнул. Да что ж это такое-то? Не могу сказать, что пёс настолько успел запасть мне в душу, чтобы я готов был отдать за него все имеющиеся и не имеющиеся в наличии и на картах деньги, но... Признаю, поначалу, я всего лишь хотел приехать, и лично убедиться в том, что Дружок жив, и относительно, не считая нанесённых мною же травм, здоров. Теперь же, я искренне желал забрать его от этой неадекватки.

Домой добирался пребывая в смешанных чувствах: раздражение на хозяйку Дружка и Андрея, злость на Лену, волнение за Милу и щенка. Меня буквально разрывали на части все эти противоречивые, нахлынувшие разом эмоции. Вот только как избавиться от них, я не знал.

Миле надо будет позвонить, но не сейчас... Андрей... Не нравится мне тот факт, что он крутится возле любимой девушки, а теперь ещё и вполне официально будет видеться с ней во время её визитов в консультацию. Интересно, он женат? Надо бы пробить его по базам на работе. Домой приду, подключусь по удалёнке. Лена... Уши бы ей оборвать. Лучше бы уже не появлялась совсем, чем так. До неё самой мне дела нет, но ребёнок. Где она сейчас? Что собирается предпринимать дальше? Дружок... Его порода пусть редкая и дорогая судя по указанным в объявлении цифрам, но это ли важно? Он не просто товар с ценником, он живое существо со своими чувствами, эмоциями, привязанностями и потребностями, что ему даст эта капризная истеричка? Псинке не место там, рядом с этой неадекваткой. Вот только, где находится это «там»? Из шкуры вон вылезу, но узнаю. Решено! Чего бы мне это не стоило, я выкуплю того, кто смотрел на меня с таким доверием. Особенно, после всего того, что я с ним сделал. Пусть и не преднамеренно, но сделал!

Очутившись в квартире первым делом загрузил ноут, отыскал имевшуюся у меня пиратскую базу данных операторов мобильной связи. Пробил указанный в объявлении телефонный номер. Зарегистрирован он оказался на женщине пятидесяти лет. Проживала она, мягко говоря, далековато, не на другом конце Ленинградской области, конечно, если посмотреть по карте нас разделяли какие-то семьдесят километров, вот только прямой дороги не было, а в объезд это часа три в одну сторону. И если я мог предположить, что пёс

ударился в загул и убежал настолько далеко от дома, то странно, что хозяева смогли столь верно предположить маршрут его «прогулки», и искали его именно в наших краях. Хотя... Возможно в тот момент они гостили у кого-то?

Горя решимостью поскорее развязаться хотя бы с этой проблемой, наскоро попил чая с бутербродами и поехал на переговоры. И вот, стою перед обычной пятиэтажкой в стандартном областном посёлке. Ничего и близко не напоминает тот особняк, на фоне которого был сделан снимок, использованный в объявлении. Домофонов здесь слава богам не было, я поднялся на третий этаж и мысленно досчитав до десяти нажал на кнопку дверного звонка.

— Кто там? — отозвался женский голос, даже отдалённо не напоминавший тот, с которым я говорил по телефону.

— Э-э-э... — опешил немного я, осознав, что сколько не продумывал этот разговор, и всё равно оказался к нему не готов. — Мы с вами не знакомы, но я хотел бы поговорить насчёт данного вами объявления о пропаже собаки.

— Вы, наверное, ошиблись адресом, молодой человек, — отозвалась женщина, явно успевшая разглядеть меня в глазок. — Я никаких объявлений не давала. Да и собак у меня никогда не было.

— Эм... — опять растерялся я. — А вот этот номер ваш? — уточняю и задиктовываю цифры телефона.

— Нет, то есть, да, он был моим, но я чуть больше года назад сменила номер.

— А-а-а... — разочарованно протянул я. — Тогда извините, что потревожил, — говорю, и не дожидаясь ответа начинаю спускаться вниз.

За спиной раздался звук отпираемого замка.

— Молодой человек, — окликнула меня вышедшая на лестничный пролёт худощавая женщина в застиранном халате. — Вы в городе, в салоне мобильной связи попробуйте узнать. Они же могут, наверное, выяснить...

— Могут, но это запрещено, — вздохнул я. — Спасибо вам. До свидания.

— До свидания... — донеслось мне вслед.

Советом женщины я всё же воспользовался. Всё равно мой путь лежал через Выборг. Зашёл в первый же попавшийся на пути салон сотовой связи. Явно скучавший за прилавком парень, сразу же оживился при появлении потенциального покупателя. Вывалил на меня едва ли не с порога кучу заученной информации о предлагаемых товарах и услугах, но осознав, что меня это не интересует приуныл. Пришлось вкратце изложить ему суть проблемы.

— Извините, но такие данные я вам предоставить не могу, — вздохнул парень. — Запрещено.

— А так? — я в задумчивости начал копаться в кошельке, и достал оттуда тысячную купюру.

Продавец как-то робко покосился куда-то себе за спину, где я заметил глазок камеры наблюдения, затем он переместился вдоль прилавка так, чтобы закрыть ей обзор, и уже не столь уверенно произнёс:

— Вы же понимаете, что разглашение подобной информации...

Договорить он не успел, потому что из кошелька показалась на свет ещё одна купюра.

Парень жадно сглотнул, и словно борясь сам с собой как-то излишне резко помотал головой.

— Ладно, а так? — внимательно наблюдая за его реакцией, прячу купюры и достаю пяти тысячную, замечая, как в глазах бедолаги зажигается алчный блеск.

— Но... — он начинает странно кривляться, поводя бровями и жестикулируя. — Вам придётся тогда что-нибудь купить требующее настройки. Может новый мобильный?

Я достал свою довольно новую модельку телефона и ощутил, как жирная зелёная жабка обхватила мою шею лапками и начинает душить.

— Жирновато будет, — буркнул я.

— О! — воскликнул явно осенённый идеей продавец, и протянул руку к моему мобильному. — А давайте вам навигатор установим? И защитное стекло можно поставить...

— Во сколько это обойдётся? — интересуюсь.

— Ну... — он покосился на пяти тысячную бумажку у меня в руке. — Если учесть весь спектр оказываемых услуг, то выйдет... — он задумался, сводя дебет и кредит. — Семь сот пятьдесят, — выдохнул он, и с надеждой уставился мне в глаза.

— Договорились, — говорю. — Можешь провести по базе все эти услуги, и даже стекло поставить, а навигатор... Бог с ним, я спешу.

— Вот уж нет, — замотал головой он. — Это же видно будет что не установлено и лицензия не активирована...

— Бог с тобой, — махнул рукой я, протягивая ему телефон, где на экране был указан номер телефона, данные по которому ищу и конечно же деньги.

Парнишка тут же оживился, защёлкал клавишами на компе, затем что-то понажимал на моём мобильном, и пока там грузилось приложение, зарылся в стеллажи, выудил оттуда новенькое защитное стекло для моей модели телефона и начал его прилаживать.

Спустя полчаса я стал обладателем новенькой защиты от физических повреждений экрана и навигатора на мобильнике, и листочка с написанными от руки фамилией, именем и отчеством — Панфилова Дарья Владимировна, а также адресом обладательницы столь интересующего меня номера телефона.

На этот раз данные были куда правдоподобнее. Координаты указывали примерно на тот район, где я и сбил Дружка. Воодушевлённый, заскочил в ближайшее кафе, наскоро перекусил, с тоской осознав, что мои финансы уже сейчас начинают «петь романсы», а ещё надо как-то выкупить щенка. От этой мысли стало грустно, в голове завертелись новые мысли на тему — где взять денег? И как назло, никаких дельных идей в голову не приходило, кроме как взять денег в кредит.

К указанному на листочке адресу я подъехал уже затемно. Но даже в свете фонарей сразу узнал дом с фотографии: высокий, трёхэтажный особняк отделанный каким-то светлым камнем. Да уж, сколько стоит это жилище даже предположить не могу, но мне стало дурно от одной мысли: во сколько обходится его обслуживание и налоги за довольно обширные прилегающие к нему территории, огороженные высоким забором из природного камня. Как-то сразу стало совсем уж грустно. Что я, обычный программист, могу предложить владельцам этого «дворца»?

Но коль уж приехал, то обратно возвращаться глупо. Особенно после стольких мытарств на пути. Припарковал машину возле обочины, вышел. Вдохнул полной грудью по-осеннему свежий воздух, напоённый ароматами палой листвы и явно где-то неподалёку располагавшегося озера, и пошёл к воротам, где виднелся домофон. Решимости уже не так и много. И вот ещё вопрос: как обратиться к хозяйке, с учётом того что девушке всего-то двадцать три года? По имени, имени отчеству, или просто имени и фамилии?

Стоило нажать кнопку вызова и вопрос решился сам собой — раздалось ритмичное попискивание, и встроенная в ворота калитка слегка приоткрылась.

— Хм... Вот так, даже не спросили кто пришёл, — удивился я и вошёл внутрь, ощущая себя каким-нибудь сказочным персонажем, вторгающимся на территории злодеев.

Не успел преодолеть десятка метров, и едва ли не повалился на землю под натиском налетевшего на меня серо-палевого, и да, несмотря на неожиданную прыткость — изрядно хромящего пушистого чуда.

— Мой ты хороший, — потрепал я пса за ухом.

И вот схватить бы его да бежать, но нет, совесть не позволяет, ведь это, как ни крути, откровенное воровство. Присел на корточки, принимая неожиданные порывы радости от успешного, как оказалось, привязаться ко мне пса.

— А вы настырный, — послышался неподалёку девичий голос. — И он предатель, вон как ластится... — в её голосе прозвучала грусть, а следом раздался совершенно неожиданный смех.

Заливистый, безудержный, плавно переходящий в нервное похрюкивание. Отстранившись от пса, я в недоумении уставился на стоящую метрах в пяти от нас стройную ссутулившуюся блондинку. Девушка, закрыла лицо руками и издавала какие-то странные звуки, при этом её плечи вздрагивали.

Я стоял, смотрел на происходящее и не знал: что мне делать, как реагировать? Она сумасшедшая или что-то случилось?

— Что с вами? — тихим успокаивающим тоном интересуюсь.

— Со-о-о мно-о-ой? — как-то странно растягивая слова, отозвалась она, и убрав руки, подняла зарёванное лицо вверх, будто подставляя его лунным лучам. — А со-о-о мно-ой уже ни-и-иче-его. Совсем. Во-о-о-обще ни-и-иче-е-его. Вы же за ним? — она соизволила обернуться в нашу сторону и уставилась на пса. — Забирайте. Он мне... Не-е-ет... Это я ему не нужна. Я уже никому не нужна. Меня просто нет... Уже нет... — выдавила едва слышно она и плавно опустившись на газон, закрыла лицо руками и зарыдала.

Дружок, почувствовав состояние хозяйки прихрамывая потрусил к ней, та едва успела обнять зверюгу, а пёс, бросил взгляд в мою сторону, вывернулся из объятий и вернулся ко мне.

— Вот видите, — хрипловато произнесла начинающая подниматься с земли девушка. — Говорю же, я никому не нужна. На мне поставили крест. Я ещё тут, но меня уже нет... — невесело хихикнула и покачиваясь поплелась в сторону дома.

— Дарья... Даша... — окликнул я её, но девушка будто и не услышала.

Что делать? Забирать пса и уходить? Но это будет как-то неправильно. У его хозяйки явно что-то случилось. Не факт, что смогу ей чем-то помочь, но порою даже просто выговориться и то счастье, и вроде не меняется ничего в жизни, но на душе легче...

— Даш! — догнав девушку, я осторожно коснулся её локотка, ожидая, что она скинет мою руку, но та... Резко развернулась ко мне лицом, обняла, уткнувшись носом в куртку, и... Навзрыд заревела.

Стоим. Она плачет. Я глажу её по спине, по волосам, пахнущим не какими-то дорогими парфюмами, чего стоило ожидать от обладательницы подобных хором, а земляничкой. Сказать бы что-то, но что тут скажешь, если ни малейшего представления не имеешь, чем вызвано такое состояние. А она всё плачет и плачет. Уже не так бурно, как вначале, но нет-нет да дрогнут плечи.

— Спасибо, — наконец-то отстраняясь, тихо шепчет она. — А хотите чаю?

— Хочу, — отозвался я, ни столько напрашиваясь на приглашение, насколько понимая, что оставлять её сейчас, когда едва миновал нервный срыв, явно не стоит.

Ну что сказать? Домина произвёл на меня неизгладимое впечатление. Уж, казалось бы, пока мы с родителями работали спасателями, в каких только особняках не побывали. Ведь по большей части нашими клиентами были люди весьма состоятельные, не каждый может себе позволить экстремальные восхождения. Это ведь и времени немало занимает, и подготовка денег стоит, да и сама поездка... Частенько мы оказывались на съёмных, а порой и частных виллах спасённых нами горе-скалолазов и покорителей горных вершин.

Удивило то, что девушка в этом огромном доме была совсем одна. Я рассчитывал столкнуться хотя бы с кем-то из наёмной прислуги. Но нет. Сняв в холле верхнюю одежду, она проводила меня в гостиную, предложив присесть в мягкое удобное кресло возле столика, и, пока я озираясь по сторонам, сама заварила чай, выставила на столик вазочки с конфетами, печеньем, чашечки с блюдами, сахарницу.

— Вы одна живёте? — решил нарушить затянувшееся молчание.

— Да, — выдохнула она. — Отец меня отправил сюда в ссылку. Вернее, убрал с глаз долой, чтобы не видеть, как я отправляюсь в последний путь, — тихо добавила она.

— В смысле, — опешил я, окидывая взглядом её ладную невысокую фигурку, волосы, заплаканное лицо с огромными зелёными глазами в обрамлении натуральных тёмных густых ресниц.

— Я... Я умираю, — буквально падая в кресло напротив, ответила она.

— Что? Почему? Вы... Ты... Ты выглядишь абсолютно здоровой.

Слово за слово и выяснилось, что ещё три года назад ей поставили неутешительный диагноз, согласно которому жить ей осталось от силы лет пять, не больше. Конечно же все были в шоке. Единственная дочь влиятельного бизнесмена, наследница несметного состояния. Вот только деньги помочь не могли, врачи единогласно разводили руками. И тут в её жизни появился некий Анатолий. Закрутился бурный роман, и девушка настолько погрузилась в круговорот чувств и эмоций, что умудрилась позабыть о том, что ей осталось не так уж и долго. Она жила сегодняшним днём, наслаждаясь своим счастьем. Возлюбленный сделал ей предложение, на что она, несмотря на недовольство отца, ответила согласием. Буквально накануне свадьбы на Дашиного отца было совершено покушение. Он выжил. Помимо основного, велось ещё и частное расследование. По всем предпосылкам, за покушением стоял Анатолий, но в тот момент Даша не желала в это верить, думала отец таким образом желает отвалить неугодного ему жениха, который в это время куда-то исчез. Девушка подозревала, что с возлюбленным что-то случилось, и всему виной нанятые её отцом люди.

Несколько месяцев назад несостоявшийся жених снова появился, встречался с Дашей изредка, предложил тайно расписаться. Видимо смирившись, отец пригласил в свой дом Анатолия, дав согласие на их брак. Во время «семейного собрания», он огласил и условия собственного завещания, на случае если с ним самим что-то случится: Даше осталось жить недолго, поэтому, всё наследство переходит к их дальней родственнице. В тот момент Даша была настолько счастлива, что не обратила внимания на эти слова. Но факты оказались жестоки: после сообщения о наследстве, сухо простившись с невестой Анатолий куда-то срочно заспешил, и больше она его не видела. Он не приезжал, не звонил, мобильный оказался отключён. И как не печально, теперь Даша была уверена, что отец тут не причём.

— Папа... Он сказал, что я слепая дура. Что мною пользовались, пытаюсь добраться до его денег... Я понимала, что он прав, но мы опять поссорились. Он отправил меня сюда, якобы на свежий воздух. Не приезжает. Звонит изредка. Денег на карту переводит. Платит домработнице, чтобы два раза в неделю приходила убирать и приглядывать за мной. Почти два месяца живу одна. Купила себе Дрейка, — она взглянула на разлёгшегося возле моих ног пса. — А потом и этот предатель сбежал, — вздохнула девушка. — Как-то так. Теперь вы всё знаете. Хотите? Забирайте его себе. Через год, максимум — два, он останется один. А я... Я и так никому не нужна.

— Не говорите так. Да, возможно этот Анатолий и подлец, но думаю, отец отправил вас сюда не потому, что не желает быть рядом с вами, а потому что ему тяжело осознавать, что его единственная дочь угасает? Так ему легче смириться?

— Да, я тоже думаю так... Стараюсь думать. Это куда легче принять, нежели то, что от меня все отвернулись. У меня достаточно было времени для размышления. Папа был прав. А я... Я тайком встречалась с тем, кто покушался на его жизнь. И спала с ним...

— Любовь слепа... — совершенно не в тему вклинился я и она взглянула в мою сторону с изумлением.

— Я так же теперь думаю.

— А друзья? Подруги? Были ведь кто-то.

— А что, друзья? У них своя жизнь: учёба, работа, курорты, вечеринки. Я стала слишком далека от всего этого. Нам не о чём говорить, а плакаться, как вот сейчас, не хочу... Что мы всё обо мне да обо мне? Как вы с Дрейком познакомились?

Пришлось рассказать о том, как я едва не задавил выскочившего на дорогу щенка. Как возил в ветлечебницу, принёс его домой, выносил на руках погулять. Упоминал вкратце и о том, что в моей квартире в тот момент временно жила моя бывшая, а потом исчезла вместе с Дружком, как я называл пса. Кстати, теперь было понятно почему он так быстро стал отзываться на новое имя. В нём совпадало три буквы, а первые вообще были идентичны.

— Вот дурилка-то! — покачал головой Даша. — Это ж вы из-за него машину разбили? Сколько за ремонт? И с автоинспекцией проблемы... Сейчас... — не дав мне и слова сказала выпалила девушка и молнией куда-то умчалась, вернулась спустя пять минут, протянула мне конверт. — Вот. Возьмите, и не вздумайте отказываться. Мне столько денег всё равно не надо, с собой не заберу, а вы заслужили компенсацию за свою доброту и отзывчивость.

— Бросьте... — попытался отнекнуться я.

— И не подумаю! Другой кто или сбил бы собаку, или бросил пса на обочине. И уж точно не стал бы мою исповедь выслушивать. Берите, иначе обижусь!

— Хотите, я буду заезжать к вам в гости? — сам того не ожидая предлагаю.

Девушка смущённо улыбнулась.

— Спасибо. Не стоит себя утруждать. Хотя... Звоните раз в месяц. Если мне станет совсем плохо, заберёте Дрейка. Вы ему нравитесь. И... Спасибо, за то, что выслушали. Мне... Мне не с кем было поговорить...

— Не за что, — понуро отозвался я, потрепав пса за ухом. — Поеду я, а вы не унывайте. Не ради себя, так ради Дрейка.

— Спасибо, — грустно улыбнувшись, повторила девушка и оправилась меня провожать.

Дома оказался далеко за полночь. На душе было гадко. Думал, что еду освобождать пса из рук неадекватной истерички, а оказался вовлечён в историю. Да, пока что я просто сыграл роль жилетки, в которую поплакались, но душа требовала действия. Надо было что-то

предпринять, наверняка Даше можно чем-то помочь. Нетрадиционными методами? Раньше я считал всё это шарлатанством, но после Рестанга поверил в чудеса. Эх... На том же Рестанге её бы магией быстро подлатали. Но это там, а тут? Кстати... Здесь ей недолго осталось, но она может проживать гораздо больше времени там. Может попросить Муза, чтобы он открыл ей вход в Милин мир?

«Нет», — тут же подал голос этот всезнающий гад. — «Ты или Милина мать участвовали в процессе создания сюжета. Пусть не напрямую воздействуя, а косвенно. Эта девица вообще никакого отношения к тому миру не имеет», — отрезал Муз.

«Ясно», — грустно отозвался я, под недовольное урчание собственного желудка, и заглядывая в холодильник, добавил: — «Жалко её. Молоденькая совсем».

«На всех жалелки не хватит», — огрызнулся Муз. — «Ты мне вообще-то хеппи-энд обещал, а сам где и с кем отираешься?»

«Миле не до меня», — грустно вздохнул я, и мысленно припомнил крутящегося вокруг неё Андрея, в очередной раз ощутив раздражение.

«Ага, правильно, пока тебя там нет, он вовсю окучивает поле, а потом себя любимого бросит аки семя в плодородную землю, и тогда уж Мила точно в твою сторону даже и не взглянет».

«И что ты предлагаешь?» — рыкнул я.

«Я? Я ничего. Это твоя задача, ты и думай».

Не найдя ничего кроме сыра и масла, заглянул в хлебницу... Даже батона нет. Вот и что делать? Хоть иди и собачий корм ешь. Ведь печенек, которыми потчевала Даша, явно недостаточно для моего довольно прожорливого организма. Вышел в коридор, накинул куртку, и поплёлся на улицу, намереваясь прогуляться до круглосуточного магазина.

— Пашка? — неожиданно окликнул меня смутно знакомый мужской голос.

— Степан? — удивился я, разглядев в свете фонаря, притулившегося возле подъезда недавнего знакомого. — А ты что тут делаешь?

— Да вот... — замялся мужик. — Со своей поругался опять. Денег нет, она всё пилит меня, а куда податься, если инвалидность? А некуда. Здоровым работу не найти, куда там мне. Ушёл из дома. Гулял. Гулял. И сюда пригулял. Смотрю свет горит. Думал: зайти — не зайти? А тут ты.

— Вот ведь, — только и смог выдохнуть я, понимая, что как магнит притягиваю к себе всех страждущих.

— А сам-то чего не спишь?

— В холодильникемышь повесилась, в магаз иду.

— Ну так пошли вместе, что ли, — отозвался Степан.

Шли молча. Странно, но мой новый знакомый оказался из тех людей, с которыми даже помолчать за компанию приятно. Чувствуешь, что ты не одинок... Стоп. Что? А ведь это идея...

Добравшись до магазина затерялся в торговых рядах и отправил Даше смску: «какмотришь на то, что я завтра со своими знакомыми заеду к тебе в гости и устроим пикник?»

«Согласна. Закажу всё необходимое с доставкой. Во сколько ждать?» — практически мгновенно пришёл ответ.

— А вот ты где! — тут же, словно по заказу, раздался из-за спины голос Степана. — Я уж обыскался, думал неужто разминулись?

— Тут такое дело... — продолжая держать в руке мобильник, произношу. — В общем,

нас с вами завтра приглашают на пикник. Я очень хотел бы, чтобы вы поехали.

— Кто мы? — опешил мужик.

— Ты с женой и Светик.

— Э-э-э... Но как же? Да и с пустыми руками в гости не ходят, а у меня денег...

— Вот насчёт этого и не переживай. Во-первых, с пустыми руками у простого народа в гости не ходят, а у состоятельных людей принести что-то с собой сродни оскорблению, — произношу, припоминая слова одного из бизнесменов, у которого некогда привелось погостить. Во-вторых, вы будете типа в гостях, но на самом деле будете работать, и получите за это денюшку.

— А что делать надо? — тут же оживился мужичок.

— Давай лучше определимся ко-сколько приехать сможем, а то ответа ждут, — указал я взглядом на телефон. — А потом, дома, я всё тебе расскажу.

— Ну так во сколько надо, во столько и будем. Только так, чтоб не сильно поздно, Светке же спать надо вовремя ложиться.

— К трём готовы будете?

— А чего б не быть?

— Хорошо, — отозвался я и написал: «Приедем в 15–30».

Уже дома, разогревая купленные полуфабрикаты, поведал во всех подробностях о моих сегодняшних приключениях.

— Так, а что ты там насчёт работы-то говорил? — напомнил о наболевшем Степан.

— А-а-а, ну так вот. У вашей семьи есть свойство такое, пусть и нелегко вам живётся, а рядом с вами спокойно на душе. Знаешь может, в фильмах да сказках есть такие люди, обладающие даром... Эм-м-м... В общем, их ещё целителями душ зовут.

— Неа, не знаю, — помотал головой мужик. — А что делать-то нам?

— Да ничего. Просто быть рядом. Источая вокруг свойственное вам тепло.

— Сдаётся мне ты о своей новой знакомой?

— О ней, — не стал отнекиваться я.

— Да, грустная у неё история, — молвил Степан. — Но разве ж это работа? Прийти в гости, поесть, поговорить?

— А психологи за поговорить знаешь какие деньжищи с людей дерут?

— У-у, — замотал головой Степан.

— Ну лучше тебе того и не знать. Одним словом, много. А вот это, вам наперёд, чтобы не передумали, — говорю я и не глядя, вытаскиваю из вручённого мне Дашей конверта пару купюр...

Пятитысячных! Вот и сколько ж она мне тут всучила?! Если деньги в три рядочка пачками лежат?!

Глава 23 Сплошные странности

Чтобы не искушать непривычную к внезапно нахлынувшим чувствам мамку, Ворон обернулся котом. Тошку двойник явно озадачил. Узнал ли он себя в нём? Неведомо, но интерес проявлял довольно активный, чем немало веселил леросса.

«Именно таким я себе его и представлял», — отчитался он.

«Угу», — только и смогла вымученно отозваться я, и доковыляв до кровати мигом отключилась, уж больно насыщенный выдался денёк.

В пятницу я проснулась довольно поздно, обнаружив рядом дрыхнувшего без задних лап

кота. Вот только вопрос, кто ж это из двоих? Ответ пришёл тут же — из кухни раздавались приглушённые голоса разговаривающих.

— Лучше ей пока не говорить об этом, — произнесла мама. — Зачем? Только нервы трепать себе будет...

— Это о чём же? — интересуюсь, выходя из комнаты, и вижу, как мама прячет за спиной мой планшет. — Паршивая из тебя партизанка, — усмехнулась я. — Так что же там такого, чего мне знать нежелательно? — Ворон на этот раз, прислушавшись к моей просьбе, принявший облик Дел Карена, подозрительно отводит взгляд.

Стоит заметить, мама выглядела просто великолепно: в движениях появилась лёгкость, на щеках проступил румянец, в глазах какой-то озорной блеск, да и я никаких недомоганий больше не испытывала, видимо Ворон и меня подлатал заодно пока спала.

— Дай-ка сюда, — протянула я руку к планшету.

Мама дёрнулась прочь, но кухонька у нас слишком тесная чтобы вот так убегать.

— Ма-ам, у меня ещё комп есть, — напомнила я, и та сдалась, вручив мне гаджет. — Ах, да, спасибо, — обернулась я к Ворону. — Чувствую себя просто великолепно.

— Не за что, — буркнул он, с неодобрением взирая на планшет, чем ещё сильнее раздражил моё любопытство.

Прихватив с собой чашечку чая, забралась с ногами в кресло. Ох! Да тут глав-то сколько! Вот это я закрутилась в последние дни, всё пропустила. Ну глава про меня не особо-то интересна, там я и так всё знаю, про Рестанг...

Хм... Вот и прилетел ответ, который мне задолжал Муз. Оказывается, на Верторике верховодила женщина! Именно её пытались свергнуть, в результате чего и были использованы те два артефакта, что войдя в конфликт превратили целый материк в безмагическую зону. И надо ж такому случиться, что мама вселялась именно в неё! Ну Муз... И главное, что император сумел вернуть мир между материками, заключив ряд выгодных договоров на правах освободителей, вернее, очистителей... Б-р-р... Вот и как это вкратце-то назвать? В общем, он же лично участвовал или как минимум присутствовал при очищении Верторики от тлетворных последствий неразумного применения артефактов.

Та-а-ак... У той Милы родились два чудных, здоровеньких малыша, названных Корэлом и Терном. Малышей я видела, а имена странные на мой взгляд, ну да ладно. Поль каким-то образом почувствовал, что я ушла навсегда. Сначала парень впал в беспросветную тоску, из которой его выдёргивали только малыши, а потом внезапно присмотрелся к жене и заметил изменения. Её словно подменили, и в какой-то момент Поль даже усомнился не скрываюсь ли я под её личиной? Отношения у них налаживаются, что безмерно радует. На душе от этой мысли тепло и... Немножечко грустно. Да, я желаю ему счастья, но всё же надеялась он будет помнить меня немножечко дольше. Эх... Далее... С политической точки зрения все намеченные реформы идут полным ходом. В общем, там, на Рестанге, всё хорошо. Глав от маминого лица нет, выходит что-то от меня хотели скрыть связанное с Пашей?

Следующую главу я читала с замиранием сердца, боясь увидеть, что у него появилась другая, или он возобновил отношения со своей бывшей. Но ничего подобного не было. Эта сволочь опять его предала, теперь выкрал пса. И ещё он познакомился с какими-то людьми... Вернее семьёй, и они судя по всему сыграют некую немаловажную роль в дальнейшем сюжете, иначе бы не появились на страницах романа.

И всё же чего-то не хватает в этой истории. Вопрос — чего? Файл обновляется в полночь. Что-то произошло с тех пор? Паша звонил или приезжал, пока я спала? Или может

Муз что-то им сказал? Они что-то знают, чего не знаю я, и это нечто связано с Павлом, вот только... Что-то мне подсказывает — ничегошеньки они мне не скажут. Итого у меня два варианта: позвонить Паше и прямо спросить в чём дело? И второй, дожидаться полночи и просмотреть файл.

Взяла в руки телефон. Повертела его, покрутила, гадая что сказать Паше? И отложила мобильник в сторону. Уж больно нелепым будет мой звонок. Да и не обязан он передо мною отчитываться.

До вечера вся извелась в нетерпении. Мама и Ворон конечно же на мои вопросы так и не ответили. Чтобы скоротать время пошла с Вороном гулять, показывая ему новый мир, где он благодаря мне оказался. На улице было солнечно и безветренно. Вышел он в подсмотренной в окно земной одежде, в облике всё того же дел Карена. Стоит ли говорить, что все встречные особи женского пола провожали нас завистливыми взглядами и отвисшими челюстями? Ещё бы! Как-то не подумала я о том, что лероссы сами по себе притягивают внимание, вызывая симпатию, а принятый им образ виртонга вообще идеал неземной красоты, а если прибавить рост метра в два, не перекаченное, а в меру крепкое телосложение, кошачью грацию и достойную аристократа осанку...

Вот только сам Ворон в сторону женщин даже не смотрел. Его куда больше интересовали коробки современных панельных домов, вездесущие провода, трубы, линии электропередач, машины, мотоциклы и велосипеды, а уж что говорить о нет-нет да проезжающих мимо посёлка поездах и несколько раз замеченных в небе самолётах! Он засыпал меня сотнями вопросов, на большую часть из которых я могла ответить лишь в общих чертах, обещая, что придя домой, научу его пользоваться компьютером и он сам в интернете найдёт всю интересующую его информацию.

Ему как малому детёнку приходилось разъяснять прописные истины: по какой части дороги нужно идти, как переходить улицы на светофорах, а как просто пересекать проезжую часть, в случае если поблизости нет светофора. Показала ему местные деньги. Монеткам Ворон едва уделил внимание, зато долго крутил в руках бумажки и одну даже порвал в азарте. Как назло — тысячную. Правда тут же и склеил с помощью магии. Продемонстрировала ему карту банковскую и как снимать с неё деньги в банкомате. Сходили в магазин, где он подолгу зависал возле каждого прилавка разглядывая непривычно яркие и блестящие коробочки, баночки, этикеточки, при этом, чтобы не привлекать излишнего внимания, мысленно продолжал допрос. Купила кое-каких местных фруктов на пробу. Потом мы гуляли по лесу, и опять он норовил едва ли не обнюхать каждый кустик и травинку.

Стоит ли говорить, что к концу нашей ни много ни мало пятичасовой прогулки я ощущала себя выжатой как лимон? Конечно же, можно было попросить леросса подлатать моё самочувствие, но тот был настолько впечатлён, что отвлекать его от дум совсем не хотелось. И это ведь мы в посёлке прогулялись, а если бы он сразу в город попал?

Мама за время нашего отсутствия не на шутку переволновалась. Как выяснилось, я умудрилась забыть дома мобильник, а если учесть, что вернулись мы затемно, то конечно же мама попыталась дозвониться загулявшей дочери, тогда-то и выяснила, что мой телефон дома. Время шло, а нас всё не было и не было. Она уже подумывала идти искать, вот только куда мы направились не имела ни малейшего представления.

После всех охов и ахов, нас заставили вымыть руки и усадили за стол.

— Где были, что видели, гулёны? — поинтересовалась мама, и тут Ворона прорвало,

теперь мне уже мамку было жалко — столько впечатлений на неё высыпалось!

— И кстати, кто-то обещал показать мне интернет! — в заключении едва ли не часовой тирады, заявил леросс.

Остаток вечера провели осваивая компьютер, и даже успели посмотреть один из особо заинтересовавших Ворона фильмов. В промежутке в гости заглянул Андрей, пожурил за нарушение постельного режима, с очень уж большим недоверием он отнёсся к моим заверениям, что чувствую я себя более чем нормально. Проводив гостя продолжила «занятия» с Вороном, а потом, взглянув на часы оставила его самостоятельно бороздить просторы ночного интернета, и метнулась к планшету.

Хм... Андрей оказался не только моим соседом, но и новым сотрудником женской консультации, в которой я наблюдаюсь? Уф! Час от часа не легче. А ведь мог бы и сказать. Ну да и ладно, бог с ним. Пашка ещё и ревнует к нему? Прия-атно! Та-ак, что у нас там дальше? В поисках своего Дружка Паша куда только не мотался и... Вот и что это за фигня? Какая такая ладная фигурка у этой Даши? Он что там опух совсем на почве своей жалости ко всем и вся? Нет, бесспорно история девушки очень печальная и трогательная, но... Что это за мысли такие? Может она ему ещё и понравится?! Чем дальше, тем веселее. И как назло текст обрывается на полуслове. Радует хотя бы то, что сам Паша в это время уже был дома.

Вопрос в другом. Мама и Ворон что-то скрывают, и вот я прочла файл, а там ничегошеньки такого и нет. А то, что есть, произошло гораздо позднее и утром они знать этого не могли. В чём подвох?

Додумать я уже была не в состоянии. Длительная прогулка по свежему воздуху и очередной насыщенный день дали о себе знать, и я отключилась.

Суббота началась на удивление рано. Мама чем-то звякала на кухне, за окном ещё было темно, а возле моей подушки, с двух сторон свернулись клубочками два кота. Так и хотелось потискать, зарыться как когда-то носом в пушистый мех на пузике, но попробуй разбери, какой из них настоящий? А проделывать такие штуки с лероссом как-то рука не поднимается.

Осторожно, чтобы не потревожить спящих, выбралась из постели, забежала в туалет, в ванную, вошла на кухню, да так и застыла на пороге с открытым от изумления ртом.

— У нас праздник? — поинтересовалась я, ревниво предполагая, что мамка решила этак прогнаться для леросса: на столе уже стоял приготовленный торт наполеон, пара салатиков, в духовке, судя по аромату, явно запекалось мяско, от запаха которого даже поутру слюнки бежали ручьями.

— С днём рождения! — улыбаясь произнесла, обернувшись ко мне мама, и я тут же смутилась.

— Блин, я и забыла... — бормочу, стыдливо отводя взгляд.

— Пока все не собрались, брысь с кухни, — распорядилась она и вручила мне в руки подносик, где стояла чашечка с чаем и пара бутербродов с... Я не поверила своим глазам: с чёрной икрой!!!

— Ма-а-ам? Ты где это взяла? Это же... — у меня слов не было, ведь самая дешёвая чёрная икра стоила не менее пяти тысяч за сто грамм!

— Этот вопрос не ко мне, а к твоему красавчику, — отозвалась она, а я в конец опешила:

— К кому?

— Пашка заезжал под утро. Сказал дел невпроворот, он из файла узнал про Ворона,

вызывал его на улицу поговорить, а тебе просил передать поздравления, цветы там у меня в комнате, ну и так по мелочи продуктов завёз к праздничному столу.

У меня аж внутри всё сжалось от переполняющих душу чувств. Не забыл! Приехал!

— А почему в такую рань? Чего не разбудили тогда уж?

— Дела у него какие-то сегодня, — пожала плечами мама.

Угу... Дела, значит... Небось блондинистые, зеленоглазые и такие несчастные в своей скорби. Блин, стервой я становлюсь. Радоваться бы за девчонку что ей хоть напоследок счастье привалило возможно... Стоп... А что если... Я покосилась в сторону комнаты, где до сих пор спал леросс.

— О чём они говорили не знаешь? — интересуюсь.

— Увы, — развела руками мама.

Вот же вопрос всем вопросам — вопрос... Можно попросить Ворона излечить девушку. И тогда я стану белой и пушистой матерью Терезой в глазах Пашки. Если конечно он сам этого уже не сделал, а скорее всего всё было именно так. И что это значит? Нет, я ни в коем случае не стану препятствовать встрече леросса с ней. Но что потом? Она жива, здорова и безмерно благодарна Паше. И? И финал этой истории мне что-то совсем не нравится. Надо что-то делать... Надо что-то делать... Вот только что?!

Прошла в свою комнату покосилась на спящих котофеев, подошла и... Разбудила обоих!

— Колись, чего он от тебя хотел? Вылечить Дашу? — не стала ходить вокруг да около я.

«Да», — сонно отозвался Ворон.

«Ты понимаешь, чем это может закончиться?!»

«Ты хочешь, чтобы девочка умерла?!»

«И в мыслях не было!» — возмутилась я. — «Просто надо сделать так, чтобы мы появились там вместе с тобой, и ты её вылечишь, но так, будто это на самом деле сделала я».

«Твой зеленоглазый всё равно будет знать правду...»

«Пусть, зато она будет испытывать благодарность ко мне, а не к нему!»

«И к нему тоже, ведь именно он приведёт тебя к ней», — парировал Ворон.

«Ну и что, всё равно львиная доля достанется мне!» — упёрлась я.

«Не находишь, что это нечестно по отношению к девушке?»

«Не находишь, что я тоже имею право на счастье?» — огрызнулась я, ощущая, что от внезапно заполнившей всё моё существо обиды, на глаза наворачиваются слёзы.

«Малышка-малышка... Насильно мил не будешь. Либо он сам к тебе потянется и ничьё внимание ему помехой не станет, либо на кой тебе это притянутое за уши счастье?»

«А другого у меня и нет!» — фыркнула я и схватив мобильник скрылась в ванной.

Глава 24 Павел. Ни минуты покоя

Покой нам только снится. Эта фраза точно про меня. Проводил растерянного моей щедростью Степана, собрался завалиться спать, взглянул на ноут и вспомнил, что хотел подключиться по удалёнке к работе и пробить данные по этому Андрею.

И как всегда, стоило мне включить ноутбук, я уже на автомате первым делом проверил наличие обновлений в файлике. Они были! По мере прочтения волосы вставали дыбом. Бог с Рестангом и Милиным визитом туда, но мне, во-первых, совершенно не нравились ежевечерние визиты Андрея к Миле, во-вторых, то, что моя история знакомства с Дашей здесь выглядела несколько странно. Вернее, не так. С точки зрения потенциально моей девушки, описанная версия была просто отвратительна! Я что вправду заметил какой у Даши

цвет глаз? Реально, мне было до этого?! А эта мысль про фигурку... Неужели я так вот и подумал? Скорее оценил тот факт, что болезненной худобой девушка не отличается, но в той формулировке, что приведена в моей главе, кажется будто я, как жеребец, племенную кобылку перед спариванием оцениваю. Ещё и файл обновляется, как теперь стало известно, ровно в полночь. Значит, Мила понятия не имеет чем я занимался после, хотя поводов для самых разнообразных подозрений будет более чем достаточно.

Ладно, что у нас там дальше? Мила всё же завязала с Рестангом, это безусловно радует, как и то, что она забрала своего ненаглядного леросса сюда. А то, что Ворон не лишился при этом магии, это, вообще, самое настоящее чудо! Хотя всё что связано с Рестангом тоже чудо, конечно. Но главное, у Даши появится шанс! Осталось придумать как бы, ничего не говоря Миле связаться с Вороном? Хотя... Наверняка не я один заметил, что файл обновился. Сейчас она может и спит ни о чём не подозревая, но утром... Та-а-ак... Во сколько она обычно вставала раньше? Где-то в семь тридцать, максимум в восемь. Сейчас половина четвёртого. Итого, с учётом перестраховки, у меня часа три на всё. И днём бы я как-то выкрутился, но под каким предлогом заявиться к ним ночью? «Ой! А я тут мимо проезжал!» Смешно! С того дня как Миле плохо на входе в магазин стало, я ни разу не зашёл к ним, да что уж там, не позвонил даже, а тут заявлюсь.

— Вот же, блин! — ощущая, что сон как рукой сняло, воскликнул я и подскочил с кровати, буквально физически ощущая жажду действия.

«Муз!!!» — мысленно возвал я.

«На этот-то раз чего надо?» — недовольно отозвался тот.

«Ты требовал от меня хеппи-энд оформить, а сам вечно палки в колёса вставляешь!» — тут же пошёл в наступление я.

«Хм... Любовь не ведает преград», — заявил собеседник и в его интонации послышалась усмешка. — «Хеппи-энд мне нужен, и не важно какой и с кем... Но не так же быстро! Там чуть ли не полкниги ещё по объёму текста».

— Что?! — вслух воскликнул я буквально задохнувшись от гнева. — Мы живые люди, обладающие чувствами, эмоциями, а не какие-то картонные герои, которыми как марионетками можно рулить, подёргивая за ниточки из стороны в сторону для появления нужного количества знаков в тексте!

«Ваши жизни, вот и думайте, как удовлетворить и мои пожелания, и ваши... Бывай!» — не без издёвки изрёк Муз и затих.

— Вот же гад! — только и смог выдохнуть я и задумался.

Да, Даша жила как-то до этого, и если верить прогнозам врачей, то у неё в запасе как минимум год. Вот только я уверен, что она страдает. И душевно, и физически. Как можно осознанно оттягивать возможность излечения? Но неизвестно как к этой идее отнесётся Мила после прочитанной главы? Что же делать?! И этот Андрей ещё... Всё время рядом с ней где-то... Пусть после заверений в том, что она чувствует себя хорошо, у него и нет повода лишний раз заглядывать к ним в гости, но они могут встретиться на улице, в магазине, да где угодно! Посёлок-то маленький.

Кстати, да, Андрей!

Подхватил ноут и направился на кухню. На подключение много времени не ушло и вот я уже в нашей системе. Та-а-ак... Кадровая документация. Учился, служил... Ну надо же! Хм... Действительно, как и проговорила наша заведующая, он не так давно уволился из какого-то НИИ в Москве. И вот спрашивается, чего ему в этой своей Москве не сиделось? За

каким чёртом было приезжать в нашу глухомань? Та-а-ак... Семейное положение. Как и стоило ожидать — холост. Ну правильно, зачем такому завидному жениху обременять себя постоянными связями. Тем более непонятно, чего он крутится вокруг Милы? Ему что свободных баб не хватает? Хотя... Официально и она свободна. Надо срочно это менять. Как? А кстати... Надо посмотреть, что в её электронной карточке?

— Упс! — только и смог выдавить я, открыв данные своей подруги и краем глаза мазнув по уголку экрана, где отображалось время и дата, проверил не ошибся ли?

Вот это повезло! Именно сегодня у неё день рождения! И если бы не заглянул в карточку, не узнал бы. А этот Андрей, наверняка успел изучить дело своей подопечной, и без сомнения не оставил без внимания столь важную деталь.

Я взглянул на часы. Половина четвёртого. Ну и что я могу сделать? Нужны цветы, какой-нибудь достойный внимания подарок. А лучше бы колечко обручальное, но где его посреди ночи взять? Ладно, сейчас в круглосуточный гипермаркет, цветы там должны быть, и коль подарка не найду, то хотя бы какой-нибудь вкуснятины к столу прикуплю. Надеюсь, Даша не будет в обиде за то, что я трачу её щедроты на другую девушку.

Быстро собрался, выскочил на улицу, запрыгнул в машину, игнорируя сигналы светофоров домчал до магазина, тарахтя тележкой, пронёсся наподобие локального урагана по просторным залам гипермаркета. Как и предполагал, цветы добыть удалось и всяких деликатесов, а вот с подарком беда. То, что имелось в основном предназначалось для ведения хозяйства, ну не дарить же набор сковородок? Ну да ладно, успеется, день только начинается.

К половине шестого я уже парковался возле Милиного дома. Заметив в окошке кухни свет, испугался: вдруг ей плохо опять стало? Отчего не спят? Или... Может ей не спалось, и она успела прочитать файл с моей главой? Ладно, как бы оно ни было, отступить поздно.

С такими мыслями выгреб с заднего сиденья пакеты, прихватил огромный букет и направился к некогда ставшей почти моим вторым домом двухэтажке.

Остановился возле двери в задумчивости. Позвоню — всех перебужу в квартире. Тихонько постучал в довольно хлипкую фанерную дверь. Постоял пару минут в ожидании, прислушиваясь к доносящимся из квартиры звукам, вернее их полному отсутствию. Постучал ещё раз, теперь чуть громче. Послышался скрип половиц, и негромкий голос Милиной мамы:

— Кто там?

— Паша, — отозвался я, и тут же с облегчением услышал щелчки отпираемого замка.

— Что же ты ночью-то? — жестом приглашая войти, тихонько поинтересовалась женщина.

— Закрутился совсем, — честно признался я, скинул обувь и как есть, в носках, прошёл на кухню, где сгрузил на табуретки принесённые пакеты. — Вот, — вручил цветы, — Поздравьте Милу от меня. Не знаю, как всё сложится? Надеюсь, успею ещё заглянуть сегодня. Но это будет поздно вечером, наверное. Тут, — киваю на пакеты. — Продуктов привёз. Отпразднуйте как следует. И... Спасибо вам за такую замечательную дочь... — неожиданно смутившись, добавляю.

— Да что ты, Паш! — заметалась по тесной кухоньке женщина, и вскоре пристроила цветы в трёхлитровую банку. — Не стоило ночью-то нестись! — всплеснула руками она.

Я с удивлением отметил насколько артистичным выглядел этот жест. Ну да, она же певица, вот только прежде я видимо не обращал внимания на то как она двигается. Или...

Или это эффект от лечения, которое проводил леросс? Внутри всё аж воспряло. Пригляделся к женщине. А ведь и вправду, Милина мама за те несколько дней, что мы не виделись, как-то подтянулась вся, словно скинув лет десять-пятнадцать, в движениях появились грация и лёгкость.

— Ну приехал бы вечером, — продолжала тем временем она, успевая и сумки распаковывать и что-то на сковородке помешивать. — Дождались бы. Мила очень обрадуется твоему приходу. Она гордая, сама не скажет, но я же вижу, что скучает.

— Я постараюсь успеть, — пообещал я, с детской улыбкой в пол-лица наблюдая за реакцией женщины, когда она достала из пакета баночку с чёрной икрой.

— Ой... Где ты такое чудо-то достал? Сто лет в магазинах не видела...

— Да, вот нашёл, — отозвался я. — Мне бы с Вороном переговорить. Тет-а-тет, — добавляю.

— Спят они... Попробуй разбери, кто есть, кто... — как-то странно отводя взгляд произнесла женщина и я тут же вспомнил ту главу, где описывалось их знакомство. — У нас места-то совсем мало, ну он на ночь котом и перекидывается, — справившись с накатившим смущением, пояснила она и выскользнула с кухни.

Вскоре она вернулась, и вместе с ней появились ещё двое: заспанный взъерошенный котяра и... Я аж немного поднапрягся, увидев перед собой Рестангского главмага. Помню, что леросс принимает разные облики, но как-то не вписывается этот образ в нашу реальность, и тем более в крохотную кухоньку Милиной квартиры.

— Вот ты какой, младший бог... — окинул меня оценивающим взглядом леросс.

— Какой уж есть, — вдруг ощутив скопившееся за последнее время напряжение и усталость, пожал плечами я. — Нам бы поговорить. С глазу на глаз...

— Ну пойдём, — кивнул леросс. — Поговорим.

Вышли на улицу. Темно, сыро и холодно, но в отличие от прошлых дней не морозно. Мерзкая погодка. Благо хоть ветра нет. Луна полная к горизонту ползёт на востоке заря занимается. И тишина такая, что аж как-то не по себе становится.

— Рассказывай, — дойдя до находящейся напротив Милиного дома детской площадки, негромко произнёс Ворон.

— В общем, тут вот какое дело... — начал я, старательно избегая взглядом собеседника, уж больно не клеилось моё отношение к лероссу с принятым им обликом.

Поведал историю Даши. Озвучил своё желание.

— В этом вы с Милой похожи: всё для кого-то, нет чтобы для себя чего-то попросить. Я надеялся, ты попросишь словечко за тебя замолвить, а вышло, как всегда. Попытаюсь помочь, — отозвался Ворон. — Одного не понимаю, зачем скрываешь от Милы?

— Ну-у-у... Кто знает, как она отреагирует? У нас и так всё... Никак, — вздохнул я.

— Вы оба хороши. Я же чувствую о чём она думает. О чём даже боится мечтать, чтобы не причинить себе боль. И ты тоже хорош — дружок-подружка. Сказал бы я вам: «разбирайтесь между собой», но я желаю Миле счастья. Ты можешь ей это дать, но обстоятельства против.

— У этих обстоятельств даже имя есть, — буркнул я вспоминая давешний короткий разговор с Музом.

— Возможно, — кивнул леросс. — Но от этого знания ничего не меняется. Вопрос следующий — как мне уйти из дома, не привлекая внимания и как отыскать эту твою Дашу?

Прикинув по времени, понял, что к вечеру вряд ли буду в силах предстать перед Милой.

И причина проста: уже шесть, пока доеду до дома пройдёт минимум ещё час, пока то и сё, уже почти восемь утра будет. В три обещал забрать Степана с семьёй, в половине четвёртого должны быть у Даши. Значит, забрать Ворона надо ещё раньше. Это плюс два часа, то есть минимум в час надо выехать из дома. А ещё подарок купить Миле... Ещё час. Поесть, искупаться, собраться, ещё час. То есть, на сон у меня остаётся два с половиной часа. К вечеру, учитывая предыдущие недосыпы и бессонные ночи, я буду в состоянии варёного овоща. Да, всё равно надо будет ехать в её посёлок, чтобы отвезти обратно леросса, но сразу зайти в гости не получится, потому что в машине останутся Степан с женой и Светиком. А съездить домой и вернуться... Или сначала завести их, а потом Ворона... Не-е-ет, на это, у меня физически сил не хватит. Передам подарок с Вороном, а объясняться буду потом, когда просплюсь.

— В час дня буду ждать возле переезда, — говорю. — Знаешь уже где он?

— Да, — кивнул леросс.

— А как улизнуть...

— Что-нибудь придумаю, — задумчиво отозвался он и протянув руку, коснулся кончиками пальцев моего лба.

На краткий миг окружающий мир пошатнулся от внезапно нахлынувшего головокружения, а следом пришла небывалая лёгкость: усталость как рукой сняло.

— И в этом вы тоже похожи, — буркнул Ворон. — Совсем себя не бережёте. Езжай, я сил немного дал, но поспать тебе всё же нужно.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я и направился к своей машине.

Глава 25 Нежданные гости

Ох, не нравится мне это! Вот и что имел ввиду Ворон, говоря, что насильно мил не будешь? Он так уверен, что я Паше не интересна? С одной стороны, зачем ему, симпатичному парню беременная двойней девица? Но с другой... С другой, мне казалось, что он рядом не только потому что именно через меня открывается доступ на Рестанг. Да и вообще, это по-первости его этим заинтриговать можно было, потом-то он и сам мог туда ходить. И если верить главам от его имени, то, он ко мне не так уж и равнодушен. Хотя... Может это очередная игра Муза? Ведь изложенный хитрыми словосочетаниями текст, при отсутствии интонаций, можно понять в корне по-разному. И... Что же имел в виду Ворон? Может вернуться — спросить? Вот только уверена — не ответит.

Эта мысль заставила меня присесть на краешек ванны и задуматься — а стоит ли звонить? Может и вправду пора вспомнить о гордости и не навязываться? Хотя, с другой стороны: что я теряю? Не нужна, так не нужна. Чем раньше придёт осознание этого факта, тем лучше. Какой смысл наивно лелеять надежды? Надо просто решиться и поставить все точки над «И». В конце концов, Паша ведь не слепой, он читал главы от моего имени и знает, что в какой-то момент я оказалась перед нелёгким выбором и в чью пользу его сделала...

Какое-то время просидела молча, смотря на экран телефон, будто ожидая, что друг догадается позвонить сам. Увы, мечтам не суждено было сбыться. Набрав побольше воздуха в лёгкие, будто перед нырянием, нажала кнопку вызова.

Примерно с минуту никто не отвечал, и я уже собиралась дать отбой связи, когда из трубки отозвался немного хриловатый сонный голос:

— Привет...

— Привет, — говорю, понимая, что все заранее приготовленные слова вмиг выветрились из головы. — Прости, я тебя разбудила...

— Ничего страшного. Я рад, что ты позвонила, — ответил такой родной голос, что я аж вжалась ухом в трубку, чтобы не упустить ни одной бархатистой нотки.

И вот забавно же — он молчит, я тоже, из трубки едва различимо доносятся звуки его дыхания, а сердце в груди колотится так, будто мы уже в объятиях друг друга! Бог мой, о чём я думаю?! Мне рожать через неполных три месяца! И щёки горят от смущения за собственные фривольные мысли. Даже не верится, что я вновь научилась краснеть.

— Кстати, с Днём Рождения, — нарушил молчание Паша.

— Спасибо, — только и смогла выдохнуть я и вновь растерялась, не зная: что говорить?

— Извини, что не смог заехать позднее, дел много... — уклончиво поясняет, а у меня аж сжимается всё внутри от обиды: не доверяет, не желает делиться.

— Знаю я о твоих делах, — не скрывая грусти, отвечаю. И тут внезапно приходит безразличие и покой. — Паш, ответь честно: зачем я тебе нужна?

Спросить прямо — нужна ли вообще — язык не повернулся, слишком страшен был возможный ответ на прямо поставленный вопрос.

В трубке опять повисает молчание. О чём он думает? Я бы многое сейчас отдала за то, чтобы видеть его лицо, понять его эмоции.

— Всё дело в Рестанге? — едва слышно уточняю.

— Нет... — выдохнул в трубку он.

Нет. Это означает, что дело не в Рестанге? Тогда в чём? Он не знает как сказать, что я ему не нужна?

На глаза наворачиваются слёзы.

— Мил... Ты мне очень дорога. Слишком... И всё вокруг будто против. То одно, то другое. Сначала ты боготворила Поля и на меня смотрела лишь как на его копию...

Как же хотелось выкрикнуть в трубку, что это не так! Но горло словно спазм перехватил и не удавалось выдавить ни звука. Да и не прав ли он?

— ...потом Лена появилась. Всё одно к одному... Так завертелось...

Он говорил и говорил, а я впитывала звуки его голоса, теряя нить повествования. Осознавая только одно: я ему небезразлична!

— ...и я не знал, как ты к этому отнесёшься, — уловила я его последние слова и в трубке опять повисло молчание.

Вот же, блин. И что он имел ввиду? Всё прослушала. Что отвечать? Не переспрашивать же.

— Всё нормально, — неуверенно произношу и слышу на той стороне полный облегчения вздох.

— Может тогда присоединишься? И маму возмёшь... Вместе веселее будет.

— Да, можно, — отвечаю, по-прежнему не понимая о чём собственно речь.

— Тогда передай Ворону, что я заеду за вами в половине первого.

— Ладно, — растерянно отозвалась я, и услышала в трубке короткие гудки.

Хм... Паша решил, что мы о чём-то договорились. Понять бы ещё о чём? Он упомянул Ворона, значит тот о чём-то знает... Ах, да... Точно. Видимо имелся ввиду визит к Даше? Что-то у меня совсем мозги раскисли. Но если всё именно так, то хорошо, что он сам нас пригласил.

— Ворон! Мама! — крикнула, выходя из ванной комнаты.

— Чего кричишь? — шикнула на меня мама. — На часы смотрела? Весь дом перебудишь, суббота же, люди отдыхают.

— Ну прости, — скривила я виноватую мордашку. — Нас в гости приглашают. Ворон, тебя это тоже касается.

— Кто? Когда? Куда? — опешил леросс.

— Паша, к Даше. Он заедет за нами в половине первого.

— А как же... — мама растерянно повела рукой указывая на почти завершённые приготовления к предстоящему празднованию моего Дня Рождения. — И что это за Даша?

Я взглянула на Ворона, тот помотал головой. Ясно, мама и обновления почитать не успела, и этот партизан ей ни о чём не рассказал. Пришлось вкратце поведать историю Пашиного знакомства с хозяйкой Дружка.

— Вот же горе какое, — покачала головой мама, и тут же перевела взгляд на леросса: — Думаешь, сумеешь ей помочь?

Мне так и захотелось её встряхнуть и спросить: о чём она вообще думает?! У меня можно сказать парня уводят! А она... Или... Или это у меня так фантазия распалилась?

— Понятия не имею, — честно признался тем временем Ворон. — Но попытаюсь.

— Так это ж нам собраться надо! — засуетилась тут же мама. — И еду с собою взять, тортик упакуем вот сюда, прямо так на блюде и положим. А салаты... Куда же, чтобы не помять слои...

— Ма-а-ам... — позвала я. — Не думаю, что там прямо все с голоду без наших салатов умрут.

— Но как же, в гости и с пустыми руками...

Пришлось повторить ей Пашкины слова из его же главы, сказанные с целью убеждения Степана, мол, не приняты эти подношения у состоятельных людей.

— Ну тогда, тогда... Тогда хотя бы тортик возьмём! Он-то домашний! Такого в магазине не купишь! — не унималась мама.

— Ладно, его возьмём, — сдалась я и тут же сменила тему: — Ты в чём пойдёшь?

— Ох! — спохватилась та, и аж на табурет плюхнулась. — Я же это... У меня волосы отросли... Покрасить надо! И это... Похудела на семь килограмм за эти дни, — смущённо признаётся, исподтишка бросая исполненный благодарности взгляд в сторону Ворона. — На мне же всё висеть будет... Новое купить негде, да и денег столько сейчас нету. Ушить надо бы... А где ж столько времени взять?!

— Можешь моё что-нибудь надеть, — предлагаю, а у неё аж глаза азартом загорелись, и она тут же метнулась в комнату перерывать мои вещи. — А ты, дружок, в каком обличии идти собрался? — обращаюсь к застывшему в коридоре лероссу, мысленно добавляя: — «Ты всё же не согласен с моей идеей?» — и с удивлением осознаю, что не могу обратиться к нему, будто о стену стучусь, чувствуя — не слышит.

— Мне, собственно, всё равно, — отозвался он на мой высказанный вслух вопрос, и я в недоумении уставилась на леросса:

— Обиделся?

— И в мыслях не было.

— Почему же закрылся?

— У всех есть личное пространство, — пожал плечами Ворон. — Почему бы и мне его не иметь? Да и тебе.

— Раньше тебя это не напрягало, — ощутив неожиданно накатившую обиду, произношу.

— Раньше всё иначе было. А теперь... Я хочу побыть обычным. Попробовать, как это?

— Постой, но ты же обещал попытаться вылечить эту Дашу?

— Ну это да, не отказываюсь. А в остальном. Пойми, дело не в тебе, малышка. Тут...

Тут я не могу отгородиться от всех, кроме кого-то...

— То есть мысли окружающих постоянно у тебя в голове? — ужаснулась я, с трудом представляя как можно не сойти с ума при таком положении дел.

— У кого-то врождённая защита чуть сильнее, и от них исходят лишь наиболее сильные чувства и эмоции. Но от большинства шквал мыслей, обрывочных образов, воспоминаний, желаний. Порой даже сложно понять, что из всего этого месива моё или твоё, например. Я не понимал, как устал от этого, пока не закрылся.

— Раньше ты этого не делал?

— На Рестанге всё немного иначе. Там я умудрялся отключаться от всех и слышать кого-то выборочно. Чаще тебя и брата. Тут так не получается.

— Ясно, — грустно отозвалась я.

— Это действительно сложно выносить при такой плотности населения.

— Ты ещё в городах не был, — усмехнулась я, представив его шок при виде многоэтажных, жмущихся друг к другу новостроек. — Так что ты решил? Кем будешь сегодня?

— Даркором.

— Дел Ларго? — удивлённо переспросила я, памятуя о том, что он клялся не искушать этим образом мою маму.

— Да, — кивнул леросс. — Именно под его личиной я хочу легализоваться в этом мире.

— Но... Но как?

— Обычно. Приду в отделение милиции, вернее, надо будет чтобы кто-то из вас, ты или твоя мама пришли со мной. Заявим, что я потерял память. В интернете я нашёл примеры подобных случаев. Пусть снимают отпечатки пальцев, ищут по своим, как их там? Бадам, вот! Не найдут. Придётся меня легализовать. Не так быстро, как хотелось бы, но зато вполне официально, без всяких подделок документов или невероятных взяток, средств на которые у нас всё равно нет.

— Что-то с трудом мне верится в то, что такой вариант прокатит, — покачала головой я.

— Вот теперь, ты понимаешь, что эту Дашу должен вылечить именно я, будучи в том облики, в котором хочу жить здесь дальше?

— Э-э-э... — зависла я от столь неожиданного поворота.

— У её отца связи. Думаешь в благодарность за спасение дочери он не оформит всё лучшим образом?

— Ну ты даёшь! — только и смогла выдавить я, будто впервые увидев стоящего напротив «человека». — Вот же проныра расчётливая.

— Я всего лишь приспосабливаюсь к реалиям вашего мира, — пожал плечами он. — Ну так что? Будем болтать или ты собираться начнёшь?

Взглянув на часы, ошалела — это сколько же мы проболтали, если уже почти десять? И мамка как ушла в комнату, так и пропала. Говорила же, что ей краситься надо...

Оставив Ворона одного на кухне, направилась выбирать наряд, и стоило войти в свою комнату, так и встала как вкопанная в изумлении. Да, я заметила, что мамка в последние дни действительно довольно бодро начала сбрасывать лишние килограммы, при этом

несмотря на возраст её кожа мгновенно подтягивалась. Но так как всё это наблюдалось в домашней обстановке в привычных заношенных халатах и бесформенных одеждах, то в полной мере её перевоплощение оценить было попросту невозможно. А сейчас... Сейчас я смотрела на довольно аппетитно сложенную фигуристую женщину, уж никак не шестидесяти с лишним лет на вид. С какой-то точки зрения это было вполне объяснимо, ведь рост у неё не велик, и сбросив семь килограмм она приблизилась к норме, но фигура! Да, такой многие бы позавидовали. Как помнится, я разок услышала случайно изречение одного мужика с жадным блеском в глазах провожавшего женщину такой же комплекции: «Не кости, не сало, а мя-я-ясо!» Вот и сейчас, глядя на неё припомнились эти слова и даже интонации в памяти всплыли.

— Хорошо выглядишь, — произношу, и мама встрепенулась, словно только сейчас заметила моё появление, оторвала взгляд от зеркала и улыбнулась:

— Вот знаешь, по молодости, когда я только-только начала поправляться и достигла этого веса, то считала себя страшной и ужасно жирной, а сейчас... Сейчас понимаю какой дурой тогда была! Можно я возьму эти блузку и юбку? — она взмахом руки указала на то, в чём была одета.

— Конечно можно, — улыбнулась я. — На тебе они сидят даже лучше, чем на мне.

И я не шутила. Речь конечно же шла не о данном моменте, когда мой живот не влезал ни в одну из приличных вещей, но и прежде эти вещи смотрелись на мне не так хорошо, как сейчас на маме. Белая с чёрной отделкой блузка, скроенная с явным расчётом на грудь и приталенная, для меня как ни крути была коротковата, она носилась навывпуск и едва-едва прикрывала пояс юбки, из-за чего постоянно приходилось контролировать каждое движение, чтобы не оголиться сверх меры. Но уж больно мне нравился её крой, ткань, эффектное соотношение чёрных деталей на белом фоне... А вот на маме она сейчас сидела как влитая и по длине была идеальна. Юбку она выбрала чёрную, из плотной материи, облегающую фигуру вверху и от середины бедра уходящую в клёш. И опять же, на мне её длина смотрелась неудачно, как мне казалось, она визуально кривила ноги заканчиваясь сантиметров на десять ниже колена, а вот мамке она была в самый раз: уже не в пол, но ещё и не до середины голени.

Таким образом вопрос во что ей одеться был решён, туфельки у неё были, а сверху подразумевалась чёрная кожаная куртка-пиджак с белым шарфиком. Осталось покрасить волосы, уложиться, подкраситься и мама готова, чего обо мне не скажешь. Я как-то не слишком озадачивалась вопросом покупки вещей на период беременности, прекрасно обходясь бесформенными футболками, туниками и всякого рода эластичными легенсами, вот только подобные вещи боюсь не оченьгодились для предстоящего мероприятия. Пикник... Звучит так обыденно, но учитывая описанные в Пашиных главах хоромы, мои полу-сапожки на плоской подошве и все прочие вещи будут смотреться мягко говоря нелепо. И что делать? Да, мне дела нет до того, как именно отнесётся к моей внешности хозяйка особняка, у богачей свои причуды, и без модного лейбла я всё равно как не выражайся буду в её глазах голытьбой, а на брендовое шмотье у меня никогда не было денег, да и не гналась я никогда за модой. А потому... Подхожу к своему шкафу, закрываю глаза и на ощупь вытаскиваю с полочки со всякими штанцами какие-то лосинки, с вешалки так же не глядя сдёргиваю первую попавшуюся тунику. Хм... Весёленькая вышла комбинация: чёрные облегающие и довольно тёплые эластичные брючки, опять же чёрная, но с красной отделкой, туника с прихваченной под грудью тканью. Интересно она вообще на меня сейчас

налезет?

Вещи как не удивительно оказались впору и сидели идеально, скрывая всё лишнее, и выгодно подчёркивая стройные ножки и высокую ощутимо увеличившуюся в последнее время грудь. Живот конечно же никуда не делся, но выглядел не столь огромным, как это было в тех вещах, которые я предпочитала носить в последнее время. Волосы я просто-напросто подняла наверх, затянув толстой чёрной резинкой на макушке. Пара взмахов кисточкой от туши, несколько мазков блеском для губ, и я осталась довольна результатом. Такою меня Пашка ещё не видел. Вечно он заставлял меня то сонную, то только из ванной с мокрыми волосами и без малейшего намёка на косметику, а там, на Рестанге вообще краситься не принято, благо меня природа естественными красками не обделила.

Мама к этому времени уже вышла из ванной и подсушивала феном наскоро покрашенные волосы. Ворон не желая мешать нам, отсиживался на кухне. И вот, минутная стрелка подкрадывается к заветному времени. Все уже в сборе, мама упаковала гостинцы, я сгораю от нетерпения, и наконец-то раздался долгожданный звонок в двери.

— Я открою! — крикнула я и метнулась в коридор, желая поскорее увидеть реакцию Пашки на мой новый имидж.

Отворила дверь и... Замерла в нерешительности, не зная: что делать?

— С днём рождения! — улыбаясь произнёс стоящий на лестничной площадке Андрей и протянул мне одной рукой букет роз, во второй держа торт.

Вот и как поступить? Ну не выпроваживать же гостя. Но и не поехать я тоже не могу.

— Андрюшенька! — раздался из-за спины голос мамы. — Вы проходите, проходите. Нет-нет, не разувайтесь. Мы сейчас едем в гости. А цветочки давай сюда, в воду поставлю...

— А-а-а... — протянул он. — Ну я тогда это, пойду, да?

— Как это пойду? — тут же встряла мама. — Коль уж решили справлять в другом месте, то и гости с нами поедут. Правильно я говорю, доченька?

— А? — опешила я, памятуя о том, что Паша Андрея не особо-то жалует, но и отказать теперь было как-то неприлично. — Да-да, почему бы и нет, — говорю, а самой хочется сквозь землю провалиться от столь нелепой ситуации, и как назло в этот момент запиликал мобильный.

— Выходите, я подъехал, — произнёс Паша.

— Мы это... — замялась я, не зная, как бы помягче преподнести ему новость. — В общем, мы тут не одни, у нас гости, можно...

— Главное, чтобы все в машину поместились, бодро отозвался товарищ и дал отбой связи.

— За нами уже приехали, — говорю. — Пойдёмте. И... Спасибо за цветы, — поблагодарила я в конец растерявшегося Андрея.

На улицу, едва ли не вылетела из подъезда столкнувшись нос к носу с вышедшим нас встретить Пашей. Так уж получилось, что он в этот миг ещё не выпустил ручку двери, и в итоге я оказалась в ловушке. Подняла взгляд и... Утонула в зелени таких родных глаз... Так захотелось прижаться к стоящему напротив мужчине, почувствовать на своём теле его сильные руки...

— К-хм... — раздался из-за спины голос Андрея, и я едва не взвыла заметив, как в доли секунды изменяется выражение Пашкиного лица.

— Гости, говоришь, — буркнул он и больше ничего не добавив направился к машине.

— Он всегда такой странный? — поинтересовался стоящий за моей спиной мужчина.

Вот и как я сдержалась, чтобы не нагрубить? Не знаю.

Всё то время что мы усаживались в автомобиль, где мне выделили переднее место, пока ехали, Паша так и не проронил ни слова. Мне это не нравилось. Очень не нравилось, но если мама и Ворон меня не смущали, то что-либо объяснять в присутствии всё того же Андрея совершенно не хотелось...

Глава 26 Павел. Неожиданный поворот

Если бы не «подпитка» от Милюного леросса, я бы, наверное, не вынес такой гонки. Вернувшись домой после встречи с Вороном, едва дойдя до кровати буквально вырубился, и как мне показалось, стоило закрыть глаза тут же затрезвонил телефон.

По-первости возникло искреннее желание плюнуть на весь мир и накрыть голову подушкой, но мелькнула подлая мысль: вдруг с Милой что-то? Почему подумал первым делом о ней? Не знаю. А уж как я переполошился увидев, что звонят с её номера! А потом... Потом произошёл самый странный в моей жизни разговор. Но главное! Главное, теперь статус наших отношений явно изменился, вернее более или менее определился. Пусть я и надеялся, что всё это произойдёт несколько иначе и при иных обстоятельствах, но лучше уж так, чем затянувшаяся неопределённость. К Даше решили поехать вместе, что безмерно радует, очень уж не хотелось опять врать и выкручиваться, тем более что эта ложь всё равно вскоре будет обнародована в файлике.

После разговора с Милой, звякнул Даше, предупредив о том, что у моей подруги как раз день рождения и отмечать его мы приедем к ней, причём первую партию гостей привезу часика на полтора раньше оговорённого времени. Девушка с удивительной лёгкостью согласилась, хотя я опасался её реакции на столь массовое нашествие. Видимо действительно заскучала в одиночестве. Затем, переставил будильник, чтобы встать ещё на полчаса пораньше и... Едва всё не проспал.

Подскочил, как ужаленный заносился по квартире. Быстро собрался. Долетел до Милюного посёлка. Отзвонился о прибытии, узнав, что гостей будет ещё больше. Знал бы кто именно будет гостем, лучше бы сразу отказал. Хотя... Вряд ли удалось бы это сделать. Ведь это Милюн гость, а у неё день рождения, и не важно, что мне этому гостю морду начистить хочется, не за что-то конкретное, а просто так, чтобы было...

Пока ехали, пыхтел как чайник, но уже ближе к цели нашего маршрута немного успокоился. Ну не будет же Андрей при мне к Миле подкатывать? Он ведь думает, что я её муж. Вот пусть так дальше и думает.

В свете дня Дашины угодья смотрелись куда более впечатляюще нежели в темноте. Припарковавшись возле ворот, дождался пока пассажиры выйдут из машины, демонстративно проигнорировав удивление в глазах Милы, прихватил её под локоток и прошёл к успевшей слегка приоткрыться калитке, очевидно хозяйка дома успела заметить наше появление.

— Поймай, — придержала меня за руку Мила, стоило нам войти во двор. — А ты ей уже говорил о том, что привезёшь человека, который сможет попытаться её излечить?

— Нет, решил не обнадеживать вслепую, пусть сначала Ворон посмотрит сможет ли помочь, а потом скажем если это возможно, — отозвался я.

— У нас мысль такая возникла... — шёпотом продолжила Мила, косясь на застрявшего возле машины Андрея. — Ведь у её отца немалые связи...

— И? — напрягся я, меньше всего желая спекулировать на состоянии здоровья новой

знакомой.

— И надеюсь он сможет помочь Ворону легализоваться. Ну там паспорт получить и прочие документы.

— Наверное это вполне возможно, — киваю. — Но Мила, давай не будем об этом сразу говорить? Пусть он сделает так как ты пишешь в своих книгах про ведьм...

— Оу! Ты уже и их почитать успел? — вскинулась девушка с таким неподдельным удивлением во взгляде, что я даже смутился — велика заслуга книжку прочитал!

— Успел, успел, — покивал я, и жестом подозвал Ворона. — Мы насчёт ответных услуг за помощь речи ведём, — пояснил я лероссу. — Сразу ничего не требуй. Скажи: когда убедишься в том, что всё прошло, тогда озвучу, чего именно хочу за свою помощь. Это лишний раз заставит её поверить. А вера ведь действительно творит чудеса, теперь я это знаю.

— Ладно, — согласился леросс. — А это я так понимаю — она?

Я обернулся, ощущая, как Мила непроизвольно поплотнее прижала мою руку к себе. Мда, не мудрено, что она так отреагировала. Даша была великолепна! Осень в разгаре, листва почти вся опала уже, довольно холодно на улице несмотря на выдавшийся солнечным денёк. А она идёт к нам навстречу в светлых туфельках лодочках, и в нежно-голубой длинной юбке свободного кроя из какой-то тонкой, развевающейся на ходу ткани, на плечи небрежно наброшена белоснежная вязанная шаль, явно тёплая хоть и воздушная с виду. Шикарными белокурыми локонами играет ветерок, в ярко зелёных глазах бликует солнце, на губах полуулыбка... Этакая девочка-весна с обложки глянцевого журнала, и не подумаешь, что смертельно больна. И при этом, ни малейшего высокомерия, сплошные радушие и открытость, так и тянет улыбнуться в ответ, вот только боюсь Миле это совсем не понравится.

— Привет, — наконец-то сумев стряхнуть первое впечатление, произношу. — Знакомьтесь, это Даша, хозяйка этих угодий, а это...

— Даркор, — протягивая вперёд руку, отвесил ей галантный поклон наш леросс, Даша явно растерялась от подобного приветствия и протянула руку для рукопожатия, а этот шельмец под недовольным взглядом Милиной мамы умудрился ненавязчиво поцеловать кончики Дашиных пальцев.

— Какое у вас необычное имя, — выдохнула девушка, перевела взгляд на подросшего наконец-то Андрея, замешкавшегося до этого у ворот, и... Замерла, выдавив: — Ты?!

Как-то не по себе мне стало от этой сценки. То, что они знакомы неоспоримо, но что их связывало в прошлом? Увы, по её интонации было ясно одно — удивлена Вопрос приятно или нет?

— Я... — как-то грустно выдохнул он и не столь виртуозно, как это удалось сделать Ворону, но всё же повторил манёвр с поцелуем.

— Даша, а это Мила, моя...

— Его жена, — довольно резко завершил за меня Андрей, чем вызвал неподдельное удивление на лицах всех, кроме Дарьи, которая была откровенно шокирована встречей с кем-то из своей прошлой жизни.

Жена? Хм... Нет. Ну я как бы не против, но неожиданно было услышать это именно от него. Неужели ревнует? Вот так новость! И не скрою — приятная! Значит, Мила для него действительно просто знакомая, пациентка, а не потенциальная любовница. По крайней мере теперь, когда он встретился с Дашей и понял, что все мы, так или иначе, знакомы.

— Мила, — поборов шок, представилась моя «жена».

— Так это у тебя сегодня день рождения? — уточнила Даша, и заметив утвердительный кивок, подхватила Милу под руку. — Паша, ты ведь ещё кого-то хотел привезти? Поезжай, мы тут сами пока во всём разберёмся, — добавила она и потащила мою подругу в сторону дома, остальным ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ними.

Посмотрел им вслед, пожал плечами и потопал к машине. В городе оказался ровно в половине второго, заехал в ювелирный магазин, выбрал Миле в подарок обручальное колечко, благо у девушки за прилавком были ни дать ни взять такие же ручки, на неё и примеряли. Для коллекции купил ещё цепочку с кулончиком, после чего заехал домой, наскоро принял душ, попил кофе, оделся соответственно случаю и отправился к дому Степана.

Там меня уже ждали. Причём не в квартире, а на улице, возле подъезда нервно вышагивал Степан, его жена — Нина, мяла в руках небольшую дамскую сумочку, а рядом с ними приплясывала от нетерпения наряженная в выглядывающее из-под курточки яркорозовое, наверное, лучшее из имеющихся платьев, Светка.

— Приехал, — стоило мне выйти из машины, с явным облегчением выдохнул Степан.

— Куда ж я денусь, — усмехнулся я.

— Ну-у-у... Кто же его знает? Вдруг бы передумал?

— Запрыгивай, — открывая заднюю дверь, скомандовал я Свете, и та не заставила просить себя дважды, следом в салон автомобиля забралась Нина, Степан устроился на переднем пассажирском месте.

Пока ехали, ввёл товарища в курс дела относительно того, кто ещё будет присутствовать.

— Так ты это специально удумал, да? Чтобы нас из дома вытащить? — прищурился мужик.

— Не-е-е... — покаянно помотал головой я. — Просто умудрился забыть про Милин день рождения.

— Так и скажи, что не знал, — усмехнулся тот, явно памятуя о рассказанной ему некогда по-пьяни истории нашего с Милой знакомства. — Ну теперь-то всё наладилось, надеюсь?

— Ни то слово! — отозвался я и одновременно выруливая на трассу, жестом фокусника достал из кармашка коробочку с колечком.

— Красота-то какая... — послышался с заднего сидения восхищённый голос Нины, когда Степан приоткрыл крышечку, чтобы взглянуть на приготовленный мною подарок.

— Никак предложение делать надумал? — догадался товарищ, и заметив мой кивок, добавил: — Ну что ж, дело-то оно хорошее. На свадьбу пригласишь?

— Обязательно! — отозвался и погрузился в собственные мысли, не особо-то вслушиваясь в тихие разговоры пассажиров.

Оказавшись на месте застал умильную картину: Милина мама с Вороном и Андреем суетились возле большой жаровни, где уже успели прогореть угли. А сама Мила вместе с Дашей о чём-то непринуждённо болтая накрывали огромный стол в увитой плющом просторной беседке.

Подозвав девушек познакомил всех с вновь прибывшими гостями. Светка тут же понеслась к небольшому искусственному водоёму, Степан с Ниной взялись помогать накрывать на стол, выкладывая привезённые курьером салаты, фрукты и овощи.

Воспользовавшись суетой, стоявшая за моей спиной Даша обратилась к Андрею:

— За что ты так со мной?

— Как? — явно опешил тот.

— Стоило сообщить о завещании и исчез. Не звонил, не писал, не приезжал... Неужели отец прав, и ты...

— Постой, — прервал её Андрей. — Какое завещание? Ты о чём?

— Издеваешься, да?..

— Даша, единственное за что я могу просить прощение, это за то, что был вынужден срочно уехать, не сказав ни слова тебе... Но я не имел права... Я надеялся, что мне удастся...

Слово за слово и перед мысленным взором появлялась картинка. Я в шоке вслушивался в их разговор, вспоминая всё то, что рассказала мне Даша во время нашей первой встречи. Некто по имени не Андрей, а Анатолий довольно долго встречался с ней, но внезапно бесследно пропал, потом появился и предлагал жениться, тогда же было покушение на Дашиного отца, и когда мужчина выжил, женишок снова пропал, и относительно недавно опять появился, но услышав о том, что Даше наследство не светит мгновенно исчез...

Вот только слушая их приглушённую перепалку, понимаю одно — либо Андрей хороший актёр, либо...

— И ты опять решил называться Андреем? — произносит Даша и я чувствую по интонациям, что её вот-вот накроет истерика.

— Я им всегда и был...

Жестом поманил к себе тоже прислушивающегося к разговору леросса.

— Что ты об этом скажешь? — тихо, чтобы никто больше не услышал, спрашиваю.

— У него есть брат-близнец, зовут его Анатолий, — отозвался Ворон. — Девушку, этот Андрей действительно очень давно не видел. Работал над какой-то методикой, надеялся, что удастся найти способ излечения.

— Упс... — опешил я. — Уверен?

— Мысли открыл, — вздохнул леросс.

— Так, прошу всех извинить, — довольно громко произношу. — Нам, — я кивнул на Дашу и Андрея, — надо поговорить наедине.

Сказать, что все удивились, это равносильно тому что не сказать ничего. Но начавшая накаляться обстановка мне не нравилась и теперь, получив подтверждение своим смутным предположениям из уст леросса, я искренне сочувствовал Андрею, хотя пока что и не понимал всей картины.

Для разговора прошли в дом, где Даша провела нас в кабинет.

— Что ты хотел сказать? — как-то совсем уж вымучено поинтересовалась она, и я с грустью отметил что той девочки-лето здесь больше нет.

— Даш, ты не веришь Андрею, и я тебя понимаю. Я помню всё о чём ты говорила, и поверь, знаю насколько больно, когда тебя предают, сам когда-то через это прошёл.

— То есть, ты решил меня утешить? А зачем здесь — они? — срывающимся голосом воскликнула она, кивнув в сторону стоящих в сторонке Андрея и Ворона.

— Затем, что он, — я указал на леросса. — Не простой человек. Он обладает некоторыми способностями...

— Ближе к теме, — устало пробурчала девушка.

— Да выслушай же меня! — подскочив к ней, я ухватился за хрупкие плечи и встряхнул её. — Он пришёл сюда, чтобы попытаться тебя излечить! Это первое. Второе, он может

читать чужие мысли.

— О да, мой сказочник! — Даша расхохоталась уже знакомым мне по первой встрече смехом.

— Не веришь?

— Ты меня за дуру держишь?

— Подумайте о чём-нибудь потаённом и неожиданном, — подал голос Ворон.

— Хм... — глубокомысленно изрекла Даша и нахмутив лобик сосредоточилась.

— Вы вспомнили как однажды на каком-то сайте в интернете увидели рекламу книги с цензором восемнадцать плюс. Обложка была красная и по ней наискось, будто убегал вдаль якобы рукописный текст — название книги. Вы смогли разобрать первые буквы «Н-Е-Д-О-Т-Р», дальше разобрать было сложно, явно шёл кружок, а что за буквы было не понять, то ли «о», то ли «а»... Слишком мелко. Вы долго в шоке всматривались в картинку, пытаясь разобрать название и не веря, что столь нецензурно можно было назвать роман. И лишь спустя время осознав тщетность попыток щёлкнули на рекламный баннер, перейдя по ссылке, где на обложке прочли невинное слово «НЕДОТРОГА».

По мере того, как Ворон распинался я наблюдал как у Даши на лице отображается неверие, сменяющееся изумлением.

— Как такое возможно? — наконец-то выдохнула она.

— Вы про обложку? Учитывая то, что роман был эротический, то это удачный маркетинговый ход, — пожал плечами Ворон.

А я лишь подивился как шустро он нахватался местных слов и понятий, всего-то чуть-чуть на Земле пожив. Хотя... Если он постоянно слушает чужие мысли, то и не мудрено.

— Нет-нет, я не о том, — замотала головой Даша. — Вы всё так подробно расписали, а ведь об этом действительно никто не знал. Это были лишь мои мысли тогда, и сейчас я об этом вспомнила совершенно случайно.

— Я же сказал — он умеет читать мысли, — ответил вместо Ворона я.

— И? — насторожилась девушка.

— И я услышал ваш разговор, уж простите, — развёл руками леросс, кинув виноватый взгляд на Андрея. — В общем, зря вы его вините, Дарья. Он уехал в Москву получив предложение принять участие в научно-исследовательском проекте. Ему даже времени не дали на то, чтобы проститься с кем бы то ни было. И там не было возможности для общения с окружающим миром. Но, у Андрея есть брат близнец. Он как раз тогда приехал в гости...

— И его зовут Анатолий? — начиная понимать к чему ведётся речь, уточнила Даша пристально глядя на Андрея и тот в шоке переводя взгляд с леросса на хозяйку дома, кивнул.

— Проект себя не оправдал и Андрей, узнав, что ты здесь, переехал в эти края в надежде найти предлог для встречи спустя столь долгое время... — продолжал Ворон, безжалостно выворачивая наизнанку всю подноготную Андрея.

В итоге, мы проговорили ещё около получаса. Да, картину произошедшего восстановить конечно же не удалось, для этого нужен был сам Анатолий. Но ясность в отношения между Дашей и Андреем внести удалось. А также объяснить, что у неё появился шанс. После продемонстрированного фокуса с чтением мыслей, девушка взирала на леросса как на бога.

— А шанс есть? — это уже подал голос очнувшийся от шока Андрей.

— Да, не мгновенно всё получится, но примерно через пару недель можно будет пройти диагностику для подтверждения полного выздоровления, — уверенно заявил Ворон.

— Что я буду вам должна? — выдохнула всё ещё не верящая в возможность подобного

чуда, девушка.

— Пока ничего, — отозвался как мы и договаривались, леросс.

— Пока? — с сомнением наклонив голов чуть-чуть набок, переспросила она.

— После того как вы убедитесь в том, что болезнь побеждена, тогда я озвучу свою просьбу. Думаю, она для вас вполне осуществима.

— Но... Что я могу сделать для человека способного читать мысли и излечивать неизлечимое? — ошалело пробормотала Даша.

— Я... — он взглянул виновато на меня, и добавил: — Я потерял память. Документы... В общем, мне надо помочь по-новой легализоваться.

— Оу... — заморгала удивлённо девушка. — Вы потеряли память?

— Боюсь это было не случайным стечением обстоятельств учитывая его возможности, — уклончиво произнёс я.

— Думаете он узнал о чём-то чего не стоило знать?

— Предполагаю, — ответил я. — А убивать столь ценный и уникальный экземпляр не рискнули. Вдруг пригодится?

— Если всё получится, я поговорю с отцом, — уверенно произнесла Даша. — Думаю, ему ничего не стоит всё это сделать. Ну и вознаграждение конечно будет...

— Даш, мы всё разъяснили, пойдёте к гостям? Там именинница скучает, — напомнил я.

— Павел... — уже на выходе из дома, окликнул меня Андрей. — Спасибо.

— Да не за что... Тебя я не знал, а Дашку жалко было.

— Так Мила не твоя жена? — неожиданно сменил тему он.

— К-хм... — аж поперхнулся я.

— Ну-у-у... И она, и её мама так удивились, услышав эти слова.

Пришлось и ему продемонстрировать колечко, со словами:

— Очень надеюсь, что она ею станет.

— Удачи, друг, — похлопал меня по плечу мужчина и мы наконец-то вышли на улицу.

Глава 27 Праздник

Паша уехал, оставив нас с мамой, Вороном и Андреем, один на один с по сути незнакомой, хоть и довольно милой на первый взгляд хозяйкой дома. Вернее, с Андреем-то она как раз знакома судя по всему, вот только за те десять минут что мы здесь, они так и не перекинулись ни единым словом. Да что уж там, она даже не смотрела в его сторону, упорно делая вид, что мужчины здесь нет. Любопытно.

Мы столпились возле высокой каменной лестницы, ведущей в дом. Я недоумевала, что нам делать и о чём говорить? Даша же отошла немного в сторонку и задумчиво озиралась по сторонам.

— Я заказала мясо, кое-каких фруктов, овощи и готовые салаты, — наконец заговорила девушка. — Там, — она махнула рукой в сторону. — За домом, есть небольшой сарайчик с хозяйственным инвентарём. Я видела там жаровню для барбекю. Посмотрим?

— Пойдёмте, взглянем на эту вашу жаровню, — откликнулся Ворон, за что заслужил полный неодобрения взгляд мамы.

Надо же, я и представить не могла её в роли такой ревнивицы! Вот же чудеса! Истинно говорят: любви все возрасты покорны.

Андрей, неотрываящий взгляда от хозяйки дома, направился следом за ними. Вскоре

мужчины приволокли здоровенную конструкцию, представляющую собой этакий шар на треноге. Верхняя часть «шара» оказалась съёмной крышкой, за которой скрывалась решётка, которую тут же тоже сняли. Куда-то вновь отлучившийся Андрей вернулся с углём, пакетиком щепы и жидкостью для розжига.

Не успели распалить огонь, как от ворот раздался сигнал автомобильного клаксона.

— Наверное, доставка, — произнесла Даша, издали бросив взгляд на засветившийся экран лежавшего в беседке телефона, и направилась к воротам.

— Вам помочь? — тут же вызвался Ворон, и получив в ответ кивок последовал за хозяйкой дома.

Спустя несколько минут он вернулся навьюченный коробками и пакетами, которые, повинаясь жесту шествующей следом хозяйки дома, оставил на входе в стоящую неподалёку просторную беседку. И вновь закипели работы по разжиганию огня. Мама помогала мужчинам, хотя мне казалось, что она просто-напросто старалась постоянно быть поблизости к лероссу. Даша сходила в дом и принесла глубокую пластмассовую чашку-тазик, ведро с водой, полотенце, после чего в гордом одиночестве принялась перемывать овощи и фрукты. В её исполнении это смотрелось, мягко говоря, странно. Словно сказочная фея снизошла в мир простых смертных и решила заняться хозяйством. Уж слишком она была какая-то воздушная, неземная, и дело даже не в одежде или миловидных чертах лица, и не в грации и плавности её движений, а в лучащемся наружу свете. В голове не укладывалось, что вот эта цветущая юная девушка смертельно больна. Но будь это не так, Ворон бы уже дал знать, а так лишь намекнул, что всё должно получиться.

Да, не стану скрывать, как бы нелепо это ни звучало, но меня отталкивала эта её притягательность, и причина банальна — ревность. Думаю, нечто подобное испытывала и мама, потому и не отходила ни на шаг от Ворона. В таких вот размышлениях, я и пришла к выводу, что стоит всё же налаживать отношения с новой знакомой. Как там говорят? Держи друга рядом, а врага ещё ближе? Не факт, что Даша мне враг, но в тихом омуте какие только черти не водятся, это с виду она сущий ангел с детским милым личиком и огромными зелёными, как и у Пашки, глазами, а на самом деле, кто знает, что она за человек? Понимаю, что если в её планы входит захомутать того, кого Андрей назвал моим «мужем», то более близкое знакомство со мною вряд ли послужит для неё препятствием, но... Остаётся лишь малодушно признать факт: мне не хочется соперничать именно с ней. Это сейчас наши весы в балансе — я дважды беременна, она смертельно больна, а потом?

Бр-р-р... Вот о чём я думаю? Делю шкуру пока ещё недобитого медведя, и самое жуткое, что этот медведь, чуть позднее, обо всём узнает, прочитав файл... А-а-а-а... Мысли, вон из головы! Мила, Мила... Ну же, давай, думай о чём-нибудь другом!

Какое небо голубое... Солнышко... Облако красивое... Лёгкое... Чем-то напоминает Дашу, когда она идёт и юбка вот также невесомо развевается... Стоп! Хватит! Ну почему я всё о ней да о ней?!

Ладно, не могу думать о чём-то другом, значит, буду менять направление собственных мыслей.

Кинула взгляд на суetyащихся возле жаровни, потом на беседку.

И всё же, нехорошо, что мы особняком держимся, она хозяйка, к которой незапланированных гостей куча навалилась, и вот Даша крутится там одна, никто не подходит, не разговаривает даже. Со стороны посмотришь, прямо как два враждующих лагеря в период временного перемирия, или команды противников перед спортивным

поединком. Вот и сама Даша кидает на Андрея недобрые, вернее словно печальные взгляды, мы с мамой на неё косимся... Один Ворон в нейтралитете. Да уж, ситуация! Благо до базарной ругани дело не доходит, но... Постояла я немного в сторонке без дела и совсем уж неловко стало.

— Вам помочь? — подойдя к беседке интересуюсь и ловлю исполненный благодарности взгляд Дарьи.

— Можно, — улыбнулась она. — И давайте на «ты»?

— Давай, — соглашаюсь.

Так мы и крутились вдвоём, всё перемысли, сходили за посудой в дом, нарезали овощи и фрукты, разложив их на тарелках. Промежду делом как-то сама собой завязалась непринуждённая беседа. О том, сём. Даша поинтересовалась о нашем знакомстве с Андреем. Пришлось рассказать тот случай, когда мы с Пашкой решили зайти в магазин, а на входе мне вдруг стало плохо.

— Да, — вздохнула Даша, бросив ещё один трудно поддающийся описанию взгляд на Андрея, и тихо добавила: — Таким он когда-то и был...

Так и подмывало спросить, что же их связывало? Вот вроде я не любопытна, но эти двое откровенно заинтриговали. Явно на наших глазах произошла эпическая встреча двух... Кого? Бывших друзей? Возлюбленных? Врагов? Гадать можно до скончания века.

Хозяйка дома оказалась интересной собеседницей, к тому же очень начитанной. Но больше всего меня убила фраза:

— Книги заказываю через интернет. Последнюю доставили буквально позавчера. И вот не поверишь, я уже её прочла! И хочу узнать, что дальше, но...

— Сюжет не завершён? — уточнила, памятуя жестокие финалы романов у некоторых авторов.

— Нет, — помотала головой Даша. — Это авторский цикл из трёх романов. На бумаге пока только два из них...

— Кх-кх... — закашлялась я, ощущая сходство с моей ситуацией, благо собеседница на мою реакцию внимания не обратила, слишком была погружена в какие-то размышления.

— Знаешь, почему меня так удивило имя приехавшего с вами мужчины?

Что тут гадать? Коль с Пашкой и Андреем она была знакома, то речь может идти только о Вороне.

— Ты о Даркоре? — утоняю, скорее для приличия, нежели ожидая ответа.

— Да, — кивнула та. — Понимаешь... Там один герой внешне очень похож по описанию на Павла, правда там он не один такой, их как бы двое. Этакie копии друг друга, один на Земле, второй в магическом мире, где до этого развивались события...

После этих слов сомнения не было — она читала именно мои книги.

— ...И там главная героиня, по общему описанию похожа на тебя, и зовут её тоже Милой. А ещё, там, на Рестанге... Так мир магический называется, — пояснила она. — Там есть Даркор Дел Ларго, отец того, кто столь похож на Павла. А ещё... Там есть магия и лероссы... И когда я дочитала книгу, то подумала: как жаль, что всё это не более чем фантазия автора. А сегодня... Когда вы оказались здесь... От всей вашей компании будто магией повеяло, и так захотелось поверить в чудо. А потом ещё и Даркор представился, и тебя Милой назвали... И... Мне показалось, будто всё взаправду, словно сказка ворвалась в мою жизнь, и возможно всё изменится, что смогу излечиться каким-то чудом, что обрету счастье и проживу долгую-долгую жизнь, даже малышей успею своих на руках подержать, —

добавила она, кинув мимолётный взгляд на мой живот. — Прости... — тут же смутилась. — Всё это конечно же чушь полная. Так, фантазии. Но рядом с вами, они кажутся такими реальными...

— Не стоит извиняться, — отвечаю я, поражаясь насколько близко к правде оказалась девушка в своих предчувствиях. — Но чудо всегда рядом, главное его своевременно заметить и не спугнуть.

— Я рада, что вы приехали, — подняла на меня взгляд Даша, и я заметила, что у неё на глаза вот-вот навернутся слёзы. — Честно. Очень рада. Я так давно ни с кем не общалась, как сейчас с тобой. До этого... Не знаю, рассказывал ли тебе Павел? В общем, когда он приехал, у меня истерика чуть не случилась. Хотя... Почему почти? Она-то и случилась.

— Знаю, знаю, — тихо произнесла я, не желая, чтобы девушка лишний раз вспоминала события того дня, ведь она изливала душу, выворачивала всю себя наизнанку, открывая незнакомцу подноготную, вот только не думала, что знакомство затянется.

— Вам повезло с мужем, — улыбнулась она и опять бросила мимолётный взгляд на Андрея.

— Он мне не муж, — со вздохом произнесла я, и заметив удивление во взгляде собеседницы, не слишком искренне добавила: — Пока не муж...

— Ох... Простите, — пролепетала она, неосознанно мазнув глазами по моему животу.

— И отец, тоже не он, — усмехнулась я.

— Нет, ну вот вправду, прямо как в книге! Сейчас, я принесу, обязательно прочтите на досуге! Автор очень здорово пишет! — приглушённо воскликнула она и с неожиданной прытью помчалась к дому.

Затем последовала самая нелепая в моей жизни сцена: читательница вручала мне мой же роман с настойчивыми пожеланиями приятного чтения, а у меня язык не поворачивался сознаться, что его автор — я. И тут, словно по заказу, со стороны ворот опять донёсся звук клаксона, в котором я узнала Пашину машину. Даша вытащила из кармана брелок и щёлкнула кнопкой. Калитка тут же отворилась и во двор вошли четверо: Паша, мужчина и женщина лет пятидесяти и девушка лет семи.

Идущий впереди Павел, махнул нам рукой, приглашая познакомиться с вновь прибывшими гостями.

Воспользовавшись суетой, стоявшая рядом со мною Даша тихо обратилась к Андрею:

— За что ты так со мной?

— Как? — растерялся тот.

В следующий миг меня отвлекли, и увы, так и не удалось узнать о чём же они говорят. А потом я заметила, как перешёптываются Паша с Вороном.

— Так, прошу всех извинить, — объявил Паша. — Нам, — он кивнул на Дашу и Андрея, — надо поговорить наедине.

Они ушли в дом, оставив всех остальных в недоумении, малышка убежала к пруду, Степан взялся помогать моей маме возле жаровни, а мне не оставалось ничего кроме как позвать за собой Нину, с которой мы продолжили накрывать стол в беседке.

Руки дело делают, а мысли все там — в доме. О чём-то они там говорят? Да, завтра я об этом узнаю, даже если Пашка с Вороном сегодня не проболтаются, но интересно же! Почему они позвали с собой Андрея, не меня? Ведь из присутствующих именно я в курсе о планируемой попытке излечения Дашиного недуга. Или речь пойдёт о чём-то другом? О чём? Нина несколько раз о чём-то спрашивала, но заметив, что я ушла в собственные мысли

с расспросами больше не лезла.

Так вот и маялась, нет-нет да косясь в сторону дома. Даже порезаться умудрилась. Никак не могла ни на чём сосредоточиться, пока ушедшие в дом не вышли во двор. И что-то в лицах Андрея и Даши изменилось. Исчезло витавшее между ними прежде напряжение. Он как-то странно косился на леросса, но без ревности или враждебности, скорее задумчиво, Даша таинственно улыбалась.

— Ну вот и мы! — громогласно известил Павел, хотя его приближение мы и так уже заметили. — О! Ты решила поразвлечь Дашу своими книжками? — приподнял он бровь, заметив лежащие на скамеечке в беседке два тома.

— Оу... — расстроилась девушка. — Ты уже читала их? Что ж не сказала?

Что тут скажешь? Смутилась я. И лишь плечами пожала.

— Ага, читала она их... Ну да, и читала тоже, — никак не унимался Пашка.

— В смысле, — воззрилась на него хозяйка дома.

— Мила автор этих книг, — припечатал он и направился к второй компании управляющей делами возле жаровни, где уже всю жарилось мяско.

— Так это что правда?! — уставилась на меня девушка.

— Что из всего? — невинно поинтересовалась я, гадая, что успели ей наговорить в доме и что теперь отвечать?

Ведь вопрос скользкий. То ли имелось ввиду — правда ли я автор, то ли речь о написанном в книге?

— Вот это, ты написала?

— Я, — смущённо улыбнувшись призналась я.

— Спасибо, — потупив взгляд, едва слышно прошептала девушка.

— За что? — несколько опешила я.

— За книгу, за то чудо которое привнесли в мою жизнь. Краем сознания я понимаю, что всё это не более чем инсценировка. Всё подстроено. Чтобы создать впечатление будто невозможное возможно. Вот вы здесь, и даже Андрея разыскали и придумали ему алиби. И знаешь, я поверю. Во всё. Пусть это временно... Но... Но я так счастлива! — добавила она вскинув на меня наполненные слезами глаза, а потом, совершенно неожиданно подскочила и порывисто обняла. — Вы моя фея...

— Ну какая же из меня фея. И мы же договорились на «ты»!

— Да, да, прости, — шмыгнув успевшим слегка припухнуть носом, прошептала девушка. — Понимаю, что скорее всего вас нанял мой папа и всё это «от и до» не по-настоящему, но...

— Можешь не верить, Даш, но нас никто не нанимал, — раздался из-за спины голос Паши. — Я действительно случайно сбил Дружка, и потом искал его, а нашёл тебя.

— Ладно-ладно! — вытирая глаза рукавом, тихо засмеялась девушка. — Я вам верю! Давайте радоваться жизни и верить в чудеса. Хотя бы потому, что если бы всё это было проделками папы, то и появление здесь Андрея это огромное чудо! Мил, если ты и вправду Мила, а у тебя вправду сегодня день рождения?

Тут-то я и порадовалась своей привычке таскать всё время с собой крохотную сумочку наплечную, в которой имелись документы. Достала паспорт и притянула Даше. Та открыла документ, неверяще взглянула на меня, потом на обложку лежавшей на скамеечке книги, снова в паспорт, и выдохнула:

— А чудеса-то оказывается случаются!

— И не говори, — усмехнулась я, забирая обратно паспорт. — Кстати, спасибо за похвалу, — я покосилась на книги. — Приятно такое услышать от читателя, не знающего что передним автор.

— Мне действительно очень понравилось, — отозвалась девушка и подхватив книги с лавочки, направилась к дому со словами: — Простите, мне надо побыть немного одной...

— Что случилось? — тут же заскочил обратно, едва успевший выйти из беседки Паша.

— Всё нормально, — неуверенно произношу. — У неё шок. Она не верит в чудеса, думает всё это проделки её отца, — я окинула взглядом нашу разношёрстную компанию.

— Ну это-то я и сам слышал. А убежала почему?

— Сказала ей надо побыть одной.

— Нина, — позвал Паша хлопотавшую неподалёку женщину. — Ты не могла бы сходить к Даше. Поговорить, успокоить?

— Да-да, — тут же закивала та, вытирая полотенцем руки и направляясь следом за Дашей в дом.

Спустя ещё минут двадцать всё было готово. Стол накрыт, ароматное мясо зажарено до румяной корочки, гости подтянулись к беседке, но за стол без хозяйки не садились. И тут появилась *она*. Не знаю уж, что там наговорила ей Пашина знакомая, но девушка буквально лучилась счастьем.

— Ну что же вы стоите? — улыбаясь спросила она. — Рассаживайтесь! Наливайте кому что... У нас есть вино, коньяк, водка, соки... А тебе, — Даша взглянула на малышку, — Тебе я принесла мороженое, ты его любишь? — спрашивает, на что девчушка покосившись на приёмных родителей, активно закивала. — Вот и хорошо. Присаживайся вот сюда, рядышком, подушечку подстелем, чтобы выше было. Вот так...

— Можно я здесь сяду? — поинтересовался Андрей, указывая взглядом на стул рядом с Дашей, с другой стороны от сверкающей огромными серыми глазищами Светланки.

— Конечно, — улыбнулась девушка.

И понеслось... Мы ели, пили, болтали обо всём и ни о чём. Посмеялись над ситуацией с книгами, которые предлагала мне почитать Даша. Меня конечно же поздравляли, и засыпали подарками. Андрей ухаживал за хозяйкой дома. Отчего девушка буквально лучилась от счастья. В самый разгар веселья, Паша встал из-за стола, постучал ложечкой по бокалу призывая всех к вниманию, и произнёс:

— Мила, я рад, что судьба свела нас с тобой. Пусть всё было до безумия странно, и порой очень непросто, но... — он вдруг осёкся, и выудил из кармана небольшую коробочку. — В общем, Мил, я не писатель, поэтому говорить красиво не умею. По крайней мере, не вот так, на публике. Выйдешь за меня замуж? — спрашивает, протягивая ко мне приоткрытую коробочку.

Шок? Да... Я тут ревнульками с утра мучаюсь, а он всё это время колечко с собой таскает, намереваясь сделать предложение.

— К-хм... — привлекла моё внимание мама, и взглядом указала на застывшего в ожидании Пашу.

— Э-э-э... — только и смогла выдохнуть я, смущённо проведя рукой по животу.

— Меня это не смущает, — тут же отозвался на мой жест Паша. — Так ты согласна?

И вот надо же — у меня слова вдруг иссякли. Только и сумела кивнуть, а спустя мгновение оказалась заключена в объятия, а потом... Потом был первый в нашей с Пашкой жизни поцелуй, сопровождавшийся аплодисментами собравшихся. И вновь посыпались

поздравления, вопросы, когда свадьба, а Даша предложила отметить это знаменательное событие у неё.

Как-то незаметно подкрались сумерки и похолодало. Мы перебрались в дом, где как оказалось Даша уже приготовила нам комнаты.

— Ну куда же вы сейчас поедете? — говорила она. — Вот утром встанем, позавтракаем все вместе, а потом уж и по домам можно будет отправляться.

Понятие утро оказалось растяжимым, если учесть, что мы не только отпраздновали наше знакомство и мой день рождения, но ещё и успели пару фильмов посмотреть на домашнем кинотеатре. Спать легли далеко за полночь, кто трезвый, кто пьяный, но все без исключения в хорошем настроении. И всё бы хорошо, но смущал тот факт, что кот дома один остался.

Глава 28 Павел. Роль жениха

Этот вечер в моих воспоминаниях запечатлелся какими-то размытыми отрывками. И дело не в том, что я был пьян. Отнюдь. Я просто-напросто был счастлив. До сих пор в голове не укладывалось, что всё почти позади, и Мила дала согласие стать моей женой! Собственно, для меня самого это решение было несколько спонтанным, да, меня тянуло к ней, но... Чтобы вот так?! Признаться, покупая кольцо я опасался, что этот шаг поставит точку в наших отношениях, ведь если она относится ко мне не более чем как к другу, с примесью симпатии доставшейся мне по наследству от Поля, то... Смог бы я спокойно перенести её отказ? Остаться просто товарищем? Не уверен. А теперь мой статус по отношению к Миле изменился. Жених... Как-то совсем иначе звучит это слово по отношению к ней, совсем не так, как воспринималось по отношению к Лене когда-то. Не было такого трепета, не было страха — вдруг это очередная уловка Муза? Или вообще какое-нибудь видение наподобие тех, во время которых мы были на Рестанге? Вдруг сейчас зазвенит будильник и вернётся унылая реальность, где нет перебравшегося на Землю леросса, зато есть Мила, даже и не помышляющая принять моё предложение, которого до сих пор на самом деле и не было даже, и, конечно же, есть нагло поселившаяся на моей кухне Ленка.

И вот ночь за окнами, самые стойкие из гостей попивают вино в холле возле камина, а желающих отдохнуть, Даша разводит по выделенным им комнатам. Первыми ушли Нина со Светой, теперь пришёл наш черёд, вон Мила уже позёвывает, что и не мудрено, денёк выдался не простой и насыщенный на события и эмоции.

— Вот эта комната ваша, — распахнув перед нами дверь в огромную комнату, произнесла хозяйка дома. — Здесь ванная комната, — войдя внутрь, девушка махнула в сторону имеющейся в комнате двери — Тут гардеробная. Там полотенца, и кое-что из домашних вещей. Мил, ты не подумай, они новые, я их не одевала ни разу, — тут же добавила она.

— Спасибо, — смущённо улыбнулась... теперь уже моя невеста.

— Или может... Вас смущает то, что одна комната? Тогда я...

— Всё нормально, — не сговариваясь, хором ответили мы с Милой.

— Ну и хорошо. Пойду я, отдыхайте. И... — девушка взглянула на нас по очереди, подалась немного вперёд, будто хотела обнять, но подавила этот порыв, добавив: — Спасибо Вам за этот волшебный день.

Да, Даша решила поселить нас с Милой в одной комнате, всё же пусть мы и не

оказались семейной парой, как изначально сообщил Андрей, но жених с невестой в наше время вполне могут делить одну постель на двоих не вызывая осуждения. Хм... Тем более такую огромную постель... Кажется, это единственный элемент обстановки, привлёкший моё внимание в выделенном нам помещении. И это самое «внимание», явно не осталось незамеченным.

Стоило нам остаться наедине, Мила как-то странно поёжилась, обнимая себя за плечи, подняла вверх руки... Отчего одетая на ней туника приоткрыла стройные бёдра... Я нервно сглотнул, ощущая, как внутри всё буквально вскипает от желания обладать стоящей неподалёку, пусть и беременной, но такой желанной женщиной...

— Па-а-аш, — произнесла она, одновременно стягивая резинку с волос, которые тут же рассыпались красивыми волнами по плечам. — А у тебя ноут с собой?

— В машине, — не стал юлить я, не без усилия сдерживая желание прижать её к стенке, запустить пальцы в шелковистые пряди, перебирать их, поцеловать эти губы, щёки, шею...

— Принесёшь? — смущённо отводя взгляд, спрашивает.

Была ли это отговорка, чтобы оттянуть неловкий момент, когда мы доберёмся до постели? Или может она правильно истолковала мой горящий животной похотью взгляд? Не знаю. Ещё раз окинул оценивающим взглядом притулившую к стене фигурку. И едва удержался, чтобы не подойти и не сжать её в объятиях. Понимаю, что выдался эмоционально насыщенный день, она явно устала, о чём мне, наверное, и стоило бы ей сказать, но... Не портить же настроение отказом? Вдохнул, и молча вышел в коридор, где ещё с минуту простоял глубоко дыша, чтобы немного прийти в себя, прежде чем спуститься на первый этаж, откуда ещё доносились голоса, засидевшихся возле растопленного в холле камина, гостей. Когда проходил мимо, на меня лишь кинули мимолётный взгляд. Они увлечённо играли в какую-то игру с картами и кубиками.

Вышел на улицу, вдохнул по-морозному свежий ночной воздух, подставляя разгорячённое лицо бодрящему ветерку. Как же переменчива погода. Даже и не скажешь, что днём на дворе почти лето было. Взглянул на россыпь звёзд на небе. Вокруг тьма, а на душе так светло, и тепло... Мила, Мила. Моя. Теперь моя. Хочется кричать об этом на весь мир. И пообещать сорвать все звёзды с небес.

Да уж, то что я влюблён это факт. А влюблённые видимо и вправду немного безумны. А ноутбук... Хочет? Получит. Это меньшее, что я сейчас могу ей дать. Мне не сложно. Да и самому любопытно, что же там новенького в файлике? Ведь полночь уже позади. Что уж тут скрывать? Я и сам теперь стал наркозависимым от этого файла, при первой же возможности проверяя обновления.

Прихватив гаджет, едва ли не на крыльях помчался обратно. Притормозил лишь перед выделенной нам комнатой, чтобы не напугать Милу внезапным вторжением. Отдышался, немного придя в себя, и вошёл внутрь. К этому моменту, судя по влажным волосам, девушка уже успела принять душ, и забраться в постель. Эх... То ли она слишком шустрая, то ли я долго гулял. Отдал ей ноут, а сам, проявляя воистину героическое самообладание, заглянул в гардеробную, взял махровый халат с полотенцем и направился в ванную.

Вот вроде сколько мы уже знакомы с Милой, но впервые меня аж колотит от едва сдерживаемого желания обладать ею. Хотя что изменилось? Статус наших отношений? Но это ведь не более чем слова пока что. Или тот поцелуй в беседке во время сабантуя? Да, стоит признать, тогда, я с трудом оторвался, едва не завалив девушку на стол прямо при всём честном народе. Видимо долгое воздержание даёт о себе знать.

Контрастный душ позволил немного прийти в себя. Выходил из ванной я уже в более или менее адекватном состоянии. Конечно же, я понимал, что ни о какой близости сейчас и речи быть не может. Хотя и тянет меня к этой перевернувшей всю мою жизнь девушке, но... Боюсь не сдержусь, не смогу быть достаточно нежным и осторожным. А если не дай бог наврежу малышам, ни она, ни я сам себе этого не прощу. Итак, они взбунтовались, во время нашего поцелуя за застольем. Вот и гадай теперь, что это значило? Восторг от того, что я стану их папкой, или же наоборот возмущение? Бр-р-р... Что за мысли в голову лезут? Они же ещё даже не рождены, и не могут думать или не думать! Скорее всего, это физиологическая реакция на мамино психоэмоциональное возбуждение, возможно организм Милы выдал гормональный всплеск. В общем, этому явно имеется медицинское и научное обоснование, а со всеми этими Рестангами... Рестанг... Блин. Да, эти детки будут необычными. Мой взгляд упал на то место, где под одеялом чётко выделялся Милин живот. Ворон же не раз упоминал, что Мила вынашивает не просто детей, а юных, магически одарённых дракончиков. А что если они и сразу родятся во второй ипостаси? Такое возможно? И если так, то Миле нельзя рожать на общих условиях в роддоме... Хм... Андрей... Надо об этом обязательно подумать позднее, обсудить...

— А тебе не интересно? — вырвал меня из задумчивости голос Милы.

— А? — несколько растерянно взглянул на неё я.

Увлечённая чтением девушка, не отрывая взгляда от экрана, по-свойски похлопала ладошкой по одеялу рядом с собой, приглашая присоединиться. У меня всё аж подскочило внутри. Искренне захотелось вернуться в душ и ещё разок охладиться. Вот же! Она ведь даже не заметила, как я воспринял этот, на первый взгляд, невинный жест. А я... Как только я не кинулся к ней с разбегу? До рождения малышей нам явно лучше не ночевать вместе. Иначе, рано или поздно не сдержусь.

Ничего, столько времени обходился без женской ласки, потерплю и ещё. Тем более видно, что и Мила несколько смущена. Хотя однажды, перед первым погружением на Рестанг мы уже спали в объятиях друг друга. Мог ли я тогда подумать, что всё изменится настолько? Ведь и в мыслях ничего подобного не было. Ну ничего, придёт время, и я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы она забыла о всех своих прошлых мужчинах.

В итоге, я забрал у неё ноут, положил его себе на живот, Мила немного поёрзав устроилась поудобнее, положив голову мне на плечо. Перелистали на начало непрочитанного мною фрагмента. Сосредоточиться на чтении было непросто. На этот раз появились три главы: от имени Милы, от меня, и от Поля. Причём, если первые из них, были более или менее предсказуемы, то коротенькая главка от имени Милиного Рестангского мужа меня настораживала, и шла как назло последней. К нему, как ни крути, я всё же ревновал. Понимал, что это уже в прошлом, но ничего не мог с собой поделать. Ведь именно он первый встретил ставшую теперь *моей* девушку, именно он был её мужем и заставлял таять в своих объятиях вынуждая позабыть обо всём на свете, именно он отец пока ещё не рождённых малышей. Кстати... Если мы являемся прототипами друг друга, может у нас единый генокод? Вот родятся мальчишки, надо будет в тайне от Милы сделать анализ ДНК. Не то, чтобы это имело для меня существенное значение, скорее было просто-напросто любопытно.

Как выяснилось, тогда в последний визит Милы Поль на уровне подсознания ощутил её присутствие, и даже проснулся, но сделал вид будто спит. Парень как-то понял — это их последняя встреча. Он не желал устраивать сцен, понимая, что все его унижения и мольбы

ничего не изменят. В конце концов с ним останется так похожая на неё девушка и ИХ совместные дети. И всё равно, какое-то время Поль пребывал в апатии, из которой его могли вытащить только сыновья. А потом... Он вдруг заметил разительные перемены, произошедшие с женой, и даже заподозрил, не богиня ли вновь в её теле? И так и сяк проверял свою догадку. Оказалось, его предположения неверны, просто его жена действительно начала проявлять не свойственные ей ранее черты характера. Парень с чувством вины раз за разом ловил себя на мысли о том, что любит спутницей жизни, что восхищается ею, его тянет к ней физически...

— У них всё наладилось, — сонным голосом, прошептала Мила.

— У нас тоже всё будет хорошо, — осторожно целуя её в лоб отозвался я, но в ответ услышал лишь тихое посапывание.

Аккуратно, стараясь не потревожить задремавшую девушку, отложил в сторону ноутбук и едва дотянувшись, выключил стоящий возле кровати торшер.

А как же было приятно просыпаться рядом с ней! Если бы ещё и не подлая физиология, буквально подталкивающая меня к столь привлекающей меня самочке... Сдержался. Чмокнул сонно хлопающую глазами девушку в щёку и поскорее ретировался в душ.

Вскоре мы собрались и спустились вниз, в столовую, куда уже вовсю начали подтягиваться гости. К этому времени Даша вместе с Ниной и Милиной мамой хлопотали на кухне. Они ещё на сабантуе перешли на более лёгкое, неформальное общение, хотя поначалу Степана и его жену очень смущали богатство окружающей обстановки и социальный статус хозяйки особняка. Мои знакомые чувствовали себя скорее прислугой, наёмным персоналом, а не полноправными гостями, но Дашино обаяние взяло верх, и все в конце концов раскрепостились.

Чуть позднее, за столом, уплетая за оба уха завтрак, показавшийся мне самым вкусным в моей жизни, я, как и все присутствующие стал свидетелем трогательной сценки.

— Тётя Даша, а можно мы ещё в гости приедем? — отставляя в сторону стакан с соком, с детской непринуждённостью выпалила Света, тут же всхлопатавшая лёгкий подзатыльник от Степана и исполненный осуждения взгляд Нины.

— Приехать, конечно же, можно, — грустно улыбнувшись, ответила хозяйка дома, но тут же встрепенулась будто осенённая идеей. Взглянула по очереди на Степана и Нину, и добавила: — А переезжайте ко мне, а?

— Да как же это мы? — возрился на неё Степан. — Там у Нины работа, у Светы школа... А отсюда ездить далековато... Да и неудобно это.

— Считайте, что я наняла вас на работу, — беспечно пожала плечами девушка. — И оклад хороший дам. Но главное условие — не относитесь ко мне как к работодательнице, — вздохнула она. — Мне одной тут так тошно. Не осознавала этого в полной мере до вчерашнего дня. А тут... Вы, и... Я будто в сказку попала. Добрую. И даже в чудо поверила...

Стоит ли говорить, что после недолгих уговоров они согласились? А сколько радости эта новость вызвала у Светки! Было решено уже завтра, в понедельник, перевести девочку в ближайшую к Дашиному дому школу. Нине правда предстояло ещё уволиться, но, по её словам, проблем быть не должно, у них на работе хоть и платят копейки, но удержаться за место сложно, а уйти можно в любой момент. Я пообещал помочь им с переездом, вечером, после работы, у меня же закончился отпуск, а как хотелось ещё немного свободы, но теперь мне особенно нужны были деньги, всё-таки как ни крути, я почти обзавёлся семьёй. Всё обговорив, начали собираться по домам.

Первым рейсом отвёз Степана с его домочадцами, затем вернулся за остальными.

Очень забавно выглядела Даша, когда осознала, что я увожу всех гостей, кроме так называемого Даркора. Леросс изъявил желание не оттягивая время начать лечение. Стоит заметить Милина мама, явно была не в восторге от того, что он останется в доме молодой, и что уж тут скрывать — обаятельной девушки, но и эгоистично препятствовать этому решению женщина не посмела.

— Вы шутите? — воззрилась на нас хозяйка дома. — Да, мне безусловно приятно всё что вы для меня делаете, но я же знаю — моё заболевание неизлечимо...

— А ещё, Даш, — подал голос я. — Ты прекрасно понимаешь, что никто не знал о том случае, о котором поведал Даркор доказывая свои возможности, не так ли?

Девушка на миг растерялась. Было видно, что ей очень хочется поверить и в тоже время страшно это делать. Ведь она давно подготовилась к самому худшему, а поверив рискует вновь испытать боль разочарования.

— Ну, я могу предположить, что существуют люди, с такими крайне редко встречающимися способностями. И они могут читать мысли...

— Но в то, что есть и столь же редко встречающиеся, способные излечить, ты всё же не веришь?

Даша лишь вздохнула и отведя взгляд, упрямо помотала головой.

— Дарья, — подал голос Ворон. — Давайте представим, что всё это всего лишь игра. Вы принцесса, на которую старая завистливая колдунья коварно навела порчу, а ваш батюшка король, кинул клич по всем странам и весям, о том, что исполнит любое желание того, кто поможет его ненаглядной доченьке.

— И всё же, без папы тут не обошлось, — тихо прошептала Даша и на её лице отразилась немного грустная, но такая нежная улыбка, что даже я едва не всплакнул. Развивать её ложные убеждения по поводу отца никто не стал. Пусть верит в то, во что ей легче поверить. — Ладно, оставайтесь, — согласилась она. — Вот только полцарства вряд ли получите.

— А мне они и не нужны, — отмахнулся леросс.

Глава 29 Божественная месть

Доехав до нашего посёлка, распрощались с Андреем возле магазина и поехали к нам.

Стоило открыть дверь в квартиру и к нам навстречу, с возмущённым «мяу», буквально вылетел кот. Учитывая «крохотные» размеры домашнего любимца, тот едва не сбил с ног шедшую впереди маму. Она тут же подхватила укоризненно взирающего на загулявших хозяев Тошика и внесла его в квартиру. Пока она кормила нашего любимца, я провела Пашу на кухню, поставила чайник и пошла переодеваться.

Вот вроде всё как всегда, я дома, и Паша за время нашего знакомства в каком только виде меня не лицезрел, но именно сейчас, после сделанного предложения захотелось выглядеть красиво. Странная я всё же женщина. Другие наоборот в период «до» начищают пёрышки, а у меня выходит всё наоборот. Может быть дело в том, что теперь я сравнила себя — беременного бегемотика с воздушной словно сказочная фея Дашей?

— Ты чего копаешься? — обратилась ко мне заглянувшая в комнату мама, всё ещё держащая на руках нашего без малого десятикилограммового котофеича, который с обиженной физиономией снисходительно принимал хозяйкины ласки.

— Не знаю, что одеть, — вздохнув, призналась я.

— Дурашка, ты видела, как он на тебя смотрит? — приглушённым тоном, произнесла она. — Одевай что под руку попадёт, для него ты в любом тряпье сейчас красивая. И не заставляй парня ждать.

Легко сказать, «что под руку попадёт», а что делать если руки ни к чему не тянутся? Головой понимаю, что мама права, но... В итоге, натянула на себя те вещи, в которых была в консультации в день нашей с Пашкой первой встречи. И по не искоренившейся с детства привычке решила загадать желание — если заметит, то...

Что? Прежде у меня в голове кружились сотни самых разнообразных желаний, а сейчас после пребывания на Рестанге, появления здесь Ворона и Пашиного предложения, все желания как-то разом иссякли. Самое ценное я уже получила, и чего ещё желать просто-напросто не знала.

Самое мерзкое заключается в том, что ещё тогда, будучи маленькой девочкой, я вбила себе в голову неписанное правило — если «ударит в голову» загадать желание, но я это не сделаю, то быть беде. И то ли слишком верила в это, то ли совпадало так, но на практике так и всегда выходило.

Значит, надо что-то придумать. Но что?! Денег? Как-то это мелко. Очередных книг на бумаге? Пф-ф-ф... Я скоро и так со счёту сойду. Вещи, драгоценности? Взгляд упал на колечко на пальчике. Вот она, самая дорогая сердцу драгоценность и других мне не надо. Поездку куда-нибудь? Скоро рожу и об этом не будет и речи. Да и чем меня можно удивить после Рестанга? Ну не загадывать же — чтобы у нас всё было хорошо? Тут как бы ситуация получается двоякая. Если загадываешь конкретное желание, то надеешься, что оно сбудется, а нет, так и нет. Хуже в любом случае стать не может. А вот ставить под вопрос счастье — страшно. Судьба она шутница ещё та, хватит мне уже знакомств с Музом и некой, до сих пор оставшейся безымянной, вышестоящей сущностью, можно и сглазить.

— Ну что зависла? — поинтересовалась, до сих пор наблюдающая за мною мама.

— Мам, — взглянула я на неё. — Загадай желание, а я потом скажу сбудется оно или нет.

— Хм... — отозвалась она, явно задумавшись. — Ну, загадала.

— Спасибо, — улыбнулась я и с чувством выполненного долга направилась на кухню.

Если Пашка и узнал мою одежду, то ничего не сказал, но это и не важно, если у него в сознании мелькнула какая-то мысль на эту тему, то завтра об этом станет известно из его главки в файлике.

И вот же нелепость — почему-то мне стало неловко в компании Паши. Нет, я не хотела, чтобы он ушёл, но едва ли не впервые я не знала о чём говорить, хотя прежде проблем с этим не было. Что за глупости? Ладно бы мы только познакомились, но нас ведь объединяет слишком многое в прошлом, а новый статус должен был сблизить ещё больше, а получилось наоборот, он будто стёр всё бывшее, пришли робость и боязнь что-то сказать или сделать не так. Оттолкнуть, показаться глупой или того хуже некрасивой. Что на меня нашло? Сначала с одеждой, теперь это... И вот время идёт, а мы сидим, молчим.

— Как смотришь на то, чтобы сходить прогуляться? — нарушил затянувшееся молчание Паша.

— Можно, — кивнула я.

Выйдя на улицу, он первым делом заглянул в машину, откуда достал свой неизменный чудо-рюкзак способный скрывать в своих недрах всё что угодно. Погода сегодня радовала, не уступая вчерашней: солнечно, невероятно тепло для конца октября и абсолютно

безветренно.

Прогулка вышла немножко странной. Обычно у людей накануне свадьбы поцелуи на уме да зажимашки по углам. Какое там! Мы, как-то по-детски держась за руки прошлись по местам «нашей боевой славы», то есть там, где прогуливались прежде, ещё летом. Даже к озеру пришли, где я чисто ритуально намочила руки в кажущейся сейчас ледяной воде.

Паша, как и тогда развёл костёр. Достал из рюкзака тёплую толстую походную подстилку, помог мне поудобнее устроиться, а затем из его безразмерного рюкзака появились шампура, сосиски, хлеб, огурцы, картошка. Разве что успевшая опасть листва на деревья не вернулась, и рыбалкой мы не промышляли, для полноты картины.

И когда он успел всем этим запастись? Видимо ещё у Даши, позднее у него такой возможности попросту не было. Пока я сидела, наблюдая за его суетой, начали подкрадываться сумерки. Неловкость ушла, ей на смену пришли покой и умиротворение. Происходящее казалось таким правильным, а Паша таким надёжным, и... Самым лучшим!

Всё так же в молчании поев, мы собрались и взявшись за руки, неспешно побрели к дому. А возле подъезда, парень притянул меня к себе и... Поцеловал. Настолько нежно, что у меня аж слёзы на глаза навернулись.

— Малышка, — прошептал он, ласково проведя большим пальцем по моей щеке. И это вступление после долгого молчания мне не понравилось. Может он передумал? — С завтрашнего дня я работаю, вечером обещал помочь Степану с переездом к Даше...

— Не приедешь, — немного грустно, констатировала я.

Вот вроде понимаю, что жестоко гонять его сюда ежедневно после работы, где он наверняка будет уставать, и всё равно грустно.

— Угу. Но... Я позвоню. Обязательно. А ещё... Ещё заеду в ЗАГС и узнаю, когда мы сможет подать заявление. А чтобы не скучала, дам тебе задание. Обещай, что выполнишь.

— Какое? — спрашиваю, боясь давать опрометчивые клятвы.

— Просто подумай, какой ты хотела бы видеть нашу свадьбу. Хорошо? — шутливо чмокая меня в кончик носа, добавил он.

— Хорошо, — не сдержавшись улыбнулась в ответ я.

— Не скучай, — он подарил на прощание ещё один сводящий с ума поцелуй, после чего развернулся и не оглядываясь, пошёл к машине.

Какое-то время я стояла, как малолетка, с улыбкой на губах провожая взглядом свет фар удаляющегося автомобиля.

— Долго мёрзнуть будешь? — приоткрыв окно на кухне, поинтересовалась мама.

— Иду, — отозвалась я, ощущая себя старшеклассницей застигнутой строгой родительницей во время первого поцелуя с мальчиком.

Ну... Такой себе старшеклассницей, конечно... И поцелуй не сильно и первый, учитывая моё дважды беременное состояние. Малыши, словно откликнувшись на мои мысли, зашевелились, а кто-то из них даже пнул меня слегка. Ох, какие горячие парни будут! Чуть что не по-ихнему, сразу пинаться!

В этот вечер мы с мамкой засиделись допоздна. И причины были банальны. Если поначалу мы обменивались впечатлениями и делились своими чувствами и эмоциями, не забывая при этом непрестанно тискать Тошку, в попытке загладить вину за столь долгое отсутствие, то потом... Мама, желая отвлечься от мыслей о Вороне находящемся сейчас наедине с Дашей, зашла в соцсеть, планируя немного поиграть в примитивную игрушку типа «три в ряд», а ей, как назло, выдали подарок в виде двадцати четырёх часов бесконечных

жизней. После этого мамка буквально пропала для всего окружающего мира, погрузившись в игру, и тот единственный, кто смог бы привлечь её внимание, был сейчас далеко. Ну а я? Я перечитывала появившиеся накануне главки, косясь на часы и ожидая наступления полночи, когда обновится заветный файл.

И вот, наконец-то, появились заветные главки. И опять три: от меня, Паши и Поля. Свою я пробежала глазами, Пашкину изучила более вдумчиво, сообщив мамке, что загаданное вчера желание — сбудется. А потом пришёл черёд главы от имени Поля. Этакая односторонняя почта.

То как мой Рестангский муж изливал душу, без малейшей надежды на ответ, больше всего напоминало исповедь. Он всё больше тянулся к той, оставшейся рядом с ним Миле, но правдолюбивая и верная драконья натура, чувствовала подмену и на бессознательном уровне терзала бедного парня угрызениями совести. И большая часть посвящённой Полю главы, вещала именно об этом, вызывая у меня чувство вины.

Правда там была информация и о происходящих вокруг событиях. Драконы в средствах массовой информации позиционировались не просто как спасители материка, а планеты в целом. Им же было приписано и возвращение магии на Верторику. Император лично курировал проводимые в Калинийском законодательстве реформы. Представители некогда исчезнувшей расы постепенно начали выходить из укрытий. Им даже были пожалованы земли под жизнеустройство крылатого народа, и издан указ о государственном содействии в вопросах облагораживания выделенных земель и долгосрочных ссудах на строительство. Заключались взаимовыгодные соглашения между едва не вставшими на тропу войны материками. В академии пришло время каникул, и все мои друзья съехались в Драконье гнездо. Поль теперь не скрываясь летал...

От последней мысли стало грустно — я так ни разу и не увидела его вторую ипостась. Сейлу — да, и позднее ректора в драконьем облики застала, когда тот доказывал правдивость своих слов о причастности к древней расе. А вот собственного мужа, так ни разу и не видела. Какой он? Тёмный или светлый? Зелёный, красный, серебряный или золотой как его сестра?

На этих мыслях я и погрузилась в мир грёз, стоит ли сомневаться, что приснился мне именно Рестанг? Не знаю уж, настоящий ли, или это просто отголосок моих размышлений перед сном.

Я словно стою возле окна любуюсь заснеженными горными пиками, которые до рези в глазах серебрятся в лучах восходящего солнца, а над ними кружит белоснежный дракон. Такой, казалось бы, далёкий, и в тоже время почему-то такой родной... И тут же откуда-то приходит осознание — это Поль. А потом... Потом передо мной замелькали разрозненные обрывочные фрагменты видений. То ли чьи-то воспоминания, то ли обычный сон, которому не характерна логическая последовательность событий.

Подъём в понедельник получился поздним. Я отсыпалась после гулянок в выходные и ночного чтения, мама после ночных бдений в игре. Она кстати явно нервничает, видимо из-за Ворона, хотя вслух об этом и не говорит. А я... Я буквально порхаю по квартире, и чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и не дразнить мамку своим ни в меру приподнятым настроением, уселась в кресло и всерьёз задумалась над поставленной передо мною задачей: какой должна быть наша с Пашкой свадьба?

Думала... Думала... И вот хоть убейте ничего не надумала. Раньше надо было замуж выходить, а сейчас взращённая с годами практичность не позволяла мне желать того или

этого. Собственно, важно ли это? Ведь главное, что мы будем вместе. Да и к тому же, он судя по всему всерьёз вознамерился не оттягивать решение этого вопроса, и моя беременность, с одной стороны, только на руку — распишут скорее, а с другой... Хороша будет невеста, вот-вот готовая разродиться! Но в тоже время, так захотелось ощутить себя принцессой. Белое платье, фата... Три раза ха! Фата — символ невинности. Обхохочешься. Да и денег жалко на излишний пафос. У меня их вообще-то и нет, а что там у Паши? Разве что те, которые ему всучила Даша в своё время.

— О чём задумалась? — выдернул меня из размышлений мамин голос.

— Да вот, Паша меня озадачил... — я запнулась, обдумывая как донести смысл своих внутренних терзаний.

— Чем же? — интересуется, очевидно до файла она ещё не добралась, иначе бы сразу поняла о чём речь.

— Я должна решить, какой хочу видеть нашу свадьбу.

— И?

Ну я и поведала о своих желаниях и сомнениях.

— Фата? А почему бы и нет? Кому не нравится беременная невеста в фате, пусть не смотрит. Ну, а деньги... Лимузин нам ни к чему. Он по нашим дорогам и не проедет. А отметить ведь можно и не в шикарном ресторане. Даша же предлагала отпраздновать у неё. Места там более чем достаточно. Что-то закажем, конечно. Тот же торт, что-то сами приготовим. Думаю, Нина поможет. Вдвоём управимся. Гостей много не планируется же?

— Да откуда им взяться, тем гостям? — усмехнулась я. — Разве что те, кто был на моём дне рождения. А Даша... Сначала надо чтобы усилия Ворона дали результаты.

— Ты сомневаешься? — взглянула на меня мама.

— Если бы всё это происходило на Рестанге, то никаких сомнений бы не было, но тут... Не знаю, мам. Он сам говорил, что на Земле с магией обращаться куда сложнее. Да что уж там, мне было сказано, будто я сохраню свои Рестангские способности. И где они? Пробовала, прикола ради, стакан с места сдвинут без помощи рук... НИ-ЧЕ-ГО!

— Не забывай, что ты была урезанной богиней, — усмехнулась мама. — А ты пробовала сделать именно то, что могла там?

— Ну да, урезанная, — вздохнув, признала я. — А пробовала... Другое, но...

— А вот никаких «но»! Ты вряд ли обретёшь тут полную силу, коль уж не имела её даже в собственном мире. Поэтому, вспоминай, что и как делала. Экспериментируй. С детьми же надо будет как-то совладать. Я вообще ничему там не научилась, хотя силы вроде бы были. Вернее, не успела ничему научиться. Разве что светляк зажигала, — глядя в окно, грустно произносит она и демонстративно приподняв руку, щелкает пальцами, от которых тут же вверх устремляется нестабильный с нечёткими контурами небольшой светящийся сгусток.

— Упс! Ма-а-ам... — позвала я, указывая взглядом под потолок.

— Ой! — всполошилась та, заметив то, что натворила.

А тем временем её детище уже всюю начало прожигать пластиковую плитку на потолке.

— Гаси, — говорю.

— Как?! — едва ли не кричит бессмысленно мечущаяся по комнате мама.

Вот же блин... Нет, ну понимаю, я училась хотя бы азам, потом ускоренно штудировала запретные труды по драконьей магии, а мама вообще теоретик. Но что нам делать сейчас?

Был бы здесь Ворон... А с ним как назло никак не связаться, мысли закрыл, блин.

Теперь кричи не кричи, не услышит, а мобильным он пока не обзавёлся. Я схватила телефон и попыталась связаться с Пашей, надеясь через него добраться до леросса, но он не отвечал. И тут вспомнилось, что Даша записывала свой номер на листочек... Выбежала в коридор, перерыла всю сумочку-рюкзачок. Увы, как всегда — когда что-то очень нужно, это нечто не найти. А из комнаты уже всю валит дым.

Мимо, с пронзительным воем проносится ошалелый кот, а следом за ним выскакивает закашливающаяся мама. Я раз за разом набираю Пашкин номер, но он по-прежнему не отвечает. Сунула мобильник в карман. Заскочила в комнату. Коптильня ещё та! Потолок не горит — тлеет, но дыму! Глаза сразу же заслезились. Дышать тяжело. Пригибаюсь пониже, там ещё хоть какой-то воздух есть. Вытащила из тумбочки коробку с документами и имеющейся в доме наличкой, схватила мамин ноут, свой планшет и почти задыхаясь выскочила в коридор, столкнувшись в дверях с бегущей навстречу мамой, с ведром воды в руках.

Вот только стоило плеснуть воды и пламя мгновенно вспыхнуло ещё сильнее, будто она жидкости для розжига ливанула от души.

Мама выскочила в коридор, где теперь уже тоже было трудно дышать от дыма.

— Что стоишь? Быстро одевайся и на лестницу! — хрипловато выкрикнула она. — И пожарных вызывай...

— Не помогут пожарные, — констатирую. — Это как с электричеством. Не получится магический огонь обычной водой залить.

В этот момент, словно по заказу из-за входных дверей послышались громкие голоса, и кто-то начал звонить в квартиру.

— Кх-кх... Что делать? — спросила мама, в тоже время сунула мне в руки влажное полотенце, жестами показав, чтобы приложила его к лицу. — Уходи... Бог с ней с квартирой. О детях подумай...

Мотаю головой. Огонь...

— Они драконы, — говорю.

— Да хоть динозавры! Ты-то человек!

Кошусь на начавшую подозрительно вздрагивать под ударами входную дверь. И ведь если войдут, станет только хуже. Начнут заливать огонь, и он распространится дальше, а остановить они его не смогут, так весь дом спалим.

Что же делать? Надеяться не на кого. Мама не помощник. Ворон далеко. А я... Я недоделанная богиня Рестанга!

«Муз!!!»

Тишина. Только шипение и гул разгорающегося всё сильнее огня и глухие удары в дверь. Какой-то скрежет. Горло першит. Голова начинает кружиться. Надо успокоиться. Чтобы я сделала, будь мы в этот момент на Рестанге? Однозначно не ушла бы, бросив дом догорать.

В голове тут же появилась ясность и с молниеносной скоростью замелькали расчёты магических формул. В груди разливается холод, растекается по всему телу, словно очищая организм от витающей вокруг дымной отравы, а на кончиках пальцев ощущается покалывание. Делаю шаг в сторону комнаты, на пути мгновенно появляется мама. Пытается остановить.

— Потом, всё потом, — говорю и плечом отталкиваю её в сторону.

Не время для полемик. Мне нельзя терять сосредоточение. И вот я в комнате, сзади ничего не понимающая мама тянет за кофту. Мешает. Щелчок пальцев и я лишаюсь этой

части своего гардероба. Зрение обострилось. Жар уже не тревожит. Дым тоже. Со странным, охватившим меня спокойствием оглядываюсь по сторонам.

Лампочки в люстре полопались. Но света хватает. Зловещего... Красного... Оранжевого... Синего... Зелёного... Это чадя на всю округу полыхает диван, палас местами уже прогорел, потолочная плитка расплавилась и свисает серовато-белёсыми сталактитами почти до самого пола, обои обуглились, от штор и тюля остались лишь кольца на железном карнизе.

Глаза сканируют окружающее пространство, а в голове продолжаются расчёты. От моих рук во все стороны начинает растекаться голубоватое свечение соприкасаясь с которым исчезает дым, гаснет пламя, прекращают тлеть вещи. Сантиметр за сантиметром, эти лучи охватывают всю комнату и сквозь очистившееся от копоти и дыма окно, видно столпившихся на улице соседей. Воздух наполнился запахом озона как после грозы. Свет с кончиков моих пальцев всё льётся и льётся, постепенно становясь нестерпимо ярким, а потом раздаётся хлопок сопровождаемый заставившей зажмуриться вспышкой, и... Я обессилено опускаюсь на остатки паласа.

Вокруг полный разгром. Но ни малейшего признака пожара: ни копоти, ни черноты, ни запаха гари, лишь проплешены то тут, то там открывающие бетонные стены, топорщатся в стороны выскочившие пружины дивана, на полу искрится мелкое крошево стекла от лопнувших лампочек. А на пороге комнаты застыла с откровенно отвисшей челюстью мама.

— Ты это сделала... — тихо произносит, а в следующий миг, со стуком и треском слетает с петель входная дверь и коридор заполняет ворвавшийся в квартиру народ.

Мгновенно наваливается усталость. Всё плывёт перед глазами. Я словно сквозь толщу воды слышу чьи-то голоса. Кажется, мама на кого-то ругается... Но мне всё равно. Малыши в животе пинаются, не давая отключиться. Во рту пересохло. Безумно хочется пить, но встать или позвать на помощь нет сил.

Сколько длилось это мучительное полузабытьё? Не знаю. В какой-то момент, я почувствовала, как заботливые руки подхватывают меня под мышки и осторожно куда-то тащат по полу. И вот я уже лежу на чём-то мягком, а моих губ касается кружка. Ощущаю, как столь вожденная влага попадает в мой рот смачивая пересохшие губы, язык, нёбо, горло и я глотаю, глотаю, глотаю... А следом по телу пробегает волна ласкового тепла и приходит облегчение.

«Ну же малышка», — звучит в моей голове голос...

Стоп. В голове? Распахиваю глаза. Ворон! Здесь! Да ещё и в своей истинной ипостаси...

— Ты пришёл, — улыбнулась я.

«Муз позвал», — отозвался леросс.

«А когда я звала, не отзывался», — обижено констатирую.

«Он не мог, малышка», — мысленно вздохнул Ворон. — «Та, что некогда говорила с тобой, наложила на него запрет на общение с обитателями Земли»

— Что?! — я аж подскочила с маминой постели, где как оказалось лежала до этого, и тут же ощутила волну головокружения.

«То маленькая, то. Лежи, насколько мог придал тебе сил, но ты слишком выложились», — говорит, мягко, но настойчиво укладывая меня обратно. — «Так вот, благо хоть я с Рестанга, вот он и смог предупредить о случившемся. Да только с созданием порталов тут... Ну да ладно, потом расскажу».

Ворон умолк, а я полулежала в шоке переваривая полученную информацию. Это что же

выходит? Безымянная, пообещав мне помощь тогда, взамен потребовала всячески мешать Музу, «вставлять ему палки в колёса». На тот момент это казалось этаким игрой в женскую солидарность, но стоило мне пойти против её воли, и она... Или это совпадение?

— Давно запретила? — интересуюсь, не особо-то рассчитывая на ответ, ведь Ворон мог и не знать, когда это произошло.

«В тот день, когда ты дала согласие на брак». — отозвался леросс и тут же добавил: — «Муз здесь, просто говорить с тобой не может».

— Узнай у него всё про эту даму, — произношу и начинаю подниматься с постели.

«Тебе отдыхать надо...»

«Мне в туалет надо», — огрызнулась я, тут же ощутив волну раскаяния. Смысл срываться на леросса, который ни в чём не виноват?

Прошла через свою разгромленную комнату, миновала коридор, освещавшийся от окна в кухне, на входе в туалет на автомате щёлкнула выключателем. И... Ничего не произошло. М-да... Темнота, она такая темнота. Видимо во время магического пожара где-то закоротило провода. И вообще, теперь нас явно ждёт глобальный ремонт в моей комнате, и как минимум, покупка штор и дивана.

Ладно, бог с этим, есть кое-что поважнее. А именно — боги. Судя по всему, выходит, мои предположения верны: эта некто, узнав, что я не сдержала необдуманно данное ей слово, разгневалась, и в отместку за непослушание, решила в корне переписать финал моего романа. И уж чего-чего, а хеппи-энда в нём явно не предвидится. По сути это — война, в которой меня решили пустить в расход. Ну что же... Она типа божественная сущность, говорите? Вся из себя недосыгаемая и неприкосновенная? Ага-ага...

Боги создают вселенные и тварей их населяющих? Что же, да будет так. Не могу ничего приписать в файл с приближающимся к завершению романом?! Да не вопрос! Начну новый! Приквел к почти дописанному циклу, и там...

От осенившей меня идеи аж на душе как-то потеплело в предчувствии мести.

— Ну, богинька... Держись! — зачем-то взглянув в потолок, прошипела я.

«Ты с кем тягаться надумала, девчонка?» — тут же раздался в моей голове уже знакомый женский голос.

«Мы все здесь боги, так почему бы не помериться силами?» — на этот раз уже мысленно ответила я, внезапно ощутив уверенность в своих силах.

«Наивная! Что ты можешь? Жалкий бог давно позабытой вселенной...»

Пришло осознание того, что безымянная богиня не всемогуща, она даже не может прочитать мои мысли без моего на то желания. Ведь ей явно невдомёк то, что я задумала! А ещё... Ещё в голове тут же начали складываться частички собранной по крупицам мозаики: боги живы пока о них помнят, этот постулат вбивался нам прочно через все возможные каналы связи на протяжении всей жизни. Об этом писали в книгах, говорили актёры в кинофильмах... А ведь и то, и другое было кем-то написано... Очередными богами. Богами, создающими бесконечное множество параллельных вселенных. Законы отношения времени между мирами определяет их создатель. А значит, то, что я задумала вполне возможно. И как она там сказала? «Жалкий бог давно позабытой вселенной»? Выходит, параллельные миры существуют до тех пор, пока о них знает хоть один живущий в иной параллели разумный... И я, судя по её намёку уже создавала нечто... Или... Или создам!

С этими мыслями я прихватила из коридора ранее спасённый ноутбук, благо заряда батареи должно было хватить ещё надолго. Истощение — истощением, но по клавишам-то

щёлкать я пока что в состоянии. Меня буквально накрыло вдохновением. Войдя в свою раскуроченную комнату с радостью констатировала, что любимое кресло каким-то чудом уцелело, как и переносная подставка под ноут. Устроилась поудобнее и забыла обо всём на свете, кроме переполняющих меня идей о новом сюжете. Я строчила, строчила и строчила, прервавшись лишь тогда, когда ноутбук жалобно пиликнул, информируя о том, что заряд батареи всё же не вечен. Словно очнувшись, оглянулась по сторонам. И в квартире, и на улице уже давно стемнело. Единственным источником света в комнате был мой уходящий в режим сна ноутбук. Поднялась из кресла, потянулась в стороны разминая затёкшее от долгого бездействия тело. Прислушалась. Тихо.

— Странно, — потирая глаза буркнула я, и нащупав в кармане мобильник взглянула на время — одиннадцать вечера. — Не позвонил, — с грустью констатировала я, вспомнив про Пашино обещание.

Что-то мне подсказывало — без проделок этой трижды проклятой богиньки здесь тоже не обошлось. Наверное, она подстроила Пашке очередную пакость, из-за чего он и не смог мне позвонить. А эта гадина теперь надеется, что я сгоряча нарублю дров? Не дождётся! Вызов уже принят и отступать я не намерена. Будем лепить собственное счастье своими же руками, а врагов... Врагов по-доброму прикопаем в ближайшей канавке.

Так в раздумьях и слегка покачиваясь от слабости, зашла в мамину комнату и застала умильную картину: на её кровати, привалившись спиной к стене, сидел Ворон в облиии Даркора, и ласково поглаживал по волосам положившую ему на колени голову мамку.

— К-хм... — привлекла их внимание я. — Голубки, а мы как спать будем? — устало потирая глаза, интересуюсь.

— Дар связался с Дашей, — отозвалась мама. — Она пригласила погостить у неё, пока мы здесь не приведём всё в порядок.

«Дар», мысленно усмехнулась я маминому свойскому обращению к лероссу.

«Но Муз просил тебя не отвлекать...» — мысленно добавил Ворон.

Хм... Выходит общаться он со мной не может. Но в мыслях копать в лёгкую? Ну и ладно, сейчас мы по одну сторону баррикад.

«Ты про эту богиньку разузнал?» — уточняю.

«Да, но может отложим этот разговор? Тебе бы отдохнуть...»

«Хорошо...» — соглашаюсь, а сама продолжаю лелеять планы мести.

Как следует сосредоточиться на этой мысли мне не дали. Мама раздобыла фонарик и принялась за сборы. Спустя десять минут мы оказались уже у Даши. Я ожидала расспросов, шокового состояния в исполнении хозяйки особняка. Но приютившая нас девушка на удивление спокойно отнеслась к открывшемуся посреди её холла portalу! Спрашивается, что же тут в нашем отсутствии вытворял Ворон?..

Глава 30 Агитация сторонников

Первая эйфория после межпространственного переноса прошла, и тут же с новой силой навалилась усталость. Голова шла кругом, ноги дрожали, грозя вот-вот подогнуться. Не желая показывать слабость, я плюхнулась в кресло возле камина и поняла, что поступок был опрометчивым, ведь теперь, просто-напросто не смогу отсюда встать. Успевший ещё у нас дома сменить свой облик Ворон, сейчас тоже напоминал основательно выжатый лимон и помочь мне ничем не мог, что и не мудрено, ведь он осилил два пространственных переноса, плюс меня немного подлтал, там, в квартире. Бодры оказались лишь мама и Даша.

Хозяйка особняка кружила возле нас не зная чем помочь. Мама присела на подлокотник моего кресла и одной рукой успокаивающе поглаживала меня по голове, другой одновременно раз за разом пытаюсь набрать кого-то в мобильном.

— Я созвонилась с Андреем, — словно сквозь толщу воды донёсся до моего сознания непривычно низкий голос, но судя по тому что расплывчато видели мои глаза, говорила Даша. — Он в Питере. Сказал приедет. Часа через три.

Три. Четыре... Какая разница? Он не леросс и не сможет тут же облегчить моё состояние. Мне бы сейчас до кровати добраться и просто поспать. А ещё... Ещё Паша... Вот кого я хотела бы видеть. Одно лишь его присутствие сразу облегчило бы моё состояние. Но его здесь нет. И сил на то, чтобы достать мобильник и набрать его номер тоже. Обещал же что позвонит. Не позвонил. Чем-то очень занят. Работы много? Или...

Кстати... Ни Нины, ни Степана, ни Светки не видать. Точно прибежали бы сюда, будь они в доме. А ведь Паша собирался сегодня вечером помогать им с переездом. Вечер есть. Дашин дом тоже, а Пашки и его знакомых нет. Куда он пропал? Что там у него случилось? Чует моё сердце, без проделок безымянной богиньки не обошлось. Ох, надо бы скорее писать то, что задумала...

Все эти мысли мелькали урывками в то и дело уплывающем в небытие сознании. Как я очутилась в одной из комнат? Не помню. Очнулась от того, что солнце «било» по векам, и если это можно было как-то проигнорировать, то раздающиеся рядом приглушённые голоса непроизвольно вынуждали прислушиваться. Разговаривали мама и Андрей.

— Я уже сообщил, что у меня экстренная ситуация и на работу явлюсь с опозданием, — говорил мужчина. — Но осматривать её здесь не стоит в таком состоянии. Сначала бы УЗИ сделать, чтобы не дай бог не навредить...

Так и хотелось сказать: не поминай богов всеу... Но язык будто к небу прилип. Кое-как разлепила глаза и тут же зажмурилась. Яркие солнечные лучи ослепили, вызвав приступ головной боли.

Всё же вчера я чрезмерно выложились. С одной стороны, радует, что магия в нас с мамкой есть, с другой, теперь надо быть куда более осторожными, чтобы случайно словом или жестом кому-то не навредить. И конечно же надо как-то определить предел своего магического ресурса, чтобы не получалось так как сейчас.

Присутствующие заметили моё пробуждение, засуетились.словно во сне, сквозь вязкий туман я с маминой помощью добрела до туалета, справив естественные нужды, доплелась до раковины, плеснула пару раз водой на лицо в качестве умывания. Не без труда, преодолевая нет-нет да накатывающие приступы головной боли, оделась, вышла на улицу. Хорошо. Свежо. Солнечно. Птички поют. А возле ступенек, ведущих на крыльцо припаркован красный автомобиль. Сидевшая за рулём Даша, дождалась пока мы все усядемся и тронулась.

Покачивание на колдобинах, сменяющиеся за окном пейзажи вызывали тошноту и головокружение. И вот мы уже в женской консультации. Вокруг суета. Кто-то отдаёт распоряжения на повышенных тонах. Мужчина? Женщина? Не понять. Звуки опять плывут, как и картинки перед глазами.

Кажется, мне что-то вкололи и постепенно окружающий мир начал обретать чёткость. Лежу на кушетке, в одном из кабинетов. Рядом мама, Андрей и ещё какая-то женщина в медицинской униформе. Помнится, она когда-то делала мне УЗИ.

— Ну ты как? — обратилась ко мне мама.

— Лучше, — честно призналась я, хотя голос прозвучал слишком уж тихо.

— Вот и хорошо, — вклинился в разговор Андрей. — Сейчас тебе сделают УЗИ...

Малыши тут же задёргались в животе. И их паника передалась мне. Магия... Во мне есть магия. И они... Они могли менять ипостась. Что будет, если это увидит кто-то совсем уж посторонний? Андрею можно попытаться что-то объяснить. Это сложно. Но он хотя бы знакомый, пусть и не убедившийся в полной мере в том, что чудеса возможны, однако поверивший в то, что Ворон сумеет помочь Даше.

— Андрей, — зову, цепляясь за рукав собирающегося отойти мужчины. — Сделай сам... Прошу...

— Что? — не понял он.

— УЗИ... Сам...

Мужчина непонимающе уставился на меня, потом перевёл взгляд на маму, и та кивнула, видимо догадавшись о моих опасениях.

— Можно я воспользуюсь вашим оборудованием? — обратился он к узистке.

— Да ради бога, — пожала плечами та. — Я пока чаю попью, — добавляет, выходя из кабинета, а я облегчённо вздыхаю.

Загонять меня в кресло Андрей не стал, просто подкатил аппарат к кушетке, с помощью мамы оголил мой живот, смазал гелем, приложил датчик и... завис как допотопный компьютер неотрывно глядя на монитор.

— Но... Этого же не было! — приглушённо воскликнул он и внутри всё сжалось от накативших опасений: что он там увидел? — Как это смогли допустить... И срок уже большой...

— Вы о чём? — поинтересовалась мама.

— Явные генетические отклонения на лицо, — вздохнув произнёс мужчина, раз за разом меняя положение датчика и буквально воткнувшись лицом в монитор. — Совершенно искажена анатомия... — добавил и отложив датчик, посмотрел на меня с сочувствием: — Придётся вызывать искусственные роды. Сожалею.

— Нет, — выдохнула я.

— Увы, но да, — констатировал он.

— Андрей, мы потому и просили, чтобы посмотрел именно ты, — перейдя на «ты», произнесла мама. — Как ты уже должен догадываться в этом мире не всё так, как мы привыкли воспринимать. Милины дети будут не обычными. И Павел хотел попросить тебя лично принять роды в домашних условиях. В роддом ей нельзя. Теперь ты понимаешь почему.

— На дому?! Не понимаю... О чём вы?

— Вы можете посмотреть нет ли отклонений в развитии, вернее нет ли угрозы для малышей? — в ответ на его слова вновь начала «выкать» мама.

— Вот этих?!

— Да, этих, — подала голос я. — Вечером мы всё объясним, но никто не должен знать о том, что ты увидел.

— Но это же... Вы понимаете, что меня за такое лишат права на врачебную деятельность. Что...

— Никто никого не лишит, — твёрдо припечатала мама и я поразилась прозвучавшей в её голосе уверенности. — На то, чтобы Во... Даркор излечил Дарью нетрадиционными методами вы согласились не мешкая, а сейчас, когда от вас требуется всего лишь закрыть глаза на кое-что, сразу в кусты?

— Это по-вашему всего лишь кое-что? — он кивнул на экран монитора.

— Да, — кивнула она. — Мила, малыши — чудесные, — добавила она.

— Ладно, — странно покосившись на мою маму, выдохнул врач. — Я сделаю так, как вы хотите, но если ваши объяснения меня не убедят...

— Постараемся быть максимально убедительными, — пообещала мама.

Андрей глубоко вздохнул, одновременно встряхнув головой, и вновь взялся за датчик. Минут пять он молча изучал изображения на экране УЗИ-монитора, после чего зачем-то выключил аппарат. И включая по новой, пояснил:

— Это чтобы не удалось восстановить последние снимки. Но, если вы меня и убедите, то что делать с последующими снимками?

— Все эти бумажки нужны для роддома, а Миле туда всё равно нельзя, — пожалала плечами мама. — Вы лучше скажите, что с самой беременностью. Вчера Мила слишком перенапряглась...

— Об этом тоже хотелось бы спросить: ты чем думала, в твоём-то положении? — воззрился он на меня, а я лишь плечами пожалала в ответ.

— У неё выбора не было, — виновато отвела взгляд мама и на какое-то время в кабинете повисла тишина.

— Сложно это, определить возможные проблемы развития при полном несоответствии нормам в анатомии плода, — наконец-то подал голос Андрей. — Но по косвенным признакам... Околоплодная жидкость, плацента и так далее... всё вроде бы в порядке. Хотя, ничего обещать не могу...

— Мы понимаем, — улыбнулась мама. — До вечера?

— Не-е... Попрошу, чтобы приём перенесли, заменили. После такого зрелища, я не смогу работать. Я просто обязан понять, что всё это значит. Вы пока идите, одевайтесь, и ждите в машине.

— Хорошо, — стирая с живота остатки геля одноразовым полотенцем и поправляя задранную тунику, покладисто отозвалась я.

Искренне радовало, что общий вердикт был по сути положительным. И конечно же я с облегчением вздохнула осознав, что он уедет с нами, а значит не успеет ничего никому рассказать, если оное и придёт ему в голову. А дома... Дома мы попытаемся его как-нибудь убедить. Дело за малым, придумать: как это сделать?

Дойдя до гардероба, внезапно ощутила потребность посетить дамскую комнату, вход в которую находился здесь же. Оставив маму получать нашу верхнюю одежду, направилась в туалет. А выходя, застыла в дверях туалета, не в силах оторвать взгляд от вошедшей парочки: Паша, обнимая вёл по коридору в сторону кабинетов основательно беременную женщину.

И вот окликнуть бы, догнать, выяснить, «не отходя от кассы», что всё это значит, но вместо этого навалилась апатия. Да, я сразу поняла кто с ним. Та самая Лена. Его бывшая девушка, и будущая мать ЕГО ребёнка. Так вот почему он вчера так мне и не позвонил. Перекати поле вернулось.

И да, понимаю, что это проделки богини, которая наверняка нашла предлог, заставивший Пашу если и не простить, то начать переживать за свою бывшую. А на душе всё равно пакостно. Ведь ради неё, он проигнорировал все мои вчерашние звонки, да и сам не пожелала вырвать на разговор хотя бы минутку. Разве я многого желала? Всего лишь услышать его голос... Кстати... Приедем, и надо почитать что там нового в файле?

Вот только последняя мысль была словно за уши притянута, попытка оправдать, вернее

слишком уж слаба была надежда на то, что в тексте найдётся оправдание. Ведь о богине там не будет ни слова. А как она обернёт события?

— Ты чего там застряла? — поинтересовалась успевшая подойти мама, и оглянулась назад, в попытке понять, на что же я уставилась, но к тому моменту парочка успела скрыться за поворотом.

— Да так, — отозвалась я. — Задумалась.

Вскоре, мы всё в том же составе — Даша, Андрей, мама и я, ехали обратно. Физическое самочувствие к этому моменту почти пришло в норму, чего нельзя было сказать о психическом. Меня буквально разрывало на части. Хотелось поскорее узнать, что же там в файле, чтобы хотя бы примерно сформировать реальную картину происходящего и предположить какую именно роль во всём этом сыграла безымянная богиня. Потом, надо бы переговорить с Вороном и вытряхнуть из него полученную от Муза информацию. Не терпелось поскорее продолжить писать новый роман, способный отомстить зарвавшейся богиньке. И в то же время, я понимала, что первым делом необходимо переговорить с Андреем и как-то его убедить не распространяться об увиденном, уговорить его помочь во время родов. На вопросе как это сделать, сосредоточиться не удавалось, и всему виной — ревность, будь она не ладна! Перед глазами нет-нет да вставала картинка, увиденная в женской консультации. И если бы Паша просто сопровождал её, но он ведь обнимал! И она ему голову этак доверчиво на плечо положила... Гадина!

Так в раздумьях я и не заметила, как мы добрались до Дашиного дома.

Войдя внутрь, первым делом навестила леросса. Тот как раз только-только проснулся. Утром, когда мы уезжали, он видимо был ещё не в состоянии встать с постели. Силы к нему почти вернулись, хоть и не в полной мере.

— Привет, как ты? — входя к нему в комнату поинтересовалась я.

— Почти жив и в отличии от некоторых ещё и здоров. Напугала ты нас вчера ни на шутку.

— Это да. Сама испугалась, не поверишь, — призналась я. — Слушай, у нас на повестке дня два вопроса: во-первых, Андрей стал свидетелем того, что я вынашиваю не обычных детей, и это ему надо как-то объяснить. И убедить, чтобы он помог с родами в домашних условиях.

— Этим же твой ненаглядный заняться хотел...

— Об этом лучше не напоминай, — буркнула я.

— Вот только не говори, что вы успели поссориться.

— Не говорю, — отвечаю, отводя взгляд, и даже не вру, ведь ссоры-то и не было, только недопонимание и обида с примесью ревности.

— Ладно, поостынешь, расскажешь, в голову к тебе не полезу. И это и было во-вторых, или?

— Во-вторых, что тебе Муз рассказал про ту богиню?

— У-у... — протянул он. — Это не на пару минут разговор. Может сначала с Андреем разберёмся?

— Давай, — согласилась я, и тут же призналась: — Понятия не имею, как его убедить?

Леросс самодовольно ухмыльнулся и направился к выходу из комнаты. Вместе мы спустились в холл, где никого не застали, но зато со стороны столовой раздавались голоса.

— Вот и я не понимаю. Мне что-то обещали объяснить, — это явно говорил Андрей.

— Знаешь, а я теперь верю в чудеса, — отозвалась ему в ответ Даша. — И дело не в

улучшении самочувствия, которое можно было бы списать на мнительность и самовнушение, нет. Вчера я была свидетелем того, как в моём холле вспыхнула в воздухе странная переливающаяся и режущая глаза своей яркостью воронка. Даркор в неё ступил и исчез. Пока его не было я всё вокруг разве что не вылизала изучая. А спустя несколько часов, она вновь появилась, и из неё вышел он же, с Милой и её мамой.

— Что, прямо как в кино телепорт?

— Именно! Ты понимаешь?..

— Неа...

— Сейчас поймёте, — произнёс входящий в столовую Ворон.

— Не поймут, — покачала головой я. — Но возможно поверят, — поправила.

А вот дальше, Ворон выкинул такой финт, которого я от него совершенно не ожидала. Вместо долгих разговоров, убеждений или в конце концов внушения посредством магии, он взглянул на сидящего рядом с хозяйкой Дружка, и произнёс:

— Мила, выведи собаку из помещения. Сядьте, — попросил он, и убедившись, что его просьбы выполнены, добавил: — А теперь, смотрите.

Мгновение, и на его месте стоит знакомый мне по Рестангу вороной конь. Вскрапывает, поводя мордой. Благо столовая здоровенная и он без труда здесь поместился. Андрей и Даша, отвесив челюсть протирают глаза. Девушка даже встала со своего места, неуверенно приблизилась к столь неуместному здесь животному. Робко протянула к нему руку...

— Ах... — выдохнула она, пропуская сквозь пальцы шелковистую гриву.

Следующее превращение заставило Дашу вскрикнуть и отскочить прочь. А ведь это был всего лишь мышонок. Тот самый, в образе которого Ворон пробирался в королевскую библиотеку, когда я проходила практику на Рестанге.

Обращение в своё исинное обличие, заставило даже Андрея побледнеть. Щадя нервную систему зрителей, надолго задерживаться в этом образе Ворон не стал. Ещё миг и перед нами уже кот. Скажем прямо — мой Тошик, но присутствующие с ним не особо-то знакомы, разве что Андрей мог его видеть во время визитов в нашу квартиру.

Для пушего эффекта, этот шутник припал на передние лапы, примерился и сиганул на руки ошалевшему Андрею.

— Леросс... — нарушая затянувшееся молчание озвучила свой вердикт Даша. И воззрившись на меня, уже в который раз задала неоднозначный вопрос: — Так всё это правда?

— Да, — коротко ответила я.

— Ч-что да? — не сводя взгляда с восседающей у него на коленях без малого десятикилограммовой туши, уточнил Андрей.

— Всё что в книге написано — правда, — отозвалась я.

— То есть они существуют на самом деле? На Земле?

— На Рестанге, — поправила её я. — А Ворона я забрала с собой сюда.

Тем временем довольный произведённым эффектом леросс соскочил с коленей всё ещё прибывающего в шоке Андрея. Вальяжно потянулся, муркнул и потёрся о мои ноги.

— Мне кто-нибудь объяснит, что всё это значит? — переводя взгляд с меня на Дашу, произнёс Андрей.

— Даш... — просительно протянула я.

— Будет проще, если ты сам прочтёшь это, — отозвалась девушка и вихрем унеслась прочь, вскоре вернувшись с двумя книгами.

— Это не на один вечерок читаю, — взглянул на неё мужчина.

— Чтобы понять, что и как половины книги тебе за уши хватит, — отозвалась хозяйка дома. — И да, теперь-то я точно уверена, что смогу прожить долгую жизнь, — с этими словами она подхватила на руки всё ещё прибывающего в образе кота леросса.

— Ну а если в двух словах? — с мольбой взглянул на нас Андрей, явно сгорающий от желания узнать всё поскорее.

— В двух не получится, — улыбнулась Даша. — Читай. И давайте пить чай!

Мама тут же подхватила эту затею и пошла хозяйничать на кухню. Даша уселась на один из стульев, продолжая тискать кота-леросса. А я... Я не находила себе места. Легко ей сказать, давайте пить чай. Какой чай, если эта коза божественная какие-то очередные козни подстроила. Мне бы поскорее до файла добраться, а ещё бы Ворона допросить. И потом писать, писать и ещё раз писать.

Глава 31 Время для мести

За время чаепития Андрей так и не произнёс ни единого слова, сидел, не обращая ни на что внимания, только глаза по строчкам бегали да странички раз за разом переворачивались. Читал он стоит заметить довольно быстро. К тому времени что мы завтракали, успел «проглотить» как минимум пятую часть романа.

Наконец-то мне удалось с чистой совестью свалить, не забыв поманить за собою Ворона.

«Тебе бы на свежем воздухе сейчас побольше быть», — произнёс он в моей голове.

Отказываться смысла не было. Рассказать он всё может и там, а потом я запрусь в комнате и буду строчить главу за главой. Нет, сначала прочту обновления в файлике, а потом строчить.

Одела куртку, сапожки, прихватила с собою планшет, тёплый плед и подушечку из комнаты и направилась во двор, к облюбованной заранее беседочке, где когда-то справляли мой день рождения. Подложила под попу подушку, чтобы не застудиться, обернулась пледом и приготовилась слушать.

«В общем, дело было так...» — начал свой рассказ Ворон.

Вкратце история получилась такая: некогда, видимо несколько позднее относительно нынешнего времени, я написала, вернее — напишу роман, где будет фигурировать полузабытый мир и его, уже ставшая безымянной богиня.

Как теперь нам известно, всё это не пройдёт бесследно, мир действительно возникнет, богиня тоже, но так как о них будет упомянуто лишь вскользь, то никто не придаст значения их существованию, и... Да, как и сказано было ранее — позабудут.

Но это здесь — на Земле. Конечно же та богиня с таким поворотом будет не согласна и в своём мире напишет нечто подобное, где она будет ни много ни мало Верховным божеством. В сюжете она одарит божественной силой одного из обитателей вымышленного ею мира и даст ему приказ, написать историю о Земле, устроив именно мне «райскую жизнь», и в то же время воспеть её величие. Не Земли конечно, и не моё, а той якобы Верховной богини.

Стоит ли сомневаться, что тем избранным оказался мой Муз? И тот роман, что якобы пишет он у себя, по факту является и моим здесь. К сожалению, более подробной информации по сути не было. Муз общался с вышестоящей богиней не чаще чем я с ним. И знал о ней примерно столько же, сколько и я до сего момента о нём. Вернее, не так, по

стечению обстоятельств, богинька решила не мудрствовать и дала ему имя — Муз. То есть, я о нём хоть что-то знала, а он о ней... НИЧЕГО!

К её величайшему сожалению, написанная богиней история не особо-то воспользовалась спросом в позабытом мире. Желаемого результата не наступило — о ней так и не вспомнили. Зато благодаря мне, о Музе узнали многие здесь, и он в благодарность так или иначе пытался облегчить мою участь, постоянно вызывая недовольство своей создательницы. Вот такая божественная войнушка. Замкнутый круг.

— Значит, всё предопределено, и я по-любому должна была рано или поздно написать о ней роман и выделить именно ту роль, которую и собираюсь дать, — констатировала я вслух. — На удивление недалёковидная богиня.

«Же-е-енщина», — с урчащими нотками резюмировал Ворон и тут же схлопотал щелчок по носу. — «Чего ты сразу драться?! Ты у меня просто исключение из правил!» — попытался подластиться этот охلامон.

«Ну да», — усмехнулась я. — «Но согласись, было глупо устраивать мне войну. Ведь могла же наоборот помочь, не вставляя потом палки в колёса и не устраивая пакости. Я написала бы о ней достойную внимания книгу... А так...»

«Женщина...» — повторил леросс, благоразумно драпая прочь из беседки.

Минут пять поразмыслив на тему полученных сведений, осознала на будущее один немаловажный факт: надо быть поосторожнее со своими героями, коль уж так всё циклично, то как бы не аукнулись мне необдуманные сюжетные ходы.

Ну да и ладно, об этом буду думать потом. А сейчас... включаю планшет и...

— Мил, я с Андреем съезжу в город, — произнесла подошедшая ко входу в беседку Даша.

— Эм? — воззрилась я на неё, памятуя что мы не так давно вернулись оттуда, хотя тогда конечно же им было не до «своих дел».

— Ты не волнуйся. Он в шоке, но... Поверил. И кстати, кажется ты приобрела ещё одного поклонника своего творчества. Еле оторвала его от книги. Почти треть прочитал, представляешь?

— А... — выдавила я, осознавая, что растеряла всё своё красноречие.

— Я Степану позвонила, хотела узнать, не передумали ли? Вчера же должны были приехать. Но тогда всё так закрутилось, и не до того было. Он оказывается наоборот боялся, что это я изменила решение, ведь Паша не приехал за ними, и даже не позвонил. Кстати, не знаешь где он? Трубку не берёт.

— Не знаю, — буркнула я. — Но сейчас узнаю, — указываю взглядом на планшет.

— Обалдеть! — вмиг позабыв о своих планах, Даша тут же очутилась рядом со мною. — Вправду всё само пишется?

— Угу, — отозвалась я, кликая по иконке заветного файла.

Спустя пару минут у входа очутился Андрей, вот только сколько он не пытался дозваться Дашу, та была попросту не в силах оторваться от описываемых в файлике событий. Краем глаза я заметила, как мужчина ушёл, а вскоре вернулся с моей книгой в руках и посиделки продолжились.

Сначала шла моя глава и меня она не столь уж интересовала, но и перелистать я не посмела, уж слишком увлечённо Даша вчитывалась в строки, то и дело охая и ахая, то шипя сквозь зубы, когда речь пошла о мстительной богине.

— Надеюсь ты ей устроишь «райскую жизнь», — сказала она, дочитав конец моей

главки.

— По крайней мере очень постараюсь, — усмехнулась я в ответ и продолжила чтение более интересной для меня части обновления.

Как оказалось, рабочий день у Пашки не задался. Ещё по пути на работу, раздался звонок на мобильный. Звонила его бывшая. Порадовала новостью, что её ограбили где-то на трассе и при этом ещё и избили. Мол, она добралась до ближайшего посёлка и попросила у кого-то мобильник позвонить.

Стоит ли сомневаться, что он тут же метнулся к ней? И ладно бы, будь она где-то поблизости. Но эту мырмязину унесло куда-то в Подмосковье. Зачем? Кто бы знал. Добрался к месту он уже затемно. Отыскав девицу, отвёз в ближайшую больницу. Несмотря на отсутствие документов, её там всё же осмотрели и вынесли неутешительный вердикт: возможны преждевременные роды. Но без паспорта, полиса, и прежних обследований, ничем толком помочь ей не могли, посоветовав обратиться в ту консультацию, где она прежде наблюдалась. Вот Пашка и полз как муха обратно, стараясь объезжать все кочки на дороге. Мобильник работавший в режиме навигатора, разрядился ещё по пути туда. Сориентировавшись на местности, Паша не придавал этому значения. Было ли у него время на мысли обо мне? Если и да, то речи о том в его главе не было. И это обидно. В общем, полз он обратно очень медленно, постоянно останавливаясь, из-за несвоевременно навалившегося на Лену токсикоза. И сразу же притащил её в консультацию, где я их и увидела.

— Мда уж... — выдохнула Даша, одновременно со мною дочитавшая текст. — А что это за Лена-то? Ну то есть я помню, что его какая-то шмара киданула, но она же аборт сделала и замуж за другого вышла вроде бы.

— В третьей книге выяснилось, что аборта не было, — вздохнув произнесла я. — А тот другой её просто-напросто развёл. Женился, якобы тайком от всех и вся сыграв скромную свадьбу, набрал на её имя кредитов, а сам как оказалось сразу после свадьбы подал в одностороннем порядке на развод. Теперь у неё ни мужа, ни дома, и куча кредиторов по пятам бегает.

— Что-то мне это напоминает. Тут и её пожалуй можно. Вот же... Вляпалась.

— Можно конечно и пожалуй, — поджала губы я.

«Будешь смеяться, но Даша уже задумала притащить эту Лену сюда, чтобы я ей помог», — подал голос в моей голове Ворон.

— Поможешь? — вслух спросила я, взглянув на трущегося на входе в беседку котофея.

— Как ты догадалась? — воззрилась на меня Даша.

— Он слышал, — кивнула в сторону леросса.

— Ах, да... я ещё не привыкла к тому, что он леросс, — немного растерянно кивнула девушка. И тут же посмотрела на меня: — А ты? Ты не против будешь? Понимаю, ревнуешь наверняка. Но ведь она Пашино прошлое. Ты настоящее. Хуже если он будет постоянно о ней волноваться. А так Даркор... Ворон... В общем, он, — она кивнула на кота-леросса. — Он подлечит и можно будет не волноваться и лишний раз о ней не вспоминать. И вообще, пусть она у Пашки сама живёт, а он к нам переедет, к тебе поближе. Как тебе вариант? Места тут всем хватит. И... Мне веселее, — мило улыбнувшись закончила она.

— Ну это не я решать буду, — буркнула я. — Вы кажется куда-то собирались? — напоминаю, сгорая от желания поскорее вернуться в комнату и начать писать, на улице конечно хорошо, но одно дело сидеть и читать, а другое клацать по сенсорной клавиатуре — пальцам зябко.

— Да, точно! — спохватилась Даша. — Андре-е-ей! Ау! Поехали, — говорит. — Никто у тебя книгу не отнимет.

— Даш, можно я её с собой возьму? — с мольбой во взгляде произнёс мужчина, и уже тише добавил: — По дороге почитаю.

— Мила, ну вот разве можно такие книги издавать? Нет чтобы со мною время провести, он читать собрался.

— Но ведь это не просто вымысел, интересно же... И понять хочется...

— Ладно уж, бери, — сдалась девушка и подмигнув мне, схватила за руку возлюбленного и буквально потащила к машине.

Ну а я, что уж тут скрывать, несмотря на всё происходящее, прихватила вещи и с улыбкой от уха до уха пошла в дом. Какому автору не польстила бы такая сцена? Правильно, любому она как масло на душу, вот и я не исключение.

Придя к себе в комнату устроилась поудобнее, обложившись подушками и начала строчить. Но спустя примерно час, поняла, что руки не успевают за мыслями, а причина банальна — сенсорная клавиатура уступает обычной. Осознав причину возникшей проблемы, метнулась к маме в комнату, с мыслью изъять у неё на время ноутбук и застала там умильную картинку: на огромной, как и в моей спальне кровати, в объятиях друг друга дремали двое — Даркор и уютно устроившаяся у него под мышкой мамка.

Осторожно, стараясь не потревожить голубков, прокралась к тумбочке, на которой лежал ноут, прихватила его и неслышно выскользнула в коридор, тихонько прикрыв за собою дверь.

Быстренько синхронизировала файл, перенесла его на ноутбук. Открыла, пробежала взглядом по уже написанным главам. И продолжила строчить. Теперь дело пошло споро.

Увлёклась я ни на шутку, казалось только писать начала, а уже в дверь настойчиво стучат, приглашая спуститься на обед. Взглянула на часы и обалдела, тут речь уже не об обеде, ужинать скоро пора, вон и за окнами темнеть начинает. Видимо все слишком заняты до этого были.

К нашей компании на этот раз прибавилось три персоны: Степан с женой и Светиком. Хотелось спросить про Пашу, но при новеньких было как-то неудобно. Зато с их появлением обстановка стала какой-то более домашней, они будто вдохнули уют в эти невероятно комфортабельные хоромы.

После позднего обеда, я извинилась, сославшись на усталость и ушла к себе. Чем уж там занимались остальные? Не знаю. Но периодически снизу раздавались заливистый детский смех и игривое погавкивание Дрейка-Дружка.

Итак, что же мы имеем? В принципе, всё что я хотела написать именно в отместку безымянной богиньке уже написано. Как и говорил Ворон, я лишь мельком упомянула о некогда созданном мире, и его богине, якобы невзначай позабыв даже дать ей имя. И окружила этот фрагмент текста интригой, на фоне которой упомянутый кусочек текста забывался стоило лишь пробежать по нему взглядом. Да, я сознательно нарушила одно важное правило — если на сцене висит ружье, то оно должно выстрелить, и за право сохранения этой сценки в романе ещё придётся пободаться с редактором, но это ли важно? Главное, моё дело сделано, и теперь нужно закрутить сюжет так, чтобы роман произвёл фурор!

И тут меня осенило — я впервые с таким интересом не просто пишу пришедшую мне в голову, сформированную «от и до» сюжетную линию, а именно выдумываю её! Прежде я

стопорилась спустя несколько страниц, а сейчас идеи буквально брызжут. И бог мой! За вчерашние пару часов и сегодняшний неполный день, я умудрилась настрочить по количеству символов третью часть романа! Третью!!! Такими темпами ещё максимум неделя и он будет завершён. Вот уж... Слов нет. Никогда меня так вдохновение не накрывало.

Воодушевлённая подобной фантастической статистикой, собралась писать дальше и вдруг вновь раздался стук в дверь.

— Проходной двор, — буркнула я, но всё же пошла открывать.

На пороге неуверенно мялся Паша.

Внутри всё аж возликовало, но в тоже время пришлось одёрнуть себя и скрыть радость. Да, понимаю, что это глупо, но отголоски прошлого всё ещё давали о себе знать, и я очень боялась обжечься.

— Прости, что... Что не был рядом... Что не позвонил. Думаю, ты уже в курсе... — последняя фраза меньше всего напоминала вопрос.

— Да, ты похоже тоже. Входи, — киваю.

— Так магия всё же есть, — констатировал он.

— И не только, — памятуя о сегодняшнем открытии во время УЗИ, отозвалась я.

— Я должен знать что-то ещё? — насторожился парень.

— Мальчишки сменили ипостась...

— Откуда ты знаешь? — опешил он.

— Андрей УЗИ делал.

— Вот же! — в сердцах прошипел он, хлопнув себя ладонью по лбу. — Я ведь так и не успел с ним поговорить.

— Это сделал Ворон. Завтра в главке увидишь. Шоу ещё то было.

— Не расскажешь?

— Неа, мучайся и жди полночи, — с чувством выполненной мелкой мести, отвечаю.

— Мир? — спрашивает, явно не решаясь приблизиться.

— Мир, — улыбнулась я и оказалась в столь желанных объятиях.

А потом... Потом был самый волшебный в моей жизни поцелуй. И да, я простила всё. Может это и глупо, но ничего поделать с собой не могу.

— Тогда, пойдём вниз, — нехотя прерываясь произнёс Паша. — Нас ждут.

Хочешь не хочешь, идти пришлось. В холле стояла беременная женщина, в которой я сразу же узнала ту, с кем Паша приезжал в женскую консультацию. Но это полбеды. Даша ведь предложила привезти её на встречу с Вороном, и я дала на это согласие. Скрипнула дверь ведущая в столовую, и... Лена тут же накинулась с кулаками на ничего не понимающего Андрея! Пока её оттаскивали, успели выяснить, что кинувший её Анатолий, никто иной как брат-близнец нашего доктора. Вот же Муз... Хотя нет, думаю тут всё же безымянная постаралась. Ну ничего, я ещё немного потом поиграю с выделенным ей фрагментом текста, сделаю так, что о ней точно больше никто и никогда не вспомнит!

А тем временем Даша, что-то нашёптывает этой девице. И мне как-то не по себе от этого тет-а-тет, и от её засиявшего радостью лица. Красивого лица, что уж тут скрывать.

— Это Лена, моя бывшая, — обнимая меня за плечи, светским тоном, представил её Паша. — Лена, познакомься с Милой, моей невестой.

— Очень приятно, — поджав губы, и вмиг растеряв веселье, произнесла девушка. — Вам очень повезло с женихом, только не повторяйте моих ошибок.

— Постараюсь, — опешив от её слов, отозвалась я.

— Паш, спасибо за твоего чудо знахаря, я давно себя так хорошо не чувствовала, — она тем временем уже переключила своё внимание на моего жениха. А я про себя отметила тот факт, что они-то оказывается не только что приехали. — Я вызвала такси... — произносит.

«Он не решался пойти к тебе», — сдал Пашку с потрохами леросс.

— Но куда ты поедешь? — тем временем поинтересовался мой жених.

— Степан дал ключи от своей квартиры, поживу пока там. Спасибо, — она взглянула на Степана и Нину. — Даша... И вам, огромное спасибо...

— А ей за что? — растеряно поинтересовался Павел.

— Кредиты её погасила, — отмахнулась хозяйка дома.

Я лишь удивилась — когда успела? Но Даша сама ответила на вопрос:

— Когда выяснили, что у Андрея есть брат, попросила отца пробить данные по нему. Выяснила, что тот недавно женился и развёлся, а на жене повисли довольно крупные кредиты. Жалко её стало, ну и вот. Только я не знала, что это она и есть, — Даша кивнула в сторону Лены. Книг.олюб.нет

— Продукты буду привозить, — произнёс Павел. — И займись восстановлением документов.

— Угу. Спасибо, — в очередной раз произнесла девушка — И прости. За всё. Ты хороший. Слишком хороший.

В этот момент со стороны ворот донёсся звук автомобильного клаксона. Даша пошла проводить гостью, а мы с Пашей пошли наверх. И да, были поцелуи, а потом... Потом я всё же сжалилась над ним, и рассказала, как именно Ворону удалось перетянуть на нашу сторону Андрея.

Эпилог

С того дня как все мы обосновались у Даши на даче, третья заключительная книга по мнению Муза была закончена. Как и в прошлый раз, файл сам отправился в издательство, вместе с аннотацией и ненавистным синопсисом, который уже в третий раз мне не пришлось писать. И жизнь завертелась так, что я едва успевала разгрести последствия. Нет, ничего плохого больше не происходило.

Во-первых, ремонт в квартире. Во-вторых, буквально сводящее с ума вдохновение, благодаря которому, роман втаптывающий в грязь безымянную богиню был написан в рекордный срок — две с половиной недели! В-третьих, подготовка к свадьбам. Ах да, забыла сказать, что их одновременно было три: наша с Пашей, Даши с Андреем и мамы с Вороном!

Как можно догадаться, Даша полностью излечилась, что и подтвердили клинические исследования. Её папа в благодарность помог Ворону, а вернее, Даркору с легализацией, ещё и немало приплатив сверху. А чтобы не потерять связь со столь ценным «человеком», выкупил на его имя соседний с Дашиным немалый участок с не менее шикарным доминой, при этом взяв на себя расходы на ведение особняка. Воистину королевский подарок. Но удивительна была даже не сама щедрость, а сроки, в которые он всё это успел провернуть.

Новый год справляли все вместе. Немногим позднее, я встретила с Леной... Я-то конечно дома рожала по понятным причинам, а она в роддоме. Представляете какой фурор в небольшом областном городке вызвал тот факт, что две девицы родили в один день и оказалось, что у них один и тот же папашка?! И если до поры до времени общественность чего-то и не знала, то в день регистрации малышей возле ЗАГСа только ленивые не оказались. Всежелали посмотреть на отца-героя, у которого в один день от двух женщин

народилось аж трое детей — два пацана и одна девчонка. И насчёт отцовства, это не шутка, тесты на ДНК всё же сделали. По всем трём результат оказался положительный. Одно опечалило местных кумушек: ждали ссор, драк с выдиранием волос, и... не дождались.

Кстати о Лене... Она всё же решила самостоятельно воспитывать дочку. Жила всё так же в квартире Степана, иногда приезжала к нам в гости. И... Может это и странно, но мы подружились. Оказалось не такая она и стерва, какой пыталась казаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net